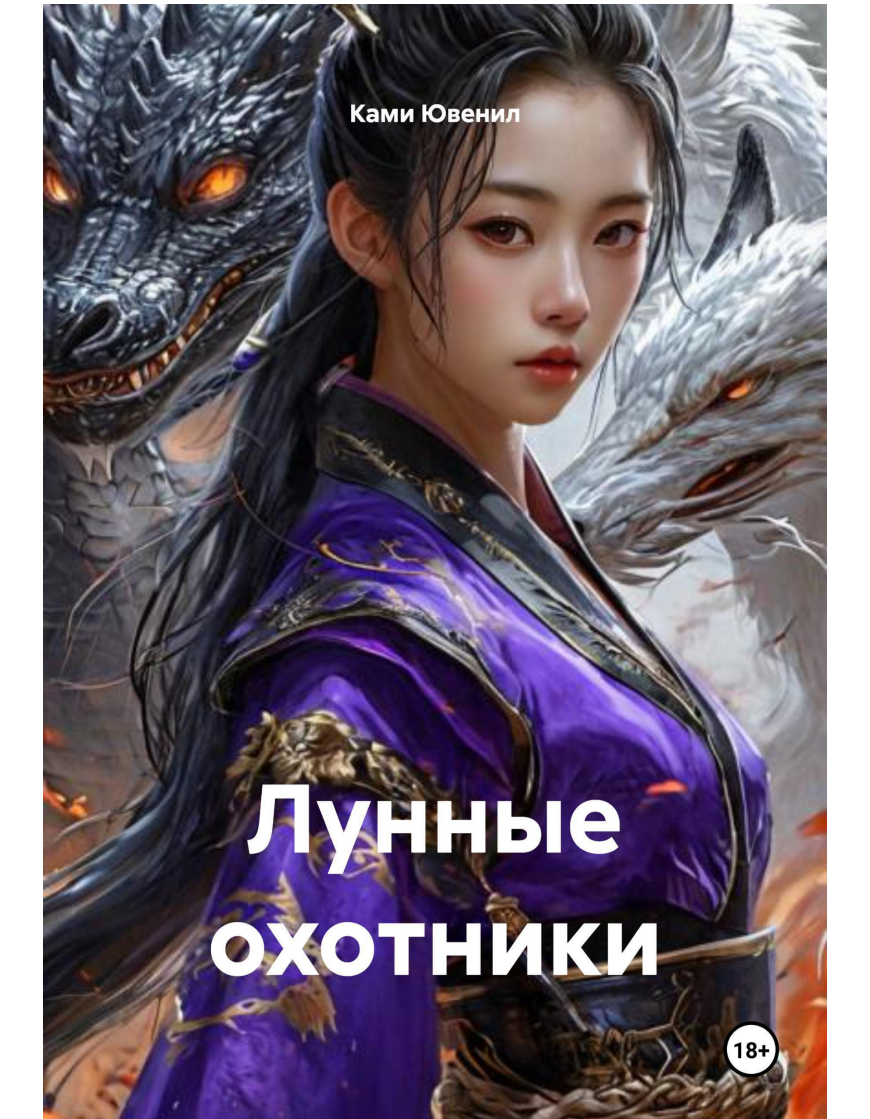

Ками Ювенил

Лунные ОХОТНИКИ

18+

Ками Ювенил

Лунные охотники

<https://litres.ru/74315062>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ли Миен Сефир — гибрид (смешение двух рас), которого преследуют охотники, так как считают, что они опасны для всего мира. С родителями маленькая девочка скрывается много лет, но спустя время их находят... Охотникам удалось схватить родителей, но девочке удалось сбежать...

Сможет ли гибрид выжить в этом жестоком мире, полном страданий и испытаний? Сможет ли она довериться кому-либо? И... Живы ли ее родители?

Книга начата 4-5 лет назад, поэтому вы сможете наблюдать значительные изменения в стиле автора.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	51
Глава 6	66
Глава 7	76
Глава 8	83
Глава 9	90
Глава 10	97
Глава 11	106
Глава 12	110
Глава 13	124
Глава 14	136
Глава 15	144
Глава 16	151
Глава 17	159
Глава 18	167
Глава 19	172
Глава 20	178
Глава 21	182
Глава 22	189
Глава 23	195

Глава 24	199
Глава 25	208
Глава 26	212
Глава 27	215
Глава 28	221
Глава 29	230
Глава 30	235
Глава 31	239
Глава 32	246
Глава 33	250
Глава 34	256
Глава 35	260
Глава 36	266
Глава 37	270
Глава 38	275
Глава 39	281
Глава 40	285
Глава 41	292
Глава 42	296
Глава 43	302
Глава 44	306
Глава 45	311
Глава 46	319
Глава 47	326
Глава 48	335
Глава 49	342

Глава 50	347
Глава 51	355
Глава 52	365
Глава 53	371
Глава 54	381
Глава 55	387
Глава 56	397
Глава 57	407
Глава 58	411
Глава 59	417
Глава 60	427
Глава 61	430
Глава 62	442
Глава 63	446
Глава 64	454
Глава 65	469
Глава 66	482
Глава 67	492
Глава 68	499
Глава 69	506
Глава 70	517
Глава 71	526
Глава 72	543
Глава 73	555
Глава 74	563
Глава 75	571

Глава 76	578
Глава 77	587
Глава 78	593
Глава 79	603
Конец ознакомительного фрагмента.	604

Ками Ювенил

Лунные охотники

Глава 1

Ночь. 00:12. Незнакомцы решили вломиться в чужой дом, ну точнее, не дом, а крупный особняк, который хорошо охранялся. Но против этих охранников может помочь редкий усыпляющий распылитель, который у незваных гостей имеется в наличии. Применив его в действии, результат не заставил себя долго ждать — через минуты две охранники с грохотом упали на землю и спали, как младенцы.

— Отлично, вперёд, — сказал один из них, забираясь в окно.

Некоторые разделились и пошли проникать через разные входы, а другие стояли снаружи на стороже.

Наконец-то, проникнув в особняк, они успешно пробрались дальше по коридору.

Пока ни о чём не подозревающие муж (с чёрными волосами и голубыми глазами, высокий, красивое телосложение и с виду грозный, но на самом деле это не так, он властный и мудрый дракон, который использует свою силу во благо, защищая близких сердцу своему) и жена (с красивы-

ми длинными белыми локонами, с чёрными кончиками, ее глаза были необычайного янтарного цвета, создавая образ загадочной и лучезарной девушки, телосложение достойно внимания: фигура имела форму перевёрнутого треугольника, среднего роста, взгляд, как у величественной и могучей Клеопатры, справедливая и стоящая на своём лисичка) и их малышка (которой пять лет, раса гибрид, смешение кицуне — мама и чёрного дракона — папа) спали, пока их не разбудил странный шум.

— Мамочка, папочка, что это за шум? — с лицом недоумения спросила милейшая девочка с прекрасными чёрными локонами и фиолетовыми глазками.

— Действительно, что это за... — сконцентрировав свои локаторы, чёрный дракон продолжил: — Собираемся, срочно!

— Хорошо, — лисица встала с кровати и взяла с собой свою малышку.

— Что происходит? Они пришли... — тревога, пробирающая её до дрожи, была через край, она боялась не только за себя, но и за своих родителей.

— Не беспокойся, Миён, мы тебя защитим, никто не посмеет тронуть тебя, — доверительным тоном папа вселил надежду в маленькую Миён.

Когда чёрный дракон взял на руки маленькую девочку, он и его любимая жена вышли из комнаты.

Пробежав по коридорам в направлении тайного выхода,

они наткнулись на них...

— Стоять! Не двигаться!

— Милая, я их пока отвлеку, а ты отнеси малышку к служанке, дальше ты сама знаешь, что делать... — шёпотом сказал он жене.

Перевоплотившись в свой истинный облик, чёрный дракон сказал:

— Ну что? Поиграем? — с грозной ухмылкой, он начал атаку.

Противники не заставили себя ждать, они начали ответную атаку. Ох, какая была захватывающая борьба, это даже нельзя было сравнить с индийскими сериалами. Перевоплотившись в чёрного дракона, папа малышки Миён боролся один против толпы, но он был очень сильным и обученным драконом. Его мастерству позавидовали бы многие, а с такими данными можно и гибрида победить. Дрался он искусно, легко разбрасывая по коридору врагов, как будто они невесомы. Из-за его истинного облика дракона все казались маленькими пылинками по сравнению с ним. Даже его большие крылья мешали другим. Пользуясь способностью ветра и обликом дракона, он избавлялся от всех, кто вставал у него на пути.

Действуя как можно быстрее, мама маленькой девочки уже приближалась к комнате одной из верных слуг, которая, к счастью, была уже в коридоре, уже наготове.

— Прошу, Сальма, перемести её к тёте моего мужа и береги её, ей здесь нельзя оставаться, — с мольбой и отчаянием в глазах девушка посмотрела на Сальму.

— Будет сделано.

Взяв Миён на руки, Сальма побежала прочь по потайным ходам этого особняка. А лисица уже хотела пойти на помощь своему мужу, но не тут-то было...

— И куда же вы это собрались? А?

Светловолосый и высокий мужчина прервал их, а знаете, кто это был? Это был помощник одного Главы государства, и он именно в собрании всех Глав Государств предложил издать приказ о неприкосновении (имеется в виду создание браков и, естественно, потомства, тех, кто из разных рас, за нарушение этого приказа существа могли быть приговорены к смертной казни, а ребёнок их приговорён к заточению, но всё зависит, так сказать, от решения суда) существ разных рас, так и в мире ангелов и демонов, чтобы не рождались дети, которые из-за неуправляемой силы не погубили всё на свете, и приказал ловить гибридов.

За ним ещё стояло много человек, которые были наготове с цепями для супругов.

— Схватить её!

Нанэ уже не могла сопротивляться, её магию подавили силой и заковали в серебряные цепи (разных существ заковывают в разные цепи, в зависимости от силы существа, её заковали в серебряные). Сделав дело, они направились к дру-

гим, которые сражались против мужа Нанэ.

— Остановитесь, Эгиль, вам уже больше некуда бежать...
— он говорил с таким властным тоном, что аж мурашки по коже пошли, говорил он притом спокойно и уверенно, но в то же время с угрожающими нотками, которые давили на психику, — вам же хуже будет...

Наблюдая за тем, как её жену держат в цепях, которые мучительно сдавливали её прелестные руки, он не мог не выражать свою злость, которая била через край. *Вот же... Теперь уже бежать некуда. Хоть бы с дочкой было всё в порядке...*
— *подумал Эгиль с печальным выражением лица, которое ещё выражало гнев.*

— Вам пора присоединиться к своей жёнушке, она в цепях, а вы нет, как-то нечестно... Не правда ли? — его слова как будто вселялись в душу и терзали её, ожидая ответа.

Сдавшись по чужой воле, а точнее, его силу подавил один из магов (его заковали в нефритовые цепи)

— Не надоело ли вам бегать, а? Доставлять нам проблем нравится? Ох уж и проблемы вы нам подкинули...

— Мы старались, — с ухмылкой на лице ответил Эгиль.

— Хм... Так, а где ваша дочь?

— Мы её вам ни за что не отдадим! — со злобой в глазах Нанэ посмотрела на своего собеседника.

— Лучше скажите по-хорошему, может быть, её отдадут в школу гибридов...

— Чтобы она терпела пытки и эксперименты над собой, и

чтобы вы её использовали в своих военных (политических) целях?! — протестовала Нанэ.

— Моя милая, ты как всегда права, — Эгиль подмигнул ей.

— Благодарю, любимый, — подмигнув в ответ, она нехотя посмотрела на объект своей злости, который был раздражён.

— Кхм, хватит устраивать этот спектакль! Вы хоть понимаете, что вы наделали?! А?! Нарушение закона, да ещё и противодействие властям, ничем хорошим это не закончится... — он испепелял своим взглядом подсудимых, которые в свою очередь боялись за своё дитя.

После минутного молчания помощник главы продолжил:

— Не хотите говорить по-хорошему, ладно, будем, значит, по-плохому... — его зловещая улыбка, появившаяся на лице, предвещала что-то поистине страшное... — Она сбежала со служанкой, да? — смотря на лица родителей разных рас, он понял, что прав, затем продолжил: — Они далеко не уйдут... Кей!

— К вашим услугам, господин Левин, — сказал с гордостью помощник Кей.

— Примени свои способности в поиске и найди мне их, как нападёшь на след, доложи мне. Достать их живыми!

— Слушаюсь, — Кей был самым покорным и надёжным слугой, который являлся исполнителем дел разного характера, он всегда знает, как найти подход к делу и людям. Всегда спокойный и стабильный. Со стороны он кажется каким-то

мрачным, странным и погружённым в себя существом. Он являлся брюнетом с короткими длинными волосами. По расе он является магом, его способность — находить разных существ с помощью ритуалов (а его друг может подавлять магию определённого уровня))

Он никогда не показывал свои истинные эмоции, накапливая всё внутри себя, кто знает, может быть, придёт день, когда он не сможет контролировать накопившиеся эмоции за столько-то лет, и чем это обернётся?

— Так, а вы, — указывая на десятерых подчинённых, которые были в масках, — остаётесь здесь, чтобы приглядывать за ними, остальные за мной, нас с гибридом ждёт невероятно-легендарная встреча... — ухмыляясь самому себе, он с командой отправился вперёд.

Кей, найдя вещь девочки в спальне, начал использовать свои способности.

Через минуту Господину Левину позвонили:

— Слушаю... Поймали? Молодцы... Ага... Ага... Встретимся там... Скоро мы выйдем на след... Хорошо, давай... — Левин был в полном восторге от этого разговора, он был рад очередной поимке гибрида, только он был постарше и являлся парнем, которого долгое время не могли поймать.

— Ублюдок, — сквозь зубы процедил Эгиль.

— Редкостный идиот в кляре, вот как таких земля носит? — подхватила его жена.

— Так же, как и вас... — сказал один из подчинённых

господина Левина, на что его товарищи рассмеялись.

На лбу Эгиля появились жилки, злость пробирала его до всех участков кожи, если бы не цепи, он разорвал бы их в ключья, но, кажется, и без этого он это сделает.

Чтобы освободиться от кандалов, соединенных с цепями, которые держат противника, надо либо разорвать цепи, что очень смертельно, так как при любом использовании магии кандалы дают о себе знать, посылая нестерпимую боль сначала в руках, а дальше по всему телу, если использовать все свои силы, то можно вообще умереть, а просто двигать руками — это не смертельно. Но есть всё-таки способ освободиться от них. Руки сведены у них сзади этими наручными кандалами, на своде их есть отверстие для ключа, с помощью него можно освободиться из оков. Вот только этот ключ находится у одного из противников, но у тех, у кого есть сообразительность, может получиться.

И Эгиль, и Нанэ думали об одном и том же: *«Как бы поскорее освободиться из оков»*. Нанэ с нескромным талантом быть актрисой начала:

— Фи, сколько же хамов развелось в этом мире, даже Эгиль?

— Да, я с вами полностью согласен, это просто безобразие! Молодёжь совсем от рук отбилась... — продолжил Эгиль, Нанэ еле сдерживала смех, но она держалась достойно. После сказанного Эгиль почувствовал сильную боль в руках.

— Что это было? – спросил он.

— Я нажал на кнопку в цепи, чтобы ты поменьше разговаривал, старичок, — сказал тот, кто держал Эгиля за цепи. На что дракон разозлился.

— Ай! Идиот! — сказала Нанэ.

— Эй, вы все что? С ума сошли, что ли?! — сказал Эгиль.

— Это всё ради вашего блага.

— Ради нашего блага... Ага... А это для вашего блага... — никто, не понимая, что имеет в виду Эгиль, даже не успели заметить, как он, отступив назад, вырубил того, кто его держал за цепи. Выхватив у него ключи, Эгиль освободил себя. Всё произошло за считанные секунды. Освободив Нанэ, он сказал:

— Ну и кто теперь старичок, а? Ну что, продолжим? — с ухмылкой на лице сказала Эгиль, он был полностью готов убивать за своих родных.

— Нам конец... — именно в ночное время Эгиль и Нанэ становятся ещё сильнее. Существа также становятся сильнее (их магия мощнее) в том месте, где они родились (переродились) и в определённый период времени.

Положив карту местности города и подготовив свечи с другими ритуальными принадлежностями, он взял в руки игрушку маленькой девочки, изучая её энергетику.

— Хммм... интересно... Ого, какая в ней мощная в ней сила... Её сила будет расти... — считывая её энергетику, он

продолжил: — Пятилетняя девочка, брюнетка с белыми кончиками, с прекрасными фиолетовыми глазами. Хмммм, Ли Миён Сефир, значит, приятно познакомиться... — сосредоточиваясь всё больше и больше, он взял амулет и большим пальцем, взяв за цепь, возвысил его над картой города. Читая заклинание, он представил энергетику маленькой девочки. Через мгновение амулет начал двигаться из стороны в сторону, двигаясь в направлении движения маленькой девочки и её няньки Сальмы. Внезапно амулет остановился, указывая на конкретное место положение владельца игрушки.

— Ага, вот вы где...

Узнав местоположение Миён, он позвонил Господину Левину:

— Господин Левин! У меня хорошие новости!!!

— Я слушаю, Кей....

— Я знаю, где находится Ли Миён Сефир.

— Ага, хорошо, значит, её так зовут, направляйся туда, а я вызову тебе подкрепление... Ты молодец, вышли мне адрес по СМС.

— Слушаюсь, Господин.

— До связи!

Положив трубку, Кей вздохнул с облегчением.

— Фуухх.... Теперь вперёд..

Перед тем как он собирался уходить, он захватил с собой некоторые причиндалы, после чего он вышел.

С глазами, полными слёз и переживаний, она бежала со всех ног с Сальмой, которая не меньше переживала за судьбу Нанэ и Эгиля, она еле сдерживала свои эмоции, ведь родители девочки стали для неё практически семьёй.

Сальма всячески пыталась успокоить и поддержать Миён, но сама понимала, что она всё равно будет переживать за безопасность своих родителей.

Переместились они в глубь какого-то города, который был богат своей красотой и загадочно-невероятными историями. (Сальма переместилась с маленьким гибридом в город, так как она может перемещаться только на определённое расстояние, только обученные существа могут переместиться на любое расстояние, в любую точку мира.)

— А ккккогда... мои ппапа иии... Ммаамма придут.....
всхлип — взглянув на небо, полное звёзд, она, как будто искала их...

— Тише, Миён... — увидев вдалеке помощников Господина Левина, Сальма насторожилась. — Кажется, мы влипли, надо уходить отсюда как можно скорее!!!

— Не так быстро! — сзади послышался голос Кея.

Не успев сказать и слова, Сальма с Миён оказались в цепях.

— Игры закончились, господа! Ты молодец, быстро ты их выследил, — смотря с почтительным уважением на Кея, он говорил эти похвальные слова.

— Это моя работа, — со скромностью ответил Кей, для

него это было обыденным делом.

— О-о-о, а вот и вы! — сказал Господин Левин, смотря в сторону.

Ли Миён и Сальма, посмотрев в другую сторону, увидели парня, который был закован в большие цепи с решёткой в зоне рта, его держали четверо магов, возле него стояли ещё несколько.

— Наконец-то мы и тебя нашли, а то я уже думал, что самому придётся искать тебя, хамелеон ты мой, по тебе соскучилась твоя родная и милая тюрьмка, — парень смотрел в глаза Господина Левина со злостью, которая была на пределе, он хотел сделать его смерть мучительной, так как он доставил ему слишком много боли. Когда он дёргался от каждого упоминания о заточении на 1000 лет в другом измерении (там время течёт иначе, пока в нашем мире проходит, например, месяц тут, то в том измерении — 10 лет), его держали и очень сильно

— — он молчал, потому что не мог ничего сказать, если бы не намордник, который на него напялили.... Лишь его взгляд говорил многое...

— Тихо-тихо, может быть, чтоб тебе не было одиноко, тобой будет эта девочка, как тебя там зовут? — когда это сказал господин Левин, парень пришёл в ещё большее бешенство.

Девочка не хотела отвечать ему, поэтому она просто сказала:

— Где мои папа и мама?... — она сказала спокойно, еле

сдерживая свои эмоции.

— Ха-ха-ха, ха-ха-ха. — Опустившись на корточки, он приблизился к уху девочки и тихим, но режущим, как сталь, голосом сказал: «Тебе придётся забыть их». — Говоря эти слова, он был предельно холодным, и ему было совершенно плевать на девочку. — Ха-ха-ха-ха! — От его слов и смеха дрожь скапливалась стаями по телу, чувствовался страх, который он внушал, как маньяк своей жертве, как хищник своей добыче. Погладив её за голову, он продолжил:

— Так как тебя зовут? — поднявшись с корточек, он посмотрел на маленькую девочку.

— Хватит! Не трогайте её!! — сказала Сальма.

— Заткнись, тебя никто не спрашивал, так как тебя зовут? — Господин Левин снова взглянул на Ли Миён.

Она молчала...

— Её зову.... — хотел сказать Кей, но его прервали.

— Нет, я хочу, чтобы она мне это сказала, — с полной настойчивостью он требовал ответа. — Если ты не ответишь, я сделаю так, чтобы у твоих близких была самая мучительная смерть, ты же не хочешь навредить им, а?... Он взял своей рукой до её маленького подбородка и слегка приподнял, что маленькой принцессе не очень понравилось, она сразу же резко отвернула голову.

— Меня зовут Ли Миён Сефир... — торжественно посмотрев на маленькую девочку, господин Левин был доволен.

— Вот умница, вот так бы сразу... А теперь... Все вперёд в обитель ожидания... Ха-ха-ха... — с лицом победителя он шёл впереди, но тут парень-гибрид начал психовать... Он хотел вырваться из оков и цепей, которые сжимали его всё сильнее и сильнее. Ему становилось мучительно больно. Заметив это, господин Левин подошёл к нему и сказал: — Тебе не сбежать! Ты понял?! Смирись с этим! У тебя больше нет семьи, она тебе не нужна, ты никто!!! ТЫ НИКТО!!! — после чего он ударил его пару раз по лицу... — А ты... — подойдя к Ли Миён, сказал: — Если будешь вести себя так же, то ты сразу же умрёшь... Забудьте вы уже о своих семьях!! Вы уже никто и никем не были!!! Вы опасны для этого мира!!! Из-за вас умирают тысячу, нет, миллион существ!!! И это только из-за вас!!! Скажите спасибо, что мы ещё не всех гибридов казнили! Пойдёмте!

Маленький гибрид стояла на месте.

— Что ты стоишь? Смерти захотела?! — сказал господин Левин.

— Ни я, ни Сальма, ни этот гибрид не пойдут с вами... — она говорила тихим, но уверенным голосом.

— Что? Что ты сейчас вякнула, хочешь, чтобы я твоих родителей казнил?! А?! А я так и сделаю, во время казни я буду сидеть и наслаждаться церемонией, о-о-о, это будет самое лучшее зрелище, ха-ха-ха...

Слушая эти слова, Миён не могла сдерживать свои эмоции....

— Нееееет!!! Вы не сделаете этого!!

Сказав эти слова от порыва эмоций, она разорвала цепи и оковы вдребезги.

— Вы не посмеете тронуть ни меня, ни остальных!!!

С помощью своей силы дракона и кицунэ она легко освободила других от оков... После этого она встала в боевую стойку и бросилась в атаку. Многие знают, что дети-гибриды очень опасны... Ли Миён легко уложила тридцать существ.

— Ли Миён! Прекрати!!! Твоя сила слишком опасна, многие могут погибнуть, слышишь?! Остановись!!! — кричал господин Левин, но эти мольбы были слишком поздно сказаны...

Но девочка не могла больше слышать этого, ведь её уже было не остановить, на помощь подключились Сальма и парень-гибрид. Сила гибридов настолько была сильна, что все потерпевшие разлетались в стороны от силы далеко-далеко. Вместе они смогли разгромить почти всех, после чего они решили уйти отсюда как можно дальше.

— Спасибо тебе, Ли Миён, если бы не ты, мы были бы в заточении, ты смелая, я никогда этого не забуду, — сказал парень-гибрид.

— Не надо благодарности, я не хочу, чтобы погибали гибриды, — ответила Ли Миён.

— Молодой человек, и куда вы теперь, может быть, вы с нами? — предложила Сальма.

— Извините, мадам, я не могу. Я знаю, что делать, спаси-

бо вам. Они меня точно не найдут.

— Хорошо, тогда прощайте, — сказала Сальма.

— А мы ещё встретимся? — спросила Ли Миён.

— Возможно, ведь всё может быть, маленькая принцесса, я перед тобой в долгу, — он подмигнул ей и сказал: — Пока!

— Пока!

— Берегите себя..

Услышав последние слова , он скрылся в ночи.

Ли Миён с Сальмой шли внутри каких-то маленьких улочек. Внезапно из проёма они увидели Эгиля и Нанэ, которых тут же поймали самым изощренным способом: один из главарей воспользовался своей силой молний, незаметно сзади он, подкравшись, выпустил свои молнии на них. После чего они лежали уже на тротуаре. Возле них стояли ещё охранники, которые надели на них цепи.

— Везите их в центральную тюрьму.

— Слушаемся.

Маленький гибрид, увидев это, была в ярости, она уже хотела вступить в бой с ними, но их было слишком много... Сальма вовремя придержала её, та заплакала... Ей было больно смотреть на то, как причиняли боль её родителям. Кричать уже не было сил.

Глава 2

Наступило утро в прекрасной стране под названием Северландия (прекрасная страна зимы, просто замечательное место). Солнечные лучи проникали в окна домов, освещая дом каждого. Утро воскресенья — самое приятное, ведь не надо рано вставать, но что самое интересное, солнце здесь бывает нечасто — это большая редкость. Можно полежать в кровати, так сказать, немного полениться. Спать не будут многие до последнего, ведь не хотят, чтобы наступили рабочие дни, которые начинаются с самого нелюбимого дня недели, то есть понедельника.

— Сальмочка! — находясь в большой кухонной комнате, Изгерд готовила разные вкусности.

— Я здесь, к вашим услугам, госпожа... Госпожа, вам не стоит готовить, давайте я. Подойдя к хозяйке дома, она хотела помочь.

— Не стоит готовить за меня, сегодня у поваров выходной, вот я и решила приготовить что-нибудь, — тем более это приятно.

После минутного молчания Изгерд спросила:

— Кстати, моя племянка проснулась? — перевернув блинчик, она посмотрела на Сальму.

— Нет ещё, госпожа, — ответила Сальма.

— Ну не удивительно... Совушка моя. Я тут вкусенького наготовила, пока она встанет — это всё остынет... — сказала Госпожа Изгерд.

— Мне пойти разбудить её, госпожа? — спросила Сальма.

— Нет, пускай спит, выходной ведь, — ответила Изгерд.

— Хорошо, госпожа, — Сальма

— Какая ты заботливая, тётушка моя. Да ради твоих блинчиков и прочих вкусностей, приготовленных тобой, я с радостью пропущу свой сон. Я бы тебе помогла. (Говорила она эти слова полусонным голосом, она хоть и улыбнулась, но в душе у неё была сильная тоска, а до этого вообще была депрессия, из-за чего она сильно похудела.) - На кухне появилась симпатичная молодая (семнадцатилетняя) девушка, которая являлась племянницей для Изгерд. Девушка — с азиатскими чертами лица, с фигурой, напоминающей песочные часы, и милым, мягким характером. У нее поразительная внешность — фарфоровая кожа, темные волосы, а глаза голубые и лазурные, как бескрайний океан, тонкие черты лица. У нее заразительная улыбка и теплые, заботливые манеры, благодаря которым с ней приятно находиться рядом. Но лишь с близкими людьми она такая...

Несмотря на свою хрупкую внешность, она также энергичная и сильная духом, с решительным характером и стремлением к успеху. У нее острый ум и сообразительность, и она не боится высказывать свое мнение или отстаивать свои убеждения. Она природный лидер, умеющий вдохнов-

лять других на полную реализацию своего потенциала.

Даже несмотря на свои многочисленные достижения, она остается скромной и приземленной, всегда ставя потребности других выше своих собственных. Она из тех женщин, которые могут осветить темную комнату, обладая природным обаянием и харизмой, перед которыми трудно устоять.

— О, Миён, какая прелесть, садись, уже всё почти готово, поешь, худенькая совсем, — сказала Изгерд, после чего Сальма расставляла все необходимые приборы и относила блюда на стол.

Сидя за столом с родными, создаётся тёплая атмосфера, которую не хочется прекращать ни на секунду, к тому же блюда, приготовленные с любовью близким человеком, самые вкусные и сладкие на вкус (*если только ваши домохозяйцы умеют готовить*)

— Очень вкусно, тётушка, спасибо, — она старалась говорить это радостным голосом, но из-за того, что произошло с ней за эти годы, она не могла выдавить из себя даже улыбки. Только, чтобы не обидеть Изгерд, она сделала вид, что она счастлива. В этот же момент она вспомнила, то, как она убила много людей... Все они лежали окровавленные на асфальте... Она слышала крики... А её родителей ударили сильным током, после которого они упали без сознания... Она помнила свои крики, страх, отчаяние и боль, которые она испытывала... Прошло столько лет, а родителей с ней нет... Что с ними? Она не ведает... Может быть, их держат в какой-то

тюрье и пытаются самыми изощрёнными способами, или ещё хуже — их уже нет в живых... Всё это проносилось в голове с большой скоростью... Каждая ночь была бессонной, так как она не могла спать, она постоянно думала об этом... К тому же у неё была сонофобия — самые страшные кошмары преследовали её, в которых были её воспоминания вперемешку с тем, что может быть в будущем... Было невыносимо... Она срывалась, когда никого не было рядом... Из-за недосыпа у неё было плохое самочувствие и виднелись круги под глазами, но даже в таком состоянии она оправдывала значение своего имени. Она скучала по своему родному Лянгуару...

Ещё сильный удар в сердце ей принесла неприятно сложившаяся дружба...

— Миён... - набравшись смелости, Изгерд начала, — я хотела с тобой кое о чём поговорить...

— Да, конечно, я слушаю...

— В общем, ты с завтрашнего дня прекращаешь домашнее обучение магии, — чуть не поперхнувшись кофе, гибрид с удивлением посмотрела на свою тётушку.

После паузы Изгерд сказала:

— В общем, ты завтра же поступишь в школу магии..

— Что? — ещё не веря в сказанные тетушкой слова, она была с озадаченным видом.

— Миён, милая моя, на домашнем обучении нельзя отучиться все классы, поэтому тебе придётся пойти в школу. И я думаю, что тебе нужно нормальное обучение в школе.

Нет, конечно, тебя репетиторы хорошо учили, но тебе всё-таки надо проучиться там два года и получить образование, тем более, что тебе нужно общение со сверстниками, а ты совсем ни с кем не общаешься... — сказала, тяжело вздохнув, Изгерд.

— Тетушка, ты же знаешь, что если они узнают, что я гибрид — вам и мне конец. Я не хочу подвергнуть ваши жизни опасности. — Ли Миён держалась пока спокойно. Ведь если она сорвётся, она может неосознанно выпустить свою силу на кого-то, поэтому она сдерживалась, ну и потому что любит тетушку и не хочет причинить ей вред. Она просто спокойно констатировала факты. Так или иначе, поступление в школу не может быть без приключений. Но цвет глаз Ли Миён из голубого поменялся на фиолетовый (её родной цвет глаз расы — дракона, только у гибрида могут быть фиолетовые глаза).

— Я знаю-знаю, но тебе это нужно, нельзя это отрицать... Ты не можешь быть всё время в бегах или прятаться, понимаешь... Конечно, стоит быть осторожнее и осмотрительнее. Никому нельзя доверять. Просто проучись и всё. Только запомни, можешь с кем-то общаться для вида, но не впускай их близко к сердцу, не доверяй ни в коем случае... Хороших и добрых людей лишь единицы... Помнишь, что я тебе говорила: «Никому не доверять, себя не придавать, сделать больно тем, кто причинил тебе вред, а тем, кто не причинил — стоять на стороже...» — Изгерд, сказав это, забыла про её

неудавшуюся дружбу, из-за которой они чуть не были пойманы, она поняла, что своими словами напомнила ей о нём. У Ли Миён были смешанные эмоции. Она как будто застыла, как время, которое не хочет идти в определённые моменты жизни... И, кстати, будь предельно осторожна, за поимку гибрида или о разглашении его местоположения дают огромное вознаграждение, так что никому не доверяй... Общайся как ни в чём не бывало, но не слишком много, не болтай лишнего и без глупостей... И пока прими расу лисы, она у тебя контролируемая, в отличие от дракона. Пока что ходи с голубым цветом глаз, а ночь когда будет вообще не допускай того, чтобы тебя кто-то видел, только у гибрида могут быть фиолетовые глаза. Кстати, ты будешь не одна, мои помощники Оскар и Эдгар будут там на всякий случай. На выходные, если тебе что-то понадобится или если я тебя позову, будешь приходить по назначенному адресу. Они тебе помогут, чтобы ты не заблудилась

— Хорошо... Я поняла тебя... — спорить в таком деле с Изгерд было бессмысленно, так как она была в чем-то права./ *Надеюсь, всё будет нормально и без приключений/ - подумала девушка.* Доев блинчик, она поднялась в свою комнату.

После минутного молчания.

— Я слишком, да? — спросила Изгерд.

— Госпожа, для неё эта новость очень неожиданная, поэтому да. Но она вас любит, и вы её, вы делаете друг другу что-то во благо, поэтому она на вас не сильно обижена.

Она пережила переломные моменты в жизни, отчего ей будет непросто принять эти перемены... Поймите её, она ещё подросток... — Сальма, отвечая на вопрос Госпожи, смотрела за её реакцией.

— Ты права, Сальма... Как подумаю... Сколько же ещё её ждёт трудностей и поворотов в жизни... — она с печальным видом опустила голову.

— Госпожа, я уверена, что Миён справится со всеми трудностями в жизни, она сильная... — Сальма уже давно наблюдает за Неферут, поэтому знала, что говорила.

— Я знаю... Но от того, что она скрывает свои эмоции и чувства, она может потерять самообладание... — Изгерд, говоря эти слова, погладила свои волосы.

— Госпожа, вы имеете в виду, что она может стать жестоким и бесчувственным существом из-за отсутствия эмоций? — посмотрев на Госпожу Изгерд, она говорила уверенно и ясно.

— Да, многие маги, теряя эмоции, становились безжалостными машинами убийства. Убивая и виновных, и невиновных. Пряча эмоции в себе долгое время, может плохо закончиться...

— Вы правы, госпожа, но такую молодую и сильную духом девушку, которая смогла пережить такое, я не встречала никогда. У неё поразительно высокий интеллект, она отлично усваивает материал, данный учителями. Я думаю, что она будет до конца бороться за правду.

— За правду бороться одному очень тяжело и сложно, но она справится. Она не только самая сильная среди гибридов (есть разные смешения рас, но некоторые расы не смогут скрещиваться. Есть также специальные книги самых сильных скрещиваний гибридов), но и своим духовным миром.

— Да, госпожа, вы правы.

— Так, Сальма, всё готово к её поступлению? Поддельные документы готовы?

— Да, всё готово, госпожа.

— Отлично....

— Машина готова к моему отъезду к встрече с Де Леоном?

— Да, Госпожа, ваш личный водитель ждёт вас.

— Благодарю... Сальма..

— Да, госпожа.

— Пускай Миён хорошо проведёт своё время.

— Всё сделаю, госпожа.

Глава 3

Пролетая возле окрестностей центрального города, в стране, находящейся в центре мира этого измерения (город — Далтон, страны — Леенвил), в котором будет учиться Ли Миён Сефир, было странное и в то же время приятное чувство. В школе, в которой она будет учиться, самая посещаемая и популярная среди разных магов. Там хорошая многовековая репутация. Но она уже не будет там под своим настоящим именем.

Почему её вообще решили отдать в школу, находящуюся так далеко от её родного дома? Во-первых, первый аргумент тётушки прозвучал так: «Лучше, чтобы школа была подальше от нашего дома, это в целях безопасности...» Во-вторых, тётушка произнесла: «Всё остальное тебе не стоит знать, и вообще, ты ещё маленький сухарик, которому ещё опасно всё знать, знаешь, как говорят, если много знаешь — быстро стареешь, всё приходит со временем, и если я сказала, то так надо», к чему Миён ответила: «Ладно, с этим я не спорю (почему я сухарик?! А интересно, с чем?), но почему я сухарик? Что за имитация?» «Ой, потому что ты очень вкусная и лёгкая добыча для других, а остальные характеристики тебе лучше не знать (в ходе истории я посвящу вас в то, почему замечательный персонаж Изгерд сравнивает всех с сухарями)», — ответила Изгерд. *Какие это ещё другие ха-*

рактеристики?... Вкусная говоришь... Это смотря с каким я вкусом... Почему я на этом так зациклилась... — подумала Миён

— Кстати, тебя теперь зовут - Бейсс Лилия Аддерлли, — продолжила Изгерд.

— Красиво звучит, спасибо, тётушка, — радуясь своему новому имени, она улыбнулась.

— Старалась, моя любимая, вот возьми, прочитай, это твоя новая характеристика про новую тебя. Где ты живёшь, какая группа крови, цвет глаз и волос, хобби и т. д.

— Хорошо, — она принялась читать важную информацию, а после впитывать в себя, как губка. Читая свою характеристику, гибрид наткнулась на графу «Родители», там было перечеркнуто (так делают тогда, когда отсутствуют родители, и там же написана причина смерти), и было написано, что приёмный родитель — тетушка (т. е. Изгерд), причина смерти родителей — авария (да, необычные существа тоже могут умереть от аварии, а вы что думаете? Они что, непробиваемые, что ли? Или бессмертные, не все же вампиры. Хочу ещё добавить, что обычные существа, состоящие из одной расы, могут погибнуть в аварии, а гибриды — нет, у них есть свои определённые слабости и орудия, которые могут их убить. Ладно, извини, что отвлекла, дорогой читатель, приятного прочтения)

Ли Миён пробирала дрожь, которая уже достаточно скопилась. Она не могла смотреть на это... Умерли от аварии?

Ага, как же... Да, всё это было для дела, ведь никто не должен знать её настоящих родителей, но убеждать других (если спросят) и себя, что они мертвы — ей было больно и неприятно. Гибрид до конца верила, что они всё ещё живы, она знала! И была уверена в своей правоте. Надежда умирает последней, но её не умрёт, даже когда она узнает обратное.

— Миён, милая, запомни, всё будет хорошо, я всегда буду рядом, поучишься два года и всё... Если возникнут проблемы с одноклассниками, ты знаешь, что делать, — тетушка не сводила своих глаз от своей племяшки, подмигнув ей, она продолжила: — Дай отпор, но только не увлекайся, ладно...

— Хмм... Не могу обещать... — с хитрой ухмылкой гибрид посмотрела на Изгерд.

— Эй! Это же шутка?

— Возможно, но я так не думаю...

— Ха-ха-ха, смотри мне.

— Ха-ха-ха-ха...

— Госпожа, мы на месте, — стюардесса подошла к ним и продолжила: — Мы успешно прибыли в прекраснейший город, через пять минут мы уже будем в аэропорту.

— Замечательно, добро пожаловать в новую страну, Лилия... — сказала Изгерд.

Они доброжелательно посмотрели друг на друга, после чего они снова начали осматривать город.

А здесь ничего, красиво... — подумала Миён.

— Тишина, класс! Сегодня мы будем изучать новую тему: «Изучение целебных зелий», — учительница, написав тему на доске, продолжила: — Откройте учебники на странице 53. Сначала я вам объясню, потом вы запишите. Итак... — не успев сказать слова, в кабинет зашёл директор. Все ученики встали — в знак приветствия и уважения.

— Здравствуйте, садитесь, — после сказанной фразы директор подзывал жестом с той, с кем он зашёл в кабинет. Ученики сели и недоуменно посмотрели на девушку, стоящую рядом с директором, подумали: «Скорее всего, новенькая».

— Я бы хотел вам сказать, что у вас появилась в классе новенькая, представься и скажи им свою расу, — посмотрев в сторону девушки, он ждал ответа.

Гибрид, сделав глубокий вдох, начала:

— Меня зовут Бейсс Лилия Аддерлли, по расе я кицунэ.

После полученной информации почти все начали шептаться между собой.

— Замечательно, ладно, мне пора, надеюсь, тебе понравится наша школа, Лилия, — выйдя из кабинета, девушка слегка вздохнула.

— Так, что ж, садись тогда на свободное место с... Дешом и открой учебник на странице 53, — учительница указала на парня, который сидел за третьим рядом, за третьей партой. Он был симпатичным: со слегка взъерошенными рыжевато-коричневыми волосами и; на нём была обычная школь-

ная форма, которая у всех была традиционно чёрно-золотистого оттенка: по расе он дракон.

— Хорошо, — подойдя к нему, она заметила на его лице добродушную улыбку. Девушка села рядом с ним, и он сказал:

— Раф Деш Лизон, но можно просто Деш, — он протянул руку для рукопожатия, Лилия, немного колебавшись, не сразу подала руку в ответ. Но всё же решила, что ради приличия и того, что он проявляет уважение, надо подать руку, и она подала ему руку в знак будущей дружбы и приветствия.

— Приятно познакомиться.

— Мне тоже.

— Если хочешь, я могу тебе провести экскурсию после этого урока.

— О, я была бы рада.

— Отлично, — на вид Деш был дерзким и заводным челиком, который был одет всегда на стиле, с вызовом, а его голос был с приятной хрипотцой. Сам он весёлый, смышлённый, опрятный и общительный парень.

Открыв страницу 53, Лилия принялась делать зелье по инструкции. В книге было сказано, что надо добавить восемь капель арихида, но вместо этого Лилия по нелепой случайности добавила девять, и реакция не заставила себя ждать... Сначала содержимое начало пениться с быстрой скоростью, после чего из этого котла начал выходить дым, который распространялся по всему кабинету, после чего последовала

небольшая пауза... И произошёл взрыв! Все с криком выбежали из кабинета

— Вот это да... — Деш Лизон с серьёзным лицом посмотрел на Лилию, она с опущенной головой смотрела в пол, после чего он продолжил: — Это было потрясаяюще, можно поздравить вас, коллега? — Деш с одобрительным лицом посмотрел на Лилию. Протянув ей руку, та пожала её. Сначала она застопорилась.

— Не льстите мне, это получилось по совершенной случайности, — еле сдерживая смех, Лилия посмотрела на него. После чего подумала: *«Он не может оказаться предателем... Надеюсь, он на самом деле хороший, как кажется... Нет... Не надо думать об этом... Просто притворяйся, что всё отлично...»*

Деш Лизон с серьёзным видом продолжил:

— Раз уж мы теперь коллеги, то надо обязательно взорвать и кабинет Раунделя, как вы на это смотрите?

— Кхм, идея неплохая, коллега, но сначала обследуем обстановку и назначим в определённый день и время.

— Превосходно, я не зря вас встретил, нас свела судьба, коллега, теперь я просто обязан познакомить вас с моими друзьями.

— Я с удовольствием.

— Вот и отлично, но нам пора на урок, а то от нас останется только обувь.

Следующий урок, который должен был начаться, называ-

ется ФПР (физическая подготовка рас)

Все переоделись в раздевалке в спортивную одежду и зашли в специальный зал, в котором они занимаются.

— Итак... — обращаясь к ученикам, учитель сначала стойко стоял на месте, а затем начал мельтешить. — Сегодня вы будете соревноваться друг против друга, но у некото... — не успев сказать слова, учитель кое-кого заметил своим зорким взглядом. — Оо... У нас новенькая, да? Представься.

Взгляд Лилии обратился к учителю, и она начала:

— Меня зовут Бейсс Лилия Аддерли.

— Замечательно, а меня зовут Луан Лифеир Ли, выходи сюда. С хитрым взглядом учитель подозвал Лилию и продолжил: — Так как ты новенькая, я хочу посмотреть на твои способности и навыки, и защиту в атаке, кто ты по расе? Учитель всегда любил как-то смутить или напугать новеньких — это было одно из его любимых занятий.

— Кицунэ, — чётко ответила Лилия.

— Хорошо, итак, объясняю, у нас есть 6 видов боя, я тебе расскажу принцип и правила каждого, а ты должна выбрать один из видов боя. Первый вид боя (называется обычный) — в нём тебе надо атаковать противника с таким же полом и расой, как у тебя, всего три раунда, но бывает и 5, для сложного уровня, и зона борьбы ограничена. Способности использовать нельзя. Второй вид боя — представляет собой бой с соперником, который вызовется на бой, и зона боя неограничена в этом зале, раундов 5. Способности использовать нель-

зя. Третий вид — подразумевает следующее: соперника выбирает система три раза (либо вы выбираете одного из трёх соперников, либо боретесь с ними по очереди), а зона атаки в том месте, где покажет система через рандом, раундов 3. Силы использовать нельзя. Четвёртый вид боя нацелен на то, что вы дерётесь на высоких палках, вокруг вас (в воздухе) расположены такие же палки, только ниже или выше, с которых можете сорваться, при всём при этом вы должны забрать талисман, который будет на вершине одной из палок, далеко находящейся от вас, соперника выбирайте по желанию, раундов здесь нет, ваша задача — достать талисман раньше другого, но время на это испытание тридцать минут, если не успеваете за это время, то оба проигрываете. Использовать способности можно, но только три раза. Пятый вид боя, мой самый любимый и самый сложный — в нём тебе нужно выбрать противника самой, а место проведения борьбы вы выбираете по очереди, всего пять раундов. Можете даже выбрать какой-то квест или борьбу в игре. Не ограничивает способности. Шестой вид боя — состязание на полосе препятствий с напарником или без. Этот раунд не ограничивает вас в использовании способностей, ещё никому не выпадало на рандом. Четвертый, пятый, шестой — самые сложные. Хочешь сама выбрать вид боя или на рандом системы?

— Давайте рандом, — немного подумав, она решила сделать такой выбор.

Учитель, включив оборудование, ждал загрузки, после че-

го система начала говорить:

— Здравствуйте, Луан Лифеир Ли, кто выбран на бой?

— Бейсс Лилия Аддерлли, — ответил учитель.

— Какой вид боя?

— Выбор на рандом, — все ученики с нетерпением ждали, что же выпадет Лилии.

— Лилия, какое число вы выберете: от одного до 100? То число, которое вы выберете, повлияет на вид боя, каждое число соответствует определённому виду боя, выбирайте.

Собравшись с мыслями, Лилия сказала:

— Я выбираю число 75.

— Итак, число 75 соответствует....

Все замерли в ожидании происходящего... Сердце Лилии стало биться часто и учащённо, но по виду нельзя было сказать, что она волнуется.

— Соответствует пятому виду боя, — Лилия слегка потушила взгляд, но, придя в себя, она посмотрела на табло системы.

— Итак, перед вами появится список всех участников, вы должны выбрать, с кем будете участвовать в бою. Время на выбор противника ровно пять минут, если хотите, можете выбрать функцию «рандом».

На экране высветилось много кружочков с лицами всех учеников этого класса, с именами каждого. Лилия не знала, кого выбрать, поэтому она сказала:

— Рандом.

— Хорошо, — после этого система начала свой рандом, остановив свой выбор на одном ученике, и продолжила: — Ваш противник в этом состязании (бое) будет Кейф Хэнсел Линдалл.

— Выходи, Хэнсел, — учитель, подозвав ученика, продолжил: — Покажи, на что ты способен, Хэнсел. Желаю вам обоим удачи и честной борьбы.

Хэнсел встал рядом с Лилией.

— Желаю тебе удачи, — с милой ухмылкой на лице сказал Хэнсел, без капли сарказма и зла, это было искренне.

— Спасибо, — с той же улыбкой ответила Лилия.

Почему все выглядят милыми...

— Молодец, Хэнсел, уважение к сопернику — одно из самых важных в бою.

— Спасибо, Луан Лифеир.

— Ну что ж, посмотрим на твой спектр способностей, Лилия, и победишь ли ты в бою с Хэнселом. Знаешь, у меня хорошее предчувствие, что у тебя неплохие навыки, так что покажи класс. Не бойся, Хэнсел не кусается, он душка, даже, Хэнсел?

— Ну не знаю, меня один раз покусал, — пошутил Деш.

— Лучше бы он тебя всего покусал, Деш, если что, я Хэнселу разрешаю, — ответил учитель.

Хэнсел слегка засмутился, но чтобы этого никто не заметил, он отвернулся в правую сторону.

— Для меня честь сразиться с тобой, Хэнсел Линдалл, —

решила сказать Лилия.

— Благодарю, можно просто Хэнсел, выбирай локацию первой, — смотря на её уважение к нему, он обрадовался, Лилия тоже предложила называть её просто по имени.

— Хм... — они встали на место телепорта, который может перенести их в любую точку мира. — Я выбираю... — первое место, которое всплыло в её голове, был дом Лянгуар... (Это её дом, где она родилась, где она лишилась своих родителей, где её разделили с ними... Страна с восточным вайбом, красивые традиции, танцы. Место её детства... Кстати, у гибридов есть такая особенность, в первый раз гибрид рождается в том месте, где находится мама, а второй раз — это перерождение, которое происходит в том месте, где родился один из родителей дитя), а потом она вспомнила про Североляндию, откуда она только недавно уехала, но уже скучает... Этот холод, снег, красивые виды, дом, в котором она с тетушкой — всё это приносило ей тепло в душу, но и этого она лишилась, переехав сюда. Всё стало по-другому. Вспоминая это всё, она сдерживала свои эмоции, если она этого не делала, то она бы не смогла остановить свои горькие слёзы...

Хэнсел как будто узнал, что она изменилась в лице, и сказал:

— Лилия... Всё нормально? — это был зов спасения для девушки.

— Да, всё в порядке... Но внезапно в голову девушки при-

шла мысль посетить то самое место, где случилось несчастье... В месте, где забрали её родителей и где она убила много жизней (т. е. в Ленгуаре), но она вовремя передумала, так как это была опасная затея, поэтому она решила:

— Я выбираю Зачарованный лес в Хентелье.

— Вы уверены?

— Да.

— Отлично, можете нажимать, с камер система, и мы будем наблюдать за вашей битвой, а задания, которые даст система, вам озвучит уже там, — учитель, помахав им своей рукой, сказал:

— Удачи, будьте осторожны, если что, мы переместимся...

— после этих слов два ученика переместились. (Они не перемещаются в реальную локацию прямо в то место, где оно находится, система сама проектирует эти места как настоящие, на самом деле они остаются здесь, в испытательной комнате, где всё и происходит, как будто по-настоящему.)

После минутного молчания учитель сказал:

— А вы что стоите? Быстро на разминку и по парам тренируйтесь... На экран не отвлекаться... Их битва не должна вас отвлекать... Так вы тихо здесь, я быстро за попкорном, кажется, что-то эпичное намечается... — сказав последние слова, его и след простыл.

— Вот даёт, как рванул..... — сказал один из учеников.

— Чем языком молоть, лучше бы тренировался, оболтус...

— Как ты меня назвал?!

— Глухой болван и слепой сапог, ёпта!

— Эй, ты не так сказал, придурок, сам такой!

— Не-е, меня с собой не путай...

— Ладно-ладно, интересно, кто выиграет в этом состязании?

— Я думаю, что новенькая либо ничья будет..

— Почему? Хэнсел круче!

— Сам увидишь, эта девушка надерёт ему задницу!

— Эй! Тише, придурок!!!

— Ладно-ладно, я думаю, что если она выиграет, то заслужит уважение Хэнсела и надзирательства от других.

— Думаешь?

— Где успех и популярность — там и зависть. *(Сказал один мудрый человек, имя которого я не знаю.)*

Оказавшись в нужном месте испытаний, они отряхнулись, ведь посадка не оказалась мягкой. После чего они ждали своего задания, которое скажет им система.

Лилия, поправляя волосы, смотрела то на Хэнсела, то на пейзаж Зачарованного леса, который казался таким неизведанным и манящим.

— Красиво, правда? — спросил Хэнсел после минутного молчания, смотря куда-то вдаль.

— ... Да, этот лес просто прекрасен, но и в то же время коварен и ужасен, под своей красивой лживой маской он скрывает своё истинное лицо... - Хэнсел (от точности передачи

мысли) обернулся и посмотрел на Лилию.

— Хмм... Во время заданий я надеюсь, что ничего не случится... — сказав это, он хотел посмотреть на реакцию Лилию, а та ответила:

— От этого не спрячешься...

— Хmmm... Эта локация, конечно, прикольная, но то, что я выберу, тебя может очень сильно удивить.

— Интригует, — она слегка поправила прядь волос и снова посмотрела вниз. — В это самое мгновение на их уровне появилось яркое свечение — это была система.

Система: Приветствую вас снова, Хэнсел Линдалл и Лилия Аддерлли... (Думали, что она скажет здрасьте-здрасьте? Или здрасьте-мордасьте? Нет... Она интеллигентная система и культурная, ничего такого у неё даже в мыслях нет. Это не то, что там другие искусственные интеллекты с глюком... Эта система — идеал, как говорят и заявляют многие, ей завидуют. Это говорит школа, а вот какая система на самом деле, узнаете сами...)

Система: Сегодня состоится состязание между вами, количество раундов выбирает... Лилия Адделли.

Не задумываясь, Лилия ответила:

— Я выбираю 5 раундов, — она с серьёзным лицом посмотрела на систему, после чего ждала дальнейших указаний.

Система: Ответ принят. Задание такое, вы должны найти в лесу и поймать сеномов (такой маленький зверёк, что-

то между лисой и волком), и принести его сюда раньше противника, в раунде допускается: мешать противнику достигнуть цели, бороться с ним. Время на первый раунд пошло. Во втором раунде будет то же самое задание.

Всё. Вот и началось состязание...

Глава 4

Наши участники пустились быстрым бегом в глубь леса, так как именно там обитали сеномы.

С самого начала всё было легко, просто бежишь и всё, но, проникая всё дальше и дальше в лес, становилось всё темнее, мрачнее и тяжелее идти. Повсюду были какие-то странные звуки, которые становились громче с каждым разом. Они доносились то издалека, то совсем близко, настолько близко, как будто кто-то находится у тебя за спиной и дышит в твои волосы, а ещё того хуже — в шею. С каждым вздохом тебе кажется, что за тобой наблюдает не только твой противник по состязанию, но и сами обитатели леса.

Пройдя определённое расстояние, они принялись искать зверьков, которых не так уж и просто найти. Но они не собирались так просто сдаваться. Они прикладывали все свои усилия на поиски, дабы показать свои навыки.

Хэнсел на удивление вёл себя спокойно — может быть, он что-то задумал? Или он хочет мирным путём выполнить задание? Или он по натуре был таким спокойным и милым в состязаниях... Кто знает, всё может быть. Лилия тем не менее оставалась начеку — это у неё с тех самых пор... Когда её родителей забрали..

Парень, используя свои способности, вырывался вперёд. Сам он старался быть при этом осторожным и осмотритель-

ным. За пару минут он нашёл трёх зверьков и положил их в свой загон для сеномов, который предоставила система. Лилия, наблюдая успех противника, не унывала, а как раз-таки наоборот, — она старалась изо всех сил, чтобы не отставать.

Но всё же, в первом раунде выиграл Хэнсел. Девушке всего лишь не хватило двух сеномов... Но ничего, в следующем раунде она не уступит.

Когда раунд закончился, система сказала:

— Первый раунд пройден, и первое очко присуждается Хэнселу Линдаллу. Второй раунд начнётся после выбора локации...

Так прошло ещё три раунда, пока что было равное количество очков. Ребята очень сильно старались, демонстрируя свои навыки и мастерство.

Сейчас состоится последний и решающий раунд. По правилам последнюю локацию раунда выбирает система. Противники застыли в ожидании... Пока по ту сторону экрана на них замороженно смотрит класс.

— У неё неплохие навыки в борьбе, — сказал один из учеников. (Хотя они не знают, что Лилия использует малую часть своей силы, чтобы не выйти из-под контроля и не пробудить и вывести из строя сущность чёрного дракона.)

— Да, но хватит ли ей её навыков для завершающего раунда? — спросил его друг.

— Посмотрим и увидим....

Завершающий раунд... Наконец-то этот момент настал,

теперь можно выложиться на полную.

Система: Вы успешно прошли четыре раунда, теперь предстоит выяснить, кто из вас одержит вверх в последнем раунде. Итак... Локация вашего раунда... Небесное пристанище драконов в горах... В данной локации навису расположены разного размера, толщины и прочности палки, с помощью которых вы должны перемещаться. Вам будут также мешать перемещению другие небесные растения, которые будут пытаться вас скинуть вниз. Ваша задача — не дать столкнуться сопернику и растению вас в бою и первым завладеть особенным небесным цветком, который будет находиться на месте. Если противник упал, то победа за другим. Ваши личные способности и прочие навыки не допускаются к действию, можно использовать только шары энергии. Когда вы дотронетесь до небесного цветка, вас автоматически переместят обратно в школу. Всё, удачи вам, раунд начался...

Переместившись в определённую локацию, Лилия с ужасом посмотрела на высоту, которая была ей отлично видна. Хотя она так особо и не боялась высоты, она не хотела упасть вниз (система предусматривает это, поэтому делает барьер в воздухе, чтобы участники не разбились, но тем не менее было страшно и жутко).

Хэнсел тоже не был в восторге от этой локации, но он старался не показывать подступивший страх, ведь он хотел себя показать как сильного и достойного противника.

Когда раунд начался, Лилия старалась сначала глазами

пробежаться по этой местности и найти небесный цветок. Найдя этот цветок, девушка ужаснулась тем, насколько он далеко находился, но ничего, попытаться всё же стоит.

Отступать уже некуда — подумала Лилия.

Противник, наблюдая в лице Лилии восторг, быстро бросился за цветком — вот тут-то и началась борьба... Каждый раз перемещаясь с одной палки на другую, была сильная боль от шипов поступающих растений, которые мешали продвинуться дальше. Когда Хэнсел осторожно целился в Лилию шарами энергии, она ловко уворачивалась от них, но с каждым разом это давалось труднее. Некоторые палки были неустойчивыми, поэтому Лилия старалась передвигаться как можно быстрее.

Казалось, что небесный цветок уже близко и остаётся только приблизиться к нему и взять, но что-то пошло не так... Боковым зрением девушка заметила внизу летающих драконов, которые выглядели не очень дружелюбно. Посмотрев вверх, гибрид увидела ещё одного дракона, который был совсем немаленький. (Про препятствия с драконами ничего не говорилось в системе.)

Приблизившись к участникам, драконы начали извергать пламя на палки.

— Осторожно! Хэнсел!!! — другой дракон целился прямо на парня, который начал перемещаться зигзагом, чтобы по нему не попали. Благо мифическое существо промахнулось.

— Спасибо... — Хэнсел с благодарностью посмотрел на

свою соперницу по состязанию и продолжил: — Нам надо быстрее закончить состязание и переместиться, а то чувствую, что нас поджарят похлеще курицы на мангале

Защищаясь от драконов, они уже были близки к цветку, но внезапно Хэнсел соскочил с палки, так как она оказалась неустойчивой. Но успел ухватиться за другую.

— Бегиии!!! — крикнул Хэнсел, который был на грани срыва.

Но Лилия не продолжила бежать вперёд. Она обернулась и побежала со всей скоростью к Хэнселу. Оказавшись на той самой палке, девушка взяла за руку Хэнсела и сказала:

— Я не оставляю тебя здесь, хватайся покрепче, — Лилия помогла ему встать и продолжила: — Вперёд, закончим с этим вместе. Отражая атаки драконов, они оказались рядом с цветком.

— Давай вместе, — Хэнсел и Лилия обхватили цветок. И в этот самый миг они переместились обратно в школу.

Глава 5

Оказавшись возле школы, оба вздохнули с облегчением. На телах у обоих были повреждения, которые непрерывно давали о себе знать.

— А ловко ты это с ними! Спасибо, что спасла меня, если бы не ты, я был бы уже сгоревшим сухарём, теперь я твой фанат и должник, — Лилия начала смеяться от сказанного Хэнселом.

— Я не могла тебя там оставить...

— Ещё раз спасибо. Лилия...

— Что?

— Мы можем быть друзьями?

— Да, конечно, я не против.

Посмеявшись ещё немного, Хэнсел спросил:

— Как ты думаешь, откуда там взялись драконы, зачем системе их проектировать?

— Может быть, это..... — Не успев сказать догадку, возле школы собралась толпа учеников, а именно они были из класса Лилии.

Учитель, который, мягко говоря, был в шоке от происходящего, сказал с обеспокоенным голосом:

— С вами всё в порядке? Не ушиблись? Идёмте быстро в медпункт!!!

— Учитель, а что это было?! — не удержался Хэнсел.

— Хэнсел, я сам не знаю, почему так произошло... Но мне очень жаль, что вы пострадали, идёте... Система, наверное, решила устроить проверку... — учитель Луан Лифеир Ли взял за руки обоих учеников и направился в медпункт.

Когда одноклассники Хэнсела и Лилии хотели у них что-то спросить по поводу случившегося, учитель лишь кидал на них неодобрительный взгляд, из-за которого ученики сразу же понимали, что это не самый подходящий момент.

Лилия и Хэнсел вообще не были настроены на то, чтобы давать интервью, поэтому они были благодарны учителю.

В медпункте Хэнселу и Лилии обработали раны. После чего их освободили от уроков, чтобы они отдохнули как следует.

— Кстати, а в какую комнату тебя распределили? — спросил Хэнсел.

— Тут написано, что в седьмую... Но я не знаю, где она находится...

— А я знаю, пошли, — быстрым шагом Лилия пошла за Хэнселом.

Поднявшись на пятый этаж, они оказались возле седьмой комнаты.

— Спасибо, а в какой ты комнате? — когда она задала этот вопрос, парень посмотрел на неё с хитрой ухмылкой, и тут она начала догадываться: — То есть... Твоя комната тоже здесь?

— Бинго! — Хэнсел открыл дверь и продолжил: — Прошу, только после вас.

— Благодарю, — зайдя в помещение, Лилия увидела просторную гостиную в светлых тонах, в которой было два комфортабельных дивана и четыре мягких кресла, рядом с диванами располагался стол. На стене располагался плазменный телевизор, внизу стояла мини-тумбочка. Элементы декора смотрелись аккуратно и стильно. В конце гостиной было две лестницы, ведущих наверх к другим комнатам, слева три комнаты, справа также. Там были предусмотрены также уборные, гримёрки с большим количеством одежды, и, конечно, были ванны.

— Вааауууу... — Лилия с интересом начала изучать гостиную.

— А с кем у меня рядом комната? — спросила Лилия.

— Свободная комната... Поднимаешься по правой лестнице, твоя комната последняя справа, когда мои друзья придут, я тебя с ними познакомлю, надеюсь, вы подружитесь, они классные ребята, — ответил Хэнсел.

— Спасибо, ладно, я пошла отдыхать, хорошо, отдохни тоже, — сказала она.

— Спасибо, ладно, я пошла отдыхать, хорошо, отдохни тоже, — сказала она.

— Хорошо, — попрощавшись, они разошлись по своим комнатам.

Зайдя в свою новую комнату, она плюхнулась в свою кро-

ватку. В её апартаментах было уютно и мило, Лилии очень понравилось.

Здесь такой красивый город и школа хорошая, надеюсь найти хороших друзей. Мне уже надоело скрывать саму себя. Иши не доверять другим... Может быть, всё сложится иначе, и жизнь наладится. Надеюсь-надеюсь... Нет! Даже не думай о дружбе! Надо вести себя мило и естественно, чтобы ничего не заподозрили, быть открытой и дружелюбной... Ох... Как же больно, откуда там вообще драконы взялись?!?!...

С этими мыслями она легла спать.

Стук в дверь

Кто это? — подумал Хэнсел, после чего он сказал, что можно войти, но дверь не открылась.

Более настойчивый стук в дверь

«Входите», — сказал ещё раз Хэнсел, но послышался снова стук в дверь.

«Входите», — сказал парень, лежащий на своей кровати.

— Хэнсел!!! Привет!! — сказал Деш, который зашёл в комнату своего друга.

— Здорова, брателааа!!! — поприветствовал его Хэнсел, изображая мимику Деша.

— Не разбудил?

— Та не... Я уже давно не сплю...

— Вот и хорошо, а ну-ка рассказывай всё в мельчайших

подробностях, что это сегодня было? — он с хитрой улыбкой начал ждать начала истории.

— Не понимаю, о чём это ты... — с театральным видом он закатил глаза.

— Да как же? Об этом вся школа уже трендит! Битва загадочной новенькой и легендарным Хэнселом... — он снова посмотрел на него, подперев голову руками и присев на его кровать.

— Всему своё время, друг мой... Кстати говоря, я хотел тебя и остальных кое с кем познакомить...

— И с кем же? — с интересом посмотрел Хэнсел.

— Увидишь... Идём! — взяв за руку своего друга, он повёл его за собой.

Спустившись вниз по лестнице, парни увидели девушку, сидящую на диване.

— О, привет! — Лилия встала с дивана и поприветствовала своих знакомых.

— О, моя коллега, какой неожиданный сюрприз. Я рад, что ты теперь наша соседка по комнате, — сказав это, он улыбнулся.

— Так вы уже знакомы? Вот и отлично! Осталось только других дожидаться, — когда он это сказал, Лилия продолжила:

— Я, кстати, кое-что вкусненькое накупила.

— А это вкусненькое... Вредненькое? — с злорадной ухмылкой Деш пододвинулся к Лилии с умоляющими глазами.

— Супер вредное, — она посмотрела на него так же, на что он ответил:

— Теперь я вас начал уважать ещё сильнее, может быть, тебе помочь накрыть на стол? — спросил Деш.

— Да, мы поможем, давай указания, — Лилия начала расставлять все приборы, еду и прочие принадлежности на стол. — А почему другие так задерживаются?

— Их, скорее всего, на уроке задержали, но ничего, скоро они подойдут.

Закончив приготовления, Деш предложил:

— Может быть, мы напугаем наших друзей?

— Не думаю, что это им понравится, может, не надо? Поддержи меня, Лилия, — сказал скромно Хэнсел.

— Лилия, разве не весело будет узреть выражение лица наших впечатлительных друзей? — спросил Деш.

— Не думаю, что это хорошая идея, так как они меня совсем не знают, скорее это получится как-то неловко. Сначала мне надо с ними лучше познакомиться...

— Ладно, но ты знай, что ты им точно понравишься, гарантия самого Деша, — он с величественным и гордым видом посмотрел на своих друзей.

Пока они разговаривали, они заметили, что дверь комнаты скрипнула...

— Вы это слышали? — Деш с недоумевающим видом посмотрел на дверь.

— Кто это... — тихо произнесла Лилия.

— Тшшш, стойте здесь, — встав с дивана, Хэнсел приблизился к началу гостиной.

Лилия стояла в недоумении... Пока Хэнсел подходил к двери, он что-то осматривал, но непонятно что.

После минутного молчания он сказал:

— Кхмм... Сенди, я знаю, что ты здесь, выходи! — тень, которая отбрасывалась от двери, была неестественно большой, но после сказанной фразы Хэнсела она начала светиться и перевоплощаться.

— Хех, а ты меня быстро нашёл, молодец... — перед всеми появилась красивая волчица с длинными распущенными волосами (чёрного цвета, а на кончиках волосы были зелёные) и маленьким хвостиком. У неё были прекрасные зелёные глаза. На лице у неё была татуировка, которая находилась на правой щеке (одна луна и две звёздочки). Одежда была в чёрно-зелёном стиле.

— Спасибо, Сенди... — Хэнсел слегка засмутился, но Деш вовремя привёл его в чувства.

— Кхм... Извините, что отвлекаю от вашего воссоединения, но, кажется, мы что-то планировали... — Хэнсел, немного встрепенувшись от неловкости, сказал:

— Кхмм... Сенди, знакомься, это новенькая Лилия, Лилия — это Сенди.

— Ааа, я тебя знаю, ты та самая загадочная новенькая, которая состязалась с Хэнселом? Иииии, взорвала кабинет зельеварения? — Лилия с удивлением и в то же время с изум-

лением посмотрела на Сенди.

Они поприветствовали друг друга, после чего Лилия спросила:

— Откуда ты знаешь про инцидент с кабинетом?

— Ого, так это ты кабинет взорвала?! Когда успела? И почему мне не сказала? — спросил восторженно Хэнсел. Он слегка почесал голову и продолжил: — Почему мне не сказали? Лилия... А что у тебя ещё в планах??? Скажи, если не секрет, может... Я смогу чем-нибудь помочь? — Хэнсел так засмутился от того, что он узнает об происходящем последним.

— Эммм... Ну... Деш, предл... — не успев закончить предложение, Деш её перебил:

— Кхм, кхм... Это сюрприз, пока... Мы не будем раскрывать все карты, — Деш подмигнул Лилии и продолжил: — Я тебе завтра всё расскажу...

— Хммм, хорошо, Сенди, почему ты задержалась?

— Да так... Учитель Линь Ен попросил отнести кое-какие учебники в библиотеку.

— Понятно, ну что ж, присядем и дождёмся остальных, — сказал Хэнсел, присев на диван рядом с Сенди.

Тем временем Деш заглядывался на вкусные куриные ножки, которые выглядели очень-очень аппетитно, а аромат пронизывал рецепторы носа. Во время этого Деш забывал обо всём... Ведь куриные ножки, а особенно острые, нравились ему. В общем, он любил хорошо покушать острой ку-

рочки и запить это всё колой.

— Деееш... О чем ты задумался? — спросил Хэнсел, переведя взгляд на Деша.

— Он думает об острых куриных ножках... — ответила Сенди. (Да, она определённо ясновидящая.)

Деш сделал одобрительный, полного согласия взгляд и сказал:

— Если бы только можно было жениться на куриных ножках... Моя бы жизнь стала счастливее...

В это время Хэнсел подавился своим напитком.

— Деш... Кхм... Если бы ты женился на куриных ножках, то в брачную ночь ты бы уже их съел... Их бы уже не стало... Смирись, Деш, брак с куриными ножками ненадёжен, — сказал Хэнсел.

— Эх, как жаль, а счастье было так близко... О-о-о!!! Тогда я выберу себе такую жену, которая обожает острые куриные ножки!! — сказал Деш.

— Кхм-кхм, я, конечно, понимаю, что учебный день тяжёлый выдался, но не настолько же... Я не знал, что всё так запущено... — сказал парень, который вошёл в комнату, немного пройдя, он продолжил: — Но зато я теперь знаю, каких кандидаток на твоё сердце мне подбирать, чтобы с тобой сосватать...

— Что? Сосватать?! Кого? Я помогу, если что, чур я свидетельницей буду! — с парнем была девушка, которая зашла за ним.

После этих слов на лице Деша появилась улыбка.

— Привет, Йоли! Привет, Ар!!!! — Хэнсел и остальные поприветствовали своих друзей.

— Усаживайтесь за стол поудобнее и начинайте трапезу! Мы кое с кем хотели вас познакомить... — сказал многозначительно Деш.

— И с кем же? — спросил Ар.

— С очаровательной, — сказал Хэнсел.

— С загадочной, — сказала Сенди.

— И незабываемой Лилией! — добавил Деш.

— Ребят, ну зачем так, вы меня смущаете... — сказала Лилия шёпотом.

Лилия слегка покраснела, после чего Ар сказал:

— Мне очень приятно познакомиться!

— И мне, — подхватила Йоли.

После знакомства Лилия пригласила всех за стол. Во время трапезы ребята начали беседовать на разные темы. Всем было очень весело и комфортно, ведь именно в компании настоящих друзей ты чувствуешь себя нужным в этом мире. Блюда всем понравились: Деш налегал особенно на острые куриные ножки и картошку фри, запивая это всё колой; Хэнсел на суши и ролы; Сенди на её любимые и незаменимые печеньки, пиццу и запивала всё это мохито; Ар на картошку фри и бургеры, запивая пепси; Йоли на шаверму и чипсы, запивая всё это молоком; Лилия же на запечатанные роллы и пиццу, запивая всё это гранатовым соком.

С самого начала, чтобы не смущать Лилию, ей пока не стали задавать вопросы о её происхождении и сложившейся ситуации в школе, но тут...

— Кстати, Лилия, а откуда ты родом? — спросил Деш.

Мне нельзя говорить, что я родом из Северяндии и Лянгуара... Надо сказать, что я здешняя, как в поддельных документах было написано. Они не должны знать, никто не должен знать, кто я на самом деле..

— Я здешняя, училась всё это время на домашнем обучении...

— Ясно.

Когда они закончили трапезу, то решили поиграть в п/д.

— Такссс, я первый... — сказал Деш, покрутив бутылку, горлышко показало на Ара, потом продолжил: — Хехе, правда или действие? — с ехидством спросил Деш.

— Хмммм... Завались, я действие не выберу, даже не надейся, я тебя знаю, так что правду! - Деш, призадумавшись, сказал:

— Ладно, живи пока, спрошу что-нибудь полегче. Это ты написал фанфик про меня и учителя Луана и выложил в интернет? — все посмотрели на Ара, ожидая истины.

— Деш, ты придурок? — ответил Ар с серьёзным видом, сдерживая смех.

— А что ты сразу обзываешься?! Так ты писал или нет?! — все начали смеяться.

— Я такие фанфики не пишу... Можешь спокойно выды-

хоть... — Деш с облегчением посмотрел на своего друга и ответил:

— Когда найду эту одноклеточную тлю, я её съем вместе со своей острой курочкой. И заставлю написать фанфик про меня и острые куриные ножки курочки, — сказал Деш, остальные смеются до упаду.

— Деш, как ты это себе представляешь? Кто актив хотя бы?? Ха-ха-ха... — сказал, не выдержав, Хэнсел.

— А это уже проблемы автора, который додумался писать про меня и учителя. Пускай хоть экранизацию куриных острых ножек сделает, мне всё равно, но если мне не понравится фанфик, то я заставлю его прекратить карьеру некудышного писателя, потом я его отфутболю куда-нибудь. А если он вернётся ещё после этого, то заставлю его писать фанфик ногами, — после сказанного Дешом, Хэнсел подавился водой, которую он пил, от бурной фантазии Деша.

— И это ещё цветочки, — завершил свою речь Деш.

Наступило минутное молчание.

— Ээ, что застыли? Я же пошутил, я просто дам этому идиоту небольшое наставление, после которого он ещё долго фанфики не сможет писать, ладно, продолжим, — сказал Деш, а Ар в это время покрутил бутылку, которая показала на Сенди.

— Сенди... Правда или действие? — спросил Ар.

— Действие! — с радостью ответила волчица.

— А вот это уже становится интереснее... Хмм... Попро-

буй за две минуты съесть эту среднюю упаковку острых чипсов, если сможешь, то с меня печенье, если нет, то с тебя, готова? — спросил Ар, протягивая чипсы, а в другой руке держа телефон с таймером.

— Да.

— Насчёт три... Раз... Два... Три!!! — таймер включился, и камеры наших ребят тоже, надо было запечатлеть этот момент на камеру, чтобы запомнить его, и чтобы это видео было в качестве доказательства происходящего.

Пока таймер шёл, Сенди с невероятной грацией и темпом кушала чипсы. Все знали, что эти чипсы очень острые, но Сенди стойко держалась — это заслуживало похвалы (знайте, если вы можете с лёгкостью кушать острые блюда, то уважение вам от меня, но никогда не пытайтесь повторить подобное, если у вас проблемы с горлом или желудком, да даже если нет никаких проблем со здоровьем, лучше не рисковать). И вот какие-то считанные секунды остаются... Все в предвкушении...

— Сенди! Сенди! Сенди! — её поддерживали, выкрикивая её имя. От этого ей было ещё легче закончить чипсы.

Три... Два... Один! Прошли долгожданные две минуты... И Сенди успешно удалось уложиться в это самое время. Она выиграла! Все начали аплодировать бурными аплодисментами.

— С тебя печенье! — сказала восторженно Сенди.

— Хорошо-хорошо, но хотя бы одну дашь? — спросил

Ар.

— Ладно, уговорил! — ответила Сенди.

После чего Сенди покрутила бутылку, которая указала на Хэнсела.

— Правда... Или... Действие, — загадочно произнесла Сенди, ожидая ответа «действие».

— Действие, — смело ответил Хэнсел.

— ... Ты должен написать первому из твоих контактов, который высвечивается у тебя в подделиться, какой-нибудь комплимент. И, естественно, показать нам.

— Хорошо, — включив телефон, он начал кому-то писать.

Закончив, он отложил телефон.

— Покажиии!!!! — воскликнул Деш.

— В этом нет необходимости, — после этой фразы Хэнсела, Сенди услышала приходящее уведомление на её телефон. Взяв его и посмотрев, она проговорила вслух сообщение и показала всем.

— Привет, бомбическая волчица, — после сообщения следовал смайлик волка и чёрного с зелёным сердечком, а за этими смайликами очень много печенек

— А ты прям ловелас, Хэнсел... — сказала Лилия.

— Да, он у нас такой, весь в меня пошёл, — сказал Деш.

— Ооооооо, как это мило, — сказала Йоли.

— Кхм, всё бы получилось идеально, но извини, Сенди, смайлик мохито не нашёл, — сказал Хэнсел.

— Да ты вообще красаучик! Одним сообщением описал Сенди! — проговорил Деш.

— Да, спасибо... Я старался, так что продолжим... — сказал Хэнсел, после чего покрутил бутылку.

Время было 23:50. Лилия, посмотрев на время, ужаснулась, ведь скоро полночь и её глаза предстанут перед всеми в настоящем цвете. Поэтому она незамедлительно сказала:

— Ребят, продолжайте без меня, мне что-то нехорошо, я пойду лучше.

— Хорошо, может быть, чем-то помочь? Лекарства нужны? — спросил обеспокоенно Хэнсел.

— Нет, спасибо, я пойду.

— Хорошо.

Когда Лилия поднялась наверх, Деш сказал:

— Странно это как-то, может, она разволновалась из-за знакомства?

— Скорее всего, ты её смутил и напугал своими острыми куриными ножками. Ты травмировал её психику, как тебе не стыдно? А? Ай-яй-яй... Спугнул девушку... — сказал Ар.

— Не-не-не, а мне кажется, что тут что-то посерьезнее... — предположил Хэнсел, сделав серьёзное выражение лица.

Глава 6

— Не-не-не, а мне кажется, что тут что-то посерьёзнее...

— предположил Хэнсел, сделав серьёзное выражение лица.

— Я с Хэнселем согласна, что-то с Лилией не так... — сказала настороженно Сенди.

После того как наши ребятки закончили посиделки, все разошлись по комнатам, кроме одной...

Возьму ей целебных отваров, надеюсь, ей поможет, — подумала волчица, подходя к комнате Лилии. Оказавшись возле двери, Сенди постучала, но ответа не последовало...

Тем временем у Лилии.

Чёрт... Как всё болит... — Лилия еле сдерживала свои крики, потому что боль была невыносимая, но терпеть ей было можно... Боль поступала постепенно (во время обычной ночи кончики пальцев становились какого-то оттенка с узорами в смешении с каким-то цветом, в зависимости от того, какой гибрид)(а в полнолуние тело не болело (если ты используешь энергию), а становилось сильнее, а сущности сливались воедино — этот процесс необратим. На каких-то участках тела появлялись светящиеся символы и узоры определённого цвета). Её сущности как будто боролись между собой, пытаясь вытеснить друг друга, битва была не на жизнь, а на смерть. Обоим сущностям тяжело уживаться долгое время, поэтому и происходят такие мо-

менты боли. Так ещё и происходит потому, что ночью приходит большой прилив энергии, который надо исполнить, а если его держать в себе, то будут такие проблемы. Если бы она использовала силу, то боли не были бы такими сильными, возможно, их вообще бы не было (а в полнолуние гибридам нужно обязательно выпускать свою энергию, а то они могут сильно пострадать или даже умереть). Но Лилия не может использовать свою силу, так как её могут поймать за это — и всё. Поэтому ей и приходится терпеть.

Неожиданно Лилия услышала стук в дверь.

Что? Кто это может быть? Так, надо притвориться спящей, меня не должны увидеть с такими глазами и руками! Я сплю, я сплю! — она укуталась полностью одеялом и закрыла глаза ночной маской, повернувшись на бок. Затаив дыхание, она как будто замерла в ожидании неизвестного гостя.

После стука последовали слова за дверью: «Лилия, ты в порядке? Я и остальные тебе тут кое-что собрали, чтобы тебе стало лучше, я и остальные сильно беспокоятся за тебя»

Последовало пятиминутное молчание, после чего дверь слегка приоткрылась. Сенди зашла на цыпочках в комнату и положила на стул милый пакетик, после чего она бесшумно вышла.

Они такие милые и заботливые. Помогают мне, не зная, кто я на самом деле... Почему, по-моему, тело прошло хоть и мимолётное, но приятное тепло?... Раскроюсь ли я перед

ними в свете гибрида когда-нибудь? Как они отреагируют на это? Предадут (отдадут меня властям)? Или останутся со мной, несмотря ни на что... — каждая мысль крутилась одна за другой в голове Лилии. Вопросы, на которые нет ответа, била в самые края души девушки. Загадки и тайны, которые предстоит ей узнать ещё впереди, — это её пугало и разорвало в ней интерес к тому, что же всё-таки ждёт её? Что будет дальше? Пока она всего этого не знала, она была в неведении. Она знала, что рано или поздно её раскроют. Миён тренировалась помимо школы сама, чтобы в совершенстве овладеть своими силами и чтобы защитить себя. Она не хотела убивать, но из-за её неконтролируемой силы всё равно были жертвы. Ей было очень больно от того, что она забирает много жизней из-за своей энергии. Она не могла нормально спать по ночам, так как она помнила эти лица, полные боли и страданий, которые молили о пощаде... Ей также снилось много всего ужасного и непонятного... В некоторые моменты девушка хотела закрыть глаза и оказаться в том месте, где всё нормально, где она сможет жить спокойно со своей семьёй... Где её мама и папа... У неё всегда оставалась надежда на то, что они живы, она хотела их найти и, как маленький ребёнок, впасть в эти родные и теплые объятия, которых ей так не хватало. Она бы прижалась к ним настолько крепко, чтобы никогда их больше не отпускать. Иногда они ей снились, в эти моменты ей становилось особенно тяжело. Миён старает-

ся быть позитивной, но с каждым разом это становится труднее. Невозможно долго сдерживать свои эмоции...

Утро для кого-то доброе, а для кого-то — нет.

— Ну что? Будить будем её или как? — спросил Деш.

— Тише, придурок! — прокричал шёпотом Хэнсел, пихнув его локтём в живот, на что тот поморщился.

— Эх, так не хочется её будить... — прошептала Йоли.

— Ага... — согласилась Сенди.

— Интересно, что ей такого снится, что она проснуться не может?... — спросил Ар, а в это время Лилии снился кошмар, от которого она не могла никак очнуться.

— Что это с ней? — спросила Сенди, посмотрев на лицо Лилии.

— Может быть, ей кошмар снится? — предложил Хэнсел.

Спустя две минуты Лилия резко открыла глаза, это было настолько неожиданно, что другие слегка испугались, а Деш чуть со стула не свалился, но Хэнсел пострадал из-за него.

После того как гибрид разомкнула свои очи, она посмотрела вокруг себя. Она была, мягко говоря, ошарашена тем, что её друзья находятся в её комнате. Поэтому она слегка смутилась и завернулась в одеяло. Присев в кровати, она сказала:

— Сколько сейчас время? — её голос был сонным и уставшим.

— Сейчас... Время для перемены, первый урок уже даа-

авно прошёл, — ответил Деш, улыбаясь и наблюдая за реакцией девушки.

— Что?! Я проспала?!!! Только не это!! Мне надо срочно бежать!! — быстрым шагом Лилия вышла из комнаты.

После того как след её простыл, Хэнсел спросил:

— Зачем ты ей эту пургу наплёл?! Курица ты на палочке!!!

— Кхм-кхм... Попрошу не выражаться, я вообще-то ей помог, ну и подшутил немного... Нам и так скоро на занятия... Не злись... — сказал Деш.

— Сам не спишь и другим не даёшь, гадёныш! — сказал Хэнсел, которого разбудил рано утром тоже Деш.

— Ой, да ничего страшного, зато на уроки не опоздаешь... — сказал Деш.

— Ага, ты ещё мои любимые печеньки забрал, — добавила Сенди.

— Дешш, как ты мог так поступить, а ну-ка иди сюда! — сказал Хэнсел.

— Извините, что прерываю ваш междусобойчик, но нам надо уже собираться и идти, если вы не забыли, конечно... Заканчивайте свои споры и идёте, продолжите потом... — вмешался Ар.

— Ар, зачем ты их прервал, интересно же было, чем дебаты закончатся... — сказала печально Йоли.

— Ну извини, в следующий раз я не буду их прерывать и принесу тебе попкорн... — сказал Ар.

— О-о-о, круто!

Первые два урока закончились. Сенди и Йоли находятся в кабинете. Хэнсел, Деш пошли вместе в столовую, но они уже должны скоро вернуться. Лилию позвал помочь учитель.

Когда Йоли и Сенди вышли из кабинета, их остановила та самая богатенькая ученица со своими двумя подругами из другого класса. Вместе они попивали сок.

— Ну привет, Сенди, — начала она, отпивая свой сок.

— Здравсьте, ты что-то хотела?... — доброжелательно поприветствовала её волчица. Лола на миг сморщилась от того, что ей не нравится эта волчица. Потому что она не в её банде... Она завидовала её успехам, навыкам и тем, что её многие любят. И, сказать по правде, она побаивалась Сенди.

— Не знаете, где Лилия? — спросила она настойчиво.

— Нет.

— Странная она, да? Согласна, Сенди? В первый же день выпендрилась перед всеми... Ясно же ведь, что Хэнсел ей поддался. И мне кажется, что она использовала артефакты, я не думаю, что она такая сильная. Я не верю, — сказала Лола с завистью, ведь сама хотела достичь невероятных результатов и побыть хоть при каком-то обстоятельстве с Хэнселом.

— Ты её совсем не знаешь... Она долгое время занималась самостоятельно, поэтому у неё такой потенциал и высококласные навыки. А на состязании с Хэнселом она не использовала посторонние артефакты, — уверенно сказала

Сенди, защитив права своей подружки.

— Да, я с Сенди полностью согласна, ты просто завидуешь ей, ведь достичь этого требует много времени и усилий, всё с лёгкостью не приходит и с готовыми навыками не рождается, и уж тем более не купишь за деньги, — добавила Йоли.

Услышав такое, Лола сильно разозлилась (из-за чего она чуть не подавилась своим соком), неужели Лилия лучше, чем она?!

— Всё это несусветная чушь! Зачем вы защищаете её?! Неужели вы верите, что она хорошая? Видно же, что она выскомерная бесчувственная дура, которой надо показать себя, если я её встречу, то я ей выскажу всё, что я о ней думаю! — сказала она.

Наступило минутное молчание, после чего Лола почувствовала сзади себя холодное дыхание, после которого у неё пошли мурашки по коже... От этого ей стало не по себе.

— Ну говори, я тебя внимательно слушаю... — раздался леденящий, но в то же время с ноткой усмешки голос, по спине Лолы снова пробежалась стая мурашек.

Обернувшись, Лола увидела Лилию, которая была в спокойном расположении духа, с угрожающей улыбкой на лице, которая не сулила ничего хорошего.

От неожиданности Лола не могла вымолвить ни слова, она лишь смотрела на Лилию с раскрытым ртом и широко распахнутыми глазами.

— И что же ты молчишь? Я ведь здесь... Ау-у, приём! При-

ём! Что? Смелость упорхнула, что ли? — спросила Лилия, смотря прямо в глаза Лоле.

— Кхм, приветик, Лилия, — с выдавленной улыбкой сказала Лола.

— Привет. Многообещающее начало.

— Кхм, ты неправильно поняла то, что я говорила... Это просто была шутка и проверка для твоих друзей, и, кстати, они прошли проверку, они молодцы, — продолжила Лола после некоторой паузы.

— Да неужели? Правда, что ли? — она внимательно посмотрела в зрачки Лоле, на что та испугалась. После чего Лилия улыбнулась.

— Ладно, на первый раз сделаю вид, что поверила, пойдёте, девочки, — сказала Лилия.

Когда они пошли вперёд, Лола пошла за ними, чтобы сделать очередную пакость, а именно выпустить свой шар энергии на Лилию. Отойдя на определённое расстояние, Лола приготовилась к выполнению задуманного, но не тут-то было...

Хэнсел, подбежавший сзади, вовремя отразил шар энергии.

— Что ты творишь?! — спросил Хэнсел со строгим выражением лица.

Никто не ожидал, что Хэнсела можно хоть как-то разозлить, но этот день наступил. Всегда Хэнсел спокойный миллаш и скромный парень, но если дело касается его друзей, то

он превращается в свирепого дракона.

— Яяя... Хэнси, привет! Что ты здесь делаешь? Это не то, что ты подумал, — сделав вид, что ничего не было, перевела тему Лола.

— Я тебе не Хэнси, Лола, зачем ты это сделала? — спросил снова Хэнсел.

— Ну, Хэнси, я решила проверить её реакцию. И вообще, зачем нам её обсуждать, давай прогуляемся вместе? А?

— Во-первых, я тебе не Хэнси, во-вторых, то, что ты сделала, чуть не навредило ей, если бы я вовремя не пришёл, чтобы с ней сейчас было, а?! Ты вообще подумала о том, что было бы, если бы она не среагировала, а?! Ты поступила слишком легкомысленно, ты сделала это намеренно!!! — пока Хэнсел всё это говорил, Лола внимательно слушала, не в силах вымолвить ни слова. А пока они там стояли, к ним подбежал Деш, а за ним Ар.

— Что за шум, а драки нету? — начал Деш.

— Зачем ты её вообще защищаешь, а? Кто она тебе такая?! Девушка, что ли?! — спросила Лола.

— Она мой друг, которого я не дам в обиду. Если попытаешься ещё раз ей или ещё кому-то навредить, я не посмотрю на то, что ты девушка, я понятно объясняю? — спросил Хэнсел.

— Да.... — соврала Лола.

— Я надеюсь, что такого больше не повторится, пойдёмте, ребята, — сказал Хэнсел, направляясь с друзьями в сторону

Йоли, Сенди и Лилии.

Лола осталась в некотором шоке от происходящего.

Глава 7

Сейчас идёт урок географии... Учитель по этому предмету зовут Раундель Кроус. Все его ненавидят, ведь он очень придирчивый, самовлюблённый педант, который в хороших отношениях с начальством (удивительно, правда?). Слишком замкнутый в себе человек: о нём мало что известно, так как он общаться с другими о своей личной жизни он не намерен. Ходит он с круглыми очками. Прическа его кажется больше головы, её настолько обрызгали флаконом, что всем кажется, что она век не шелохнётся, в общем, прическа как камень. Сам он амбал ещё тот, его ещё называют двухметровым ходячим шкафом, по-другому ещё — шкаф с большим начёсом или самовлюблённый шкаф. Он из тех учителей, которые не любят новеньких, поэтому к Лилии он относится более придирчиво, чем к остальным.

— К доске пойдёт... — когда учитель сказал эти слова, все ученики сразу затихли. Никто не хотел, чтобы выбор пал на него. В надежде они молились изо всех сил, а кто не знал молитв, старался поскорее выучить какую-нибудь, чтобы хоть как-то успокоить себя. Даже отличники, насколько хорошо готовились к урокам, были в шоке от того, что когда их осыпали вопросами, они стояли в ступоре. Некоторых довели до истерики и до слёз (единственные, кому стабильно удавалось получать пять — это Сенди, и иногда Ар, Йоли по-

лучала четвёрки, а самые надоедливые для учителя ученики Деш (потому что дерзок), Хэнсел (потому что тихий и спокойный, но в то же время он его уважал), но это те ученики, которые знакомы моим дорогим читателям, конечно, есть и другие, потихоньку вы будете знакомиться с некоторыми из них). И это не шутки. Сердце и нервы, знаете ли, не выдержат! Нервные клетки не восстанавливаются, а сердечко может так дать, что тут до инсульта и инфаркта недалеко. Учитель докапывался до учеников и давил на самое больное, при всём классе отчитывал, как будто это было его хобби. Тот, кто стоял возле доски, либо краснел от стыда, либо бледнел от ужаса (возможно, первый признак (предпосылка) инсульта). Открыв журнал лёгким движением руки, он пробежался глазами и нашёл свою жертву, после чего он озвучил: «К доске пойдёт... Лилия Аддерлли». Все вздохнули с облегчением, кроме нашего гибрида. Хотя она предполагала, что такое может произойти, но ничего, главное — не получить оценку ниже тройки (многим ученикам оценка два и три казались подарком, ведь такие учителя, как Раундель, могли поставить кол). Главное, что Лилию заранее предупредили, что этот учитель «тот ещё подарочек».

— Какая у вас раса? — спросил учитель, пристально изучая ученицу, которую подвергнет своим самым изощрённым пыткам.

— Кицунэ, — спокойно ответила Лилия, создавая вид, что ей не страшно.

— Ага... Последняя тема нашего урока была: «Изучение пространств Севераляндии», вы подготовились к этой теме? — спросил он со злобной ухмылкой.

— Да, — уверенно ответила Лилия.

— Ну что ж... Тогда перейдём к вопросам... Что вы можете сказать об особенностях расположения этой страны, которые дают плюсы и минусы данной территории?

— Во-первых, расположение данной страны очень выгодно, так как имеет выход к двум океанам — Северному и Ланделскому, от этого морские перевозки здесь не сильно развиты, так как там большие глыбы льда, поэтому развозят летом и весной, когда не слишком холодно. Во-вторых, плюсом расположения данной территории в военных целях является то, что территория ограждена высокими горами на юге и востоке — а это очень выгодно, так как врагу не так уж и легко подступиться, только если делать обход на западную сторону... В-третьих, там развиты воздушные средства перевозок товаров, она не только быстро отвозит желаемое, но и в целости и сохранности, процент неудавшейся перевозки из-за плохих климатических условий составляет — 23 процента, это сравнительно меньше, чем в других странах. В-четвёртых, плюс страны в реформированной армии, в-пятых, масштабы территории. Жители данной территории устойчивы к морозам, а те, кто планируют нападения, во-первых, не от военной мощи, а от суровых условий. Лилия, рассказывая всё, что знает, ведь это её родной дом, вспоминала самые

драгоценные моменты. Хотя она только недавно уехала отсюда с целью реализации в социуме и образования, она всё же скучала с того дня, как ей сказали новость о переезде. Она хотела поскорее вернуться туда и в Лянгуар — эти места имели большое значение для неё («Как же было здорово оказаться там с ними», — думала она).

Учитель, не перебивая, слушал Лилию и в то же время удивлялся формулировкой и детальностью важных нюансов. (Самые любимые уроки для Лилии были: русский язык, литература, общество, урок об изучении древних богов разных стран (урок искусств, там ещё изучают разные эпохи, культуры и т. д.), физкультура (она делится на три составляющие) и рисование. Из дополнительных — урок хореографии и урок совершенствования силы. Из нелюбимых — это урок зельеваренья, математики, ядоваренья и география. К остальным девушка относится нейтрально.)

Когда Лилия завершила пересказ, учитель с оценивающим взглядом смотрел на Лилию и удерживал тишину, в то время как остальные начали перешёптываться, но как только учитель посмотрел на них, они затихли. Хватило лишь одного взгляда, чтобы заткнуть целую роту, да, ему надзирателем работать надо или в колонии какой-нибудь, ему точно сразу же после поступления на работу дадут премию и повысят в должности. Все будут бояться даже произносить его имя.

После минутной паузы учитель встал со стула. Опираясь об учительский стол, он сказал:

— Хорошо, вы пока садитесь, вот вам бланк заданий на проверку базовых знаний, до конца урока вы самостоятельно отвечаете на вопросы и сдаёте мне его, тогда я вам и выставлю окончательную оценку.

— Хорошо, - взяв бланк, Лилия пошла и села отвечать на вопросы в бланке, а учитель в это время продолжал вызывать других учеников к доске.

Спустя целый урок.

Наконец-то этот урок закончился, сдам этот бланк, и мы вместе с Сенди, Деиом, Хэнселом, Йоли и Аром пойдём в столовку... Ура!! Поужинаем нормально... (столовая, где все ученики собираются за завтраком, обедом и ужином, а есть другая столовка, где просто покупаешь вкусняшки и сам готовишь на кухне еду). Надеюсь, мы нормально отдохнём... — думая об этом, Лилия не заметила, как прозвенел звонок. Все вышли из класса, а друзья Лилии сказали, что будут ждать её в столовой.

Когда Лилия дала свой заполненный бланк, учитель начал внимательно проверять. После того как он проверил, он сказал:

— В общем-то, базу вы знаете, ставлю вам соответствующую пятёрку, только вы не расслабляйтесь. На следующем уроке мы будем проходить новую тему, даю вам задание написать реферат на определённую тему, которую я вам скину. (Есть специальный школьный чат, где есть все номера учеников и учителей, а также школьный сайт, где выкладывают

разные новости.) На этом всё, вы свободны, — закончил Ранддель.

— Хорошо, до свидания, — Лилия вышла из кабинета, направляясь в столовую.

Все ученики сидели за своими столиками в столовой, внимательно слушая важное объявление директора школы (его, кстати, зовут Ладариус Ло, примечание: столовая является обширным помещением, в котором размещено много столиков, а в конце помещения находится большой прямоугольный стол для учителей, завучей и директора, от их стола (5 метров) находится специальное отведённое место для объявления каких-то важных новостей, там есть и микрофон.)

«Всем добрый вечер, дорогие наши ученики, сегодня я бы хотел объявить, что ежегодные соревнования по драконоболу будут проходить завтра в 14:30, занятий не будет, а нашим участникам: Хэнселу Линдаллу, Милане Кебор, Самуэлю Куну, Шербуту Лу, Шани Диль и Нолану Бриксу, напоминаю, что вы должны не забыть своих запасных игроков, а также не забудьте хорошо выспаться. На этом у меня всё, приятного аппетита», — после объявления директор сел за стол.

Ученики в это время бурно обсуждали предстоящее соревнование и делали ставки.

— Ну... что... **звук поедания острой курочки и свежего хрустящего хлебушка**... Хэнсел? Думаеф... **хруст**. Го-

тов... Нямм... к... соревам..? — сказал Деш, уминая вкусную, сочную курочку с хрустящим хлебушком.

— Доешь сначала, а потом скажи, дебила кусок, хотя нет, целый пирог... — сказал Ар, после чего Деш выпалил:

— Не... Ненахммыф... **хруст**... Нагофариваай... **хруст**... — пробурчал Деш.

— Хэнсел, мы болеем за тебя, я уверена, что ты победишь! — начала вдруг Лилия.

— Ты самый лучший!!! — подхватила Сенди.

— Никто не сравнится с тобой, Хэнсел, мы верим в тебя, — добавил Ар.

— Да, у других шансов нет! — заключила Йоли.

— Спасибо, ребята, мне очень приятна ваша поддержка, — сказал Хэнсел, улыбнувшись.

— Ты крутыш, Хэнсел, — сказал наконец-то Деш.

— Ура, наконец он нормально сказал... — сказал Ар, на что Деш пихнул его своим локтем.

— Кхм, давайте выпьем за Хэнсела! — сказал наконец Деш, поднимая стакан с колой.

— Ля, а ему лишь бы выпить... — пошутил Ар.

— Форточку закрой свою, а то сквозит мне... — сказал Деш, после чего все начали смеяться, даже Йоли от смеха поперхнулась соком.

Когда ребята закончили трапезничать, они поднялись в свою комнату. Из-за того, что этот день был насыщенным, друзья сразу разошлись по комнатам.

Глава 8

Тот же день, ночью сон Лилии.

— Ого!! Давай!! Ухуу!!! — болельщики на трибунах кричали изо всех сил подбадривающие слова своим фаворитам или друзьям, которые там участвовали.

Все игроки выкладывались на полную, когда начался последний раунд, который являлся решающим для всех... Но тут произошло то, что другие не ожидали. Напарник Хэнсела пострадал, и теперь надо делать замену, но этого не получится.

Что-то явно пошло не по плану, и Лилия хочет это выяснить. На этом моменте Лилия просыпается...

Полдень. Почти уже все болельщики собрались на трибунах после перерыва (после каждого раунда проводится перерыв 15 минут, но участников не выпускают, они находятся в специальном отведённом месте для ожидания, а сейчас будет решающий раунд), чтобы поддержать своих друзей. Некоторые пришли большими плакатами, на которых написано имя участника, другие же — выучили кричалку для своего кумира. Все просто визжат со всех сил в ожидании начала последнего и решающего раунда. На данный момент лидирующие позиции занимали два участника — Хэнсел и Крис.

Во время перерыва Лилия решила немного осмотреться

одна.

Интересно... Тот сон был просто сном или видением... Если видением, то что теперь делать? — подумала Лилия.

Проходя мимо больших сооружений, она услышала чей-то разговор, в котором один из собеседников сказал: «Нельзя дать ему выиграть, ты понял меня! Запомни, если что-то пойдёт не так, я выпотрошу всё из тебя, ты хорошо это уяснил?». На что другой собеседник ему ответил: «Да, всё будет сделано, у меня всё под контролем, Крис будет победителем, мы сделаем так, чтобы напарник Хэнсела получил ранение, а его запасных игроков споим зельем сна, тогда Хэнсел не сможет выиграть». «Отлично, готовьтесь к выполнению», — сказал первый. Когда они закончили, Лилия бесшумно ушла, пока её никто не заметил.

Что это сейчас было?! Надо им помешать! Но как? Хмммм... Предупредить Хэнсела у меня не получится... Что же делать... Что же делать... Хм-м-м... А что если... Безумная идея, но другого выхода нет. Ох... Лилия... Лилия, и как же я умудряюсь в такое вляпываться? Но отступить нельзя, ему надо помогать... — подумала Лилия.

— Сенди, сколько времени осталось до начала? — спросил Деш.

— ... Две минуты, — ответила Сенди.

— Ар!! — крикнул Деш.

— Что? — спросил Ар.

— Ты на меня свой попкорн рассыпал, дурень! — возмущенно сказал Деш.

— Ну, извини... — произнёс Ар.

— Я подумаю...

— А если я тебе куриных ножек закажу, простишь? — предложил Ар.

— Я согласен! — обрадовался Деш.

С довольным видом Деш пил свою любимую колу.

Через две минуты, как и должно быть, прозвучали сигнальные барабаны, и прозвучал горн, который означал, что начинается последний раунд. Все были наготове смотреть.

В начале раунда, как выяснилось, пострадал напарник Хэнсела, теперь ему нужно найти замену, но, как оказалось, все его запасные игроки куда-то подевались... Зайдя уже который раз в зал, где должны быть запасные игроки, Хэнсел увидел большого, красивого чёрного дракона. Он сначала не поверил в увиденное, потому что он никогда ещё не видел чёрных драконов, но и вообще думал, что замены нет, и он вылетит с соревнований. Потерев в очередной раз глаза, он убедился в том, что дракон настоящий...

— Ты запасной игрок? Тебя мой тренер прислал? — спросил Хэнсел, на что дракон просто кивнул.

— Крутоо, — не успел сдержать восторга Хэнсел.

— Ладно, нам пора, идём скорее! — сказал Хэнсел, направляясь вместе со своим запасным игроком к выходу на арену.

Фанаты и друзья Хэнсела начали встречать его бурными аплодисментами. Когда фаворит вышел, некоторым соперникам это явно не понравилось.

Раунд продолжался насыщенным для участников и волнующим для зрителей, ведь каждый шаг, каждое движение имело огромное значение, которое определяло дальнейший исход.

Чёрный дракон хорошо справлялся со своей задачей, преимущество ему давала его стихия ветра, которая ему очень помогла в трудных ситуациях (т.к. у драконов со стихией ветра очень мощные и быстрые крылья, особенно если дракон с севера (если он с севера, то на своей родине у него белый окрас, если же не на свой, то дракон чёрного цвета. Также чёрных драконов можно встретить в Лянгуаре, но они встречаются редко. Говорят, что не так-то и легко их поймать)

Хэнсел был весьма удивлён способностями чёрного дракона, также он не понимал, кто же ему послал в запасных игроков этого дракона, и кто это вообще? Ведь он ещё таких не встречал.

Проходят считанные секунды, и объявляют победителя ежегодных соревнований. И, конечно, назвали Хэнсела Линдалла. Его поклонники просто прыгают от счастья, как и он сейчас, но только в уме. Пока никто не видит, чёрный дракон решил поскорее уйти.

После соревнований к Хэнселу подошёл его тренер и ска-

зал:

— Ты молодец, Хэнсел. У тебя начал лучше получаться контроль на виражах.

— Спасибо, тренер.

— Кстати, а кто этот за запасной игрок? Сам позвал?

— Я... Что? Нет... Погодите... Разве это не вы его мне прислали?

— Нет, Хэнсел, я сам таких драконов с роду не видел, такого цвета дракона редко встречаются... Тем более, что я тебе присылал других запасных игроков, но они куда-то волшебным образом испарились...

— Что? Тогда кто это был?

— Я не знаю, Хэнсел, как я знаю, у нас вообще нет ни одного чёрного дракона. Я думаю, что сейчас начнётся скандал у жюри. Будут интересоваться, откуда взялся этот дракон...

— ...Я сейчас! — тренер, не успев ничего дальше сказать, смотрел на убегающего Хэнсела.

Странно всё это... — подумал тренер, после чего его позвал директор.

— Здравствуйте, Ладариус Ло, чем обязан? — потупив глазами, он посмотрел сначала на него, потом вдаль.

— Здравствуйте, ваш ученик хорошо выступил — похвально. Но я хочу знать... — директор слегка изменился в лице.

— И что же? — типа недоумевал тренер.

— Что за напарник с ним был? — спросил он прямо.

— Аа, напарник, так это мой ученик с другой школы, я его лично тренировал, из-за того что запасных игроков не осталось, пришлось позвать его сюда... — ответил тренер... /Вот же... Откуда я знаю... Что-то с этим драконом не то, нельзя никому говорить о его неизвестности/

— Хмм... Я редко видал чёрных драконов... А где, кстати, ваш ученик этот? Можете меня с ним познакомить? — спросил директор.

— Я бы с удовольствием, но он уже улетел к себе, может быть, в другой раз... — отнекивался тренер.

— Жалко... Ещё раз приношу свои поздравления, вы молодцы... — что-то обдумывая у себя в голове, директор направился к школе.

— Благодарю, Ладариус Ло... — сказал тренер.

Фух... Господи... Вроде бы пронесло... Надеюсь, он не будет дальше интересоваться. Надеюсь, это того стоило... Что же ты за дракон такой? Так... Где этот Хэнсел?... — подумал тренер.

— Хэнсел, заметил кого-то подозрительного? — спросил тренер.

— Нет, похоже, мы опоздали, этот дракон вправду скрылся...

— Хмм... Откуда же он взялся?... Это действительно странно...

— Ооооо, а вот и наш победитель!!! — сказал Деш, встречая своего друга.

— Красава!!! — сказал Ар.

— Молодец, Хэнсел!!! — подхватила Сенди.

— Да, ты просто супер!!! — сказала Йоли.

Осматривая всех, Хэнсел только сейчас понял, что чего-то не хватает...

— А где Лилия? — спросил Хэнсел.

— Ей плохо стало, поэтому она в медпункт пошла, — ответил Деш.

— Что-то случилось?.... — сказал Хэнсел. *Медпункт...* — подумал Хэнсел

— Она сказала, что плохо себя чувствует... — ответила Сенди.

— Ты куда, Хэнсел? — спросил Ар.

— Я скоро приду...

— Ну ладно, странный тип... — сказал Ар, когда тот скрылся.

Быстрыми шагами Хэнсел направился в медпункт.

Глава 9

Быстрыми шагами Хэнсел направился в медпункт. Когда он дошёл до медпункта, никого не оказалось.

Где де она тогда? — подумал Хэнсел.

Он начал осматриваться по сторонам, но никого не заметил.

— Кого ищешь? — спросила Лилия, появившись ниоткуда.

— Аа, блин, это ты... Как твоё состояние? Тебе уже лучше?

— Намного, спасибо, а ты что здесь делаешь?... — задала она встречный вопрос.

— Мне сказали, что ты здесь, поэтому пришёл, — ответил Хэнсел.

— Понятно... Поздравляю тебя, кстати, с победой!

— А ты откуда знаешь, если ты была здесь? — спросил Хэнсел.

— Ааа... А мне другие сказали, что ты выиграл, — ответила Лилия, скрывая истину. Хэнсел поверил сказанному.

— Ясно, спасибо, но я бы не выиграл, если бы не запасной игрок... — сказал Хэнсел.

— А что за игрок? — изобразив максимальный интерес, на который она была способна, спросила Лилия.

— Очень хороший игрок, вот только я не успел с ним по-

знакомиться. Я никогда раньше не встречал чёрных драконов... — грустно вздохнул Хэнсел.

— Понятно...

— А ты видела?.....

— Смотри, там наши! — в этот момент она вспомнила про своего папу, который являлся чёрным драконом. После она вспомнила и маму... Лилия сдерживала нахлынувшие воспоминания как можно дольше, чтобы сразу не сорваться... Но было трудно... И только в этот раз от такого вопроса её спасли появившиеся на горизонте друзья.

— Ну и где вы пропадали, мы все вас уже заждались, идёте скорее, нам надо ещё отпраздновать победу нашего чемпиона! — сказал восторженно Деш, после чего все с радостью пошли к себе в комнату.

Складывается отличная атмосфера, когда ты сидишь вечером вместе со своими друзьями и разговариваешь на разные темы, которые вам безумно интересны. Только в эти моменты душа наполняется теплом, и всё оно разливается постепенно по всему телу — это то, ради чего можно жить, ради этого незабываемого чувства, которое хочется испытывать множество количество раз. Ведь мгновения этого периода (этапа) жизни — незабываемый отпечаток в твоей памяти, который останется у тебя надолго в разуме и глубоко в сердце.

Сейчас такой миг в своём этапе жизни проходят наши ми-

лые герои, которые ещё не знают, что Деш заказал острую курочку за их счёт. Но даже если об этом узнают, то ему просто влепят пощёчину, потому что Деш — неординарный соперник. Ему может противостоять только Ар, от которого Дешу становится плохо, когда он становится во весь рост, знаете почему? Да потому, что он шкаф двухметровый (к тому же он не хлюпик). Растишки переел и теперь ударятся об каждую верхушку дверного проёма. Но ничего, живёт как-то, правда, многим кажется, что на какой-то раз всё-таки мозги выпадут при неудачном ударе.

Улёгшись удобно на диванчик, Хэнсел до сих пор думал о произошедшем событии, которое с ним неожиданно произошло (т. е. появление чёрного дракона). И внезапная травма его товарища навевала на мысль, что это была не случайность, а подстроенная трагедия, но с появлением дракона оно никак не может быть связано. Узнать, кто сделал ему подлянку во время соревнований, будет не так уж и трудно, так как круг подозреваемых не так велик, и это выяснить очевидно (конечно, не всегда такое бывает), а вот выяснить, кто был этим таинственным драконом, будет непросто. Для этого потребуется уйма времени и сил... Хэнсел всё размышлял, когда и как в их краях появилось такое редкое чудо, да и при таком раскладе? Может, удача для него? Или напасть? Такая неожиданная встреча, что даже руки слегка дрожат. Ведь драконы эти, как написано в книгах, сильные и мощные. Из всех драконов они самые редкие и уникальные. Их

скорость и сила поражает...

Что же он там делал... Вернётся ли этот дракон снова?
— *подумал Хэнсел.*

— Эй!!! Хэнсел, ты что такой сурьёзный? А? — прервал мысли Хэнсела Деш, который посмотрел на него с улыбкой на лице. — О чём задумался???? — посмотрел он на него пытливый взглядом.

— Эммм... Ну точно не от острой курочки, — после этого ответа все начали смеяться, кроме Деша.

— Ты что-то имеешь против острой курочки?! — наигранно нахмурился Деш.

— Нет, я люблю больше мясо... Говядину... — уверенно сказал Хэнсел.

— Ладно, мясоед... Я тоже мясо люблю, поэтому я прощаю тебя, но с тебя... Копчёное мяско... — спокойно сказал Деш.

— Хорошо, куроедик... — сказал Хэнсел.

— Вот и хорошо, выпьем за Хэнсела, за то, что он не только хороший спортсмен, но и человек, который держит свои обещания, даже Хэнсел? — спросил Деш, прокручивая слегка в руке наполненный бокал.

— Конечно! — ответил Хэнсел, без капли сомнения и сожаления того, что он это сказал.

— Выпьем!! — сказал Деш, чокаясь с другими бокальчиками, наполненными соком (да-да, соком, а вы что подумали??)

— А мне больше рыбка нравится... Больше, чем мяско и курочка, — заявил Ар.

— Рыба?... — в эту же секунду Лилии поплохело... Ведь ей совсем не нравилась рыба, ну, кроме консервированных шпрот, всё, больше она никакой не могла есть

— Эй, Лилия?? Ты слышишь меня??? — Сенди слегка теребила Лилию.

— Она жива там? — спросил Деш.

— Деш, что ты такое говоришь! — сказал Ар.

— А ты лучше бы молчал со своей рыбой! Мясо и курочка круче всё равно! — сказал Деш.

— А что? — спросил Ар.

— С ней всё в порядке??? — спросила Йоли.

— Вот до чего ты довёл! Лилия??? Приём! Ты меня слышишь??? — обратился Деш к Лилии.

— Бедненькая... Вот же ты скотина, Ар! — обратился Деш теперь к Ару.

— Яяя.....

— Всё, ноорр... Мммльно... Извините... Просто я вообще не переносу рыбу... Даже упоминание о ней даёт о себе знать... — сказала Лилия.

— Точно нормально?? — спросил Хэнсел.

— Да, спасибо, — ответила Лилия.

Они сновали, почмокали бокалами, после чего закусывали вкусной едой, в это время они продолжали между собой обсуждать разные темы, которые их интересовали. Они вме-

дет любая мороженка, которую попросишь каждый выходной день или субботу! — предложил Хэнсел.

— Хорошо! — Лилия с удовольствием согласилась.

— Но сделка расторгается, если Деш об этом узнает, — предупредил Хэнсел.

— Согласна! — ответила Лилия.

— Отлично... — вздохнул Хэнсел.

Что это у неё за раны на шее... Её раньше не было... Хмм... Может быть... Она порезалась... — подумал Хэнсел.

— Ладно, я пошла, спокойной ночи, — сказала Лилия перед своим уходом в комнату. С довольным видом она поднялась к себе, а Хэнсел остался в своих раздумьях. Через минут десять он пошёл к себе.

В комнате Хэнсела

От лица Хэнсела

Что же это была за рана??? В толк не возьму... Так, Хэнсел, это просто рана, угомонись... Итак, завтра надо всё разузнать о чёрных драконах, надо зайти в библиотеку, может быть, там найдётся информация... Книг слишком много... Что же делать? Друзьям сказать? Да... Надо их предупредить, может быть они что-то знают... И может помогут в поиске... И тренер? Хмммм... Неплохая идея, но пока об этом завтра. Нужно хорошенько отоспаться, а то буду сморщенным огурцом на утро, таким, что меня даже мама не узнает. Завтра и выясним про этого дракона...

Глава 10

На большой перемене

Тренер сидел с задумчивым лицом в спортзале: он размышлял о том, что произошло вчера — о появлении «Чёрного дракона», который является для него загадкой. Казалось бы, что такого? Ну, появился чёрный дракон — и что дальше? Но загвоздка в том, что этот дракон никак не относится к этой школе, ведь в ней нет ни одного чёрного дракона, как уже говорили ранее. Тогда, по логике, он не с этих мест, так? Так. Но есть ещё один вопрос: зачем он тогда прилетел сюда? И почему помог Хэнселу? Может быть, он его знает или с ним знаком? Из их круга друзей Хэнсела? Или специально за ним следит... Шпион... Все эти вопросы заводили в разные стороны... И ничего не сходилось между собой... Тут точно не обойтись с одной головой. Как говорится, «одна голова хорошо, а две лучше». Но в нашем случае здесь понадобится побольше умных голов. И в этом нам помогут друзья Хэнсела.

— Всех собрал? — спросил тренер.

— Да, — ответил Хэнсел.

Собрав всех вместе, Хэнсел начал свою речь:

— Кхм-кхм, я собрал вас, чтобы решить важный вопрос, который никак не выходит у меня из головы... Так как одно-

му мне не справиться, я прошу вашей помощи...

— Мы всегда поможем, но что случилось? — спросила Сенди с интересом.

— Хэнсел, ты можешь всегда положиться на нашу поддержку и помощь, так что выкладывай, что случилось? — подбодрила Лилия.

— Бро, мы с тобой не сы! **(поддержка номер 1 в России от Деша Лизона)**

— Заткнись, дурень! — сказал Ар.

— Так что произошло? — спросила Йоли.

Сделав глубокий вдох, Хэнсел продолжил:

— Я никак не могу выбросить из головы чёрного дракона, появившегося из ниоткуда. Он помог мне выиграть состязание, а потом, как по волшебству, исчез... Я понятия не имею, кто это может быть, — сказал Хэнсел.

После речи Хэнсела решил продолжить его тренер:

— И как я ему сказал ранее, говорю и вам, чёрных драконов в нашей школе нет. Остаётся вопрос... Откуда он и зачем прилетел сюда?....

— Стоп, как это у нас нет чёрных драконов, что? Вот совсем нету? — спросила Лилия. Девушка была в полном ступоре, в такой известной школе нет ни одного чёрного дракона? Просто немыслимо.

— У нас таких драконов нет, — сказал Деш.

— Так оно и есть, на зачисление не было ни одного чёрного дракона. Если только очень давно, но он уже давным-дав-

но окончил школу, надо бы мне освежить память, я посмотрю сегодня в архиве, — предложил тренер.

— Ага... Мы должны выяснить, видел ли кто-нибудь кого-нибудь подозрительного... Хмम्म... Лилия, вспомни, пожалуйста, ты не видела кого-нибудь, когда выходила? — спросил Хэнсел.

В это время Лилия была в каком-то трансе, она даже не услышала, что ей сказали.

— Лилия? — повторил Хэнсел, после чего Лилия пришла в себя.

— Аа, нет, я не видела, — ответила Лилия.

— Ясно... Надо ещё кого-нибудь поспрашивать, — сказал Хэнсел.

— Будем устраивать допрос, Шерлок Холмс? — сказал Деш.

— Что-то типа того, — ответил Хэнсел.

— Нам надо как можно быстрее выяснить, кто это, ведь этот дракон может оказаться опасным для всех нас.

Они ещё обсудили несколько деталей, после чего они пошли на урок.

Вечер. Ужин в столовой. Все уже сидят уставшие от сегодняшнего дня, а особенно спортсмены, которые принимали участие в соревнованиях. Но день всё ещё не закончился, такое чувство, как будто самое интересное вот-вот начнётся...

Какой-то ученик решил спросить про чёрного дракона на-

прямую у директора, а он же, в свою очередь, мирно трапезничал, пока многие обсуждали это появившееся чудо.

Когда ученик хотел подойти к директору, его остановили и сказали, чтобы он зашёл к нему после ужина в кабинет.

Тем временем у наших друзей.

— Что это там происходит? — спросил Деш

— Где? — спросил Хэнсел.

— Да вот, там кто-то с директором разговаривает, с каким-то странным настроением, — ответил Деш.

— Даже не знаю... Но похоже на что-то серьёзное... — ответил Хэнсел.

— Да, похоже на то, — согласился Деш.

— Ладно, когда закончим ужинать, пойдём и обсудим информацию, кто что нашёл интересного, — сказал Хэнсел.

— Как скажешь, Хэнси... — ответил Деш.

— Чего? Как ты меня называл?... — спросил Хэнсел.

— Босс... — исправил Деш.

— Ладно... — сказал Хэнсел.

Стук в дверь

— Войдите, — сказал директор, сидя на удобном кресле.

— Привет, пап, — сказал ученик, который зашёл в кабинет.

— Здравствуй-здравствуй, садись, по какому вопросу?

— Я хотел поговорить об одном участнике...

— Я слушаю....

— Кто этот чёрный дракон?!

— А ты про того напарника Хэнсела? Я знал, что ты про него спросишь...

— Да. Я должен был выиграть, но всё пошло не по плану, когда появился этот дракон, откуда он вообще взялся?! — он со злобной ухмылкой уткнулся в потолок. — Пап, посмотри, в каком классе он учится, потому что я нигде не могу его найти! — он с требовательным видом посмотрел на своего отца.

Эх... Сынок, ты ведь даже не знаешь, что он не из наших мест, и тебе точно не понравится, что я тебе сейчас поведаю, — подумал директор.

— Кхм... Дело в том, что этот дракон не из нашей школы, его прислал сюда специально запасным игроком, потому что другие, по вине сам знаешь кого, не смогли участвовать, — ответил директор.

— НЕ ИЗ НАШЕЙ ШКОЛЫ?!!!!! Он просто кипел от злости, как чайник, который забыли выключить и ушли. КАКОЕ ОН ТОГДА ВООБЩЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЕ К ЭТОЙ ШКОЛЕ И СОРЕВНОВАНИЯМ?! Я ТРЕБУЮ АННУЛИРОВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ СОРЕВНОВАНИЙ И ПРОВЕСТИ ВСЁ ЗАНОВО-ОООО!!!!!! Из-за того, что он не умел держать эмоции при себе или в своём кармашке, он превратился в злого и неугомонного жёлто-оранжевого дракона.

— Но сынок...

— Что но?! **ТЫ ЧТО ЖЕ НЕ ЛЮБИШЬ МЕНЯ?! НЕ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ Я ОДЕРЖАЛ ПОБЕДУ? И ВСЕ МНОЙ ЛЮБОВАЛИСЬ..... ДОЛЖЕН БЫЛ ПОБЕДИТЬ Я, А НЕ ЭТОТ СМАЗЛИВЫЙ ХЭНСЕЛ С ЕГО ЧЁРТ ВОЗЬМИ, ЧЁРНЫМ ДРАКОНОМ! ОН НЕ ДОСТОИН ТАКОЙ ЧЕСТИ!** — его лицо было до невозможности огненного оттенка.

— Сынок, но потом тебе придётся ещё раз соревноваться, зачем тебе это нужно, тем более что... — директор знал, что отговорить его сына не получится, но он всё равно пытался.

— Папочка, зачем ты тут работаешь директором, если даже не можешь мне помочь, своему любимому сынку? — он давил на жалость каждый раз, и каждый раз папа поддавался на эти манипуляции своего родного и любимого сына, для которого он мог сделать всё, что угодно, лишь бы он был счастлив.

— Но...

— Никаких «но», папочка, я на тебя рассчитываю... И да, мне не придётся мारаться самому... Жди, папа, скоро объявится истинный победитель... — сказал он с самодовольным выражением лица.

Директор, тяжело вздохнув, посмотрел на уходящего сына.

И что же мне теперь делать? — подумал директор.

Когда друзья сидели в своей комнате, они обсуждали све-

дения и информацию, которую получили из разных источников. В этот момент они чувствовали, что обсуждают и разгадывают какую-то сложную загадку, которая была более запутанной, чем им казалось на первый взгляд.

— Мой тренер дал мне копии данных о чёрном драконе из архива, который когда-то учился здесь, — начал Хэнсел, почесав свой затылок, он продолжал: — Читаю... Кхм-кхм...

**Ученик — Нолан Сефир.*

Дата рождения — 15.11.1978г.

Дата поступления — 01.01.1988г.

Дата окончания — 03.12.1997г.

Раса — дракон.

Вид — чёрный.

Способность — стихия льда.

Место жительства — Севераландия.

*Улица — ******(стёрто)**

*Родные: мама — ******(стёрто)*, папа — ******(стёрто)*, брат — Эгиль Сефир.*

Когда Лилия услышала имя своего папы, она сильно удивилась, ведь она никогда не знала и ей никто не рассказал о том, что у её папы есть брат. И в тот же момент нахлынули воспоминания, которые подступали как некстати... Лилия держала эмоции в себе, ведь если она даст волю своим чувствам, то будет плохо не только ей, но и остальным, а она не хочет причинять боль невинным людям...

Нолан не закончил школу, но почему? Может быть, что-

то случилось? Надо ещё вернуться к этому... Может быть, у тёти спросить?..

— Интересно, он ещё живёт там, в Севераландии? — спросил Деш.

— Не знаю, но надо это выяснить... — ответил Хэнсел.

— А я знаю, что нам можно сделать... — заявил Деш.

— И что же? — спросил Хэнсел.

— Давайте-ка съездим туда на выходных, заодно и проверим... — ответил Деш.

— Стойте! Зачем нам ехать туда, это может быть опасно! Я читала про те места, там очень суровый климат, для неподготовленных будет трудно там находиться. Поездка туда может плохо закончиться для нас... — протестовала Лилия.

— Несмотря на это, мы должны найти способ туда попасть и раскопать истину. Нам надо выяснить, этот ли дракон был на соревнованиях или нет, — сказал Ар.

— А вдруг он не захочет видеть нас, с чего бы ему доверять нам, простым школьникам? Мы для него незваные гости, он просто может выгнать нас, и то это один из лучших исходов, это если он ещё там окажется, нам повезёт, но а дальше как в тумане, — сказала Лилия.

— Лилия в чем-то права, мы столкнёмся с некоторыми трудностями в этом путешествии... Нам надо решить, как их преодолеть, — поддержала Сенди.

— Без риска в жизни нигде не обойтись, мы только сможем его уменьшить, и я знаю, как... — сказал Деш. Лилия

была согласна в этом с Дешом, но она хотела их отговорить от поездки, так как не хотела, чтобы её эмоции вылились наружу, а если бы они планировали поехать в Лянгуар, было бы ещё хуже. Она не хотела, чтобы они приблизились к разгадке тайны... Но переубить их уже не получится.

Никто совсем не имел понятия, что же такого задумал Деш, но всем было страшно, интересно и даже пугающе, ведь не знаешь, что ожидать от этого лиса, который готов жениться на острых куриных ножках. **!!!! НЕ ОСУЖДЕНИЕ, ПРОСТО КОНСТАТАЦИЯ ФАКТА!!! ВСЁ, ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.../**

Глава 11

— Без риска в жизни нигде не обойтись, мы только сможем его уменьшить, и я знаю, как... — сказал Деш. Лилия была согласна в этом с Дешом, но она хотела их отговорить от поездки, так как не хотела, чтобы её эмоции вылились наружу, а если бы они планировали поехать в Лянгуар, было бы ещё хуже. Она не хотела, чтобы они приблизились к разгадке тайны... Но переубить их уже не получится.

— Нууу... Не томи, что же ты придумал? — спросил Ар, который сгорал от нетерпения.

— Нам крупно повезло, так как мой дядя работает в авиакомпании, если я попрошу его, он сможет устроить нам перелёт в Севераландию в любой день и время, — ответил Деш.

— О-о-о, это просто замечательно, — ответил Хэнсел.

— Согласен, — ответил Ар, а за ним согласились и другие.

— Ладно, только отпроситесь у родителей своих, и на каникулах будем собираться, только я вас прошу, всё только самое необходимое, чтобы не задерживаться.

— Говорит тот, кто сам собирается по три часа... — сказал Ар без капли сомнения.

— Чегооооо?! Я беру всё самое необходимое и перепроверяю, всё ли на месте... Потому что я осторожный и осмотрительный.

— А как же тот случай, когда ты забыл паспорт?

— Эммм... Это просто случайность, один раз ведь было...

— Всего-то... А тот случай с телефоном, который ты забыл в другой стране, тоже нелепая случайность?

— Я рано выезжал, вот и спросонья забыл...

— А то, что ты чуть не опоздал на рейс, который был после обеда, тоже спросонья???

— Ладно, перестань, те времена уже прошли, в последнее время я стараюсь такого не допускать.

— Сделаю вид, что поверил, осмотрительный вы наш Деш.

— Да, не отрицаю, я осмотрительный.

— Вот кто реально осмотрительный, так это Сенди и Хэнсел, извини, Лилия, про тебя не знаю, поэтому сказать не могу, а ты даже со своей гиперскоростью умудряешься так опаздывать, — сказал Ар, на что Деш бросил на него взгляд, полный искр.

Сенди с Хэнселом слегка засмутились таким метким заявлением. Но всё это было правдой, как ни крути.

— Справедливо, — оценила Лилия.

— Эх, а вот я тоже иногда могу что-то забыть, так что осмотрительность — это точно не про меня, я помню только то, что мне действительно нужно... — призналась Йоли, почесав свою маленькую головку.

— Например, покупки с маркетплейса «QE» (Quickly and efficiently, что в переводе на русский означает «Быстро и ка-

чественно»), — спросил Ар.

— Верно! — подтвердила Йоли.

— Ладно, идите спать, дети мои, — сказал Ар.

— Ар... — позвал его Деш.

— Что?

— А Хэнсел приёмный?

Ар с каменным выражением лица ответил:

— Нет, это ты приёмный, а Хэнсел — мой любимый ребёнок, — Хэнсела озарила самая милая и искренняя улыбка.

Деш еле сдерживал смех, но при этом он сказал:

— Что?!!! Мой шок в шоке!!

— Иди спать.

— Теперь я не засну.. Хе-хе...

— Сериалы не смотри, сразу спать!

— Да блин!

— Не блинкой мне тут, шкет.

— Можно хотя бы Соника посмотреть?

— Завтра посмотришь.

— Зануда.

— Придурок.

— Эй, бабулишки, спать ложитесь уже, — Йоли привела парней в чувства, запульнув в них подушками.

Все разошлись по своим комнатам предаваться Морфею, как кто мог. Честно говоря, Деш почти до 2 часов ночи сидел и смотрел свой любимый сериал «Сумерки» (хотел Соника посмотреть, но потом передумал), конечно же, вприкуску со

своими вкусняшками, как же без этого. Надеемся, что Ар про это не узнает, ведь он волнуется о его режиме сна. Здоровье — это самое главное, а для любого родителя важно защитить своё дитя от вредных вирусов и болезнетворных бактерий, которые мешают тебе жить, да даже бутер ты нормально не покушаешь, если у тебя сопли прям так и хлынут, как из крана. /Надеюсь, что вы хотя бы завтракаете с утра, да? А то некоторые взяли в привычку не завтракать и всё, худенькие и бледные, лучше не пропускайте приёмы пищи, а то это отразится на вашем здоровье. Да, вы в праве решать, как вам питаться, но лучше не загоняйте своё здоровье, надеюсь, что вы меня правильно поняли, с любовью и пониманием,*автор этой книги/*

Глава 12

В БИБЛИОТЕКЕ

Когда Сенди и Деш искали информацию о чёрном драконе в школьной библиотеке

— Нууууссс... С каких мест начнём грызть гранит науки? — спросил Деш, с задумчивым лицом смотря на большие стеллажи с книгами.

— Давай ты справа, а я слева, предложила Сенди.

— Как скажешь, волчица! Начнём! Сейчас я разомну свои клыки... Так-так-так... — включив свою скорость, Деш начал уверенно действовать.

Они начали перебирать с разных мест книги, чтобы найти подходящие. Рассматривая разные книги, они набрали их просто кучу, про расы.

Сенди положила собранную стопку книг и положила на читальный стол. В это время Деш с помощью своей супер-скорости набрал целую пизанскую башню знаний, он еле их нёс на руках, но в итоге он уронил некоторые.

— Ой... Я случайно... Надеюсь, что кроме нас этого никто не видел и не слышал, хотя нет ничего тише и безлюдней места, чем школьная библиотека, ха-ха-ха... — сказал он с улыбкой.

— Ха-ха-ха, давай помогу, — Сенди встала со своего места, чтобы помочь своему другу

Они вместе положили большую стопку с книгами и принялись изучать по очереди книги, надеясь наткнуться на что-то действительно интересное и полезное.

Много времени они провели за этими книжками, но не зря, всё-таки им удалось откопать информацию.

— Деш... Смотри, что я нашла! — сказала с энтузиазмом Сенди.

— Что такое? — спросил Деш.

— Я нашла полную развёртку характеристик разных драконов, и среди них есть разновидность чёрного дракона, вот только какие-то фрагменты вырезаны — это очень странно...

— Кто-то позаботился об этом... А что написано?

— Подождите... Тут два вида чёрного дракона... Один родом из Лянгуара, который не умеет менять свой окрас, а есть чёрный дракон с Севераландии, который на самом деле имеет белый окрас, но не на своей родине он может поменять свой окрас на чёрный — это для того, чтобы сохранить свою белую чешую от вредных солнечных лучей /интересный факт/ их чёрная чешуя препятствует скоплению ультрафиолета, поэтому они не зажариваются от солнца /только в сезон зимы окрас может поменяться не на своей родине.

— Ого, вот это я понимаю конспирация, — удивился Деш.

— Да, но теперь, если это не тот дракон с нашей школы, то как мы его будем искать? Он находится на своей родине, в Севераландии или в Лянгуаре, а может быть и нет, — сказала Сенди.

— Да уж... Трудная ситуация... Если бы мы даже знали, в какой из стран он находится, разыскивать пришлось бы долго... — Деш слегка напрягся, обдумывая дальнейшие действия.

— Нам нужно найти другой способ...

— Да..

— Так я на всякий случай лучше всё сфоткаю, — сказал Деш.

— Хорошая идея! — сказала Сенди.

Достав телефон из кармана, Деш начал фиксировать всё самое главное, а Сенди решила сфоткать и на свой телефон тоже.

— Привет всем! — сказал Хэнсел, который зашёл в библиотеку.

— Дратути! — сказала Сенди.

— Дарова! — сказал Деш.

— Как продвигаются поиски?

— Хорошо, мы нашли кое-что интересное, мы только недавно закончили перебирать книги, — ответила Сенди.

— О, это замечательно, раз вы свободны, не будете ли вы против пойти со мной и устроить, как сказал Деш, допрос нашим школьникам? — спросил Хэнсел с лучезарной улыбкой.

— Я с удовольствием, Шерлок Холмс, — ответил Деш с энтузиазмом.

— Я тоже с радостью, — поддержала волчица.

— О, вот и отлично, тогда пойдёмте, — сказал Хэнсел, выходя со своими друзьями из библиотеки.

В это время Ар, Лилия и Йоли пошли в городскую библиотеку, где стеллажи с книгами были побольше, чем в школе, а отделов так вообще куча, там и потеряться недолго, если ты находишься впервые в этом магазине.

Они разделились для улучшения поисков. Пока Лилия была в последнем отделе, она встретила знакомого ей человека.

— Здравствуйте, Раунддель Сан, — поздоровалась Лилия, смотря на него.

— Здравствуй, Лилия Аддерли, какую книгу ищешь?

Лилия немного смутилась его вопросом, но ответила:

— Я ищу книгу про расу драконов, мне было бы интересно узнать характеристику разных видов.

— Интересно... Кажется, я смогу тебе помочь, я знаю книги с детальными подробностями драконов, — просиял учитель Раунддель.

— Правда? Это просто замечательно! — Лилия была вне себя от радости, но в то же время она не хотела, чтобы её друзья знали слишком много о чёрных драконах.

— Да, следуй за мной, я тебе покажу, — учитель с интересом начал вести Лилию к определённому отделу.

Обойдя пару отделов, учитель остановился и подошёл к стеллажам, выбирая из всех предложенных вариантов только две средние книги.

— Вот, здесь в подробностях описано всё, что наблюдали на опытах и интересных исследованиях.

— О, это просто супер, спасибо вам, учитель Раунддель.

Лилия была немного в шоке от того, что учитель сходу нашёл книгу, может быть, он настолько часто здесь бывает, что за это время прочитал большое количество книг, поэтому знает, где какая находится. Или, может быть, он увлекался изучением чёрных драконов? Всё возможно.

— Всегда обращайтесь, Лилия, рад был помочь.

Через несколько минут учитель Раунддель скрылся из поля зрения, в этот момент Лилия подумала: «Помешать ли своим друзьям в поиске этих книг? Или лучше не стоит этого делать, потому что они и так это узнают рано или поздно, ладно, сфоткаю только некоторые фрагменты, детали, которые являются всеобщими»

Зафиксировав только необходимое, она продолжила читать дальше, ради собственного интереса и удовольствия (но для безопасности она спрятала книгу). Она хотела узнать, правда ли всё, что написали тут, да и, может быть, она не всё знает про свою расу. Полезно было бы выяснить, что же нового она может открыть для самой себя...

Вчитываясь в каждую строчку, она начала понемногу удивляться тому, что ради истины учёные готовы ставить опыты над бедными существами, которых насильно заставляют участвовать в их опытах и исследованиях. И то, что они добровольно согласились на эти опыты, для Лилии кахадась

ложным. Да, могут быть просто обычные исследования или анализирование жизнедеятельности отдельных существ, рас, но бывает крайне выходящие за рамки дозволенного опыты, которые плохо кончаются для подопытных существ и даже для самих экспериментаторов... И всё это не приносит покоя... Ведь на месте подопытного может оказаться кто угодно... Бывает даже те, кто выдаёт себя за квалифицированного специалиста, работающего на благо мира всего, но на самом деле — это просто тот, кто хочет подзаработать на этом всём и позабавиться над существами. Сначала каких-то волков, лисов или ещё кого-нибудь из представителей разных рас приманивают в поликлинику под предлогом прививки, донорства крови и т. д., потом они быстренько перехватывают жертву и везут её в неизвестном направлении прям в свою лабораторию зла. А там уже начинается что-то по-настоящему ужасное и леденящее кровь до костей зрелища.

Напоследок Лилия сфоткала ещё несколько страниц и положила книги на место. На этот раз девушка решила закончить свои поиски, поэтому она решила найти своих друзей и пойти обратно в школу.

По телефону Лилии пришло сообщение, чтобы они встретились на улице, но, как оказалось, найти выход было непросто. Такое чувство, как будто здесь выход исчез, а коридоры меняют направление... Может быть, девушке так показалось, но всё равно было неприятное чувство.

В одно мгновение Лилия убедилась в том, что что-то здесь

не так... Книжные полки начали медленно, но уверенно приближаться к ней. Они начали перекрывать все пути выхода, загоняя Лилию в самый угол. Страх пробирал до дрожи, и возникал нескромный вопрос: «Что, чёрт возьми, происходит????!!! Аааа????!!!»

Тем временем стены приближались всё ближе и ближе, и путей отходов не было. Что же делать? Спросите вы, а я вам отвечу: «Либо вы орёте изо всех сил, чтобы кто-то вас услышал, что ни к чему хорошему вас не приведёт, а только усугубит ситуацию, либо вы берёте всю свою волю в кулак и ищите что-нибудь, что может вам спасти жизнь, только будьте предельно внимательны, расслабьтесь перед тем, как подумать и выбрать правильный путь решения проблемы, а потом сконцентрируйтесь и действуйте»

Сделав поворот назад, Лилия заметила позади себя дверь.
/Надеюсь, что она не заперта/ — подумала Лилия, после чего она решила проверить это.

Лёгким движением своей руки Лилия открыла дверь, какое счастье, можно выбраться отсюда! Она незамедлительно выбралась, не зная, что её ждёт внутри неизвестного ей помещения, в которой она сейчас оказалась.

Как оказалось, Лилия очутилась в просторном помещении, в котором по бокам стояли стеллажи с книгами, а посередине большой письменный стол, за которым, как Лилия успела разглядеть, сидел высокий светловолосый парень, который был внимательно сконцентрирован на чем-то.

Заметив появление дамы в своём кабинете, парень так удивился, что чуть не упал со своего стула. Он посмотрел в её сторону и сказал:

— О-о, извините... Кажется, что я проверил не все отделы с книгами, я уж думал, что никого не осталось. Извините меня, пожалуйста, я должен был всё перепроверить. Вы в порядке?

— Да, в полном, так это вы передвигали стеллажи с книгами? — спросила Лилия.

— Совершенно так, я просто хотел навести порядок, сделав небольшую перестановку, кстати, меня зовут Сандр Титур, но можно просто Сандр, а вас? — работник городской библиотеки был слегка смущён от того, что он так оплошал, — от этого он часто поправлял свои круглые очки.

— Меня зовут Лилия Аддерлли, но можно просто Лилия, — ответила Лилия.

У него Лянгуарская фамилия, он родом оттуда, приятно встретить того, кто с твоих краёв.../ - подумала Лилия.

— Очень приятно с вами познакомиться, вы, наверное, здорово испугались, я сам здесь только недавно начал работать, только осваиваюсь, так неловко получилось... — сказал Сандр (учитель его — Санджи)

— Ничего, не берите в голову, со мной всё хорошо, я, наверное, уже пойду, а то меня друзья заждались там... — Лилия не хотела ставить в неловкое положение Сандру, поэтому она решила поскорее уйти.

— Конечно, не смею вас задерживать, ещё раз извините и приятного вам дня, я уже переставил стеллажи с книгами, так что можете не беспокоиться, — сказал Сандр.

— Спасибо, желаю вам тоже хорошего времени провождения, — сказала Лилия.

Уже собираясь уходить, Лилия кое-что вспомнила и хотела спросить у Сандра: «Кхм, можно у вас кое-что спросить?»

— Конечно, спрашивайте, я вас слушаю, — Сандр внимательно посмотрел на Лилию, с интересом ожидая её вопроса.

— Вы знаете что-нибудь про чёрных драконов? — спросила Лилия.

На вопрос Лилии Сандр лишь улыбнулся и сказал:

— И вы не против, если мы перейдём на «ты»? — спросила также Лилия.

— Я не могу, ведь я уважаю людей, которые старше меня, это на вид кажется, что мне за двадцать пять лет, но на самом мне всего лишь пятнадцать лет. Мне будет как-то неловко... Я не достоин такой чести, — ответил Сандр.

— Нет, что вы, я не настолько старше вас, Сандр, тем более, что мне будет приятно, если мы перейдём на «ты», — настояла Лилия.

— Ну-у-у, если вам, кхм, то есть тебе, Лилия, так приятнее, то идём, я покажу тебе кое-что, — в этот момент Лилия была заинтригована ответом работника библиотеки.

Сандр встал со своего рабочего места и повёл Лилию за собой в большой мир книг.

Пройдя два стеллажа с книгами, Сандр встал напротив одного из них, после чего он выдвинул красную книгу с верхней части. В этот самый момент сработал специальный механизм, с помощью которого полки начали раздвигаться, и появилась большая железная дверь.

— Тайная библиотека... — произнесла Лилия.

— Да, тайная библиотека, про которую мало кто знает... — сказал Сандр.

— А почему она тайная? — спросила Лилия, хотя ответ на этот вопрос она знала.

— Здесь есть то, что в обычной библиотеке ты никогда не найдёшь, как ни старайся, тут собраны одни из самых старых и значимых рукописей, здесь находятся не всё, остальное хранится в запретной библиотеке, доступ к которой запрещён. Говорят, что ещё никому не удавалось проникнуть туда и выбраться оттуда живым, а очень жаль, ведь мне очень хотелось узнать про одно необыкновенное существо, — ответил Сандр.

Лилия с любопытством посмотрела на него, наверное, догадываясь, о каком существе идёт речь, но всё же она решила спросить:

— И про какое существо ты хочешь узнать? — спросила Лилия.

— Оооо, это существо, как говорит правительство, **ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ОПАСНОЕ** для человечества, хотя мне кажется, что они утаивают

много информации, чтобы мы были в неизвестности. Пока мы думаем, что они такие, как считает правительство: опасные и бездушные твари, хладнокровно убивающие и парабощающие другие расы, это может оказаться на самом деле не так. Некоторых существ убили только за то, что они не были против этих могущественных существ, жестоко казнили, после этих случаев мало кто становился на их сторону, потому что существуют доносы на них. Мне стало любопытно, правда ли они такие жестокие эти существа, или нам вешают лапшу на уши, и кто прав насчёт этих существ? Названий у этих существ — гибрид, так называют тех, у кого родители разной расы, при их слиянии и получается гибрид — могущественное существо, которое в маленьком возрасте может одним движением руки убить целую армию. Они не виноваты в том, что в них заложено столько мощи... Я хочу докопаться до истины, — ответил наконец Сандр.

— Зачем вы мне это сказали, может быть, я какой-нибудь шпион? Ты не подумал об этом. Почему ты мне доверяешь???

— Такое было бы возможно, но я знаю, что это не так.

— Как же ты это узнал?

— Очень просто, Сунии, сюда, — позвал кого-то Сандр, смотря куда-то в сторону, после чего он свистнул. В этот момент прилетела милая совушка, которая подлетела к Сандру и села ему прямо на плечо. — Способность этого создания — разговаривать с нами телепатически, так вот Суни

мне сказал, что тебе можно доверять, он непростой совёнок, ведь он чувствует опасность, я не понимаю, как у него могут быть такие способности, ведь такой вид совы не может иметь такие силы, а он может. Несколько раз Суни спас меня от существ, которые хотели втереться ко мне в доверие, чтобы разузнать и проникнуть в секретную библиотеку, с тех пор я его оберегаю и никому не говорю о его способностях, ведь его могут похитить в своих целях. Всё-таки удивительное создание. Сова посмотрела своими большими чёрными глазами на Лилию, после чего Сандр продолжил:

— Можешь погладить его, он не укусит тебя. Суни сказал, что ты ему понравилась.

Лилия медленно, но аккуратно гладила милое создание, после чего опустила руку и сказала:

— И как же ты собираешься искать гибрида? Они же, как правило, не оглашают своё существование и тем более на дороге не валяются.

— Ха-ха-ха, это верно. Да, я тоже об этом думал, но есть способы, с помощью которых можно выследить гибридов, — ответил Сандр.

— И какие же? — спросила Лилия.

— Есть в древней рукописи отличительные черты гибридов, по которым их можно легко вычислить, но есть одна проблема: у меня есть только один свёрток, а их всего десять, остальные свёртки раскиданы по разным библиотекам нашего мира, но я надеюсь, что информации из одного свёртка

должно вполне хватить... — ответил Сандр.

В этот момент Лилия почувствовала какое-то маленькое волнение, хотя ей показалось, что десять свитков придумали не случайно, если их всех не собрать, то точно поймать гибрида не получится. Нет, она не боялась, что её раскроют, она боялась видеть боль и страдания своих близких, но быть раскрытой в свете гибрида будет крайне опасно для неё. «Нельзя допустить, чтобы тайна вышла в свет, хоть каким людям», — думала часто Лилия, но в то же время понимала, что рано или поздно кто-то узнает, а вот хорошо кончится это или нет, уже зависит от того, кто раскрыл тебя или... Кому ты открыла свою истинную сущность. Да, это трудно держать в себе один, но страшный секрет. Надо маскироваться в обществе, каждый день надевая маски лжи и хладнокровного характера, ведь нельзя давать волю чувствам, а уж тем более привязываться к другим, ведь они будут действовать для тебя как якорь...

Из долгих раздумий Лилию вытащил Сандр, сказав, что сейчас принесёт свёрток и книгу, посвящённую расе дракона. В этот момент она заморгала чаще, чем обычно, при этом смотря то на пол, то на потолок.

— Подожди меня здесь, я быстренько возьму свёрток, и мы выйдем отсюда, незнающему человеку здесь можно легко потеряться, да и наткнуться на опасные книги, поэтому я иду один, — сказал Сандр.

— Хорошо, как скажешь, — ответила Лилия.

— Супер, я тогда пойду, — сказал Сандр, после чего его след уже простыл.

В это время Лилия с интересом осматривала помещение, при этом находясь на том же самом месте, для своей же безопасности, а то мало ли что...

Но кажется, что её спокойствие длилось недолго, видимо, даже судьба говорит ей: «Я не хочу, чтобы ты жила спокойной жизнью — это неинтересно».

Глава 13

Но кажется, что её спокойствие длилось недолго, видимо, даже судьба говорит ей: «Я не хочу, чтобы ты жила спокойной жизнью — это неинтересно». Так всё и должно быть в таких книгах — это классика.

Звук, доносящийся рядом с Лилией, ввёл её в ступор, ведь он становился всё громче и громче, он как будто приближался к ней. Этот звук напоминал ей детский плач, вот только откуда бы здесь взяться ребёнку? Стеллаж, стоящий почти в трёх метрах от девушки, начал слегка дрожать, а звук плача становился всё настойчивее и противнее.

Лилию терзали мысли, что же там за существо такое? Почему же оно плачет? И как оно вообще здесь оказалось? В этот момент она также вспомнила последнее предупреждение Сандра, чтобы она оставалась на месте и не вздумала никуда уходить, потому что это может быть опасно. Но было как-то до боли ей знаком этот плач, как будто она это была из прошлого, где она потеряла своих родителей... Ей слышался крик души боли и отчаяния, пронзающий память, похожий на неё в те моменты, когда по улицам были разбросаны окровавленные тела от её магии, когда она не хотела мириться с утратой... Крик был такой, будто у существа вот-вот сорвутся голосовые связки, но ему, кажется, уже было всё равно на это. Из воспоминаний девушки она кричала, как в послед-

ний раз... И тут будто было что-то схожее.

У Лилии так сильно заболело сердце от этого, что ей в миг стало плохо, но через пару мгновений она всё же решилась приблизиться к источнику крика. Сделав шагов десять, она никого не увидела. А когда она встала возле одного из стеллажей с книгами, то крик ребёнка и вовсе прекратился.

Почему плач прекратился??... Что-то здесь не то, не нравится мне это.../ - подумала Лилия.

Пока Лилия стояла рядом со стеллажом с книгами, она почувствовала чьи-то холодные щупальца сзади неё, которые обхватили её шею, прижав к полке мёртвой хваткой.

Лилия хотела использовать магию, но неизвестное существо схватило её руки, тем самым не давая использовать магию. Тем временем щупальца с каждым разом захватывали её тело. Девушка никак не могла вырваться, ведь её тело было почти обездвижено крепкими щупальцами.

Настолько всё произошло быстро и неожиданно, что Лилия не успела принять действия, но, к счастью, к девушке явилось спасение...

В это время у Ара с Йоли

— Интересно, почему Лилия так долго? — сказал Ар, сделав задумчивый взгляд.

— Не знаю, может быть, она слишком погрузилась в книги? — спросила Йоли.

— Странно... Может быть, зайдём на всякий случай, а то

мне не по себе, — предложил Ар.

— Не переживай, Ар, я уверена, что с ней всё в порядке, что с ней может случиться в библиотеке? Пока она не придёт, можем пока в кафешку сходить, ну же, идём, Лилия никуда не денется, от знаний ведь никто не умирал ещё, так ведь? — она его взяла за руку и повела за собой, на что он сильно покраснел, но чтобы скрыть это, он опустил свою голову.

— Эммм, ну мы чуть с Дешом не померли, пока писали сообщения о трёх легендах из книжонок. Ну и ты забыла, что у нас в кабинете по биологии есть скелет, я почему-то уверен, что этот скелет был существом когда-то, но из-за большого потока информации и домашки он покинул нас...

— Ар, теперь мне реально не по себе...

— Да ладно, расслабься ты, шучу я, но всё возможно...

— Да ну тебя..

— Лучше, пока я не забыла, напишу Лилии, что мы в кафешке будем, чтобы она не волновалась.

Они зашли в ближайшую кафешку, найдя себе подходящий столик возле окна, Йоли уже начала делать заказ, в то время как Ар был слегка озабочен.

— Что с тобой? О чем задумался? — спросила Йоли, посмотрев на Ара, но он не отвечал.

— Ааар, Ар, Ар... — позвала его Йоли.

— Аа, что? — встрепенулся Ар.

— О чём ты так задумался??? — поинтересовалась снова Йоли, беспокоясь о нём.

— Яяя... Подумал о том, что это за дракон такой, которого мы ищем, и зачем он прилетел сюда... Тебе не кажется странным то, что он помог Хэнселу? — сказал Ар.

— О чём это ты? — спросила Йоли.

— Во-первых, откуда дракону пришла мысль прилететь издалека и помочь какому-то обычному школьнику на соревнованиях? Может, он его знает? А Хэнсел его нет? Вообще, это имя из архива Хэнселу особо ничего не напомнило, т. к. он сам сказал, что не знаком ни с какими чёрными драконами... Всё это очень подозрительно, я почему-то думаю, что этот дракон живёт здесь, но никак не за границей, — высказал свои мысли Ар.

— Интересная мысль, но нам нужно её проверить, ведь этот дракон может быть где угодно... — сказала Йоли.

— Ты права, и, возможно, этот дракон вернётся снова... — предположил Ар.

— А он не будет представлять для нас опасность? — спросила Йоли.

— Время покажет...

— Блин, теперь мне страшно... — Йоли почесала свой затылок. Из-за подступившего страха она начала часто поправлять свои локоны.

— Не бойся, наша школа хорошо охраняется, но если он настолько силён и сможет сбить всю охрану, то нам реально пиздец... — вот так подбадривал Йоли Ар, который уже пожалел, что так сказал.

— Ар, зачем ты это сказал?! Теперь я вообще спать не буду! — заявила Йоли, подперев свой подборок руками.

— Ха, да ты и так не спишь из-за своих турецких сериальчиков, в которых турки не могут восемьсот серии спустя сделать первый шаг к девушке, сначала девушка достаёт, потом ей это надоедает, а потом начинает приставать турок (или наоборот), который понял наконец, **ЧТО ЕГО ЖИЗНЬ — СОВСЕМ НЕ ЖИЗНЬ БЕЗ НЕЁ, И ЧТО ОНА ТАКАЯ НЕ ТАКАЯ!** — сказал Ар.

— Ой, не преувеличивай, зато это романтично, трепетно и воодушевляет молодых парней на подвиги ради прелестных дам, — сказала мечтательно Йоли.

— Чего?! Пока он будет восемьсот с лишним серий думать, нужна она ему или нет, она уже замуж выйдет за другого и успеет ещё родить детей в реальном мире, — сказал Ар.

— Что ты такое говоришь?! Она его любит, поэтому будет ждать его ответной любви с нетерпением... — убеждала его Йоли.

— А если он **ГЕЙ?! ОНА БУДЕТ ЖДАТЬ ЕГО ВЕЧНОСТЬ, ВЕДЬ Я ЧТО-ТО СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО ОН ПОМЕНЯЕТ СВОЮ ОРИЕНТАЦИЮ!!** — когда Ар это произнёс, к их столу подошёл официант с подносом, в котором был их заказ. Он еле сдерживал смех от услышанного, но всё же сказал:

— Ваш заказ готов, приятного аппетита, — он улыбнулся самой доброжелательной улыбкой. Ар и Йоли поблагодарили

его, после чего он пошёл принимать заказы у других.

— Ар!!! — сказала Йоли.

— Что? — спросил Ар.

— Ты дебил! В турецких сериалах два главных персонажа натуралы, это о Приоре, — сказала утвердительным тоном Йоли.

— Ладно, но тогда скажи, что делают такого турецкие мужчины из твоих сериалов, что они растапливают твоё сердечко? Что же они делают такого романтического? — спросил Ар.

— Оооо, я долго ждала этого вопроса... Чтобы много не перечислять, я скажу пару их приёмов для привлечения главной героини: сначала мужчина смотрит за ней издалека, чтобы полюбоваться её красотой...

— Так это первый признак маньяка, ё-моё... Это уже ненормально! — возмутился Ар.

— Нет, это действие совершается из добрых побуждений... Он смотрит на неё и думает, как же она всё-таки прекрасна... — переубеждала его Йоли.

— Что-то с трудом верится, ладно-ладно, продолжай, интересно, что будет дальше, — сказал Ар.

— Кхм... После того как он на неё смотрит, она идёт к нему навстречу, так как он стоит рядом с её подъездом... — продолжала Йоли.

— Извини, что перебую, но подожди, так он ещё и около её дома поджидает?! Он совсем сумасшедший, что ли, он

точно маньяк!!! Я понимаю, Деш может поджидать кого-то из своих друзей возле их дома, так как он договаривается с ними о встрече, из-за того, что он очень быстро одевается и приходит на место встречи, ему приходится ждать других.

Йоли сделала злую гримасу, после чего Ар сказал:

— Продолжай...

И вот, когда она уже совсем близко, он прячется в своей дорогой машине, после чего девушке какой-то курьер вручает очаровательный букет с каким-то пакетиком сюрпризов, который не указывает отправителя. Девушка рада анонимному отправителю, а когда она заходит домой, мужчина чуть-чуть сидит на своём месте в машине, после чего уезжает к себе домой готовить новый план по завоеванию сердца красавицы. Ещё один из приёмов, который также присутствует в дорамах, — спасти девушку от каких-то хулиганов.

— И где же главный герой откопает хулиганов вам? Это в дорамах и сериалах ваших всё просто, хулиганы есть, и ты их раскидываешь на раз-два, а в реальности либо ты их лица разукрасишь, либо они тебе в табло врежут, да так, что ебало отлетит и не вернётся. А в самом худшем раскладе из тебя вообще ничего не останется, только кусок мяса, валяющийся на улице, по которому все будут ходить.

— Ар, ну фи! Если двум сердцам суждено быть вместе, то судьба сделает всё, чтобы свести их. И да, телосложение у главного героя красивое и накаченное.

— Ага, потом судьба скажет: «Да пошли вы, устала я, всем

красавцев подавай, а фанатам К-рор так вообще Чиминов с Минхошами на дни рождения и Новый год», про фанатов турецких, индийских и других сериалов я вообще молчу.

— Не будь такой занудой, каждая мечтает встретить того самого... Кто будет носить тебя на руках, любить такой, какая ты есть, и смотреть с тобой сериалы до поздней ночи. А самое главное — быть вместе до самого конца...

— Как это романтично, я не могу, дайте кто-нибудь салфетку, я сейчас расплачусь, они такие милые, — слышался за окном кафе знакомый голос.

Сначала Ар подумал, что ему слышался знакомый голос, но после слегка повернул голову и испугался от увиденного: «ААААААААА, ДЕШ, БЛииАаБлиинн! ТЫ АХххуел ЧТО ЛИ?!!»

— Эй-эй, почему сразу ахуел?! Я просто растрогался, вы такие милые... — сказал Деш с милой улыбкой.

— Деш, что ты здесь делаешь?! — спросил Ар.

— А вы? У вас свидание? Я вам помешал, да? Ладно, тогда я пойду, воркуйте дальше, голубки... — с хитрым выражением лица он уже собирался уходить, но его остановили:

— Нет, Деш, иди сюда! — чуть было не покраснел Ар.

Когда Деш зашёл своей вальяжной походкой в кафешку, Ар посмотрел на него с удивлёнными глазами (в то время Ар подумал: «Вот какого ты именно сейчас пришёл, хотя, с другой стороны, не будем из-за этих туриков спор продолжать»), после чего он подсел к ним за столик.

— Ну и какими судьбами ты пришёл сюда, как ты вообще нас нашёл?

— Я быстренько решил сбегать к вам в библиотеку, чтобы выведать обстановку, но, видимо, я зашёл не вовремя, — сказал Деш с озорной улыбкой.

— Допустим, а у вас как там дела?

— Да нормально, нашли полезную инфу, и наш Шерлок Гномс Хэнсел хорошо с нами устроил допрос.

— Ахахах, а я не знал, что Хэнсел сыщик.

— Ахахаха.

— Ахахаха, возможно, мы многого не знаем о нашем ангелочке Хэнселе. Кстати, а где Лилия?

— Она в библиотеке...

— Одна??!!

— Да...

— Ладно, тогда посидите здесь, голубки, а я сейчас за ней схожу быстренько, и мы вместе поедим.

— ДЕШ?!! От скотина такая!

У Лилии в запретной библиотеке

Настолько всё произошло быстро и неожиданно, что Лилия не успела принять действия, но, к счастью, к девушке явилось спасение...

В библиотеке раздался взмах крыльев совы, которая подлетела напрямик на помощь к девушке, которая держалась до последнего. Сделав взмах правым крылом, тем самым за-

пустился энергетический шар в книгу, которая обхватила щупальцами Лилию. После двух взмахов волшебных крыльев щупальца исчезли, и девушка была на свободе.

Гибрид находилась несколько минут в каком-то шоке, ведь она точно не ожидала такого от совушки. Когда девушка пришла в себя, она посмотрела в сторону своего спасителя и сказала:

— Спасибо, что спас меня!

После её слов к ней подлетела сова, и Лилия услышала следующие слова: «Рад был помочь, ты в порядке?»

— Это ты со мной говоришь? — обратилась Лилия к сове

Тогда она получила ответ:

— Да, я умею передавать свои мысли телепатически.

— Это невероятно.

— Да, только не говори Сандру, что с тобой случилось, а то он будет волноваться, тогда ему никакая валерьянка не поможет и даже сильное успокоительное.

— Хорошо, спасибо ещё раз за помощь.

— Не благодари, точно всё в порядке, у тебя нет никаких повреждений?

— Нет, я в порядке благодаря тебе.

— Я рад.

— Можно кое-что спросить?

— Да, конечно, спрашивай.

— А что это за книга такая, которая меня чуть не убила?

— Это одна из тех книг, которая обычно сидит спокойно

на полке, но если у тебя есть какие-то воспоминания, которые вызывают сильные эмоции, то он захочет их поглотить из твоей души, из-за этого существа лишаются эмоций, поэтому близко к полкам не подходят, чтобы находиться на безопасной дистанции от этих книжек. Но на всякий случай на книгах предусмотрены решётки, которые вставляются в книгу для защиты, но, видимо, твои воспоминания были настолько сильными, что книга сумела сгрызть решётку.

—

— Лилия? Всё в порядке?

— А? Да, всё в порядке...

— Ладно, Сандр идёт, сделай вид, что ничего не произошло.

— Хорошо.

Через пару минут действительно появился Сандр, у которого в руках был древний свиток.

— Так, свиток у меня, теперь идём отсюда поскорее.

Они мигом вышли из этой потайной библиотеки и зашли в его кабинет.

Проблема свитка была в том, что он был запечатан, а как его открыть, не знал никто.

Пока они обсуждали варианты, Сандр отдал книгу о расе драконов, она просмотрела страницы и сфотокала всё, что могло бы ей помочь. После чего Лилия хотела уже выходить, но, выходя из библиотеки, она врезалась в Деша, бегущего к ней на всех парах.

— Приветствую вас от компании холостяка, то есть уже не холостяка, а романтика Ара, который сидит зря время не теряет, а сейчас в кафешке со своей очаровательной спутницей и с нетерпением ожидает нас.

— Эм, как это неожиданно, ну пойдём. Стоп, а что за спутница? Йоли, что ли?

— Оооо, ты знаешь про их романс, а мне ничего не сказала?!

— Я просто давно подозревала, что у них что-то есть, их взгляды — невозможно не заметить, и мне кажется, что они очень даже мило смотрятся друг с другом, — сказала Лилия с хитрой улыбкой.

— Ты права, эх, Ар уже такой взрослый, как будто ещё вчера он протирали свои штаны и говорил мне со слезами на глазах: «Деш! Деш, помоги с дз», а сегодня он уже романтик, как быстро растут идиотики, — Деш сделал вид, что всплакнул, на что Лилия ответила искренним смехом. Деш слегка протёр свои глаза и продолжил: «Ладно, идём, нам уже пора».

— Давай лучше не будем торопиться, не хочу, чтобы мы им испортили романтические моменты, — сказала Лилия.

— Оооо, да ты шаришь! Тогда предлагаю прогуляться по магазинам, пока я добрый, всё за мой счёт! — сказал Деш.

— Ураа, идём! — обрадовалась Лилия.

Глава 14

Несколько минут неловкого молчания прервал Ар, спросив:

— Что это у тебя?

— А это? Это мотти — очень прикольная штучка, хочешь попробовать? — Йоли протянула мотти прямо ко рту Ару, смотрелось это мило.

— Ммммм, очеееень вкууусно! — вынес свой вердикт Ар. — Спасибо!!!

От удовольствия Ар закрывал глаза и наслаждался этим удивительным десертом.

Она смотрела на него своими большими и сияющими глазками, в это время Ар сильно засмутился, засмотревшись на Йоли.

Тем временем у Хэнсела и любительницы печенек, и момент, когда Деш ещё не направлялся к Ару и остальным.

— Ага, устроим допрос, — с энтузиазмом сказала Сенди.

В комнату к ним зашёл ученик Максим, искренне не понимающий, зачем его сюда позвали среди бела дня, когда он ещё не покушал свои наивкуснейшие, наилучшие, изысканные, сочные, легендарные ПЕЛЬМЕНИИИИИ.

— Дратути! — поприветствовала его Сенди.

— Здрасьте-здрасьте, ну, говорите, зачем вызвали? Что может быть важнее моих пельмешек??? Если дело несерьёзное, я из вас пельмешки себе сделаю, а первый будет Деш, потому что он, зараза ТАКАЯ, чуть не снёс меня на лестнице. Я бы ему хвостик оторвал и к себе бы повесил в комнате, но он, сука, быстрый...

— И тем не менее спасибо, что ты пришёл, кхм, мы тебя надолго не задержим...

— Да, это тебе не поликлиника с собесом, так что жить будешь, но на всякий случай говорю, что за твоё состояние здоровья мы не несём ответственности, сдохнешь — нам будет похрен, но если ты хочешь, пока не поздно, можешь написать завещание, — сказал Деш, который влетел в комнату.

— Деш!!! — сказал Хэнсел, прожигая его взглядом.

— Да, я добрый, спасибо за внимание, и так, присаживайся, жертва нашего допроса. Отвечай честно, и да, ум использовать не обязательно, хотя тебе и не нужно, у тебя его и так нет...

— ДЕЕЕШШШ!!

— Всё-всё-всё, молчу, так о чём это мы, эм, первый вопрос, — начал Деш.

— Может быть, ты снимешь свой головной убор и отклеишь усы? А то я так не могу сосредоточиться, ха-ха-ха, — сказал Хэнсел.

— Неа, надо влиться в роль детектива... — отнекивался Деш.

— Ты мне кого-то напоминаешь... — сказал Максим.

— Эркюля Пуаро? Да? — спросил Деш.

— Нет, идиота с дурацкой шляпкой и наклеенными усами, — ответил Максим, посмеявшись.

— А мне кажется, что тебе идёт, хихи, — сказала Сэнди.

— Спасибо, Сэнди, хоть ты добрая, не то что некоторые...

— Ладно, извини... — сказал Максим с улыбкой.

— Так вы начнёте? Сейчас мои пельмешки остынут... — Максим был немного напряжён, но он стойко держался, молодец, настоящий мужик.

— Да, конечно, если речь о пельменях, нельзя не медлить ни секунды. Клянись говорить правду и только правду, ради пельмешек. Во время соревнований ты выходил куда-нибудь? — спросил Деш.

— Неа, а что? — спросил Максим.

— Понятно...

— А кто-нибудь выходил из твоих знакомых или кто-нибудь другой?? — спросила Сэнди.

— Один из моих знакомых выходил и ещё один... А остальные, как я помню, были на своих местах, — ответил Максим.

— Хорошо, а кого-то подозрительного встречал? — спросил Хэнсел.

— Нет, я думаю, что Купо видел, у него спросите, он такой тип, что мимо него никто не пройдёт, всех замечает всегда и везде, — ответил Максим.

— Хорошо, всё, ты можешь быть свободен, но чтобы о том, что здесь было, никому не кукуай... — сказал Деш.

— Ладно, пошёл я, пельмени ждут... — сказал Максим.

— Сенди... — позвал её Деш.

— Что? — спросила волчица.

— У тебя пельмени есть? — спросил Деш.

— Нет, только печеньки, — ответила Сенди.

— Дай печеньки, пожалуйста, — сказал Деш.

— Я подумаю... — сказала Сенди.

После ответа Деш отвернулся и достал из пакетика солёную палочку, при этом делая вид, что курит.

— Деш, ты что, куришь??! — спросил Хэнсел.

— Цц, это просто солёные палочки... Для солидности... Не мешай... — ответил Деш, довольно поедая палочки и делая вид, что он курит.

— Да ты у нас, как я посмотрю, сама солидность, — сказал Хэнсел.

— Так оно есть, огоньку не найдётся, ха-ха-ха, — ответил Деш с ноткой гордости.

— Ладно, следующий кто у нас? — спросил Хэнсел.

— Да там много кто... — ответила Сенди.

— Ничего, сейчас по очереди вызывать буду, — сказал Деш.

Пару часов допроса спустя...

— Теперь я понимаю, почему Эркюль Пуаро хотел уйти в отпуск, — сказал Деш.

— Куда бы он ни поехал, в том месте непременно должно было произойти убийство, — сказала Сенди.

— Ничего, осталось пару существ, и всё... — пытался подбодрить Хэнсел, хотя сам устал чутка.

— Какие же хорошие и нужные слова для меня, так давайте поскорее закончим, — сказал Деш.

— У нас остался один — Купо, — сказала Сенди.

— Оооо, это тот, про которого Макс говорил, посмотрим, что мы сможем выяснить, ладно, сейчас я его позову, — сказал Деш.

Через две минуты к ним в комнату зашёл Купо.

— Всем привет! — сказал Купо.

Все его поприветствовали, и он сел на кресло, после чего Сенди начала ему задавать вопросы относительно того: «Не видел ли он кого-нибудь, когда выходил?» На этот вопрос Купо ответил: «Да, я видел какого-то чёрного дракона с порезами на шее, что показалось мне очень странным, он улетел так быстро, что я даже моргнуть не успел. Кажется, он свернул на заднюю часть двора и, как я думаю, сделал небольшой крюк, чтобы его не успели заметить, но я не понимаю, какого в нашей школе появился этот дракон и зачем он скрылся, он кого-то боится, что ли?»

Деш с озадаченным видом начал ходить то взад, то вперёд, обдумывая всё выше сказанное Купом, а тем временем Хэнсел усталился в одну точку, не замечая ничего. После пары вопросов Купо отпустили по своим делам, а наши друзья

немного подумали и решили всё обсудить в полном составе. Тем более что остальным будет интересно узнать кое-что новенькое.

Время, когда все уже собрались в гостиной, для того чтобы рассказать всё, что каждому удалось выяснить

— Может быть, мы что-то упускаем... — сказал Хэнсел.

— Я тоже так думаю, потому что мы не слишком-то и много знаем об этом драконе, и эта информация про ученика, который давно здесь учился... Всё это как-то странно, — добавил Ар.

— Надо найти этого дракона по указанному адресу, — сказала Йоли.

— Да, нужно определённо проверить, живёт ли он там ещё... — сказал Хэнсел.

— О чём задумалась Сенди? — спросила Йоли.

— Я вот думаю, что мы можем и ошибаться, ведь мы не знаем, к какому виду чёрного дракона он относится, ведь окрас его там будет уже белым, если он к такому типу относится. Нам будет трудно его вычислить, — ответила Сенди

— Погодите, Хэнсел, а какой формы была чешуя этого дракона? Ты же с ним контактировал, помнишь? — спросила Лилия. /Надо отогнать след от него, я не хочу, чтобы его нашли, потому что могут быть проблемы... Стоит соврать про чешую ради его же безопасности... Никто не должен знать о нём... Все мои близкие и так достаточно натерпелись из-за

меня, будет лучше, если мы его не найдём, хоть я его почти не знаю.../ — *подумала Лилия.*

— Кажется, чешуя у него была острой и с мелкими лезвиями вокруг.

— Это значит, что он родом не из Севераландии, а из Лянгуар, родом оттуда чёрного окраса, и, соответственно, тот, о ком было сказано в архиве, не является тем таинственно-явившимся драконом, — сказала Лилия.

— Теперь я окончательно в ступоре, а ведь разгадка была так близка. Стоп, погодите, конечно, не по существу вопрос, но с чего мы вообще решили, что этот дракон мужского пола? Может, это очаровательная дама-дракон?... — спросил Деш.

— А действительно, это же может и девушка оказаться, — сказал Ар.

— Да, поэтому нам стоит рассмотреть все варианты, — сказал Хэнсел.

— Но с таким типом чешуи это существо мужского пола... — возразила Лилия.

— Да, тогда круг уменьшается... — добавил Хэнсел, слегка почесывая голову.

Они ещё немного порассуждали и решили прижаться к Морфею, ну, кроме двух гениев, которые решили посмотреть вместе турецкий сериал. Спросите зачем? Да из-за спора, конечно! Если одному из них понравится, вы понимаете, кому, да? То он будет выполнять желание, если нет — вы-

полняет другой. Вот так всё просто. Только у них завтра первый урок у строгого учителя, так что им нельзя опаздывать.

Посмотрим, как они выспятся...

Глава 15

В комнате наших друзей

Утро. Самое время для того, чтобы собираться на первый урок, который начнётся через несколько минут. Лилия и Сенди уже собрались, а остальных ещё пока нет.

Выйдя из ванны, Хэнсел забыл надеть рубашку, девочки сразу же отвернулись.

— Хэнсел... Ты забыл про рубашку... — сказала Лилия.

— Это у него такая новая система проветривания, — добавила Сенди, немного посмеиваясь.

— Ой, прошу прощения, — он со смущенным видом зашёл в ванную и наконец надел рубашку.

— Все готовы? — спросила Сенди.

— Деш собирается только в последний момент, так как он и так молния Маквин, а про Йоли и Ара не знаю даже... — ответил Хэнсел.

— Интересно... Обычно Ар встаёт пораньше, — сказала Сенди, немного задумавшись.

— Пойду проверю, — сказал Хэнсел, после чего направился в комнату к Ару.

Когда он постучался, никто не ответил, но внезапно дверь распахнулась так, что Хэнсел аж отлетел с грохотом на пол!

Из комнаты неожиданно вышел Ар и начал:

— Александра, я Хюрем!! Ненавижу! Ваш гарем! Сдохни,

сдохни, я Хюрееем! — когда он выходил из комнаты, он вальяжной, но стремительной походкой начал говорить слова из сериала. С выражением и эмоциями он показал на них, а потом закончил. В это время вышел Деш и чуть не офигел.

— Мне кажется, что я не вовремя встал... А ты не заболел случайно турецкой болезнью или хворь? Ахахах? Пойду-ка я обратно в комнату, — еле сдерживая смех, проговорил Деш.

Ар лишь снова посмотрел на него и сказал:

— Не смей говорить обо мне такое... Я Хюрем, и я не позволю помыкать мной!

Деш снова чуть не упал с его слов и сказал:

— Эй, Хюрем, нам на уроки пора, а их еще никто не отменял, так что оставляй свой пост правления и зови Йоли.

— Не приказывай мне, как ты смеешь. Я сам соберусь и разбуду Йоли, — он модельной походкой зашёл в свою комнату.

Хэнсел, немного покачав головой, спросил:

— Так они что, вместе спали?!

— Зато им было весёло, — ответила Сенди.

— Интересно... Что у них за бурная ночь вчера была?.. — спросила Лилия, хотя сама догадывалась сама.

— Эй, Лилия, у нас вообще читатели, им лучше пока такое не говорить, мало ли что у них там было. Лучше не ломать пока им неокрепшую психику, ахахах, — ответил Деш.

Вчера ночью у Ара и Йоли

— Ты вкусняшки принёс??? — спросила Йоли, удобно присев на кровать

— Конечно, без них никуда! — он принёс огромный пакет самых разных вкусняшек, чтобы хватило надолго.

— Ай, ты молодец! — одобрительно сказала Йоли.

Ар присел в удобную позу на кровати и был в ожидании начала турецкого сериала, который выбрала Йоли.

С самого начала Ар только знакомился с сюжетом сериала «Великолепный век», поэтому не было особо интересно, но потом... Он с интересом начал смотреть и поедать вкусняшки за просмотром сериала.

— Кто это? — он указал на актрису.

— Это Хюрем, — Йоли с удовольствием ответила и улыбнулась, после чего продолжила: — Что, понравилась?

— Угу, — кушая чипсы, ответил он.

— Оооо, это хорошо, — Йоли одобрительно посмотрела на него и продолжила смотреть дальше.

Парень с любопытством смотрел сериал, поедая вкусняшки и повторяя мимику героев.

— Вот он зараза, так и хочется его через экран побить!! — говорил Ар, возмущаясь поведением и действиями злодеев.

Через некоторое время он снова сказал:

— Не верь ему, он лжёт!... Зачем ты ему поверила, а не своему мужу, вот дура... — Йоли подсматривала на него и хихикала от его реакций.

Во время просмотра сеанса Йоли нечаянно задела его

пресс своей рукой, после чего сказала:

— Прости-прости... Я не знаю, почему так получилось!

С виноватым видом она опустила свою макушку, в это время же Ар слегка покраснел и сказал:

— Ничего страшного, тебе не стоит так беспокоиться, всё нормально, — он погладил её по макушке, и она улыбнулась, смотря на него.

— Спасибо, Ар.

Через некоторое время Ар заметил, как девушка начала зевать, а после легла на его плечо уже сонная. Он повернул к ней свою голову и сказал шёпотом:

— Милашка... — он погладил её по волосам и продолжил: — Придется тебе сегодня у меня спать, а то если я выйду, других разбуджу... — он осторожными движениями положил её на кровать, а сам лег на пол (слева от кровати), ну так, чтобы не смущать спящую красавицу.

На утро, когда Ар уже успел разомкнуть очи свои, увидел он перед собою спящее чудо, которое обнимает его за талию и лежит на его грудной клетке. Он сперва не поверил увиденному, но, потерев глаза и ущипнув себя для уверенности, он убедился, что это не сон, а реальность! У него не укладывалось в голове, как Йоли оказалась рядом с ним? Брыкалась во сне и свалилась рядом с ним? Или специально? Нет... Сразу нет... Брыкалась значит... Причину он как-то сообразил, но вот что будет, если спящая царевна/красавица проснётся?? Предположение первое — ему хана; второе — она покрас-

неет до состояния спелого помидора и сойдёт с ума; третье — она побледнеет от страха и отключится от передозировки эмоций... Каждое предположение хуже предыдущего... А версии с тем, что она... Кхе-кхе... Нет, вам нельзя говорить. Короче говоря, он в шоке и в ожидании её пробуждения. Хотя он был бы не прочь посмотреть на неё подольше. Разглядывать её милые и добрые глаза, в которые он мог смотреть вечность; смотреть на её спящее маленькое личико, которое лежит на его груди; рассматривать её прелестные локоны, которые беспорядочно, но красиво уложены.

Он боялся её разбудить, но в то же время нужно было уже собираться на уроки. Ар не осмеливался прервать сон столь дивной особе, с которой он вчера смотрел турецкий сериал. Он ему понравился, даже очень.

Через некоторое время, тихо зевая, Йоли всё же открывает свои глаза и смотрит перед собой (она удивляется тому, что она не на кровати), не понимая, в чём дело. И на чём это мягком она лежит. Повернувшись лицом к Ару, она смотрит на него, не отрывая взгляда, как будто думая: «Мираж ли ты, или я действительно лежу на тебе?» Наступает минутная пауза, после чего раздаётся крик...

—

AA

— Ар, честно говоря, испугался до чёртиков от её крика, после чего он прикрыл ее рот своей большой ладонью и шепотом сказал:

— Йоли, ты чего?? Сейчас ведь услышат и придут сюда! Успокойся... Дыши... Дыши... Вдох... Выход... — после того как Йоли чуть-чуть пришла в себя, она отстранилась от него и спросила:

— Так... Почему... Я... Лежала... На... Тебе???? Как так получилось??? Я не понимаю... — она нервно растрепала свои локоны.

— Я сам не знаю, я проснулся, а ты уже тут... Наверное, ты брыкалась во сне и упала с кровати... — ответил Ар, после чего отвёл взгляд.

— Вот же, а сколько сейчас время?... — она покраснела, и ей стало стыдно от такого.

— Уже 7:45, нам уже давно пора собираться на занятия, — ответил Ар непринуждённо, как будто он никуда не собирается и вовсе.

— Ааааа? Что?? Так что же мы на полу лежим!? Встаем!!! Они быстро вскочили с пола и начали собираться. Вот так вот всё и прошло, а остальное вы сами знаете.

Деш с Аром за одной партой

— Ар, — шёпотом позвал его Деш.

— Что? — спросил Ар, повернувшись к нему.

— А почему вы в комнате с Йоли вместе были?? И что за крик был?? А?? — спросил Деш со злорадным выражением лица.

— Деш, захлопнись! — сказал Ар.

— Нет, ты мне ответь, я ведь не отстану! — требовал Деш.

— Сука, за что мне это?? — спросил Ар.

— Так что???? Я хочу знать всё в подробностях, мельчайших, причём, — у него глазки горели искорками любопытства, а улыбка не сходила с лица.

— Деш, я сказал, захлопнись! Вот лучше это почитай, — сказал Ар, после чего хлопнул его смачно по лицу толстым учебником.

— Ау, больно ведь, скотина! — сказал Деш, положив учебник.

— Хочешь гранит науки в прямом смысле погрызть насильно?! Если нет, то захлопнись! — сказал Ар.

— Тогда у Йоли спрошу, — пробурчал он себе под нос, после чего продолжил слушать учителя.

Глава 16

Тем временем у девочек на уроке технологии

Девочки увлечённо готовили пирог под названием «Зебра». Он получил такое название из-за своих компонентов в приготовлении и конечного результата. Приготовить его не так-то сложно. Под руководством и объяснением учительницы девочки быстро приступили к делу, распределив между собой обязанности.

Кабинет технологии был большим. Там находилось достаточно кухонного оборудования для баснословного приготовления блюд. Всё готовилось по правилам гигиены и санитарии: девочки заранее надевали фартуки и шапочки, промывали тщательно ингредиенты, следили за чистотой на рабочем месте и на всей кухне и мыли тщательно руки перед началом готовки, в общем, делали всё как положено. Да, не всегда всё получалось с первого раза, но девочки не унывали и пробовали еще раз, ведь первый блин всегда комом, так ведь?

В этот раз девочки должны былиделиться по три человека. Каждая команда должна была вместе приготовить пирог «Зебра», и у кого из команд получится лучше, та и выиграет. Оценивать получившееся блюдо будут мальчики, но никто из них не будет знать, какой именно пирог пригото-

ла команда. Это делается для честности и чистоты эксперимента.

В данный момент все команды готовы к испытанию и активно начинают действовать.

Йоли, Сенди и Лилия находятся в одной команде.

— Йоли, что с тобой?? — спросила Лилия, заметив её расстроенное лицо.

— А? Что? Со мной всё в порядке, — соврала Йоли, отводя взгляд.

— Тогда почему ты даже не заметила, что моешь одну и ту же тарелку, а потом кладёшь её обратно? И так по кругу, скажи, тебя что-то беспокоит? О чём ты так задумалась? — переспросила Лилия.

— Я думаю, что её мысли заняты Аром, который благодаря ей стал фанатом Хюрем, — ответила Сенди без доли сомнения.

— Что? Ар... Не-не-не, вы, наверное, шутите... — ответила Йоли, немного нервничая.

— О-о-о, ты засмушалась, значит, определённо думала о нём, — сказала Лилия, улыбнувшись.

— Ага, и песня такая в голове: «Если бы мне платили каждый раз, каждый раз, когда я думаю о тебе...» — добавила Сенди.

Они немного посмеялись и продолжили готовить. У них получалось очень хорошо сработаться друг с другом, поэтому они отлично справились с заданием, но вот соперницам

это не понравилось, поэтому они решили испортить внешний вид их пирога, пока они не заметили. Когда все девочки закончили, на кухню зашли искусные дегустаторы и критики, у которых очень сильно разыгрался аппетит.

Когда очередь дошла до команды наших девочек, парни немного удивились внешним видом, но Деш сказал:

— В кулинарии главное не на вид, а на вкус, поэтому нужно оценить этот пирог.

Попробовав этот пирог, все мальчики начали от удовольствия закрывать глаза и просить добавки этого шедевра.

— Мммм, это божественно, мммм... — вынес свой вердикт Деш, наслаждаясь каждым кусочком.

— Он просто тает во рту... Мммм... Я возьму добавки, — добавил Хэнсел.

— Поварам уважение от меня лично, это просто бомба, ел бы такое с удовольствием, — сказал Ар.

Остальные мальчики тоже были в восторге, а девочки, которые хотели помешать нашей команде, гневно посмотрели на их триумф. Они подумали, что было бы лучше подмешать им больше соли, но они не успели. Им оставалось только наблюдать за похвалой лучшего пирога, который в итоге и выиграл. Всем девочкам поставили оценки, и перед мальчиками объявили победителей. Дегустаторы тоже поздравили нашу команду, после чего урок закончился, и все поспешили на следующий.

Все ученики сидели в библиотеке

В библиотеке была полная и пугающая тишина, которую решил прервать Деш, сказав шёпотом Ару:

— Ар...

— Чего тебе? — спросил Ар, сосредоточенно изучая учебник.

— Я спросил у Йоли о вас... — начал было Деш, но его прервал Ар:

— Что она сказала?! — встрепнулся Ар, повернувшись к нему. Деш лишь сдерживал смех, дразня его.

— Подвинься ближе... — сказал ему Деш, а Ар придвинулся к нему своим ухом.

— Что она сказала?

— Она сказала... Что ты... секси-шмекси... — ответил Деш, после многозначительной паузы, улыбаясь, еле сдерживая эмоции.

— Что?! — Ар удивился его словам, тем временем к ним подошёл учитель и встал сзади.

— Я не мешаю вашему междусобойчику, господа? — сказал учитель своим холодным голосом, который пронзал душу каждого.

Деш и Ар почувствовали мурашки по спине и обернулись.

— Извините, Лоуренс Фарш, ой, Фирш, — сказал Деш.

— Извините, такого не повторится, — сказал Ар.

— Я очень на это надеюсь, но в наказание я вам задаю совместный проект на любую расу, завтра, чтобы были готовы

отвечать, понятно? — спросил он, пронзая своим взглядом.

— Да, — ответили они одновременно и уткнулись обратно в учебники. Они не были в восторге от дополнительного домашнего задания, но что делать? Уже ничего не сделаешь... Вот это реально обидно и жестоко.

Учитель с довольной ухмылкой ушел походкой гуся, проверяя других учеников-бездельников (короче, он просто сталкирит их — это его любимое занятие).

Все в большом зале школы на важном объявлении

Школьников после уроков собрали в большом зале, где объявили важную и не очень хорошую новость о том, что результаты соревнований драконов аннулировали. Соревнования будут проходить в том же составе через неделю. От этой новости у спортсменов отвисла челюсть, а особенно у Хэнсела, который не понимал: почему аннулировали результаты? И, возможно, это не просто так, а если так, то кому это нужно было? И кто в этом замешан? Все эти вопросы нагревали его голову до предельных температур.

Друзья Хэнсела сразу заметили перемену его настроения, поэтому решили поддержать его.

— Вот придурки эти организаторы, на мыло их надо! — сказал Деш, сильно жестикулируя.

— Я полностью согласна с Дешом, зачем им вообще понадобилось аннулировать результаты соревнований, здесь что-то не так, — добавила Сенди.

— Может быть, кого-то зависть покусала? Типа из-за победы Хэнсела с неизвестным нам чёрным драконом, вот и решил кто-то провести соревнования заново. Я думаю, что дело в чёрном драконе, — предположил Ар, слегка прищурившись.

— А в этом же соревновании участвовал кто-то из родственников завуча или директора? — спросила Лилия.

— Да, — ответил спокойно Хэнсел, перебирая свои локоны.

— О-о-о, я понял, к чему клонит лисичка, может быть, это сын директора так захотел, а папочка его не смел ему отказать, своему любимому и необъятному сыночку, ха-ха-ха, — продолжил мысль Лилии Деш, немного посмеиваясь.

— И что теперь делать? Это же нечестно! — сказала Йоли, явственно недовольная этой несправедливостью.

— Придётся снова участвовать в соревнованиях и победить! — сказал Хэнсел.

На него обеспокоенно посмотрели его друзья, которые знали, какие нагрузки из-за себя представляют эти соревнования. Если переусердствовать, то его по косточкам нужно собрать, как конструктор, хотя, может, и не получится.

— Если выиграл, тогда выиграю и в этот раз, — сказал восторженно Хэнсел, приподнимая свою голову.

— Только смотри, слишком не нагружай себя, а то как мы потом тебя соберём, а? — сказал Деш, смотря на него с беспокойством.

— Ахахаха, это такая поддержка, Деш? — волчица повернула к нему голову.

— Да, а что? Как умею. Я надеюсь, что Хэнсел меня понял, — добавил Деш, улыбаясь своей очаровательной улыбкой.

В это время гибрид задумалась и поэтому не всё могла слушать из разговора беседующих. Она как будто присутствовала здесь физически, но духовно она была в другом месте. Лилия перебирала все возможные варианты, кто помещал Хэнселу с запасными игроками и как? Ответ на этот вопрос никак не приходил. «Одни загадки и никаких ответов...» — подумала Лилия, поправляя свои локоны.

Сон Лилии

Ответ на поставленный вопрос Лилией приходит к ней в её сне, где красочно показано событие соревнования, как будто в реальном времени, и её участие.

Оказавшись в этом сне, Лилия прогуливается по трибунам и направляется к месту запасных игроков Хэнсела. И тут-то разворачивается необычное действие: какой-то ученик приносит спортсменам воды для утоления жажды, после испития напитка участники начинают потихоньку засыпать. В конечном итоге всё близится к тому, что их забирают несколько учеников и уносят с арены в подсобное помещение. Там они спят до конца соревнований, а когда просыпаются, то ничего не помнят. Таков эффект данного зелья, ко-

торый подмешали в воду. Что самое интересное — его нельзя даже почувствовать...

Теперь, проснувшись посреди ночи от своего сна, Лилия поняла, что тогда произошло. Она даже не предполагала, что на этот раз задумал любименький сыночек директора. Лилия очень боялась за Хэнсела, ведь неизвестно, что могут с ним сделать ради победы.

Лилия брыкалась из стороны в сторону, пытаясь снова заснуть, но у неё никак не получалось. От нечего делать девушка решила посмотреть дораму, да, а что делать? Если не спится, то тут уж ничего не поделаешь. Гибрид включила одну из своих любимых под названием «Легенда о Кумихо» и начала её с интересом смотреть, наслаждаясь прекрасным сюжетом и невероятной игрой актёров. (Также любимая — «Светлый пепел луны», но ее лучше на ночь не смотреть.)

Спустя несколько насыщенных серий она начала зевать, и в итоге ей удалось заснуть крепким сном.

Глава 17

Тот самый день соревнований

Прошла целая неделя с момента важного объявления. За этот период Хэнсел успел подготовиться к соревнованиям. Он ждал с нетерпением момента, когда он снова выиграет, и все убедились в его неподдельном выигрыше.

В это же время друзья поддерживали нашего милого Хэнсела, чтобы он не потерял боевой дух и поднять ему настроение. Деш даже сказал: «Хэнсел лучший в своём деле, если кто-то так не думает, тому я челюсть выверну и натяну до пола, потом в рот запихаю ему чесночка и перчика, чтобы знал — поменьше лгать надо и завидовать»... Он очень добрый, вы не удивляйтесь, зато за друзей горой стоит, хрен чем ты его расшибёшь. Приятно знать, что у кого-то есть такие замечательные друзья. Аж слёзы наворачиваются, как от лука.

Все эти дни Лилия анализировала полученную информацию и не могла никак понять — зачем ради победы надо было так подло поступать и напоить зельем сна запасных игроков? Разве победа того стоит? Стоит восторгов и обожаний? Зачем всё это? Проигрыш — это ведь неплохо, если он справедливый, ведь нарабатывается бесценный опыт. Он поможет для достижения целей, закалит характер. Да, некоторые могут сдаться, но ни за что нельзя сдаваться, если что-то не

получается с первого раза, со второго и т. д. Нужно попробовать, и тогда может что-то да выйти. Без желания идти к цели — успеха не будет. Но и не стоит слишком сильно нагружать себя, работать нужно, чтобы достичь желаемого, но не в ущерб себе.

Хэнсел поправлял свои непослушные локоны и смотрел прямо в стенку. Тем временем друзья сидели вместе с ним в комнате.

— Хэнсел, ты в порядке? — спросил Ар, внимательно рассматривая и изучая его поведение.

— Да-да, всё нормально, — он взъерошил свои локоны и уставился в одну точку.

Интересно, появится ли снова этот дракон? Или это лишь мимолётная встреча? Хотя... Если так подумать... У этого дракона могут быть большие проблемы, если он снова явится сюда — будет как-то странно. Он должен быть бессмертным или мазохистом, чтобы снова здесь появляться, — подумал Хэнсел.

© Запомните, если какие-то самовлюблённые перцы мешают вам жить, будьте спокойны, лучшее оружие — спокойствие и улыбка на лице. Не забудьте посмотреть оппоненту прямо в глаза — таким образом ваш враг останется в смятении и будет повержен.

° одна из цитат от Лили Сайфер (Ками Ювенил)

Друзья Хэнсела с беспокойством смотрели на своего спортсмена, который упорно всегда тренировался и был и

является одним из лучших.

Перед началом остаётся лишь полчаса, поэтому всех участников соревнования и, конечно же, зрителей собирают на больших трибунах. Ученики рассаживаются по местам и, как всегда, делают ставки. Спортсменов тем временем собирают в шатре для предварительной подготовки и оглашения условий и правил соревнования.

В шатре

Участники соревнований выслушивают наставления и напоминание правил, внимательно всё запоминая.

«Запомните, в соревнованиях запрещено использовать магические артефакты любой мощи и предназначения, а также оружия, если что-то из этого у вас будет, то вы будете сразу дисквалифицированы. Надеюсь, вам это ясно. Следующее, если вы умышленно попытаетесь причинить кому-то вред из своих соперников — дисквалификация, вам ясно? Также запрещены в употреблении волшебных снадобий и зелий. Прошу вас, не подставляйте себя. На этом у меня всё. Удачи вам и будьте предельно осторожны», — сказал один из тех, кто оценивает их в жюри, его звали Каэр. Он неоднократно присутствовал на турнирах, соревнованиях по разным видам спорта, поэтому он уже мужчина, так сказать, на опыте. Многое всего он повидал на таких мероприятиях, из-за каждый раз настороже и наготове помочь участникам, мало ли что.

Спортсмены под бурные аплодисменты и объявление ве-

дущего вышли из шатра и встали в ряд.

«Итак, наши дорогие спортсмены, я с великим удовольствием объявляю начало наших соревнований, но перед этим пожелаю вам всем удачи и не сломать себе конечности, ахаха, ладно, через три... Два... Один! Начали!» — говорил восторженно ведущий, после чего все участники соревнований превратились в драконов и полетели. Все зрители начали внимательно наблюдать за происходящим, быстро уничтожая попкорн и делая активно ставки.

С самого начала всё было умеренно и не так ожесточённо, но уже в середине соревнований случилась беда, которую никто не мог ожидать — помощник Хэнсела получил сильные ранения. Он обессиленно полетел на землю. Зрители начали охать от происходящего, а наши ребята понимали, что это не просто случайность.

Еле сдерживая гнев, Лилия смотрела на эту повторяющуюся ситуацию. Пока все были отвлечены этой картиной, девушка решила действовать и быстрыми шагами пошла на помощь своему другу. (Да, снова на те же грабли, но что делать? Ведущий объявил, что на данный момент больше баллов у сына директора — из-за падения товарища Хэнсела, и если в последнем раунде Хэнсел не выиграет, то победа будет за другим.) Была очень напряжённая ситуация.

Зайдя в шатёр, Хэнсел чуть не подпрыгнул от неожиданности, увидев чёрного дракона.

— Это... снова ты?... — он не поверил своим глазам, по-

тирая их с ног, после чего продолжил: — Может быть, я сошёл с ума?... Или у меня галлюцинации, или всё-таки глюками пошли...?

Хэнсел внимательно осмотрел дракона и сказал:

— Ты пришёл ко мне? — дракон лишь одобрительно кивнул, посмотрев на Хэнсела.

— Тебе здесь опасно находиться... Многие интересуются тобой... — он обеспокоенно посмотрел на дракона, но он лишь был невозмутим.

— Я не хочу, чтобы к тебе были вопросы... Лучше я проиграю, чем тебя будут мучить, они могут сделать с тобой всё что угодно, — Хэнсел с тревогой смотрел на дракона. Он искренне хотел уберечь его от неприятностей, хотя не знал, кто это.

На его слова дракон лишь отрицательно покачал головой, показывая всем своим видом, что он хочет помочь Хэнселу. Спортсмен слегка был удивлён такому жесту и сказал:

«Кто бы ты ни был, спасибо тебе»

Гибрид улыбнулся и вышел с ним из шатра, после чего соревнования начали продолжаться. Зрители ликовали тому, что Хэнсел вышел из шатра и он ещё может обогнать любимого и надменного сыночка директора, но в то же время они были немного ошарашены тем, что запасным игроком оказался черный дракон. Когда гибрид вышел за спортсменом, наступила некая тишина. На дракона смотрели так, будто это нечто невероятное и неизведанное. Жюри были са-

ми в большом шоке, внимательно рассматривая появившееся существо. Мужчина, который сидел в очках, подумал, что у него очки бракованные, и потёр их снова. Он наконец убедился в том, что ему не померещилось сие чудо. Все начали перешептываться и строить догадки: откуда же мог взяться этот дракон? *Да блин, с луны свалился, как Лунтик!*

Когда дракон с Хэнселом дошли до назначенного места, сынок директора посмотрел на них с недовольством и крайней злобой. Он действительно не ожидал, что такое может произойти, но на этот раз в его голове созрел ещё более коварный план. От своих злых намерений он был доволен, словно кот от того, что мышка попала в его ловушку (он в душе словно мурлыкал от счастья). Смотря уже на Хэнсела с усмешкой, он взъерошил свои локоны и довольно широко улыбнулся, как Момо — до самых ушей (и как у него только рот не порвался?), даже страшно было смотреть на это зрелище без валидола. К счастью, его улыбка сошла с лица так же быстро, как и появилась. (Теперь можно быть спокойным за нашу и психику других существ, которые и так в шоке от появления дракона. Мне почему-то кажется, что жюри уважаемого поколения вот-вот хватит инфаркт миокарда на старости лет.) Но чтобы сейчас *нипроизошло, мы духовно с ними.*

Один из членов жюри нервно крутил в руке свою ручку, словно пытался её сломать своими сильными и толстыми сардельками (да, сардельками, а не пальцами). Другие же,

недоумевающая, внимательно рассматривали дракона, как будто впервые его видят, но, по правде говоря, да, это была сушая редкость — наткнуться или увидеть такой вид.

Директор от такого даже на месте не мог нормально усидеть, поэтому постоянно ёрзал, думая, подойти ли к этому существу или всё же не стоит? А то ведь неизвестно, какой он, мало чего. Наброситься на него и махаться будет для самообороны и собственной безопасности. От этого всего он удерживался на месте и молча ждал продолжения соревнований, нервно покусывая свою ручку — мерзко, правда? А ему пофиг, кто ему что посмеет сказать, правильно — никто (поговаривают, что отсюда и пошли сыкуны-*трусы*).

Тем временем Хэнсел всеми силами старался не обращать внимания на все возможные взгляды, брошенные на него и запасного игрока. Его нервы корпели, а мышцы извивались внутри от чувства неизвестности и страха, но внутри его сдерживала неведомая сила, которая не давала выплеснуть ему эмоции. Всё, что он видел в глазах у судей, — недопонимание, осуждение и почти крайняя степень агрессии или, как её ещё называют, три стадии бешенства (сейчас у кого-то из них между второй и третьей, если интересны эти три стадии в действии, то позвоните по незнакомому номеру три раза, подробная инструкция, что сказать, будет позже). Ждать чего-то определённого — бессмысленно и глупо, ведь никогда не знаешь, как может всё обернуться, а быть готовым ко всему — невозможно. Тут ты не сам ставишь условия этой же-

стокой борьбы непонимания и отрицания с ноткой злорадства в глазах соперника. Кто-то другой, дёргая за ниточки, желает достичь своей цели. Кукловод даже не будет марать руки: через других людей он выведет тебя из равновесия и приведет в такой ужас, что тебя даже родная мама не узнает. И ты сам не поймешь, кто дёргал за ниточки, пока не пойдешь по их следу, и они не оборвались совсем. Но сам кукловод тоже может нескромно выдать себя в приступе гнева, который свидетельствует о неполучшемся плане.

Дойдя до места «полевых сражений», Хэнсел со своим напарником начали игру. Но что-то снова не давало покоя нашему спортсмену: во время игры он размышлял: «Судьи что-то беспокойны, будто готовы порвать нас с чёрным драконом на мелкие кусочки и съесть, да и что-то сынок директора странно глазеет на меня, задумал коварный план, что ли? Если бы у него были лазеры из глаз, то он бы сейчас дыру во мне сделал...»

«Жалко, что я не знаю какой-нибудь молитвы... Так, Хэнсел, нужно успокоиться... Не обращай внимания на других... Всё будет нормально...» — пытался себя успокоить Хэнсел в уме, но все же он осознавал, что его не покинет странное перемешанное чувство опасности и неизвестности, перед которыми ему предстоит столкнуться.

Глава 18

Жюри начали бурно о чем-то перешёптываться, и настал тот самый момент, когда на таинственного дракона посыпались вопросы и волна недовольства со стороны директора.

Лилия знала, что так и будет, поэтому она держалась спокойно, не отвечая на вопросы, которые поступали один за другим. Тем временем консервативное поколение начало раздражаться, и понемногу у них возрастал гнев.

— Представьте... — директор обратился к Лилии, но она понимала, что ей нельзя ни в коем случае выдавать себя, да даже рот открывать ей нельзя, чтобы они не поняли сразу, кто дракон на самом деле. Поэтому девушка решила подойти к этому делу креативно: она с помощью своей стихии ветра сделала так, что сухие ветки поднялись ввысь, и она показала имя — Ноалир.

Директор был весьма удивлен ее представлением, после чего ответил, чуть протерев свой толстый, как картошка, нос:

— Ноа Лир... Приятно познакомиться... — насильно вытянув эти слова из своих уст, он снова с вниманием посмотрел на дракона и, видимо, что-то размышлял.

Дракон лишь из уважения чуть наклонила голову директору на его слова и посмотрела на Хэнсела.

— Вы такой немногословный, Лир... Сразу видно — стес-

нительный вы, — сказал один представитель тех, кто фиксирует результаты соревнований и следит за безопасностью драконов. Он мило улыбнулся и посмотрел на дракона.

— Так, хватит на него палиться, а то дыру прожжёте в нем! — продолжил он, наблюдая за дальнейшим развитием событий.

Хэнсел с благодарностью посмотрел на спасителя ситуации, входя с драконом под барьер на поле, в котором и начнётся битва чемпионов.

С самого начала участники собственной внутренней игры под названием «Я не дам тебе выиграть, несмотря ни на что» играли с напряженными нотками в движениях, которые переросли в серьёзную и неспортивную игру уже... Многие зрители, сидевшие на трибунах, понимали и осознавали твердо в своем азартном разуме, что эта битва не закончится ничьей и, что самое интересное, битва не будет веселенькой и ободряющей, так как происходит защита собственной чести и признание собственного я — соперника Хэнсела, отвоевание тогдашних прав на победу (Хэнсела).

Как говорится, шли чемпионы ноздря в ноздю. Всеми силами своими они пытались сбить друг друга с толку и перенаправить оружие боя в другую сторону, пока соперник ничего не видит. Как мы все знаем, бывают на свете, скажем, такие люди, которые не считаются честными и благородными, но отчего же? Потому что поступают нечестно, лукаво, поистине бесчеловечно, ибо игрок может, не задумываясь о

последствиях, пойти напролом, что и сделал соперник Хэнсела. Он четко выстроил план от своего отчаяния, так как в голове его пролетали безутешно мысли: «Ты же сам понимаешь, что ты ни за что не победишь Хэнсела, зачем же изнурять себя?... Просто выведи из игры его напарника, тогда и он падёт с ним следом ко дну...» В эти самые минуты соперник думал, что это идеальный вариант исхода событий, который может представиться ему, и нужно, несомненно, им воспользоваться, конечно, во благо кому? Себе! Его лишь отделяет один малейший шаг до того, чтобы стать обожателем школы и статуса «Чемпиона года», о котором он так долго мечтал.

Решившись на злостный и подлый поступок, соперник «якобы» случайно задел своим крылом напарника Хэнсела, из-за чего поцарапал чёрную чешую могущественного дракона. На это страшное действие чёрный дракон лишь поморщился и полетел дальше, выполняя задание игры. Но на этом соперник Хэнсела не остановился: он на всех виражах подлетел к дракону, чтобы отобрать у него мяч, и замахнулся на него своим хвостом прямо на грудную клетку чёрного дракона.

Лилия еле сдержала крик одной из самых ужасных болей для дракона. Она почувствовала, как ее клетки пронзают неприятные ощущения, которые распространяются по тому месту, где ее ударили, — от этого она чуть согнулась и не могла нормально дышать. Доступ к кислороду будто был за-

крыт для нее. Всеми силами она отчаянно пыталась вдохнуть воздух, хоть чуть-чуть, но безуспешно. От такой ситуации ее руки обессиленно разжали мяч, и он полетел вниз. Попытавшись с новой силой вдохнуть, она почувствовала, что из ее рта идут маленькие струйки крови, которые стремительно стекают вниз и становятся всё больше и больше.

Наконец, взяв волю и свои силы в кулак, дракон разогнул свою спину, тем самым вызвав еще одну боль, но на нее ей было всё равно, так как от другой сильной раны она не чувствовала ее. Как она не умудрилась упасть и устоять в воздухе, никто не знает, что помогало ей в этом в тот самый момент? Выносливость? Физическая сила? Нет, по большей части — внутренняя духовная сила, которая приходит в трудные моменты жизни и помогает найти якорь (мотивацию) для достижения поставленных целей, как ни странно, она работает, но только если вы этого сами захотите воплотить в ее жизнь и приложите все свои возможности и усилия. (*Поправка: самый главный обман в жизни: «Если решишь, можешь ты стать одной из нас!»*)

Соперник Хэнсела внутренне ликовал от разворота событий в свою пользу и решил сделать последний штрих для завершения своего «благого» дела. Красный дракон стремительно полетел вниз за мячом и перехватил его своими сильными когтями, после направился в другую сторону. Хэнсел не полетел за ним, ведь он сильно забеспокоился за черного дракона, поэтому, не колеблясь ни секунды, он сделал раз-

ворот к Лилии, — в ответ на это нравственное решение зрители вставали со своих мест, и многие громко охали. Кто-то по причине того, что дракон был ранен, кто-то из-за мяча в когтях соперника Хэнсела, третьи — из-за плохого поступка соперника, четвертые — из-за волнения за свои поставленные ставки на чемпиона, пятые — из-за всего разом. Все эти вздохи прибавляли еще больше волнение нашим участникам соревнования, ведь им и без того адреналин в голову ударил пару раз.

Что же будет дальше? Сможет ли Хэнсел выиграть соревнования? Что будет с чёрным драконом?

Глава 19

Лилия взмахнула с новой силой своими могучими крыльями и взлетела чуть выше, и уже была наготове развернуться к сопернику, но Хэнсел вовремя ее остановил, говоря своим обеспокоенным голосом:

— Ноа Лир, подожди, тебе нельзя сейчас напрягаться, ты был сильно ранен, — черный дракон хотел обойти Хэнсела, но не получилось: Хэнсел преградил ей путь отступления. — Ты не можешь так лететь, любая новая нагрузка может повредить тебе, это сейчас ты чувствуешь прилив сил от адреналина, но потом ты будешь ощущать нестерпимую боль, лучше проиграть, чем я позволю тебе пожертвовать твоим здоровьем. Этот проигрыш ничего не доказывает мне, я просто получу опыт, который останется со мной и будет стимулом к следующим соревнованиям. Пожалуйста, не рискуй своим здоровьем, ты и так много для меня сделал, и я тебе безмерно благодарен. Не знаю, встретимся ли мы еще раз, но я ни за что тебя не забуду и буду рад новой встрече. И пока побудь здесь и отдохни, это будет моя битва с ним, — Хэнсел улыбнулся черному дракону. Тем временем соперник летел к кольцу Хэнсела.

Чемпион нагнал его, и началась ожесточённая борьба, во время которой соперник задавал вопросы с ухмылкой на лице:

— А где твой помощник Ноа Лир? Весь иссяк, да? Так я и думал, после первого удара сразу же в утиль, как жаль, — он злобно улыбнулся, тем самым показывая, что он доволен развернувшейся к нему удачной фортуной.

— Это тебя не касается, больше не смей делать ему такие подставы, — сказал Хэнсел, грозно смотря на своего оппонента.

— Ахахах, а то что? — он ехидно улыбается.

— Увидишь что... — в этот самый момент Хэнсел не стеснялся своего нескрываемого гнева на своего оппонента за весь тот ущерб, который он нанес, ни глазом не моргнув, ни совестью своей, которая давно упорхнула в момент его рождения, — видимо, знала, что карьера ее, так скажем, будет ужасна, поэтому нет смысла вообще продолжать свое существование в теле, не желающем слушать голос сострадания и милосердия.

— Ой, прям страшно-страшно, ахахах, — он прикрыл рот рукой от своего нескончаемого смеха, ведь ему было совершенно всё равно на других, потому что, в первую очередь, он должен чувствовать благополучие самого себя, а другие пускай сами борются за своё жалкое существование. В чем-то он, конечно, прав: каждый отвечает сам за себя, но он забывает о том, что ради своей же выгоды он нарушает пространство других, соответственно, почти все те, кто был задет, падают в воду, как будто их специально столкнули туда, да еще и следят, чтобы ты не вынырнул снова. Его путь —

это не безопасный путь по тропинке, где наименьшее количество пострадавших, а совсем наоборот, его дорожка славы называется «Ловчая тропа», которая затягивает тебя, если ты попался на пути его. И всё, что тебе остаётся в эту самую минуту — взяться за кручок, как лёгкая добыча для рыбака, либо же пытаться бороться за свое существование, доказывая не только самому себе, но и окружающим, что ты не просто точка на какой-то там планете, но что-то грандиозное, значащее, имеющее огромное, нет, колоссальное значение. И неважно, признают тебя другие или нет, ненавидят или любят, всё равно, главное, что ты есть не для кого-то, а для себя, в первую очередь. Потому-то никто не имеет права помыкать тобой, как хочет, ибо ты важная часть вселенной, если бы это было не так, то ты бы не родился, а если так случилось, значит, ты важная деталь в сложном механизме, которая без одного человека, существа не сможет заработать, т.е. поменять судьбу или решить какую-либо проблему. Все мы связаны невидимыми нитями, и каждый раз кто-то, дергая за наши ниточки, решает нашу судьбу, даже тогда, когда мы не подозреваем об этом и в этот момент лишь спим до обеда, пока злая мама/папа не помогут пробудиться нам от наших сновидений, конечно же, самым ужасным для нас способом. Но пока в нас есть вера и силы в наше светлое будущее, нужно пытаться менять свою жизнь в лучшую сторону.

Хэнсел подлетел к Крису на слишком опасную дистанцию для захвата мяча, но всё оказалось не так просто, как хоте-

лось бы. Соперник из всех сил своих, в которые он вложил свой гнев и порывы выиграть, начал размахивать крыльями, что может быть очень неприятно. В этот момент он лишь мечтал сбить Хэнсела с пути и наконец-то пробиться к заветному кольцу. И плевать ему было, что он растратит большую часть своей энергии, главное, что миссия его выполнена, и он будет доволен своей звёздной победой и удавшимся обстоятельством, хотя он приписывал полученные достижения больше своему неординарному интеллекту, с помощью которого он составил свои злостные планы и применил их в силу.

В этот же самый момент оба дракона замерли из-за неожиданного звука, который поразил их слух и разум одновременно. Звук был похож на падение дракона, будто это происходило совсем рядом и на приличной высоте, причем на огромной скорости. В один миг два враждующих дракона обернулись назад. Перед ними предстала картина: чёрный дракон, обессиленный из-за соревнований, падал, отчаянно пытаясь снова взять ситуацию под свой контроль и взлететь, но у него, как назло, не получалось от сильной и пронзительной боли в теле.

«Нет-нет... Только не это...», — дрогнув от увиденного, подумал Хэнсел. Вина, страх, боль — всё это отразилось на его лице, не скрывая от других своего чрезвычайного опасения за черного дракона. Он не мог не обвинять себя, так как считал, что несет за Ноар Ли огромную ответственность.

«Наконец-то это свершилось, теперь мне ничто не мешает», — подумал в этот же момент Крис с весёлым видом, будто гуляет по бульвару, поедая с удовольствием сочную маковую булочку, являющуюся для него верхом блаженства в пасмурный день на голодный желудок. Особенно если вы можете похвастаться (если так можно выразиться) или имеете миленькое и превышающее норму брюшко (т. е. пузя, из-за которого думают, что вы на пятом месяце, вы понимаете чего), (или это типа бункер для прозапаса на долгую зиму).

Во время падения Лилия с каждым разом будто теряла связь с внешней средой: для нее небо уходило еще выше с бешеной скоростью; земля почти приближалась и ждала ее смирно и гладко, с небольшим состраданием; ее крылья болтались внизу, не желая взлететь снова, словно устали от этого тяжелого дня и решили устроить себе отдых. В какой-то момент гибрид подумала, что падение неизбежно и в данный момент она уже себе никак не сможет помочь, как бы она ни старалась, сейчас сильнее обстоятельства, нежели она. Поэтому в такие моменты не стоит и не нужно ни с кем бороться, остаётся лишь подчиниться ситуации и упасть, чтобы потом набраться сил и взлететь уже с новыми силами. (Ведь падение — еще не конец, верно?)

Зрители же совсем уж потеряли не только дар речи, но и некоторые даже забыли, как правильно дышать, от такого-то зрелища. Все взгляды были неотрывно устремлены на пада-

ющего дракона, который вот-вот уже должен был упасть.

Уже смирившись со своей участью, Лилия со спокойствием на лице закрыла глаза в предвкушении будущего падения.

Глава 20

«Ну вот и всё, осталось совсем чуть-чуть, скоро я окажусь в объятиях земли...», — выражая внешнее спокойствие, подумала Лилия. Она интуитивно пыталась угадать момент того, когда она достигнет точки падения, но, как назло, время будто остановилось — кажется, будто она летит слишком быстро, но при этом не достигает до места столкновения с землей, которая многое повидала на этом свете. Кто-то словно намеренно остановил этот страшный и судьбоносный путь на самой высшей точке напряжения, ожидая того, что жертва обстоятельств таковых была готова к роковому падению.

К счастью, к Лилии с быстрой скоростью подлетел тренер Хэнсела и сам Хэнсел (*но его опередили*). Крепко и бережно поймав дракона, тренер подлетел к земле и поставил ее на специальный мат, который стоял рядом с шатром для медиков. После пострадавшую хотели поставить на носилки, но гибрид упорно отказывалась: она хоть и не могла нормально двигаться, но она могла выразиться жестами и своим выражением лица, что это, мол, плохая идея и не стоит этого делать. Да, ей было неимоверно больно, но она старалась игнорировать это чувство с таким упорством, чтобы другие подумали, что ее падение было лишь чем-то мелочным.

Из-за черного дракона прервали соревнования. Тренера,

медики, участники соревнований, зрители, члены жюри — все они были сосредоточены на пострадавшем. Кто-то искренне пытался помочь, кто-то просто беспокоился, а кто-то наблюдал за происходящим, и только некоторые, т. е. меньшинство, злорадствовали по поводу падения Ноа Лира.

— Ноа Лир, можете обратиться в облик человека, чтобы было легче обрабатывать ваши раны? — спросила одна из медсестер, которая была в ужасе от ран черного дракона, но она мастерски скрывала свои чувства под маской профессионализма.

Гибрид покачала головой. Тишина. И снова это неловкое молчание. Наконец, тренер одного из участников соревнований решил вмешаться:

— Так не пойдёт... Ты сильно ранен, тебе требуется медицинская помощь, — он почесал затылок, с беспокойством оценивая глазами число ушибов и повреждений дракона.

Лилия еле как сдерживала порывы сказать всем прямо, что она не хочет этого, но вовремя сдерживала себя, ибо не хочет выдать свою истинную личность всем и вся.

— А ну-ка быстро обратился обратно! Глухой что ли? Или тебе лучше на другом языке сказать, а?! — внезапно прокричал директор, напрягая своё горло, отчего голос получался таким неприятным, словно он пытался достать до фальцета, но фальшивил очень страшно и скрипел, как будто пишут мелом на школьной доске.

Гибрид замерла, как вкопанная, и в то же время думала:

«Этот дяденька точно в адеквате? Нет-нет, он какой-то ненормальный тип... Его рожка точно ничего хорошего не сулит, нужно срочно убираться отсюда, пока он ничего не учудил...».

Медики с директором переглянулись так, будто передали какую-то важную информацию между собой, — от этого незначительного короткого жеста Лилии стало не по себе. Она сложила крылья и привстала: удивительно, но именно в этот момент она встала так легко и просто, будто не было ни того сильного удара от Криса, ни той сильной перенагрузки на соревнованиях, скорее было похоже на то, что она только-только встала с летнего гамака, на котором отдыхала, мечтая о скорейших каникулах. Заговорщики начали медленно, но уверенно подходить к черному дракону, для того чтобы унести в шатер для скорой помощи. Для гибрида медики, которые окружили ее, казались огнем, который пылает своим ярким светом и медленно приближается, чтобы поглотить свою жертву. От близости этих людей Лилии становилось невыносимо жарко, как от огня в печи, еще чуть-чуть и она, как передержанный пирог, подгорит до черной корочки. Но эти люди для гибрида не были врагами. Так как они хотели помочь ей, но, к сожалению, она не может принять их доброту. Когда круг совсем стал маленьким, Лилия взмахнула своими крыльями и взлетела ввысь — такого точно никто не ожидал. Девушка не видела другого выхода из ситуации, поэтому пришлось импровизировать.

Все ошеломлённо смотрели наверх и пытались переварить данное зрелище, которое открывалось перед ними. Пока публика удивлялась, Лилия решил ретироваться, но не тут-то было...

— А куда это мы собрались? Неужели сбежать решил, Ноа Лир? — сказал своим насмешливым и пронзившим до дрожи тоном Крис, преградивший дорогу черному дракону.

Лилия решила не вступать с ним в разговор, а спокойно обойти его, но оранжевый дракон снова закрыл доступ к отступлению.

— Эй, невежливо уходить от разговора, почему молчишь? Я ведь с тобой разговариваю! — возмутился Крис, кидая злобный взгляд, но после, улыбаясь только глазами, что смотрелось крайне отталкивающе. — А, кажется, я понимаю, в чем дело... Ты что, немой, что ли? — продолжил он с усмешкой.

Лилия снова начала игнорировать Криса, но в отместку он начал яростнее задевать ее, после к ним подлетели его сторонники и окружили девушку.

Глава 21

«Так, спокойно... Только спокойствие, спокойствие...» — пыталась настроиться на гармоничное равновесие Лилия, ибо ее учили держать под контролем свои силы, дабы избежать последствий.

Девушка старалась сохранять спокойствие, ведь если ее чаша весов накренится, то будет плохо другим. Но гибрид не хотела делать им больно, даже несмотря на то, что ей не нравились эти существа. Если она потеряет контроль, то не сможет здраво мыслить и превратится в машину для убийства...

— Ты вообще вслушиваешься в мои слова, а? — спросил наконец Крис, вернув Лилию в реальность, что вообще не одобрила девушка.

— Мне кажется, что он игнорирует всё, что ты ему говоришь, — сказал один из его сторонников, недоброжелатели смотря на чёрного дракона.

— И без тебя вижу, что он игнорщик еще тот! Мало того, что не говорит ничего, так он еще и не слушает! Как это понимать?! Ты вообще знаешь, кто перед тобой сейчас, а? — он многозначительно посмотрел на Лилию. — По одному щелчку моих пальцев ты вылетишь отсюда, как сопельки в платочек*, усёк? — он улыбнулся яростно, уверенный в правдивости своих слов.

Махнув своими крыльями, гибрид взлетела выше, что за-

ставило удивиться других.

— За ним!!! Схватить его!!! — драконы взметнули за ней выше в небе, пытаясь всеми силами догнать черного дракона.

Для них гибрид оказался нелегким противником, ведь Лилия искусно лавировала из стороны в сторону и делала сложные манёвры. Также она использовала стихию ветра, чтобы неприятели не смогли до нее добраться.

— Что он творит?!

— Похоже, он владеет стихией воздуха!

— Вот это сюрприз, конечно....

Тем временем компашка Лилии:

— Этот дракон такой сильный, я думаю, что ему немало лет, так как такое мастерство достигается по истечению немалого промежутка времени... — сказала своё мнение Йоли.

— А я вот думаю, что всякое возможно, поэтому не стоит предполагать, что это обязательно какой-нибудь дракон в возрасте, может быть, он и вовсе наш ровесник, откуда мы знаем? Каждый достигает гармонии со своей внутренней силой по-разному. Кто-то может достичь успеха в юном возрасте, кто-то на это угробит всю свою жизнь, а кто-то вообще забил на совершенствование своей силы и поэтому не достигает духовного и материального единства в своей душе, — сказал Ар.

— Слушайте, а с чего мы вообще взяли, что это мужик?

Мне внезапно такая идея пришла: возможно, это девушка-дракон, такая смелая, сильная и независимая, но немного скрытая, так как молчит и держит себя в руках, будто выжидает какого-то момента, но... Почему-то колеблется... Есть даже основанные аргументы, которые подтверждают мою гипотезу... — загадочно сказала волчица, внимательно посматривая за черным драконом.

— Какая девушка?... Образ этого дракона и девушки несовместим! Тем более, что дракон сам представился перед всеми мужским именем! — прервала не Йоли.

— А я вот с Сенди согласен, дракон мог представиться как угодно, чтобы утаить свою настоящую личность, вот вопрос: почему черный дракон молчал, когда ему что-то говорили, а? Это странно... И даже очень, я вот думаю, что он намеренно не хотел выдавать свой голос, вероятнее всего, чтобы его не смогли позже опознать, — наконец сказал Деш, словно боясь, что забудет свою мысль.

— Может, дракон просто стеснялся... Мужчины же тоже стесняются, верно? А скрываться все могут из-за необходимости, — перебила Йоли, пытаясь доказать всем свою точку зрения.

— Так, спокойно, не важно — девушка этот дракон или парень, нам сейчас главное, что произойдёт вообще... Ведь такой переполох устроили участники соревнований, что мне даже не по себе от того, как это повлияет на самого Хэнсела... Меня больше это волнует... — сказал Ар.

— Прям мудростью повеяло от тебя... — сказал Деш с веселыми нотками, хотя у самого сердце билось как бешеное, но говорить о своих переживаниях он не решался, закрывая своё лицо маской спокойствия и веселья.

— Ой, изыди... Главное, чтобы Хэнсел был в порядке... — хмыкнул Ар, поправляя воротник рубашки.

— А где, кстати, Лилия?... — внезапно спросила Йоли.

— Она мне сказала, что ей Раунддель Кроус позвонил и сказал к нему зайти в кабинет, думаю, что это надолго... — сказала Сэнди, мысленно представляя, что же мог говорить учитель Лилии.

Друзья продолжили наблюдать за чудо-битвой, которая разворачивается в небосводе.

Доходит до того, что Лилию замкнули снова в замкнутый шар, так как со всех сторон ее окружили драконы и не давали проход, закрывая обзор крыльями. Ощущение было такое, будто шар, в котором находилась гибрид, сужается, от этого становилось не по себе и появлялся страх клаустрофобии.

— Ну всё, Ноа Лир, тебе больше некуда бежать... Просто сдавайся уже, — Крис улыбнулась так, чтобы были видны его не белоснежные клыки.

«Говорят, что бояться нужно не разговорчивого человека, а того самого тихоню, у которого непонятно, что на уме», — какая-то умная цитата.

Гибрид подняла на них свои яростные глаза, которые на-

чали светиться голубым пламенем, а ее крылья начали расправляться вширь и излучать цвет черного дыма.

— Что за х#рня?!

— Не знаю, но мне уже не нравится...

— Держим шар! Не смейте ретироваться, слышали?!

Лилия, сосредоточившись на стихии ветра, начала делать внутри шара ураган, который возрастал с бешеной скоростью. Сила образовавшегося урагана с немалой энергией беспощадно отбросила в разные стороны драконов.

— Черт!

— Сука...

Озлобленные действиями гибрида драконы снова подлетали к ней, но Лилия с новой силой отбрасывала их своим ураганом. Девушка не стала использовать все возможности своей силы, поэтому особых повреждений у драконов не было. Она знала, что если использовать силу в большей степени, то она может потерять не только контроль над силой, но и потерять себя... Её в прямом смысле может поглотить сила и не давать отчета разуму о том, что она вершит.

Даже когда гибрид получала удар в самую спину, она старалась не злиться и не мстить за это. Она просто защищала себя. Только это. Больше ничего. Она ни злорадствовала, когда попадала по больному месту дракона, ни улыбалась своему урагану, который разбросал всех драконов куда кого, ни радовалась тому, что кто-то стонет от боли полученной раны. Ежели бы Лилия была в состоянии поглощения своей

темной сущности — было бы совсем наоборот. Это уже не исправить, увы, ибо сущность темную свою не изгонишь, ее нужно принять и совладать с ней.

— Поймай этого дракона... — сказал директор своему помощнику с угрюмым выражением лица.

— Как? Он неуязвим в таком расположении, — недоуменно сказал помощник.

— Возьми цепи... Всё равно... — ответил директор, испепеляюще смотря на помощника.

— Разве это не запрещено?

— Делай, что говорят, иначе... — он перебил своего помощника

— Я сделаю, — дрожа ответил помощник.

— Отлично, действуй, Фил. Смотри не напортачь, — как только эти слова вылетели из уст директора, след помощника простыл.

Взяв нефритовую цепь, Фил превратился в орла и взметнулся в небо с помощью клюва. В полете он нес цепь. Подлетев на пару метров от дракона, помощник крепче сжал магическое оружие.

Через пару мгновений оружие засверкало ярким нефритом и зазвенело предупреждающими нотками над крылом черного дракона, который не ожидал почувствовать холодный, неприятный, отчужденный и такой знакомый предмет из своего детства, который принес столько боли и страданий. Лилия, не успев моргнуть глазом, заметила, что не только ее

левое, но и правое ее крыло были в плену у цепи. Теперь девушке было трудно двигаться, чем больше она пыталась, тем становилось только хуже и больнее. Да, Лилия может порвать эту цепь, но она колебалась — сделать ей это или нет? Все тогда поймут, что она гибрид, ведь только они могут освободиться от таких пут. От свободы ее отделяет один шаг, и всё. Воспользуется ли она им?

«У меня нет другого выбора...» — подумала Лилия, выпустив хороший поток энергии, который разорвал цепи на мелкие куски. От такого действия произошла ударная магическая волна, которая вызвала сильный ветер, сбивающий всех на пути и создающий тоны пыли. Воспользовавшись моментом, девушка скрылась с места происшествия.

Глава 22

Когда дым рассеялся, то все были в недоумении. Их волновала лишь одна мысль: «*Куда скрылся Ноа Лир?*».

— Вот же... Что это сейчас было? — произнёс Фил, который находился в ступоре.

Спустившись на землю, Фил сразу же получил шквал зlostных слов от директора:

— Как ты мог упустить его?! И что это, чёрт возьми, произошло?! — когда кожа директора значительно покраснела при его словах, а заканчивая предложения, он усилил нажим до такого упора, что его горло начало болеть, — он начал всем телом кипел от этого всего.

— Я не знаю, как так произошло! У меня было всё под контролем... Я... Я... Не ожидал, что он сможет порвать цепи... Ведь в его случае это было бы невозможно! — Фил нервно чесал затылок. Он пытался доказать, что он не виноват, ибо произошло невиданное недоразумение, которое нельзя было пока объяснить.

— А ведь верно... — директор на некоторое время задумался, делая умный вид и в то же время немного туповатый, как у ребёнка, который до сих пор в шоке с того, что Деда Мороза не существует, а детей не аисты приносят, после продолжил: — Как ему это удалось? — спросил как бы сам себя директор.

В четырех метрах от них тренеры вместе обсуждали данную ситуацию, которая, по сути своей, имела мистический характер.

— Очень странно... Можно ли допустить применение магического артефакта? — спросил один из них.

— Я полагаю, что артефакт здесь ни при чём, так как подобные магические предметы под запретом в верховном храме Лу Бея, а в других местах их найти невозможно, — отрезал догадку тренер Хэнсела, поправляя свою футболку.

Наступило неловкое молчание, которое было отведено для раздумья. Прошло минут пять. Прошло десять. Пятнадцать. И наконец, кто-то осмелился прервать молчание, ахнув с такой силой, чтобы достаточно привлечь внимание остальных:

— Только не это...

— Что ты надумал?

— Если я правильно понял, то нам угрожает большая опасность...

— Ну, говори, что?

— Я думаю, — он замялся, после продолжил, осведомившись, что его все внимательно слушают, — я думаю, что это был гибрид.

Все сразу же помрачнели от одного упоминания об этом существе.

— Эта мысль, насколько бы она страшна ни звучала, может быть правдой...

— Ну... Нет... Если бы это был гибрид, он бы убил нас всех! До единого! Вы ведь знаете, какие они жестокие!

— Почему он сразу должен кого-то убить? Может, он разрабатывал план, а для этого ему нужно было исследовать территорию и проанализировать всех присутствующих.

— Надо проверить систему охраны снаружи, нам нужно узнать, откуда он зашел...

— Отличная идея!

Директор, подойдя к тренерам, очень внимательно их осмотрел и сказал кричащим шёпотом:

— Не нужно судачить, что у нас тут гибрид завёлся! А то приедет к нам проверка и скажет нам: «Почему вы не уследили?!» Вам ясно? Пока точно не выясним, кто это был, никому ни слова! Устраните утечку информации... — все поспешно кивнули и разошлись по разным сторонам.

Друзья сидели в своей комнате на первом этаже. Все, кроме Лилии

Раздумывая о сложившейся ситуации, компания друзей сидела в разных позах, только лишь Деш мельтешил из стороны в сторону.

— Деш, уже глаза мозолишь, не мельтеши перед глазами, из-за тебя уже голова болит, — сказал Ар.

— Ой-ой-ой, бедненький, я так думаю, между прочим... Знаешь... Я такое надумал! — сказал восторженно Деш, улыбаясь своей хитрой улыбкой.

Все обратили внимание на Деша, а он же, в свою очередь, сделал серьёзное лицо и сказал низким, искрящимся голосом:

— Этот дракон... На самом деле гибрид.

От неожиданности Ар вылупил свои глаза так, будто они у него сейчас из орбит вылетят.

— **ЧТО?!?! ГИБРИД?!?! О НЕТ?!?! ТОЛЬКО НЕ ЭТИ УЖАСНЫЕ, ЖЕСТОКИЕ ТВАРИ!!!** — Йоли говорила несвойственным для ее голоса неприятным и резким тоном, с грозным выражением лица, показывающим ее полную неприязнь к этим существам, но даже при таком настроении она дрожала всем телом, ибо страх ее перед такими могущественными существами был внутри нее, нещадно напоминая о себе.

Почти на лицах всех ребят читалось недопонимание и страх, у каждого он выражался по-разному, и всё же было ясно, что они были обеспокоены этим черным драконом или гибридом. Для них он был неизведанным, тайным, загадочным, непредсказуемым существом и даже опасным, хотя сам Хэнсел не впускал себе такие мысли, так как черный дракон помог ему дважды (но, несмотря на помощь, его результаты не зачитали и признали победителя Криса, так как с черным драконом произошел неприятный инцидент, от этого Хэнсел не расстроился), рискуя своим здоровьем.

Поначалу Сенди раздумывала о том, что не все гибриды могут быть плохими, но не решалась высказать свою про-

стую, но такую умную и толковую мысль по поводу этого, ведь она твердо верила: есть плохие люди и хорошие, существуют ангелы и демоны, отчего же все гибриды обязательно должны быть плохими? Может, это всё было придумано кем-то? А нам вбивают это в голову, и для гибридов мы — полное воплощение зла, так как власти и народы, которые живут в разных уголках мира, презирают и сдают гибридов, тем самым сокращая их популяцию.

— Пока мы точно не знаем, что это гибрид, поэтому не будем сеять панику, нельзя говорить об этом другим, — сказал Хэнсел.

— Наоборот! Надо предупредить всех, чтобы защитить других от такого зла! — ответила Йоли с жаром.

— Нет, Хэнсел прав, у нас даже нет обоснований, что это гибрид, тем более мы обычные ученики, нам лучше не показывать себя на публике, а не то будут проблемы и на нас положат глаз те, чье внимание будет опасно и излишне для нас. Лучше действовать незаметно, чтобы посторонних глаз и ушей не было, — ответила Сенди, чуть понизив голос.

— Ладно-ладно... Только вот от одной мысли о гибриде беспокойно на душе, — Йоли еле держалась, чтобы не сорваться.

— Тем не менее нам нужно оставаться бдительными, мало ли что... Этих гибридов трудно ловить, поэтому с нами может произойти всё, что угодно... — сказал Ар, мысленно пытаясь отогнать плохие мысли, но сама его речь подло вы-

давала его внутреннее состояние тревоги и боязнь за жизнь своих друзей, а особенно за любительницу турецких сериалов.

Глава 23

Небо оказалось как на ладони, и на душе стало спокойнее от чувства свободы: мысли о произошедшем ушли на второй план, их затмевала внезапная радость, стучащая трепетно в груди, готовое выскочить в любой момент и расположиться по всей поверхности земли и воздуха. Казалось, что всё кончено, но в то же время и невозможно, что так может быть. «Нет, дело не кончено», — подумала Лилия. Её всё равно еще тронет эта ситуация, к несчастью, это неизбежно. Девушка прекрасно это понимала, но старалась пока отдаться эмоциям, выражающим полную радость и счастье, ибо можно и потом погрустить.

Долетев до укромного места, гибрид перевоплотилась и вышла на свет, с дрожанием сердца озираясь по сторонам каждые пять минут. Впрочем, по ее наблюдениям, никто не следил за ней, потому она со спокойным, на первый взгляд, видом направилась в школу. В глубине души она держала в себе четкие моменты боли от удара в свою грудь от Криса (*место ранения еще болело, но рана уже начала затягиваться*) и ее борьбу с другими драконами, и взгляды, которые были устремлены на нее, жадно осматривая и обсуждая ее одним выражением лица, будто она находилась в аукционе на продаже.

Благополучно добравшись до школы, девушка прошла незаметно в коридор, который привёл к двери ее комнаты. Прежде чем войти, Лилия остановилась, услышав бурные обсуждения своих друзей о черном драконе: ей стало очень интересно, ведь она хотела подробно узнать их мнение о случившемся инциденте.

Навострив свои локаторы, девушка притихла и начала внимательно слушать. С самого начала вроде бы ничего плохого не было, но потом... То, что ей довелось услышать потом, повергло ее в немалый шок, вызвавший у нее боль в груди, но эта боль была не от раны, а от душевной боли, которая начала быстро распространяться по ее телу. Боль словно превратилась в иголку, протыкая ее в самое сердце, тем самым посылая маленькие и неприятные ощущения разочарования...

Именно разговор о гибриде, как об опасном и ужасном существе, навел тело Лилии до такого состояния — никто не знает, к чему это может привести и довести в итоге. Она еле сдержала свои нервные импульсы и магические всплески, чтобы не навредить кому-то и не везть своей силой в этом месте.

Глубокий вдох... Выдох... Вдох... Лилия натянула дежурную улыбку и зашла в комнату, на вошедшую сразу обратили внимание и поприветствовали ее.

— Что там с Раунделем Кроусом? Не мучил тебя? — спросила Сенди.

— Не-а, всё нормально, — ответила Лилия.

— Это хорошо, а то мы уже подумали, что он тебя по предмету завалить решил, — сказал Деш.

— Не наговаривай, — сказал Ар.

— Как прошли соревнования? — уставшим голосом спросила Лилия, смотря на Хэнсела.

— Ну, как сказать, было много неожиданностей, которые просто привели в шок всех судей... И появление черного дракона плохо сказалось на жюри, но, если честно, то я не расстроился, ведь черный дракон был моим лучшим напарником, но Крис решил его спровадить, — ответил он, чуть нахмутив брови, после продолжил: — Жалко черного дракона... Он ни в чем не виноват, а на него начали нападать ни с того ни с сего, надеюсь, что с ним всё в порядке, — сказал Хэнсел.

— Хэнсел, ты шутишь?! Ты не видел, какой он ураган устроил?! — сказала Йоли.

— Он защищался от атак! — прервал ее быстро и уверенно Хэнсел, пытаясь отстоять честь чёрного дракона.

— Если он гибрид, то это не имеет значения! — сказала Йоли, разозлившись.

В этот момент Лилия почувствовала дрожь в своих пальцах, после по спине ее пробежали мурашки, судорожно говоря, чтобы она не доверяла Йоли.

— Может, прекратите дебаты? — сказал Ар.

— Подожди их прерывать, интересно же, только печенок

не хватает! — сказал, улыбнувшись хитрой улыбкой, Деш.
— Печенья не дам, — ответила с улыбкой Сенди.
— Ну блин... Тогда ладно... — Деш наигранно надул губки и скрестил руки на груди, после с помощью своей супер-скорости он быстро дал участникам яростного дебата горячий чай и булки, чтобы унять их конфликт.

Ситуация вышла комичной, так как Деш буквально запихнул каждому (Йоли и Хэнселу) в рот вкусную булочку с шоколадом. Поначалу лицо Йоли выглядело забавно-злым, в то же время Хэнсела — удивленно-забавным и поражённым данным действием. Спустя пять минут молчания они начали сдерживать свой смех, поедая огромные булочки.

— Предлагаю вам сделать перемирие хотя бы на сегодня, — Деш посмотрел на обоих с насмешливым лицом, так как еле-еле сдерживал смех от их забавного вида в данный момент.

В итоге друзья не выдержали и от души засмеялись, лишь только одна Лилия не могла спокойно смеяться, от этого ей стало тошно. В ее голове еще засели, словно тяжелые гири, мысли об услышанном.

В оставшееся время дня компашка друзей пообщались и разошлись по комнатам.

Глава 24

Сидя на одном из своих любимых предметов, Лилия была поникшая и совсем не похожа на себя: не вслушивалась в слова учителя, была совсем погруженная в свои мысли и не отвечала на уроке. Невнимательность, растерянность, чрезмерная вдумчивость — всё это было будто нацарапано на лице у девушки, не скрывая это от других. Сколько бы учитель ни старался объяснить интереснее материал, она все равно не слушала.

Девушка настолько была погружена в свои мысли, что даже не заметила, как учитель стоял перед ее партой с недовольным выражением лица. Раундель Кроус с самого начала не стал кричать на ученицу, дожидаясь, пока она сама заметит его, но так как этого не произошло, он решил прервать ее раздумья своим строгим и серьёзным голосом:

— О чем вы так задумались, юная леди, что вы даже моих шагов не слышали? Вы даже объяснения нового материала не слушаете.

Лилия от неожиданного замечания дрогнула и подняла свои голубые глаза, полные стыда и грусти за то, что так оплошала. Ей не хотелось, чтобы учитель подумал о том, что она выказывает ему своими действиями неуважение к нему, поэтому она, как и подобает ученикам, которые провинились, встала и виновато посмотрела на него, — при этом она

не думала оправдываться: она понимала и признавала свою вину. В эти моменты чувство гордости уходило на второй план, ведь оно не стоило того, — надо уметь отвечать за свои поступки/действия. Только сильный душой и своим телом человек может принять свою вину.

— Такого больше не повторится, — Лилия отмахнулась от вопроса, будто не услышала его, в надежде, что учитель поймет ее нежелание отвечать на него при всех.

— Я на это надеюсь, впредь больше так не делайте. И, кстати, вы останетесь после уроков. Будете отрабатывать, — он многозначительно посмотрел на нее, заметив то, что она не ответила на его вопрос, на что Лилия просто кивнула, не в силах возражать, так как знала, что это справедливое наказание по отношению к ней.

Учитель отошел от ее парты и продолжил проводить урок, всё так же следя за порядком и работоспособностью в классе.

«Ну, хотя бы не докапывался до меня», — с облегчением подумала Лилия.

Во время урока Лилия приложила все свои силы, чтобы впитывать новый материал и отвечать на вопросы учителя, которые он с особым упором задавал именно ей, — ну, понятное дело, она провинилась и теперь стала мишенью, ничего удивительного. На время своего неподдельного старания и упорства, которые она вкладывала в свою работу, девушка старалась отбросить на время свои воспоминания о катастрофическом соревновании, которые бы мешали ее ак-

тивной деятельности.

По окончании уроков Лилия, набравшись храбрости, насколько это было возможно, пошла в кабинет Раунделя Кроуса. Она не хотела даже думать, что он ей приготовил, — она тупо шла в нужном направлении, ни о чем не думая.

Постучавшись в нужную дверь, девушка услышала, как незамедлительно последовал спокойный ответ:

— Да-да, войдите.

Она робко открыла дверь и вошла внутрь, будто бы она шла на экзамен (*вроде ЕГЭ*). В кабинете пахло приятной ванилью, которая нежно проникала в нос и успокаивала встревоженную душу Лилии, — как выяснилось, этот запах исходил от учителя, брызгающегося такими духами.

Учитель непринужденно сидел за своим рабочим столом, сложив руки в замок и простым жестом своих тёмных глаз подзывая ученицу сесть за парту перед его учительским столом.

Она ровно села за парту, смотря в глаза учителя.

— Итак, потрудитесь ли вы мне объяснить, почему вы не слушали мой урок? — прервал молчание Раундель Кроус.

— Я... — как будто ком подступил к горлу девушки, из-за чего она не могла ответить, да и что она скажет? Задумалась о том, что гибридов ненавидят и если бы друзья ее узнали о ее настоящей сущности, то непременно бы сдали властям? Ахахх, это абсолютно смешно, да и сказать такое — подписать себе смертный приговор. Она судорожно бегала глаза-

ми по парте, словно искала подсказки для правильного ответа, но либо почерк был такой неразборчивый, либо там было так и написано: *«Не знаю, чем тебе помочь, придется тебе самой выкручиваться, уж прости»*

— Я... Просто задумалась... — девушка глубоко вздохнула и посмотрела прям в глаза учителя, на что он бросил на нее пронзительный и душераздирающий взгляд, пытаясь понять, почему она ему недоговаривает, а главное, что она недоговаривает?

— Всё ясно, говорить вы не хотите, тогда приступим к заданию, — Раунддел Кроус достал листы с заданиями и поставил их на стол. — Ну что ж... Приступим, вы готовы, Лилия Аддерлли?

— Да, — она коротко кивнула и приступила к выполнению заданий.

Спустя полчаса Лилия завершила выполнение заданий и сдала их на проверку. Проверяя работу, учитель старался не показывать одобрительного выражения лица, чтобы не обнадеживать ученицу, поэтому он беспристрастным взглядом посмотрел на Лилию и сказал:

— Лилия, ваша работа неплохая, у вас есть хорошие возможности улучшить свои навыки в моем предмете, если вы не будете впредь отвлекаться на моих уроках, надеюсь, что мы договорились.

— Да, Раундель Кроус, такого больше не повторится. Раундель Кроус одобрительно кивнул и напоследок спо-

койно произнес:

— Не смею вас больше задерживать, вы свободны, мисс Аддерлли.

— До свидания, Раундель Кроус.

— До свидания, — как только девушка вышла из кабинета и закрыла за собой дверь, учитель на минуту впал в задумчивое состояние.

«Странная она какая-то... Толком ничего не объяснила, почему она не слушала меня?... Да, она не хотела мне говорить, но в чем же причина? Другой бы ответил что-нибудь... Она словно была под страхом смертной казни... С самого же начала урока всё пролетало мимо нее, всё, что я говорил. Её что-то гложило? Какая-то мысль? Или это я ее так напугал своими расспросами? Хотя зачем я придаю этому такое большое значение? Всякое может быть», — подумал Раундель Кроус, поправляя свои круглые очки.

«Или же нет...» — учитель был сам на себя не похож, он не мог рационально объяснить и разложить всё по полочкам из-за такого явления, которое просто не укладывалось в его умной и напичканной школьной работой голове.

Дойдя до кабинета ядоварения, Лилия постучалась в дверь, после открыла ее и произнесла:

— Извините за опоздание, можно войти? — с ужасом Лилия заметила, что у них замещает урок один не из самых приятных, так скажем, учителей, которые по природе своей

любят кричать и делают это на всех с поводом и без повода, постоянно.

Сама учительница была полной, как разбухший шарик с водой, с хмурым выражением лица: ее брови будто были сведены между собой на середину, не желая разводиться, отчего у нее появлялись неприятные морщины, портящие и так ее внешность больше, чем было бы возможно при её-то нынешней «красоте».

Учитель медленно, но с явным хрустом повернула шею, словно она была ржавая и ни на что не годная, и посмотрела на свою новую потенциальную жертву.

— КАК ТЫ ПОСМЕЛА ОПОЗДАТЬ НА УРОК?! ЧТО ЗА УЧЕНИКИ ПОШЛИ?! НИ СТЫДА, НИ СОВЕСТИ!!! КАК ТВОЯ ФАМИЛИЯ И ИМЯ?! — женщина посылала свои не «искорки», а бесконечное пламя недовольства и презрение за то, что ученица себе такое позволила. Если бы у нее была способность изучать лазеры из глаз, она бы непременно ей воспользовалась, не колеблясь ни секунды, чтобы устранить некое недоразумение, которое прямо сейчас стоит в дверях в связи с тем, что опоздала.

— Я Лилия Аддерлли... Я опоздала, так как... — не успев сказать причину данного инцидента, Лилию перебили, поливая беспощадными нравоучениями, похожими на замечания консервативного общества в адрес нового поколения.

— НЕТ, НЕТ-НЕТ, И НЕТ!!! НЕ ОПРАВДЫВАЙСЯ, ТЫ ОПОЗДАЛА И БУДЕШЬ ОТВЕЧАТЬ ПО ВСЕМ

**ПРАВИЛАМ!!! Я ПРОСТО ТАК ЭТО НЕ ОСТАВ-
ЛЮ!!!**

«Вот я влипла, я просто везучая», — подумала Лилия, ей казалось, что ее левый или правый глаз будет вот-вот дёргаться.

— Отвечай, что ты знаешь о свойствах такого яда, как... Лунарий? — спросила учительница, держа в руке опасную указку.

— Нуу... Кхм... Это... Выделяют три основных свойства: это специфичный буро-зелено-фиолетово-бежевый оттенок жидкости, второе... Запах отсутствует в холодных местах... Третий... Третий... — Лилия никак не могла вспомнить последнее свойство, на нее посмотрела Сенди и попыталась жестами изобразить, что данное вещество не вступает в реакции с другими веществами.

— Это вещество... Оно... Очень... Обидчивое...? — по жесту Лилия так и подумала, когда волчица изобразила, что жидкость не позволяет с собой контактировать. На этот ответ Деш еле сдерживал смехок, тем временем Йоли тоже пыталась показать более подробно.

— Обидчивое? Вот это новость... Ну, скажи нам, в чем же это проявляется? — учитель усмехнулась над ответом, размахивая веером на свою жирную кожу лица.

Девушка судорожно пыталась понять мимику своих помощников или, так сказать, суфлёров, но никак не получалось сказать что-то внятное, — отчего многие в классе нача-

ли хихикать, а учитель начал терять терпение, которого и так было с горошек. Даже Хэнсел подключился и Ар, но из-за сложности того, что нужно было показать, это задание было со звёздочкой.

Наконец вступил мастер мимики — Деш, который заметил, что если так и дальше пойдёт, то Лилию точно поругает учитель, да и вдобавок к тому — раздавит, как букашку, своим габаритным телом, ну или, на худой конец, растворит в каком-нибудь токсичном яде, которые явно были у нее в запасе, на случаи для пыток непослушных учеников и мести тем, кто не любит ее урок. Законно ли это? Нет, конечно! Но это ее волнует? Нисколько! Ведь ей до лампочки! На старости лет совсем уж крыша поехалана *на шутку*.

С помощью способного и смекалистого девятихвостого лиса девушка наконец поняла, что ей нужно сказать./*Аллилуйя! Аллилуйя!*/

— Этот яд не вступает в реакции с другими веществами.

Лилия, вздохнув с облегчением, посмотрела на преподавателя, словно пыталась предугадать ее последующие действия.

— И ты думаешь, что после того, как ты это ответила, я тебя отпущу? Не-не-не, этого не будет. На этом твои мучения только начинаются, детонька, уж поверь, — она встала со своего места и прошла по кабинету, смотря на учеников, учитель продолжала говорить свою монотонную тираду, от которой, как она считала, есть смысл для всех, — вот, види-

те, какая наивная! Ха-ха-ха! Ты уже не первая, кто злит меня на этой неделе, но это пока не переплюнуло тот инцидент с моим кабинетом, который кто-то взорвал, и, если я узнаю, кто это, то мне будет наплевать, специально это получилось или случайно... Я заставлю эту одноклеточную тлю страдать, чтобы на всю жизнь запомнила, — она снова посмотрела на Лилию, поправляя свои очки и рассматривая ученицу с ног до головы, с таким язвительным и недовольным видом, что было даже страшно смотреть.

Внезапно на лице учителя выразился ужас с нотками недоумения в смешении с недоверием, который был непонятен Лилии до того момента, пока она не почувствовала сзади себя чьё-то присутствие. Взгляд учителя переметнулся на то существо, стоящее позади Лилии.

Глава 25

Лилия не решалась обернуться назад, так как боялась, что нечаянно врежется в того, кто стоит прямо за ее спиной.

— Здравствуйте... — учительница перевела свое внимание на стоящего в дверях, другие, заметив его, мгновенно встали и поздоровались.

— Здравствуйте, Нахалия Фетусьевна, — учтиво поздоровался он.

Лилия дрогнула: она узнала голос вошедшего и тоже поздоровалась, но перед этим она сдерживала свой смех от услышанного имени учительницы, которое, как показалось ей, подходило такому преподавателю.

— Какими судьбами, Раундель Кроус? Могу я чем-то помочь? — ее тон сразу же изменился, он был не столь строгим и чопорным, что показалось очень странным и невозможным для волевого и консервативного уклада её натуры, которая держит всех в страхе и высоком уровне стресса. *Она как ядерная бомба, которая распространяется на колоссальные расстояния, т. е. на несколько десятков километров, не щадящая никого вовсе.* Даже Деш, наблюдая за этим переменчивым настроением преподавателя, слегка присвистнул. Для Хэнсела же это событие стало поводом для написания нового фанфика.

Пропустив учителя вперед, Лилия ждала продолжения

его действий.

— Я пришел за тем, чтобы предупредить о том, что это я задержал Лилию, так как у нее была отработка по моему предмету. Так что не вините её, — услышав эти слова, Нахалия Фетусьевна была поражена, так как хотела по полной программе отчитать её

Тем же временем Лилия вздохнула с облегчением, и, посмотрев на Раунделя Кроуса, она поправила свои локоны.

— Хорошо, проходи, Лилия, и садись на своё место, — с раздражением произнесла Начали Фетусьевна.

— Кхм, не буду больше вам мешать, мне пора, — после ухода Раунделя Кроуса вернулось то же напряженное состояние, которое витало в воздухе, не давая уверенности в том, что всё пройдет спокойно. Будто сидишь на иголках, а вокруг тебя языки пламени, которые не дают возможности нормально дышать, — вот такое ощущение.

«Интересно, она зла? Или очень зла? Хотя... Она всё равно меня приберёт, хоть в каком состоянии она будет... Кстати, что это за любовные искры были?» — подумала Лилия.

Все заметили какую-то странную энергию, исходящую от Нахалии Фетусьевны к Раунделю Кроусу, но об этом не перешептывались, ибо болеезна была им мысль — как их потом накажут за такие обсуждения. Для примера лучше привести следующее: каждый ученик говорит: «Лучше казнь смертная, чем прийти на урок к этой гаргоне». Фраза, конечно, была шуточной, но, как мы все знаем, *в каждой шутке есть*

доля правды. Поразмыслите об этом.

По окончанию урока все вздохнули с невероятным чувством свободы и независимостью, словно им снова открыли доступ к запасам кислорода и отпустили гулять во двор. Одноклассники начали свободно разговаривать, не боясь, что их поймают на одном слове и придерутся к их воспитанию.

— Повезло тебе, Лилия, а то неизвестно, что бы тебе сделала эта Горгона, — сказала Йоли.

— Да, это хорошо, что Раунддель Кроус пришел, она мне даже ни одного слова сказать не дала, — ответила Лилия, пытаясь отогнать образ пугающей Нахалии Фетусьевны.

— М-да уж... А сколько она у нас ещё замещать будет? — спросил Деш.

— Насколько я знаю, нашей учительницы еще неделю не будет, так что это время точно, — ответила Сенди.

— Целую неделю?! Ужас, я не вынесу этого... — ответил Деш, не оставив в покое свои и так кудрявые волосы.

— Деш, у нас всего лишь один раз в неделю ядоварение, ничего не случится, — ответил с мертвенным спокойствием Ар.

— Поверь, такой человек за короткое время нанесёт урон на месяц! — протестовал Деш.

— Ну, если не будешь отвечать, то это гарантировано, — с ухмылкой сказал Ар.

— Ты такой спокойный только из-за того, что ты староста?

— спросил Деш.

— Не выдумывай, я просто много читаю, — ответил Ар.

— Книжный червь, значит, да? — посмеялся Деш.

— Кем назвал??? А ну-ка сюда иди, сутулая ты невежда!

— Ар подошел к Дешу.

— Спокойно! Спокойно! Стой!!! Повредишь мне руку, тебя же засудят!!!

— А кто сказал, что я тебе только одну конечность ломать буду? Если уж ломать, то сразу всё, и пофиг, что меня посадят, — Ар надавил ему своими сильными руками на его руку.

— Подожди. Мне же еще надо узнать, кто обо мне фанфики пишет, а то моя душа не будет спокойна после смерти. Я должен сначала эту популярную гадину поймать, - Деш сдерживался, чтобы не сказать еще чего-нибудь оскорбительное в сторону писателя, в частности из-за того, что с ними находятся дамы.

— Ар, мочи его, — за это время Хэнсел наконец решил вставить свою лепту, и понятно, почему. Деш, конечно, был весьма ошарашен.

— Вот так ты с другом?! Предатели!!!

Все начали смеяться от души, не скрывая своих эмоций, в то же время Хэнсел задумался: *«Если Деш узнает о том, что писать этих фанфиков я, то как он отреагирует???»*.

На этой позитивной ноте ребятки пошли по своим комнатам.

Глава 26

Очередная ночь. Очередная работа над фанфиком под названием «Рождение любви» автора Хэнсела с псевдонимом Дуня Куня. Показанный шип: Луана Луфеир (учитель по физкультуре)/ Деша.

«Так, зрители ждут проды... Хммм... Нужно уже предпринимать активные действия в развитии их отношений, более активные», — подумал Хэнсел.

«Прости, Деш, надеюсь, что ты простишь мне это...» — напоследок подумал писатель, прежде чем начать писать свой шедевр.

Напрягая свои творческие способности, Хэнсел начал печатать на телефоне десятую главу, юбилейную! Дуня Куня со всей чуткостью, любовью и щепетильностью к своему делу придумывал дальнейшее развитие событий персонажей своего фанфика, мило поедая вкусные шоколадные печеньки, но не те, которые принадлежат *Сенди!!!*

Даже несмотря на то, что была глубокая ночь, Хэнсел не переставал писать книгу, ибо вдохновение у него приходило в ночное время, когда луна со звездами, ярко освещая темноту, улыбаются тебе и составляют гармонию и умиротворение этого момента.

В ходе своей успешной работы он выложил три новые главы на сайт и принялся за следующую, но его решили оста-

НОВИТЬ:

[illegible]

Хэнсел решил выйти из комнаты, внимательно осматриваясь по сторонам. Дойдя на цыпочках до источника пронзительного и противного крика, который не прерывался ни на секунду, он открыл дверь и посмотрел с удивлением на объект, потревоживший его стабильное написание книги.

— Ты чего орёшь?! — шепотом возмутился Хэнсел, но звучало это не грубо, скорее с усталостью и интересом к происходящему.

— Я?! Да ты посмотри!!! — Деш быстро встал и подошел к нему, показывая кое-что на телефоне. У Хэнселу чуть челюсть не отвисла.

— Этот Дуня Фуня... Зараза такой...

— Дуня Куня...

— Есть разница?! Этот одноклеточный сегодня новые главы выставил... И как же ему не стыдно? Вот был бы он рядом со мной... Я бы его нашинковал на мелкие кусочки, смешал бы их и скормил учителю Раунделю Кроусу... Пусть мучается... А-а! Или лучше НАХАЛИИ ФЕТУСЬЕВНЕ!!! ТОЧНО!!! Я ГЕНИЙ! Зато и она сыта будет, хотя ее можно как-то до отвала накормить, не важно, а самое главное — месть будет совершена.

— Ты читал?

— Фанфик его?... Я прочитал первые две главы ради интереса и знания врага, но я чуть не охренел...

— В каком смысле?

— Во-первых, от шипа меня с учителем, во-вторых, от того, что пишет он весьма неплохо... С этим, конечно, не поспоришь, но лучше было бы написать про меня и жареную куриную курочку!

— Эх... Деш, ты всё еще о курочке? Ты ведь понимаешь...

— Не продолжай, не разбивай мое сердечко на мелкие кусочки...

— Прости, забыл, любовь не имеет преград и параметров, оттого она безгранична.

— Вот-вот.

Хэнсел вздохнул и продолжил:

— Ладно, пойду я тогда спатки, спокойной ночи.

— Ага, споки ноки, — Дешик помахал своей рукой в знак прощания и протяжно зевнул, плюхаясь в свою мягкую постель.

Хэнсел решил недописывать ночью новую главу, так как его глаза начали слипаться и трудно было сосредоточиться, поэтому он, устроившись удобно на кровати, просто начал предаваться Морфею.

Глава 27

«Одно древнее предание гласит, что человек, пренебрегший своим здоровьем, несмотря на то, почему так произошло: умышленно или случайно, он несет за своё тело неотъемлемую ответственность, ибо его плоть — священный храм (носитель его души), за которым нужно присматривать и держать всё в своем порядке, чтобы он не пришел в запустение, ежели этого не происходит, то наступает неминуемое наказание — карма. Тело, разум, наша душа — все они помнят о наших ошибках, пренебрежительных поступках, проступках, отношении к себе, поэтому рано или поздно, поздно или рано придет наказание. Вот поэтому стоит задуматься над тем, что вы делаете и как»

Солнце, вышедшее на голубой небосвод, осветило такими яркими лучами всё вокруг, что даже через занавески в классе нельзя было укрыться от такого безжалостного освещения всего живого. В общем, поражались открытые участки тела, которые нагревались незаметно быстро — было невыносимо жарко, особенно в большом коллективе. Но самое страшное — это то, что солнце светило прямо в глаза, специально, причем, чтобы ты был похож на азиата. Всех так и замучила жажда, ведь сколько бы они ни пили воды, всё равно в горле

сухо так, словно они не пили воды целую неделю.

У многих учеников пропадало желание работать на уроке, так как они сидели вялые, немощные и без интереса ко всему происходящему, ведь их мысли прерывали мощные порывы солнечных лучей, которые при желании могли прожечь дыры на каждом из учеников. Хотя от этого им будет всё равно.

Все ученики сидели (*ну как сидели, чуть ли не расплывались по своим партам, как сливочное масло*) в классе, за исключением Хэнсела. Даже друзья были в шоке от его отсутствия, так как он вообще никогда не опаздывал, несмотря на свою ночную работу.

— Пц, Ар, Ар! — шёпотом окликнула Сенди Ара.

Тот обернулся, как могучая скала, которая еле держалась, и своим усталым от солнца голосом сказал:

— Что?

— Почему Хэнсела до сих пор нет?

— Не знаю, он никогда не опаздывал, может, его тренер забрал... Или... — он прервался, так как прикрывал свой глаз от света.

— Или его биологические часики сбились, он же в конце концов не робот, чтобы, как штык, в одно время всегда просыпаться, — вмешался в разговор Деш.

— Это вряд ли, Хэнсел бы... — не успев сказать свою мысль, Ар услышал чьи-то шаги, которые приближались к их кабинету.

На пороге стоял тот самый спортсмен, писатель Дуня Ку-

ня и «мисс пунктуальность» — в одном флаконе. Только вот его лицо было преисполнено усталости: у него были круги под глазами, непоглаженная рубашка, как никогда, растрёпанные волосы и взгляд предательски выдавал полную усталость организма.

От такого чудо-чудного учитель не мог сказать ни слова, так как с таким Хэнселом он столкнулся впервые. Все одноклассники начали тихо шушукаться, местами смеясь за внешний вид опоздавшего.

По самому же Хэнселу было непонятно: что он думает в этот момент, что хочет сказать, будто ему всё равно на свой вид, и что о нем скажут.

— Кхм... Извините за опоздание, можно войти? — голос Хэнсела звучал тише, чем обычно.

— Да... Да... Входи... — учитель до того был в таком ступоре, что даже не стал отчитывать ученика и узнавать подробности такого состояния, хотя очень сильно переживал.

Хэнсел сел за свою парту рядом с Сенди и приступил к работе на уроке.

— Хэнсел, ты не выспался? — спросила обеспокоенно волчица.

— Есть такое... — Хэнсел держался, чтобы не заснуть.

— Как такое возможно? Даже смотря по ночам сумерки, ты приходил вовремя и был бодрячком, как так? — спросил Ар в недоумении, но ответа не последовало, так как Хэнсел пытался сосредоточиться на учителе и совсем не мог делать

два дела одновременно.

— Эй, отстань от него, когда выпится, потом донимать своими вопросами будешь, а то он еле тему-то переваривает, — сказал Деш, после чего они продолжили изучение нового материала.

— Эта тварь может всё испортить! Я не потерплю чужаков в нашей школе! Нужно немедленно выследить и пресечь этого дракона! — сказал озлобленным голосом директор.

— Но как мы это сделаем? Никаких следов после дракона не осталось... — ответил помощник, который устал от того, что его отчитывают.

— Бестолочь! Ты сам понимаешь, что ты мелешь?! Как это так?! Не осталось следов... Он что, призрак по-твоему?! Он не мог улететь бесследно!!! — директор весь кипел.

— Но...

— Выйди вон! От вас толку мало... Придется использовать связи... Он его быстро найдет... И тогда... Ахахах, — при одной мысли о том, что дракона найдут, у него появилась страшная ухмылка, после продолжил: — И тогда ему будет тут хакири, ахах...

— Сэр, — сказал помощник.

— Ну что еще?! Ты мне уже испортил настроение!

— К вам сын пришел... — дрожащим голосом сообщил он.

— О боже... Пусть войдет, чем раньше послушаю его ка-

призы, тем лучше... Что интересно у него на этот раз? — он разочарованно и устало посмотрел на дверь, протирая свою вспотевшую жирную шею платком.

В кабинет пустили запыхавшегося Криса, который был с красным лицом, словно вместо головы у него был помидор. Чуть отдышавшись, он подошел к отцу.

— Привет. Ну что хотел? — директор ожидал самого худшего, поэтому сделал невозмутимое лицо, будто он не был зол пару минут назад.

— Почему ты не сказал мне раньше?!

— Ты о чем?

— Не прикидывайся! Почему ты не сказал, что здесь был гибрид?! — предъявил претензию Крис.

— Ой, Господи... Откуда ты это узнал?

— Не важно! Отвечай! Я чуть с ума не сошел!!! Получается, я был в зоне риска... Охренеть... — он в ужасе опустил руки, а его тело чуть трясло от осознания того, что столкнулся, как считал он и не только, с опасным существом.

— Успокойся, мы только предполагаем, что это гибрид, это не доказанный факт, — пытался успокоить его папа.

Крис начал яростно и раздражающе мельтешить по кабинету, не оставляя в покое свои волосы и возмущаясь от происходящего. Он определённо был сейчас в высшей степени нервным и напуганным существом, оттого и сработал инстинкт самосохранения — злость.

— Успокоиться? Успокоиться?! Ахаха... Как?! Я спать те-

перь не смогу нормально! Ладно тебе плевать на других, но тебе вообще всё равно, что гибрид может сделать твоему любимому сыну, а?!

— Крис, не беспокойся, этот дракон никуда не денется, мы его выследим и...

— Кто «мы»?

— Сам скоро узнаешь...

— Ладно, когда поймаете, дай мне возможность поговорить с ним наедине... Хочу ему морали прочитать... — он хитро улыбается, ведь ничего хорошего он точно не задумал, ибо при первой же встрече он хотел бы врезать этому, будь то дракону или гибриду, хотя гибридов он боялся.

— Хорошо, только без фанатизма...

— А вот это я сам решу, — выходя из кабинета, он сильно хлопнул дверью.

Когда Крис вышел из кабинета, директор вздохнул с облегчением и решил выпить чашечку кофе, во время того, как он планировал позвонить тому, кто сможет найти дракона.

— Алло... Привет, как ты?.... Это хорошо, слушай... Тут одно дельце есть, нужна твоя помощь.... Да... Нужно кое-кого найти... Поможешь?..... Отлично, спасибо.... Хорошо, жду.

«Теперь ты в ловушке, дракон, на этот раз уже скрыться не получится», — подумал директор с широкой улыбкой на лице, попивая с большим удовольствием кофе.

Глава 28

По окончании уроков все ученики начали покидать кабинет, так как еще одна надоедливая учительница сказала всем быстро выметаться из кабинета, чтобы не скапливался углекислый газ, причем говорила она это с лицом умного и расчетливого человека, знающего всё на свете. Никто даже огрызаться в сторону ее не стал, чтобы не получить в свой адрес порчу с размером Марса — ведь нужно стараться держать стабильные отношения с учителями, особенно такими, не имеющими комплексов и разрушающими границы других, потому что считают это правильным, ибо ни у кого нет и не может быть личного пространства от взрослого человека. Впрочем, все и без того хотели освободить помещение — уж очень жарко было. Лучше проветриться в коридоре, где прогуливается хоть и редкий, но приятный ветерок.

Пока Хэнсел под конец урока начал дремать, Деш предпринял активные действия: он сделал ему два милых хвостика так, что спортсмен даже не почувствовал этого. После чего автор шедеврумов проснулся и вышел из кабинета вместе с остальными. В то время как он шел, все, смотря на него, тихонько посмеивались между собой, а Хэнсел недоумевал: «Почему так? Что смешного?»

«Хэнсел, мило выглядишь», — такие слова слышал попеременно Хэнсел, делая робкую и неловкую улыбку из-за

КОМПЛИМЕНТОВ.

«Хм... Странные они какие-то, так смотрят на меня... Или мне кажется?» — подумал Хэнсел, почесав свой затылок.

Он подошел к своим друзьям, все моментально улыбнулись, устремив свои взгляды на Хэнсела.

— Ты сегодня миленько выглядишь, Хэнси, — сказал Деш, сдерживая смех.

— ...Э... Спасибо, что ли... — он смутился.

Ар сделал серьёзную гримасу, переведя взгляд на Деша, словно спрашивая: «Твоих рук дело?», на что Деш хитро улыбнулся. «Всё с тобой ясно», — подумал Ар и снова посмотрел на Хэнсела.

— Можете хотя бы мне объяснить, почему все на меня так странно смотрят, — не выдержал Хэнсел.

— Просто кое-кто решил креативно скрасить твои будни, — ответила Сенди с улыбкой.

— И этот кто-то... — не успела сказать Йоли, как ее прервала Лилия.

— Автор решил остаться анонимом, — она улыбнулась.

В тот же момент Деш сказал Лилии своим взглядом: «Спасибо, лисичка». Подмигнул ей так быстро, чтобы другие не заметили.

Хэнсел посмотрел в зеркало, дабы желал узреть то самое величие, за которое к нему прилетали милые комплименты, сопровождающиеся смехом.

— Что за... Миленько, — он тронул два хвостика.

— Ладно, пускай останутся, как раз волосы не лезут на лицо, — он мило улыбнулся, после чего он зевнул, и они вместе пошли в столовую в весёлом расположении духа.

Прошло где-то полдня, и за это время Лилия успела услышать много обсуждений о черном драконе. Все яро пытались узнать намного больше, чем имелось на данный момент знаний о нем. Даже, сидя на уроке, кто-то из учеников, набравшись смелости, решил спросить у учителя его мнение о загадочном госте:

— Залим Рейхтенваль, можно задать вопрос?

— Да, конечно, я вас слушаю, — учитель был весь во внимании. Кстати говоря, он вел у них историю, причем очень интересно было слушать его, так как рассказывал он так четко, с выражением, активно отвечая на различные вопросы и уточняя то, что было непонятно на первый взгляд, подробно, словно сам находился во всех эпохах и запомнил всё увиденное им. И он сам же, словно погружал с головой всех, кто слушал в ту самую эпоху, о которой шла речь. Этот учитель всегда был хорошим оратором и слушателем, что являлось отличным качеством и что нравилось другим. Сам же он был высоким (примерно 190 см), худым, его лицо было светлое, словно, глаза были подобны светящимся голубым алмазам, такие же притягивающие и особенные, — они выражали доброту и спокойствие, — эти алмазы часто показывались улыбающимися для других, а волосы его были корот-

кими и настолько темными, как будто их окунули в банку с черной краской, тем самым осветляя его кожу еще сильнее. Ходил он по обыкновению официально: классические костюмы, всё в безупречном виде и порядке, — рубашка выглажена, на костюме ни пятнышка, ни соринки, ни пылинки. Приходил он всегда вовремя, так как не любил опаздывать, ежели кто-то из его знакомых опаздывал на встречу с ним, то он был терпелив и учтив ко всем. При этом он валерьянку не употреблял.

— Что вы думаете о черном драконе, который был на соревнованиях? — учитель был в мягком шоке от такого вопроса, ведь он и не знал, что отвечать на такой вопрос, но этот вопрос показался, тем не менее, ему очень интересным.

Учитель начал проходить по кабинету и говорить так, чтобы всем было слышно:

— Это весьма интересный вопрос. Если говорить о самом существе, то он произвёл на меня огромное впечатление, которое обусловлено тем, как он проявил себя в чрезвычайной ситуации. Его ломкость, выносливость, сила и магические способности просто поражают, настолько они хорошо отточены и искусны в его исполнении. Даже несмотря на то, что его окружили другие драконы, он смог проявить смелость защититься от них.

— То есть вы считаете, что зачинщиками драки были спортсмены, а не черный дракон?

— Несомненно, ведь именно они спровоцировали данный

конфликт, который неким образом перешел в драку. И факт остаётся фактом: дракон защищался от неприятелей, которые, в свою очередь, хотели навредить ему.

— Залим Рейхтенваль, этот дракон опасен!!! И я считаю, что если бы он был бы хорошим, то он бы не стал драться, он бы сразу улетел! Зачем дрался с остальными?! Вы ведь видели, какой он ураган устроил!!!

— Замечание опрометчивое, мой коллега, например, в тот момент, когда мы стояли с ним и наблюдали за данной ситуацией, он мне сказал, что этого дракона точно загонят в ловушку и поймают, на что я ему ответил: «Это им не удастся, так как сила и навыки этого дракона превосходят, определённо (это нельзя не заметить), уровень других существ — это во-первых. Во-вторых, он лишь защищается от внешних нападений, ежели бы он хотел причинить всем вред, то он бы это уже сделал, зачем ему тянуть — это раз, второе — при желании такой дракон мог бы рассеять всех по земле, причем с огромной силой, а что еще хуже — убить. Этого не произошло и не могло бы произойти, так как дракон не планировал этого, ибо он не желал зла. Об этом говорит его стиль драки, который он выбрал, то есть он использовал только защитную магию и применил отвлекающий маневр ураган для отвлечения внимания, чтобы успешно скрыться, — учитель говорил чётко и аргументированно, чтобы точно ни у кого не осталось сомнений, что в данной ситуации черный дракон не виновен. И он с точностью анализировал ситуацию.

Слушаю активную дискуссию, тело Лилии начало покрываться мурашками. Она услышала много неприятных и даже злобных слов по отношению к чёрному дракону. Постепенно ее кожа начала становиться бледнее, чем обычно. В данный период времени ей хотелось выйти поскорее из класса, поэтому она отпросилась выйти в туалет.

— Да, конечно, иди, — несмотря на то, что учитель был погружён в то, чтобы отвечать на прекращающиеся вопросы учеников, состояние Лили для него не осталось незамеченным.

Тот же день. Перед сном. В комнате Лилии
«Они тебе не друзья... НЕ друзья... Не цепляйся за них...» — говорил разум Лилии, отчётливо повторяя эхом свои слова.

«А что, если друзья? Ведь за такое короткое время мы стали ценить друг друга... Мы тепло общаемся, смеемся вместе, мечтаем, спасаем друг друга... Пример тому может служить поступок Хэнсела!» — отвечала Лилия своему разуму.

«Это лишь потому, что он не знает, кто ты на самом деле... Ахахах, если узнает, он сразу же убежит...» — ухмыльнулся чёрный дракон.

Лилия почувствовала холод, который начал двигаться в ее теле. Она застыла, словно статуя.

«Вспомни хотя бы тот случай, когда тебя обсуж-

дали твои «друзья», и Йоли сказала, что ты угроза для остальных, и твои одноклассники говорили, что ты угроза, которую нужно устранить, ибо ты — монстр, который убивает других волей-неволей. Ты ведь сама понимаешь это, причем замечательно, но почему-то отчаянно пытаешься довериться другим, думая, что кто-то может быть добр не только к тебе, но и твоей сущности...» — продолжил разум, не упуская деталей.

От слов, что она монстр, она уткнулась в одну точку, будто ее загипнотизировал кто-то, — это почувствовал ее разум и лишь хмыкнул на данное действие, не сочувствуя (кому сочувствовать, если это ее обыденность, наша обыденность, к которой нужно привыкнуть и хладнокровно принимать, — думал так разум) ей, он продолжил уверенными темпами:

«А что ты хотела от них услышать? Ахахах... Это не удивительно, что они говорили о тебе как о монстре, ведь, услышав о гибриде, все сразу пугаются и гневаются... Другой реакции бы не было... Это нормальное дело... Ты — монстр, и ты была такой... Смирись... Просто не доверяй другим, чтобы не получить кинжал в спину»

«Оступишься — потеряешь абсолютно всё»

«Отключи свои эмоции — будешь жива»

«Отключив эмоции, ты откроешь ключ к безопасности»

«Надеюсь, что ты сделаешь правильный выбор, верни всё как было: свое невозмутимое лицо под маской улыба-

ющей лжи; выражение мертвенного спокойствия; слушайся разум, сердце лишь помеха для тебя, ибо оно поведет тебя не в ту сторону, там, где болото — ты не выберешься оттуда, так что следуй строгому плану, чтобы выжить в этом жестоком мире, полном несправедливости...» — разум знал, что его слова были услышаны, он был счастлив и молча наблюдал за реакцией своей подопечной.

«Подожди... Не делай мне больно, прошу... Дай хоть неделю побыть нормальной... Прошу... Без этих всех иллюзий, обмана, мрака и сладкой лжи. Я хочу просто жить, не задумываясь о том, кто я на самом деле и что мне могут сделать, — пока я об этом не думаю, мне спокойнее. Да, я знаю, кто я, но я не хочу жить в постоянном омуте... И... Отключать ведь эмоции — это тяжело... Я знаю, что скрываю ото всех свою сущность, но мне не хотелось бы лишать себя возможности выражать эмоции», — говорила Лилия.

«Но ты не раз делала это...»

«Знаю, но я хочу обойтись пока без этого, проще говоря, если дела, моя жизнь и мои чувства пойдут под откос, и я засомневаюсь, то я уже прибегну к методу отключения эмоций»

«Как скажешь, но только учти: почувствуешь сразу что-то не то, то действуй без колебаний. Не затягивай — последствия могут быть необратимы, ты ведь понимаешь это»

Девушка ничего не ответила, ведь она в какой-то мере была согласна с разумом, но что-то удерживало ее от того, чтобы полностью подчиниться воле разума. Чтобы перейти на следование этой дороге, нужно стать: безразличным, мертво-спокойным, а главное — осторожным существом, для которого не существует друзей и мирских радостей, только те, которые не связаны с обществом, а ее личностным ростом.

С такими мыслями Лилия уснула спустя два часа, в то время как разум принял выжидающую позицию:

«Лилия всё равно перейдет на путь разума, ведь она падет на колени от той боли, которой причинят ей еще не раз другие существа, но они даже об этом подозревать не будут, так что это всё равно произойдёт. Ей придется примкнуть к отключению эмоции — это будет безопаснее для нее», — разум не желал плохого для Лилии, поэтому он просто хотел защитить ее от ударов, которые могут убить ее душу, а он знал, что такие всегда и везде есть такие существа, способные это сделать.

В душе у девушки оставалась маленькая, но надежда на то, что хотя бы один человек найдётся, который поймёт и примет ее.

Как говорится, — «Надежда умирает последней».

Но сможет ли девушка за это время не потерять веру не только в хороших существ, с которыми можно быть без страха и упрёков, но и веру в себя?

Глава 29

Белая иномарка ехала с размеренной скоростью, соблюдая все правила дорожного движения, — что редкость в наше-то время (как говорят многие, «накупили права, а ездить не умеют!») — *классика жанра*).

Водитель был педантом, отчего в салоне его любимого авто (да, у него не одна машина, а целых три, не считая эту — черная, тёмно-синяя и еще одна белая) было всегда чисто и ухоженно: всё блестело так, что даже нельзя было долго засматриваться на машину, глаза болели от такого свечения. Казалось, будто кроме как доводить свои авто до идеального состояния у этого человека больше дел нет, но на самом деле это не так, ибо работа у этого существа нелёгкая — она требует много сил и энергии, но ему нравится, поэтому он со спокойной душенькой идет и выполняет разные задания от начальства.

Сам же водитель был одет в элегантном стиле (*это разновидность делового стиля, который по-другому называют британским, преобладает консервативность в выборе ткани*): он выглядел строже в данном стиле в его проявлениях и отличался более сдержанными, изысканными и даже немного старомодными элементами одежды; он был в удлинённом пальто серого оттенка; однотонной рубашке; штанах в полуприталенном крое. С его высоким ростом и атлетичным те-

лосложением этот образ придавал ему изыска и вместе с тем важности в его личности.

Ну что, догадались, кто это?

— Ар... Ар... Ар, черт возьми!!! — позвал его Деш, на что тот повернулся и, подняв одну бровь, осуждающе посмотрел на него.

— Чего? — спросил Ар.

— Вот ты вообще, я тебя зову-зову, говорил, главное, чтобы ты не убегал от меня, а ты вон не подождал, я вон мороженое нам взял, а ты... Еле донес, блин... Знаешь, как трудно бежать с таким-то хрупким грузом? Я аж запыхался... Фух... — он мило нахмурился и надул свои губки в знак того, чтобы тот извинился.

— Ладно, извини, извини. Я правда поступил неправильно.

— О-о-о, неужели ты извинился? Мне это снится, да? — он дал ему его любимое банановое мороженое.

— Не-а, ты что, тебе показалось, Деш... У тебя галлюцинации... — он, улыбаясь, начал поедать мороженое.

— Эй!!! Тогда отдай обратно!!! Сюда иди!!!

— А уже всё.

— Зараза.

— Знаю. Зараза, но культурная, — он улыбнулся.

Пока они шли в саду школы, к ним навстречу шли Хэнсел, Сенди и Йоли (*Лилии не было, так как в процессе того, когда*

она относилась учительские тетради в нужный кабинет (ее попросили), то по незнанию школы она заплутала. Недавно она писала своим друзьям, что скоро присоединится к ним, так как она уже нашла выход).

— Хэнси, завидуй молча, я всё равно... Не успел он закончить предложение, как его взгляд остановился на красивой машине, которая заехала во двор школы, и оттуда вышел мужчина в британском костюме.

— Ого... Вот это мужчина, конечно... Не то, что ты Ар, учись, — сказал Деш после минутного шока и открывания рта.

— Форточку-то прихлопни, а то разобью, — сказал Ар, взъерошив его волосы.

В это время Йоли больше, чем это нужно было, засмотрелась на этого незнакомца.

— Мне кажется, что ты в нем дыру прожжешь такими темпами, — сказал Ар с нотками ревности.

— Ой, ничего страшного, он зашьет, интересно, сколько ему лет? — она поправила волосы.

— Мне кажется, на тридцатку потянет плюс-минус, сразу скажу, он для тебя старик, если ты это подразумевала, а я в этом не сомневаюсь, — ответил Ар.

— Вот же... Умный... Запомни: у любви нет границ и преград.

— Ахахах, ты это ему скажи, когда он тебе откажет в знакомстве, ибо адекватные существа не знакомятся с девушками.

ми младше их самих на приличное количество лет, тем более если они начинают флиртовать.

— Ну, сначала просто дружба, — невинно сказала Йоли.

— Сказки кому-нибудь другому расскажи, а я не поведусь.

Пока Йоли и Ар обсуждали это в шуточной форме, Сенди, Хэнсел и Деш обсуждали проект, который они должны были подготовить на следующую неделю.

Незнакомец вышел на одну из тропинок сада и начал идти ускоренным шагом, но он точно не ожидал того, что нечаянно столкнётся с ученицей — этой «счастливицей» оказалась Лилия.

— Здравствуйте... Пппросттттите... — она чуть не упала, но незнакомец успел схватить ее за запястье, когда он это сделал, он почувствовал какую-то странную энергию, которая передалась ему в руку.

— Нет, это вы простите, я слишком быстро иду, вы в порядке? — он виновато посмотрел на нее.

— Да, спасибо, — она нормально встала и быстрым шагом начала уходить от него.

«Что это было?... Ее энергия такая странная, необычная... Хм...» — подумал незнакомец, после чего скрылся из виду.

Девушка подошла к своим друзьям, которые уже бурно обсуждали ее столкновение с незнакомцем.

— Ну, Йолиша, поздравляю, — сказал Деш.

— С чем? — спросила Йоли.

— У тебя появился достойный конкурент по завоеванию внимания незнакомца, милая лисичка, ахаха, — ответил Деш. После чего шёпотом сказал Лилии: — У тебя есть все шансы, лисичка. Он улыбнулся.

— Захлопнись уже, — сказал Ар.

— Интересный такой фанфик получается, — сказал Сенди.

«Хммм... Плюс одна идея для фанфика», — улыбнулся своим мыслям Хэнсел.

— Ахах.

Глава 30

Послышался негромкий, но уверенный стук в дверь, на который директор обратил своё внимание и поспешно поставил свою чашку кофе, после чего сказал:

— Войдите, — он сидел на своем удобном стуле, ерзая от волнения.

— О, привет, Ло, — вошедший был тот самый незнакомец: он зашел с легкой улыбкой на лице.

Директор встал и подошёл к нему, чтобы поздороваться со своим давним другом. Тот пожал ему руку в ответ.

— Привет-привет, Кей, как твои дела? — они тепло посмотрели друг на друга.

— Нормально, спасибо, ты-то как?

— Было бы нормально, если бы не один... Кхм... — он отвел взгляд со злобным выражением лица, припоминая образ чёрного дракона, который не на шутку раздражает его.

— Понял, введи меня в курс дела.

— Хорошо.

Директор нервно посмотрел по сторонам, будто боялся, что его кто-то поймает за употреблением запрещённого вещества или совершением неправильного действия или сказанного не так слова. Убедившись, что можно говорить, Ладариус Ло (директор) начал рассказывать про тот инцидент, который случился на соревнованиях. Кей с серьёзным лицом

внимательно вслушивался в каждое слово, пытаясь изобразить данное произошедшее событие.

— Веди на место происшествия, я должен поработать в эпицентре событий, потом уже и узнаем, был ли это дракон или... Кое-кто похуже, — его голос звучал холодно, отчего было страшно представить то, что он предпримет, если найдет это существо.

— Идем.

Не теряя время, директор с Кеем вышли из кабинета и спустились по служебному выходу, тем самым они быстро оказались на поле соревнований.

— Я не понимаю, как, но этот дракон оказался в шатре, будто заранее сюда прилетел или был тут изначально... — сказал директор.

— Был в шатре, говоришь?... Хм... Это странно, какая у вас система защиты школы?

— У нас три барьера стоят, а стражников около пятидесяти. Он бы не смог пройти через такую защиту.

— Возможно, смог бы... Я еще и не таких существ встречал, которые защиты ломали, правда, таких было шесть, но один умер: три под стражей правительства, второй, он же хамелеон, сбежал, а третий ему в этом помог.

— А что будет, если окажется, что здесь был гибрид?

— Доложу об этом, и схватим его.

— Ясно...

— Ладно, я начну ритуал, а ты прикажи, чтобы никто сюда

не заходил.

— Хорошо.

Из-за маленьких ножек и толстого тела директор медленно удалялся из поля зрения, хотя он бежал.

Когда след директора простыл, Кей принялся за работу. Он, сосредоточившись на ритуале, начал произносить заклинание, тем самым в его руках образовались большие потоки энергии, которые он начал переносить на всё пространство поля и за ее пределы. Профессионал положил руки на землю и продолжил дальнейшие действия. После проделанных работ он начал духовно гулять по пространству, в целях почувствовать следы другой, иной энергии. Сначала он прошелся вдоль трибун, но ничего не почувствовал, после он переместился на дорожку, ведущую к шатру спортсменов, и обнаружил ту самую аномально сильную энергию. Перед ним предстал образ могучего и сильного черного дракона, который всплыл как воспоминание того дня соревнований.

«Кто ты?» – подумал Кей, после дотронулся рукой до образа дракона, но как только он это сделал, на него направился черно-фиолетовый поток энергии дракона, отбросивший его в сторону.

«А вот это плохо», – насторожился Кей.

Его голова разболелась, и он не мог без боли удерживать образ черного дракона. Он взмахнул рукой и сделал барьер, который помог ему временно избежать боли. Кей снова внимательно присмотрелся к образу необычного существа, сле-

дя за его действиями, но дальнейший образ оборвался, но одно он понял точно: этот дракон имеет не одну способность (то есть две противоборствующие энергии), а значит, это не просто черный дракон... А самый настоящий... Гибрид...

«Плохи дела. Надо срочно сообщить господину Леви́ну... Но прежде нужно провести ночью еще один ритуал с другими магами, даже я не могу увидеть полностью всю картину происходящего», — подумал Кей.

Глава 31

Сейчас проходит урок ОБЖ

*****(ВНИМАНИЕ!!! ПЕРЕВОДИТЬСЯ НЕ КАК — ОБЩЕСТВО БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН, А — ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ)*****

— Итак, сегодняшняя тема нашего урока: «Первая помощь пострадавшему», на прошлом уроке я приносил вам Гарика (манекен человека), тогда я показал вам, как правильно нужно оказывать первую помощь, а сегодня вы на оценку будете показывать всё то, что вы запомнили. Пока спрашиваю по желанию, ну кто пойдет первым? — учитель Марсель Лин посмотрел на всех присутствующих в надежде на то, что хоть кто-нибудь поднимет руку, первая рука была, естественно, той самой отличницы и зубрилы класса — Молли.

— Ну иди, Молли, покажи нашим недотёпам, как это надо делать, да, Крис? — саркастично улыбнувшись, сказал Марсель Лин, смотрящий прямо на Криса.

— А что? Я? Да я весь во внимании, — сказал Крис, пытаясь показать, что он прилежный ученик.

— Точно? Смотри мне, — он хитро посмотрел на него и продолжил: — Молли, можешь начинать.

— Конечно, всё четко, Марсель Лин, — сказал Крис с

таким выражением лица, какое бывает только у придурков, которые у доски ведут себя словно шуты, редко или никогда не готовящиеся к урокам, а отдающие себя только спорту. Оттого и пошел такой стереотип, что качки тупые, так как большее внимание выделяют они тренировкам (а не учебе), которые необходимы для значительных результатов на соревнованиях. (Хотя есть группа людей, именно спортсменов, которые помимо своего плотного и тяжелого по физическим возможностям графика уделяют время чтению книг и саморазвитию, поэтому не говорите, что спортсмены тупые только потому, что многие так считают, — верить мнению массы отнюдь не верное решение, нужно уметь самим анализировать и уметь правильно понимать ситуацию, объекты и субъекты взаимодействия. Да и вообще, сам спортсмен — тот человек, который развит стратегически и умеет абстрагироваться под ситуацию, оставаясь стойким и боевым к завоеванию победы. Если же победа не была достигнута, то настоящий спортсмен не унывает, а берет это как данное, т.е. накапливает опыт, помогающий в дальнейшем избежать тех ошибок, которые помешали к достижению цели, и улучшит навыки ещё больше.)

На первой парте поставили так называемого Гарика, чтобы все видели процесс оказания первой помощи. Подойдя к манекену, Молли начала объяснять:

— Первое, что мы делаем, это проверяем обстановку. Кхм. Обстановка для меня и пострадавшего безопасна, по-

сле чего начинаем работу, если же потерпевший находится в месте, где произошло замыкание проводов, то нужно оттащить его сухой веткой на 6-8 метров, только после этого начинать диагностику, но на твердой поверхности. Мы подходим к лежащему мужчине и проверяем у него признаки жизни: хлопаем в ладоши, щипаем, но ни в коем случае не трясем его, так как это может навредить еще больше, после спрашиваем: «Мужчина, что с вами?». Если он не реагирует, то проверяем зрачки, если при свечении в глаза зрачки не меняют свой размер, то приступаем к другой проверке «Слышу, вижу, ощущаю». Растегиваем его кофту, тем самым освобождая его дыхательные пути. Наклоняемся к лицу пострадавшего, поворачиваем голову ухом к его рту, а правую руку кладем на его грудную клетку, в течение 10 секунд проверяем его дыхание одновременно тремя способами: щекой ощущаем тепло его дыхания, ухом слышим его дыхание, рукой ощущаем, как поднимается его грудная клетка. Следующим шагом будет проверка пульса — подносим одну руку к его сонной артерии, а другую руку к своей, чтобы проверить точность биения его сердца, если бит совпадает у вас, то вы, скорее всего, нервничаете и слышите только свой ритм. Если сердце не бьется, то вызываем скорую помощь по номеру 103 или в единую службу спасения 112, но лучше звонить по последнему номеру, чтобы, если что понадобится, вызвать кроме скорой помощи и полицию или МЧС. Уже по ситуации. Если на улице идет какой-то прохо-

жий, то попросите его позвонить в скорую помощь, если никого нет, то вызываем сами. Сначала здороваемся, называем своё ФИО, говорим количество пострадавших, населенный пункт (город), улицу, если место происшествия — школа, то нужно сказать более быстрый способ добраться до места. Далее мы говорим, что приступаем к непрямому массажу сердца (сердечно-легочной реанимации), но перед этим мы запрокидываем голову пострадавшего, чтобы очистить его рот от различных загрязнений/веществ, которые могут препятствовать осуществлению вашей помощи. Обворачиваем салфеткой два пальчика и прочищаем рот пострадавшего, когда мы провели эту процедуру, нужно проверить его тело повреждения — именно костей, после проводим непрямой массаж сердца: находим мечевидный отросток, отступаем от него два пальчика и ровно ставим нижнюю часть своей (в данном случае левой ладони, так как правша), делаем руки в замок и вдавливаем на 6 сантиметров взрослому, подростку — 4, малышу — 1-2 и двумя (одним пальцем). Частота надавливания 120 за одну минуту, то есть за секунду — 2 раза, притом нужно полностью после надавливания возвращать руки в исходное положение. В первый раз 30 надавливаний, после которых мы совершаем вентиляцию легких: запрокидываем голову мужчины, открываем его рот, накрываем салфеткой в целях стерильности, зажимаем его нос, набираем в легкие чистый воздух, накрываем плотно его рот своим и выдыхаем ему чистый воздух, но не прерываясь, по-

том делаем второй заход и вдыхаем ему второй раз. После проделанных действий делаем массаж сердца снова, пока человек не будет подавать признаки жизни, проверяем после каждого цикла его пульс.

Пока Молли проговаривала все необходимые действия и показывала на Гарики, у учителя кончилось терпение. Он посмотрел на Криса и произнес:

— Хорошо, Молли, садись, сейчас нам объяснит Крис всё с самого начала, он же тебя внимательно слушал, поэтому он всё повторит в идеале. Крис, выбери себе помощника, который будет вызывать скорую помощь.

— Хммм... Идем, Хаса, — Крис с Хасой поднялись со своих мест и подошли к манекену.

— Ну, кхм, начинай, Крис, сначала проведи диагностику пострадавшего, а потом позови прохожего Хасу и скажи ему позвонить в службу спасения. — Крис — один из тех людей, на которых спорт повлиял негативно, так как он развивал в нем эгоизм, плавно, но стремительно разрастающийся, словно сорняк в его сознании. Несмотря ни на что, он должен был добиться своей победы — первого места, хоть кровью и потом, хоть жульничеством, но он всё равно хочет добиться победы, а после хвастаться своими достижениями, чтобы получить внимание окружающих. Хаса же был одним из тех спортсменов, которые являются пессимистами в своих соревнованиях. Он бесстрастно, с холодной и веселой миной идет на испытания: выиграл — хорошо, не выиграл — ну и

ладно.

Крис внимательно посмотрел на манекен, с содроганием думая: «Что же нужно сделать с самого начала?», но так как он смеялся за партой с Хасой, он вспомнил только кое-какую деталь, в надежде, что он всё вспомнил правильно, поэтому Крис уверенно подошел ближе к манекену и сразу же раздел его и собирался делать непрямой массаж сердца. Все были в огромном шоке от такого действия. Да уж, даже на учителя не было лица — он посмотрел удивленно на Криса и произнес:

— Эй, умный, ты чего творишь? Зачем ты его сразу раздеваешь?

— Ну, чтобы провести...

В это время Деш сдерживал смех и шепнул своему соседу по парте: «Я знал, что Крис debil, но чтобы еще быть извращен... Я такого не ожидал... Ха-ха-ха... Не дай бог...»

— Стоп, сначала нужно проверить его сознание, а вдруг он вообще спит, а ты его раздеваешь, а? — Марсель Лин с улыбкой посмотрел на Криса.

— Ааа... Ой...

— Давай напомним: тыходишь, проверяешь обстановку, потом сознание этого мужчины, хлопками, а после щипаешь, давай, Крис.

— Кхм... Обстановка безопасна, — парень подошёл к манекену.

— Хорошо.

Крис приблизился к Гарику еще ближе и начал хлопать,

как джигит на свадьбе, и говорил:

— Мужчина, мужчина, мужчина! — все сразу засмеялись

Учитель ничего на это не сказал и просто продолжил смотреть.

После Крис позвал Хасу, а тот сделал вид, что позвонил по номеру 112.

— Умничка, Хасик, садитесь, — сказал учитель, когда Хаса закончил липовый разговор.

Парни сели на свои места, и учитель успел опросить еще одного ученика, а после Лили попросила выйти, так как ей было душно в классе, но не стала говорить об этом.

Пройдя по коридору, Лилия услышала голос директора и какого-то незнакомца.

Глава 32

Эти голоса были взволнованными и тайными, как поняла Лилия, так как директор произнес: «Не здесь... Тут нельзя... Идем отсюда, подальше от посторонних ушей...». Девушка быстро спряталась за колонной в коридоре, в то время как они уже проходили по тому коридору, где недавно была Лилия. На какой-то миг один из них остановился и посмотрел настороженно по сторонам («скорее всего незнакомец, а не директор», — подумала Лилия, и ее догадки подтвердились), на что директор снова сказал ему:

— Ты чего? Идем, нельзя медлить.

— Да-да... Просто странно... — он прищурился.

— Что? — спросил директор.

— Неважно... Пойдем...

Они снова продолжили свой путь и скрылись из виду, после чего Лилия вздохнула с облегчением и быстро побежала в туалет, чтобы ее никто не увидел.

Была глубокая ночь, которую красила умиротворённость и мерцание луны, которая была ярче в этот раз вследствие того, что было полнолуние, но луна была чуть закрыта облаками.

В это время Лилия готова была оторвать себе все конечности — такая сильная терзала ее боль. Ее глаза уже напо-

ловину поменяли свой цвет на свой родной — фиолетовый, поэтому ее глаза были с красивым переливом из голубого оттенка в фиолетовый. Она металась в своей комнате из стороны в сторону, оттого что ей было плохо. Девушка всеми силами старалась подавлять и контролировать сущность черного дракона внутри.

Руки понемногу начали становиться черными от кончиков пальцев и уже доходили до запястьев, отчего ее ладони начинали светиться черно-фиолетовым пламенем.

— О нет... Нет... Нет... Только не это... — Лилия схватилась за свою голову, чтобы унять свои мысли драконьей сущности, а именно — желание выйти наружу (и выпустить энергию дракона на волю).

Глаза еще ярче сверкали, так как луна освещала комнату девушки, тем самым усиливая влияние. Несомненно, Лилия хотела выплеснуть сущность дракона, но не могла, так как понимает, что этого делать нельзя, ибо неизвестно, что может произойти от этого.

— Черт... Нужно закрыть... Закрыть... — девушке приходит идея закрыть обзор луны одеялом, которое можно повесить на окно, но как только она подходит к окну с одеялом, то у нее растет ощущение боли, которое девушка, к сожалению, не может никак унять. Ее одеяло падает, покрывая пол и открывая хозяйку перед мерцающей луной полностью, отчего луна освещает во весь рост гибрида.

Невольно посмотрев на луну, девушка заметила, что ее

глаза приняли полностью фиолетовый оттенок, а на голове у нее выросли рога, доставляя немалый дискомфорт с самого начала появления.

«Выйди наружу... Выпусти меня... Выпусти, хочу сделать подпитку энергии»

— Что?! Нет!!! Это опасно!!!

«Лилия... Лилия... Ну же... Ты же хочешь этого, я знаю... Ну же... Тебя отделяет один шаг, просто открой окно — и всё»

— Нет... Я не могу...

«Ты можешь, но не хочешь, я знаю, что заставит тебя передумать»

— Интересно, что же?

«Тебя старался выследить один из сильных магов, он пытался почувствовать твою энергию на поле для соревнований, я это узнал, так как он входил в транс и изучал энергию таинственного дракона, то есть тебя, а сегодня он собирается с остальными магами своего круга провести ритуал, чтобы более детально узнать произошедшее событие и местоположение дракона. Нужно помешать ритуалу, пока луна полностью не была открыта для них...»

Девушка теперь колебалась, не зная, какое решение принимать: остаться в комнате или быстро разобраться с магами? Время шло, а Лилия все равно сомневалась...

«Я понимаю, что для тебя это сложный выбор, выбери, что ты действительно хочешь, я приму твое реше-

ние, каким бы оно ни было», – сказала сущность черного дракона.

Вдохнув воздух, поступающий с окна в комнату, Лилия сказала:

— Я решила.

«И что же?» – спросил черный дракон.

— Я выбрала разомнуть свои прелестные черные крылышки, — она улыбнулась и продолжила: — Пора помешать этим магам, пока они не зашли слишком далеко... Им нельзя знать, кто такой чёрный дракон на самом деле, и другие не должны ничего узнать...

«Отлично, сорвем их планы!» — сказал черный дракон с неподдельным энтузиазмом.

После этих слов Лилия полностью превратилась в могучего черного дракона: она вылетела из открытого окна и взлетела к небу, чтобы уже оттуда получше разведать обстановку и предпринять активные действия по разгрому планов неприятелей.

Глава 33

— О, привет, Кайрон, — поприветствовал Кей того, кто появился на поле соревнований из синего портала, стоит отметить, что вышедший был мужчина высоким в чёрном плаще и с чашкой кофе в руке, после чего его встретил Кей, и маги поприветствовали друг друга.

— Здравствуй, Кей, рад тебя видеть, все пришли? — спросил Кайрон своим низким от природы голосом, улыбаясь своей хитрой улыбкой.

— Нет, еще двое должны прийти.

— Всё готово к ритуалу? — он отпил свой крепкий кофе без сахара, серьёзно смотря на Кея.

— Да, только луна еще не открылась, — ответил Кей.

— Хорошо, значит, будем ждать.

— Да, пока осмотришь тут.

— Да, с удовольствием... — маг отпил еще кофейку и вальяжной походкой прошелся по полю.

Другие маги (изначально были приглашены опытные и немолодые маги, но, к сожалению, они не смогли приехать вследствие проведения другого ритуала за границей, поэтому пришлось пригласить совсем молодых магов, но только приглашенный маг Кайрон был одним из самых способных магов, которые быстро схватывали на лету различного ро-

да заклинания, могли представлять опасность своей магией, так как она несет в себе немалую энергию, кстати, способности проявились у него рано, поэтому совершенствовался он с ранних лет) уже активно подготавливались к ритуалу: привели в порядок магические инструменты, настроились на позитивную энергетику, все надели защитные черные плащи и маски. Все были в ожидании полного открытия прекрасной луны.

— Итак, все мы знаем, что скоро луна будет открыта нам, тогда мы сможем провести ритуал, и мы наконец сможем выяснить, что произошло в тот день соревнований, откуда придёт это существо, что это вообще за существо прибыло сюда, потому что есть опасения, что он гибрид, а главное — где оно находится сейчас, — вещал Кей, в это время маги внимательно слушали его, чтобы не упустить детали.

Все маги выстроились в магический круг, который был освещен многочисленным количеством свечей, неотъемлемо использующихся в ритуалах.

— Начнем пока энергию проводить...

Маги, кивая в знак согласия, руки свои сложили в замок, поднося их к губам и произнося заклинания.

Был слышен подозрительный шелест ветра, который начал раздаваться в разных местах, отчего пошел холодок по спине...

— Погодите... Что это такое?... Вы кого-то еще позвали? Я чувствую какую-то чужую энергию поблизости, это точно

кто-то из магов? — спросил Кайрон.

— Да, наверное, это те два мага пришли, что опоздали...
— ответил один из магов круга.

Но чувства и интуиция Кайрона говорили об обратном, словно пришел незванный гость, Кей чувствовал то же самое...

— Эй, а куда три свечи подевались?

— И котёл где??? С моими инструментами?! — сказал другой маг, судорожно озираясь по сторонам.

Подул такой порыв ветра в их сторону, который привел к тому, что яркий огонёк на всех свечах потух, причем мгновенно, — отчего стало темно, холодно и не по себе. Все начинали оборачиваться назад — это была их роковая ошибка...

Порывы ветра с разных сторон начали собираться в центре магического круга и превратились в ураган, который начал стремительно расти и вырос до трёх метров.

— Что за...???...

— Что за чертовщина?!

— Откуда этот ураган взялся?!

Маги, испугавшись такого урагана, сконцентрировали свою энергию на то, чтобы остановить сильные потоки ветра, но, как оказалось, это было не так-то просто. Ветер усиливал свои порывы и изъявил желание поглотить магов в свой воздушный водоворот, поэтому они не могли нормально сосредоточиться. От безысходности маги начали держаться за ближайшие деревья, металлические шесты, а кто-то начал

строить магический барьер, но надолго его не хватало. Кого-то всё-таки взял в свои заложники ураган, сильно прокручивая магов внутри до ужасного состояния.

— Надо срочно остановить этот ураган!!!

— Да, но как?!

Кайрон посмотрел на Кея, будто передавая ему план своих действий, тот с согласием кивнул. Маг, разводя руками, произносил заклинание, после прижал свои руки к земле: его глаза начали сверкать красным пламенем, а его плащ спал с него от такого порыва энергии, темные волосы развевались на ветру. Он посмотрел на ураган, направляя поток своей энергии в самый центр сильного потока ветра. Красные лучи, выходящие из рук Кайрона, сверкали ослепляющим светом и имели сильную энергию, которая удерживала ураган. Тем временем Кей подключил к действию свою магию: его глаза засветились синим светом, он направил поток своей энергии в верхушку урагана.

Ураган вмиг рассеялся от такого хорошего дуэта.

— Наконец-то...

— Да... Что это было?...

— Как-то подозрительно, что ураган так быстро закончился...

— Что странного? Еще скажи, что это затишье перед бурей...

Эти слова стали роковыми для магов: на поле появилось два, потом три, четыре, а следом за ними и пятый ураган —

немалых размеров.

— Черт!!! Какие большие!!!

— Ну вот опять...

— Не опять, а снова...

— Какая разница?... Как вообще появились эти ураганы?...

— Их похоже создает существо, но какое?...

— Пока не знаю... Но энергия похожа... На...

— Драконью... — ответил Кайрон, прищурившись.

— Черт... Еще дракона нам здесь не хватало...

— Кей, а ты сможешь сейчас узнать, где этот дракон? — спросил один из магов, но Кей даже не успел ответить, как Кайрон пронзительно посмотрел на темное небо, окруженное облаками.

— Уже не нужно... Я нашел его... Энергия исходит оттуда, — ответил Кайрон, указывая на дальнее облако, которое на один миг сверкнуло фиолетовым оттенком, показывая очертания прячущегося существа, что и выдало нашего черного дракона.

— За ним!!!

— Тихо-тихо, не торопись, не нужно... Если нападем первыми, то лишь разозлим его... Нужно выждать... — остановил Кайрон молодого мага, после продолжил: — Мы его заманим в ловушку и...

— Это тот самый дракон, с моего видения... — подметил Кей.

Все были немного в шоке от услышанного и происходящего на их глазах действительности: они не могли понять, зачем загадочный дракон сам прилетел к ним, словно бабочка подлетела к сверкающему огню, не осознавая опасности. Но маги не знали, что гибрид прекрасно понимала, на что она идет.

«Они не должны ничего узнать обо мне и не должны увидеть тот день, когда всё произошло. Пора переходить к заключительному акту...» – подумал черный дракон, прежде чем взмахнуть своими могучими крыльями и начать атаку на магов.

Глава 34

Чёрный дракон ловко сделал мёртвую петлю и скрылся из виду, что сильно озадачило магов.

— Где он?... Куда он подевался?...

— Может, решил улететь от проблем подальше?

— Тихо... Дракон может быть где-то рядом, я не думаю, что он улетел... — сказал шепотом Кайрон.

Легкое холодное дуновение ветра почувствовали на своих спинах маги, и с того мгновения странное предчувствие вернулось к ним...

— Холодно... Что-то...

Как только эта фраза была сказана, этот маг ощутил горячий воздух прямо над своей головой.

— Что это было? Так жарко стало, — от сильного порыва ветра маг отлетел в сторону

— Не меня ищите? — зловещими нотками произнесла гибрида, ухмыляясь их реакции.

Кайрон и Кей уверенно встали перед молодыми магами, чтобы защитить их.

— Кто вы? — спросил Кей.

Она молчала и лишь приближалась к ним.

— Ответьте, зачем вы прилетели в эту школу, и как вы вообще смогли пройти через школьную охрану, если она не была даже тронута? И почему на вас маска, вы скрываетесь?

— спросил Кей, смотря в лицо черному дракону.

— Слишком много вопросов... Вам это не следует знать,

— ответила гибрид, меняя голос на мужской.

Ее глаза сверкнули под маской голубо-фиолетовым пламенем.

«... Черт... Это невозможно... Не может быть... Столько лет прошло...» — подумал Кайрон.

— Ахаха... Никак иначе... Только гибрид способен на такое, — сказал Кей, сжимая свои кулаки.

«Блин... Опять свечение было... Теперь они точно поняли... Капец... Капец... Они точно на меня охоту начнут...» — подумала Лилия, пристально смотря на них.

Приготовив свои магические шары, Кей хотел направить их на дракона, но у него не получилось попасть в цель, оттого что у него резко закружилась голова и заныли руки. Благодаря этому дракон остался цел и начал атаку.

— Что такое?... Голова... — произнес Кей, который не мог сосредоточиться. От такой боли он отшатнулся.

— Кхм... Не знаю... Эй... Берегись!!! — Кайрон прикрыл его собой и ловко отразил атаку черного дракона, но не направлял на него магические шары.

Внимательно следя за действиями черного дракона, маги всё равно не могли предугадать его последующих планов, так как он был непредсказуем, а его энергия сбивала их с ног.

Все инструменты были уничтожены, а маги стали уставшими от таких атак. В этот самый момент Лилия внима-

тельно осмотрела всех и решила быстро улететь, ибо дело её кончено. Девушка взмахнула крыльями и резко взметнула в небо...

— Вот же... Мы упустили его... — сказал Кей.

— Не шевелись, Кей... Ты и так сильно ранен... — сказал Кайрон.

— Мне всё равно, я должен поймать этого дракона... Вернее, гибрида.

— С чего ты взял, что это гибрид?

— Ты разве не видел его фиолетового свечения?

— Видел, но это бывает и у тех, кто владеет стихией воздуха, во время того, как они используют свою магию, но только это те существа, которые долгое время занимались практиками... Так и есть...

— Да?

— Да... Я не думаю, что это гибрид, зачем гибриду, по-твоему, рисковать своей жизнью и появляться в школе? Он тогда должен быть мазохистом, в чем я сомневаюсь.

— Возможно, ты прав...

Вздыхнув, Кайрон помог встать Кею и остальным магам. Все были в растерянности, ибо не знали, как им так подфартило встретиться с одним из опытейших драконов? Ответа не было, но они точно знали, что сила его разрушительна, и если он еще раз встретится им на пути, то ничего хорошего не будет.

«Неужели это ты???... Мои чувства не обманывают ме-

ня? Как такое возможно... Столько лет... Столько лет...»
— подумал Кайрон.

Глава 35

Глубокая ночь. Во время полнолуния над городом выше облаков летает черный дракон с таким выражением лица, словно наступила та радость, которую она так давно ждала, вернее, ее сущность дракона, так страстно рвущаяся наружу, ибо быть в заточении долгое время — сильная душевная боль. И эту боль... Как сказать... Трудно держать в себе... Она, как накапливающийся и растущий монстр внутри, который, достигнув определённых размеров, просто вырвется самым грандиозным способом, не спрашивая, т. е. неожиданно... И уже всё равно... Готовы вы... Или... Нет.

«Какой приятный и прохладный воздух тут, наверху... Это не то, что там... Внизу, где чаще всего невыносимо душно не только от жары, но и от того, что страшно находиться среди людей, которые так странно смотрят на тебя, будто всё о тебе знают, а ты про них лишь только горсть информации, хоть и давно можете общаться... Давно я не ощущала такого легкого чувства... Когда просто лежишь так высоко и свободно, словно птица... Но... Всё же завтра нельзя другим увидеть мои фиолетовые глаза, нужно к тетиным помощникам слетать, чтобы взять волшебный настой... Надеюсь, что он у них еще не закончился...»
— подумала Лилия.

Через минут двадцать девушка оказалась на месте, пере-

воплотившись в укромном месте обратно в свое обличие, она незаметно прошла по нужной улице, которая вела в тупик. Убедившись, что никого нет, Лилия надавила на нужные кирпичи в стене и прочла нужное заклинание — волшебным образом перед девушкой появилось три двери.

— Кхм... И в какую мне?... – девушка посмотрела на все двери с улыбкой на лице, будто истинный оптимист в такой непонятной для нее ситуации, понимая, что три двери — какая-то шутка, абсурд... Но потом это явление весьма ее озадачило.

Первая дверь была цвета лиловой сахарной ваты, а на верхнем правом углу было что-то наподобие нарисованных искусным художником аппетитных на вид мармеладок. Виднелся внизу двери милый и пушистый коврик, словно там и не коврик вовсе, а пушистый котёнок, который прилёт отдохнуть.

— Миленькая дверь, хотя даже чересчур... Прямо на Йоли напоминает...

Вторая дверь была окрашена в черно-зеленые тона, внизу был простой, но удобный черный коврик с надписью «Добро пожаловать», стоит отметить, что посередине двери можно было увидеть символ волчьей лапки – было ли это совпадение, но эта дверь олицетворение Сенди, как подумала Лилия.

— Так... Это точно Сенди... Меня уже начинают пугать эти совпадения...

Рассмотрев эти две двери, девушка наконец взглянула на третью, которая удивила ее больше всего: как гибрид успела уже отметить — дверь поменяла свой цвет и интерпретацию три раза, что показалось ей странным. Сначала дверь имела полностью белый цвет, как чистый лист бумаги, но посередине двери появилось голубое пламя (по центру слева см. от Лилии), а после зажглось фиолетовое пламя (по центру справа см. от Лилии). Лилия внимательно следила за действиями этих огоньков в центре двери: два огонька приближались с разных сторон, будто изучая друг друга, голубое пламя двигалось плавно, не спеша, словно это спокойная и путеводная звезда, а фиолетовое пламя делало осторожные, но уверенные, вместе с тем грациозные и сильные перемещения, можно было подумать, что он не совсем доверяет неопознанному объекту, пытаясь его аккуратно изучить, а в случае чего он точно знает, что сможет защитить себя и превратить противника в пепел, который он сдует, как пушинку. Следом за голубым пламенем на двери оставались красивые узоры на двери, а от фиолетового — черно-золотые трещины, которые светились на двери. Когда два пламени оказались на близком расстоянии друг от друга, они соединились воедино, как Инь и Янь — это поистине невообразимое зрелище. Они не смешались, они держались в гармонии, и никто не главенствовал.

— Как красиво... — союз двух огоньков испускал много энергии, казалось, что эта энергия в соединении опасна и

при любом неправильном движении может взорвать всё вокруг, но вместе с тем она завораживала и пленила взор с первых секунд. *Человека всегда пленила опасность и странные явления, происходящие в его жизни, потому что он хотел докопаться до истины. Даже несмотря на то, что это может стоить жизни, он сквозь воду и пламя искал ответы, которые так сильно терзали его душу.*

Буквально через мгновение необычное свечение начало внутреннюю борьбу, так как равновесие не смогло держаться долго: одна энергия хотела выместить другую, так как нуждалась в открытии своем, что не позволяла другая в полной мере, блокируя ее всеми силами. Но терпение... Терпение... Оно, к сожалению, когда-то кончается... Вот и у другой энергии оно кончилось... Спокойствие сменялось обидой, которая росла, превращаясь в яростный гнев. Рост дошел до предельных размеров. Таких, что его невозможно сдержать... И плохо тому, кто пытался контролировать и не выпускать эту энергию столь долгое время, которое тянулось будто веками. А часики-то тикают...

Голубое пламя всеми силами боролось за право снова главенствовать, но его самым изощренным методом свергли с поста, теперь настал режим совершенного другого правителя, желающего отомстить за всё. Теперь время мести пришло... Черно-фиолетовая энергия быстро и без колебаний поглотила своего обидчика, затем свечение усилилось, так как теперь у главной энергии есть все права и силы, чтобы

снова открыться, — в этот раз ему никто не помеха. Дверь вместе с переменной власти поменяла с основания свой цвет на черный, после образовались фиолетовые лучи, которые летели в хаотичном порядке, переплетаясь между собой и создавая разные узоры. Через минуты две пламя энергии выросло в три-четыре раза, а с каждым ее ростом на двери появлялись золотые, ярко светящиеся трещины. Сначала они были незначительными, но впоследствии они стали становиться больше и длиннее.

С одной стороны, хотелось отойти подальше от третьей двери, ибо не ведаешь, что может с тобой случиться... С другой же стороны, эта невероятная энергия манила и притягивала тебя, словно магнит, появлялось желание овладеть столь сильной энергией, не задумываясь о последствиях и ответственности за нее. Хотелось понять ее энергетические потоки и подружиться... То есть найти контакт, который изменил бы всё...

Дверь излучала мрачное наружное одушевленное существо, которое накапливало всё больше и больше негативных эмоций (обида, печаль, злость, ненависть), с помощью которых можно выплеснуть сильный поток разрушительной энергии, ибо сила тех мыслей, которые несли негативный характер, сильнее и опаснее для окружающих.

— Кхм... В какую же... Войти? — задала сама себе вопрос Лилия.

Первая и вторая являлись друг другу антитезой (т. е. про-

тивопоставлением) с наружной стороны, — что пугало Лилию, поэтому она решила зайти сначала во вторую дверь: к ней девушка видела и ощущала большее доверие. Она, глубоко вдохнув, коснулась ручки двери и открыла ее...

Глава 36

Открыв дверь, девушка ничего не могла разглядеть, так как было темно и ничего не было видно, но где-то вдалеке она увидела мягкий сияющий огонёк: он был белого цвета. Когда девушка подошла ближе к источнику света, этот огонёк превратился в милого маленького волчонка. Это чудо чудное смотрело своими добрыми глазами на вошедшую, внимательно изучая. Было сразу понятно, что этот волчонок не собирается делать что-то плохое по отношению к Лилии. Он принял удобную позу и сделал небольшой кивок головы в знак уважения, на что девушка ответила взаимным жестом.

— Дратути, — сказал мило волчонок.

— Здравствуйте. Можно спросить, а вы не знаете, где здесь можно найти выход? — спросила Лилия.

Волшебное существо мило зашевелило своими ушками и ответило спокойным тоном:

— Можете на «ты». Выход появится только тогда, когда ты пройдешь все три двери.

— А, поняла, спасибо тебе, — она улыбнулась.

— Всегда пожалуйста, вот ключ к следующей двери, — он пошевелил хвостиком и прошёл по комнате.

— Еще раз спасибо.

Когда девушка собиралась уходить, ее остановила красивая и взрослая волчица, покрытая чёрным оттенком с зе-

ленным переливом, которая уверенными шагами подошла к ней.

— Постой... Другие две двери опасны, поэтому будь осторожна. Запомни: какое бы существо ни появлялось тебе на пути и ни просило тебя о помощи — это обман, не ведись, сразу уходи оттуда.

— Хорошо, я запомнила, спасибо вам, — девушка чуть поклонилась священному существу в знак благодарности и открыла замок к следующей двери.

Глаза сразу ослепил блеск комнаты, в которую попала девушка. Ей было тяжело сразу привыкнуть к такому освещению, поэтому она долго не могла разомкнуть свои глаза, будто в ее комнате ночью включили свет — таковы были ее ощущения, причем весьма неприятные. За пять минут пребывания в этом помещении Лилия всё же смогла нормально осмотреть комнату, даже несмотря на то, что ей она была не по вкусу, а освещение, игрушки, плюшевые мишки и ядерный розовый цвет, преобладающий в интерьере и абсолютно во всех деталях, плохо на нее влиял, а вернее всего, на ее настроение. Розовый цвет, а особенно такой яркий и бросающийся в глаза так резко и неприятно, вызывал отвращение и чувство тошноты, которое испытывала в данный момент девушка. Лиловый она бы еще приятно и спокойно восприняла, но точно не такой оттенок! Словно ее заперли в комнате маленькой девочки, которая одержима такими девчачьими штучками и цветом Барби, но даже Барби лучше, чем это

«великолепие», показывающееся перед взором девушки.

— Какой кошмар... Можно мне в хоррор-комнату? Здесь всё чересчур розовое... Аж неприятно... — повсюду на полках стояли куклы, одетые в милые платья, каждая из них выглядела по-своему жутко, так как складывалось такое впечатление, будто все они пристально следят за гостьей.

В конце комнаты стоял большой, открытый нараспашку шкаф, на котором стояла целая армия кукол, смотрящих на Лилию, при этом ни на минуту не спуская с нее заинтересованных взглядов.

— О боже... Будто живые... Хотя это же просто куклы...

В конце комнаты стоял большой, открытый нараспашку шкаф, на котором стояла целая армия кукол, смотрящих на Лилию, при этом ни на минуту не спуская с нее заинтересованных взглядов.

Осматривая комнату дальше, девушка замечает маленького котёнка, который мило спал на розовом диванчике. Она подошла к нему. Маленькие усики котёнка дрогнули, после чего глаза пушистика резко открылись и с недоверием посмотрели на Лилию. Он смотрел на нее две-три, пять минут прямо в глаза, затем на его хвостик упал с потолка какой-то элемент гирлянды вместе с висящими тяжёлыми игрушками, которые сильно давили на спину котёнка. Оценивая ситуацию, милое существо подняло свои глазки на Лилию, словно произнося мольбы: «Помоги мне, прошу... Мне больно... Помоги... Умоляю...»

Лилия приблизилась к котёнку, чтобы помочь, но в тот же момент она остановилась, вспомнив слова волчицы перед уходом из другой комнаты: «...Запомни: какое бы существо ни появлялось тебе на пути и просило тебя о помощи — это обман, не ведись, сразу уходи оттуда.»

«Неспроста волчица предупредила меня об этом. Значит, с котёнком что-то не то, он может быть вполне опасным, хотя выглядит таким милым», — подумала Лилия.

Девушка остановила свои руки, быстро убрав их за спину, — на это действие котёнок зашипел на нее и хотел поцарапать ее своими лапками, прячущими свои длинные и острые коготки, но так как из-за груза на спине она не смогла поднять нормально лапки, котенок нашел другое решение...

Милый пушистик громко замаяукал, будто подавая кому-то сигнал атаковать незванную гостью. С помощью этого зова ожили те самые куклы, которые с нетерпением ждали своего часа, чтобы размяться, так как у них оприори пластиковые конечности. Одна за другой куклой начали уверенными шагами надвигаться на гостью

«Черт... Этого еще не хватало, нужно срочно выбирать-ся!!! Но где же ключ?!» — успела подумать Лилия, прежде чем увидела вокруг себя армию кукол.

Глава 37

«Что же делать... Думай, думай, Лилия... Ааа... Вот же ключ...» — девушка заметила на шее пушистика заветное спасение.

«Осталось только забрать этот ключ», — подумала Лилия, отбиваясь от кукол, которые так и лезли к ней со всех сторон.

Активно отбившись от назойливых кукол, Лилия приблизилась к котёнку, которого собирались освободить от давящей тяжести на спине. Но девушка успела вовремя приблизиться к шее злого пушистика и с силой забрать ключ на ремешке, — за что получила царапину на руке от маленького хозяина комнаты, который посмотрел на нее со всем своим свирепым видом, как будто готовый растерзать ее на мелкие кусочки. Взгляд был полон злобы и вместе с тем печали от собственной беспомощности.

— Ау... Больно вообще-то... Я только выйти хочу... — она отошла от кукол и направилась к желанному выходу, но перед тем как уйти, она заметила, как гнев у котенка совсем испарился: его сменило печальное выражение лица маленького хозяина комнаты, словно оно говорило само себе: «Ну вот почему так каждый раз?! Почему я не могу защитить себя? За что я такое заслужил... И каждый раз одно и то же, я выгляжу таким милым, глупым и ничтожным созданием...» В

этот момент сердце Лилии заметно екнуло, будто сочувствуя пушистику, но девушка понимала, что не было времени у нее на такие глубокие раздумья о несчастье этого существа, отчего она опомнилась и поспешно покинула помещение.

Следующая комната с самого начала вообще не была похожа на помещение и закрытое пространство: оно было полностью белым и безразмерным. Лилия не могла ориентироваться в данном пространстве, в котором отсутствовали и пол, и потолок.

— Что же это за место? — она перемещалась, как в состоянии невесомости, что ей весьма понравилось и казалось забавным.

Девушка внимательно осматривала данное пространство, дабы найти что-то примечательное в нем, но, увы, попытки были тщетны, поэтому она была вынуждена просто лететь всё дальше и дальше в одном направлении.

— Кто-нибудь здесь есть? — спросила Лилия, но ей никто не ответил.

Внезапно девушка заметила на своем пути сияющие огоньки, которые передвигались в хаотичном порядке. Когда девушка подлетела ближе, странные огоньки начали превращаться в каких-то существ, реализовывая и показывая какую-то картинку. Складывался некий пазл какой-то истории, которую показывали Лилии, словно это был фрагмент давно хранившегося в душе воспоминания, причем говорилось там конкретно о маленькой Ли Миен.

Девушка, не отрывая своих внимательных глаз, смотрела на отрывок из своего далекого и, как было ей известно, нелегкого детства, в котором она утратила самое дорогое — родителей. Лилия видела от начала и до конца моменты того, как напали на ее родителей, а после забрали их... В неизвестном направлении... По мере показа кадров этих болезненных воспоминаний, образы принимали цвет настроения: когда девушка была в злом настроении от того, что какой-то там Лендал разозлил и принудил ее, что ей нужно забыть родителей, образы стали светиться красным цветом, показывая всё недовольство и гнев; когда же маленькая Ли Миен потеряла своих родителей, образы поменяли цвет на голубо-синий оттенок, повествуя о ее печали от такой боли. После просмотра Лилия уже не смогла сдержаться, тем более не было тех, кто смотрел бы сейчас на нее с осуждением или порицанием за выплеск сокровенных ощущений, хотя было всё равно, ведь ей было до того грустно и больно, что она уже не могла держать эмоции в себе. Они копились слишком длительное время.

По бледной сияющей щеке девушки покатилась слеза, а за ней еще другие... Ещё, еще и еще... От такого количества слез сильно болели глаза, но эту боль Лилия словно не замечала, ибо была боль сильнее — душевная. Она закрыла лицо руками, всхлипывая с каждой партией новых слез.

Не вытерпев наплыва воспоминаний, Лилия издала протяжный, леденящий душу крик, от которого могли собраться

стаи мурашек по всему телу и который отражал всю ту испытанную боль, за все те годы, которые ей предстояло пройти... Под страхом, преследовавшим ее каждый день, час, минуту, даже секунду, страх этот был в том, что ее наконец поймут и раскроют ее истинную сущность. После чего убьют или будут использовать в своих целях — другими издеваться над существом, как заблагорассудится... А самое страшное — страх потерять семью, что и случилось... Девушка была готова сама отдать себя властям, лишь бы ее родителей отпустили. Впоследствии же семья неизвестно где и непонятно, что с ними. Каждый день гибрид проводила в переживаниях о своих родителях: несмотря на все обстоятельства, она верила, что они живы, и надеялась, что они сойдутся вновь... В эти тяжелые дни ей помогала Изгерд, которая изо дня в день поддерживала Лилию, — если бы не это, возможно, всё бы повернулось совсем в другую сторону... Поэтому девушка питала огромную любовь и благодарность Изгерд за всю ту нежность, ласку, искренность, любовь и заботу, которую она ей оказывала по сей день. Даже на работе она умудряется находить время пообщаться с Лилией — всё ради нее!

— Где вы??... Мама? Папа?... Я так скучаю... — ее глаза начали сверкать фиолетовым пламенем еще сильнее.

Обиженная своей болью, она упала на колени. Глаза опухли от такого количества слез, но организм не выпустил всю боль...

От смены настроения гибрида пространство поменяло

цвет на насыщенный фиолетовый оттенок, а когда она поменяла эмоцию на гнев и злость, комнату поглотила тьма. Черный цвет быстро распространился по комнате, а после появились золотистые трещины, из-за которых Лилия почувствовала боль во всем теле, будто внутри нее что-то разрывает ее ткани...

Глава 38

После неудачно проведённого ритуала Кайрон сидел на крыше своего мрачного дома (мрачный он не только оттого, что в нем в основном преобладают темные оттенки в интерьере, но и потому, что в нем происходили и продолжают проводиться разного рода ритуалы, которые в большинстве своем относились к некромантии). Он вспоминал того дракона, которого довелось ему и другим магам узреть своими глазами, хоть и не в полной его мощи, — как считал Кайрон, что и являлось фактом, — и, кстати, отнюдь это было непростое сражение. Кто знает, что было бы, если на месте магов-новичков там находились опытные маги, — что не произошло по ранее сказанным причинам.

В процессе своих рассуждений, воспоминаний с прошлого, которые он сопоставлял с настоящим. И факты, трудно заметные нутру его неподдельного и длительного опыта, открывали ему полную картину происходящего, — что нельзя было отрицать, ведь все ниточки, которые он собрал, он сложил в один клубок и точно был уверен в следующем:

«Это точно она. Никаких сомнений быть не может, ведь я своими глазами видел ее светящиеся глаза... Всё сходится: ее одна из рас дракона, фиолетовые глаза, сила, могущественная... И неуправляемая... Убивающая... Маловероят-

но, что найдется существо, похожее по ее смешению рас...»

«Неужели я снова ее встретил, столько лет прошло?» — не переставая, задавал себе риторический вопрос Кайрон, при этом смотря на небо, которое было украшено мириадами звезд.

«Не думал, что увижу ее... Похоже, я и вправду дурак... И как я мог так ужасно поступить с ней? И ради чего? Чтобы навсегда вычеркнуть ее из своей жизни?! ... И навсегда лишит ее доверия ко мне...»

«Она даже не обратила на меня внимания... Может, забыла? Нет... Исключается... Такое не могут забыть веками... А может, не узнала меня? Или сделала вид, будто мы не знакомы?»

Кайрон долгое время винил себя за совершенную им ошибку, которая навсегда изменила ход событий, увы, в плохую сторону для себя. А ведь всё же начиналось так: совершенно случайно познакомились два существа, которые так сильно искали общения, но не могли этого сделать, так как боялись быть отвергнутыми. Но их знакомство сложилось «как нельзя лучше», — однажды Лилия вышла погулять по своему любимому снежному городу, она наслаждалась атмосферой и красотой своего края, где на улицах царил тишь да гладь, но пройдя метров двадцать, девушка невольно стала свидетелем того, как несколько существ подросткового возраста издевались над бедным магом: его били то ногами, то применяли магические способности, то вместе

наваливались на него. После таких активных действий у маленького мага были большие порезы, а кровь сочилась с новыми порывами. Лилия не могла просто стоять и смотреть на это жестокое зрелище, поэтому подошла к ним и с уверенностью в голосе сказала:

— Ну, здравствуйте, господа, что же это вы мага обижаете? Совесть-то не мучает? — она с хитрой улыбкой на всех посмотрела, не отводя взгляд.

Подростки вмиг обернулись на слова девушки и разразились нескромным хохотом. Кайрон с удивлением посмотрел на Лилию, в то время как из его рта стекала кровь. (***Примечание: на тот момент Лилии было тринадцать лет, а Кайрону четырнадцать, а тем ~~ублюдкам~~, вернее, нехорошим ребятам — по 16 и выше.***).

— Малая, шла бы ты отсюда куда подальше, а то и тебя так же разукрасим, а пока я добрый, лучше вали по-хорошему... Всё-таки зачем мне тебе красивое личико напрасно портить, да и другим, да, пацаны? Ахахах, — сказал главарь их компании.

— Как я и думала, совести-то у вас и нет... Тогда скажу, что если вы сейчас же не прекратите свои издевательства над этим магом, вам будет плохо, а я свои слова держу, — Лилия встала в уверенную позу и снова обвела всех своим взглядом.

Юный маг, который еле держался на коленях, смотрел на Лилию и удивлялся ее смелости и стойкости. *Он думал: «Почему она ввязалась во все это? Ведь ей тоже может здорово*

во достаться от этих ребят...»

— Посмотрите, она еще и дерзит! Храброй себя, видите ли, возомнила! Только вот ты очень глупая девочка, раз с первого раза не понимаешь, если такая упрямая, то я могу удары прописать тебе вместо мага, хотя нет, лучше обоих наказать за такие длинные языки!

— Хорошая идея!

— Да, точно! Давайте их на место поставим!

— Ты нас не потянешь, маленькая, нас пятеро, а ты одна! Что ты сделаешь? Правильно — ничего! Ахах, ну давай, я даю тебе шанс сделать первый удар, давай, смелее, — он подошел к Лилии и расставил руки врозь, — ну же... И чего же ты стоишь, боишься меня? Смотри не заплачь, ахах — самодовольная улыбка не сходила с его лица.

— Нет, плакать будете вы и очень скоро, поверь, боль будет мучительной, но если уйдете, то больно не будет, обещаю, — она ответила тем же, смотря в его бесстыжие глаза.

От таких слов Лилии с лица главаря компашки слетела его самодовольная ухмылка, сменяясь ужасным, неконтролируемым гневом.

— Ну... Всё, ты меня разозлила... Парни, взять ее! Надо преподать ей урок воспитания! — парни сразу оставили маленького мага в покое, подходя всё ближе к источнику их гнева.

Лилия всё так же уверенно продолжала стоять, словно не было никакой напряженной ситуации, на данный момент ли-

цо ее не выражало никаких эмоций, — подростки подумали, что она чересчур самоуверенная и безбашенная девочка, раз просто стоит перед ними и не нападает первой, будто готовится к своей ужасной, и, как им казалось, справедливой участи, — побоям и издевательствам. Но как же жаль осознавать, что они ошиблись... Они еще не знают, какой «сюрприз» подготовила для них, на первый взгляд, беззащитная девочка (**может, она и не собирается заряжать на них ядерную бомбу, способную их всех убить на месте, но она точно сделает так, чтобы эффект был таким, как от такого типа оружия, который разносит существ в разные стороны, притом на приличное расстояние — не с целью, чтобы убить противника на зоне поражения, а чтобы, по крайней мере, обезвредить, — но и эта мера не столь мягка в действии своём. Если же противники/неприятели по каким-то причинам не собираются сдаваться, то применяется более действенное оружие, посредством того, что сами они провоцируют к этому пункту решения проблемы, но это только исключительный случай. Даже несмотря на то, что оппоненты в борьбе являются отнюдь не доброжелательными, — мягко говоря, потому что без плохих слов молвить нельзя. Да и ваши уста, как я могу заключить, вряд ли скажут что-то хорошее по отношению к этим невежам.**)

Парни начали выпускать магические ледяные шары, которые со всех сторон летели прямо на Лилию. Когда они были совсем близко, девушка легко смогла увернуться от них —

все были поражены... Именно с этого момента было понятно, что сражение будет не таким уж и простым...

Гибрид сверкнула своими ярко-голубыми глазами и перевоплотилась в девятихвостую лису (белого цвета, но на кончиках ушек был голубоватый оттенок и на кончиках хвостов, волосы белые, тоже с голубым переливом), после чего начала незамедлительную оборону: она выпускала свои ледяные шары один за другим, шары с каждым разом становились всё больше и больше.

— Охренеть...

— Вот же малявка-то... С сюрпризом...

— Нам кранты...

— Не сыте, она просто притворяется сильной, она не сможет столько отбивать наших атак. Поднажмите, мы должны перевесить планку.

Усилия не сработали должным образом, так как Лилия всё так же продолжала держаться стойко и отвечала на их атаки всё сильнее и напористей. Когда противники немного устали от активной защиты, девушка решила переходить к заключительному акту: она создала большой водяной шар и превратила его наподобие цунами, которое было направлено на подростков, отчего они были молниеносно раскиданы по разным сторонам дороги, — посадка у каждого из них была не мягкая. Парни лежали на холодном бархатном снегу и не могли встать, — настолько им было трудно это сделать, так как сильная боль охватила тело каждого.

Глава 39

© *Боль. Что такое боль? Это сильное чувство, которое может быть как физическое, так и моральное, но подросткам, которые обижали юного мага, повезло, что они испытали лишь физическую боль, ибо нет ничего хуже моральной. Как сказал один человек:*

«Лучше пронзить мое тело огромным количеством мечей, нежели позволить сердцу разбиться так, чтобы я навсегда перестал верить людям (чтобы я навсегда утратил веру в хороших людей (или просто людей))»

Лилия подошла к юному магу, первым делом хотела осведомиться о том, что маг еще находится в сознании, на что он ей скромно ответил:

— Это... Кхе... пустяки, в другие разы было хуже, — он вытер свою губу, которая была полностью в крови.

— Не говори, что это пустяки! Ты еле в сознании находишься! Идем, тебе нужна срочная помощь, и это не обсуждается! Я вызываю скорую, — с твердостью в голосе девушка дрожащими руками набирала номер скорой помощи, несмотря на ее лицо, которое выглядело уверенно, внутри нее бушевали сильные эмоции, которые заставляли ее волноваться за жизнь юного незнакомого ей мага. Каждая минута, секунда стоила ему жизни, — вот эта мысль заполняла ей голову.

На удивление, через пять минут приехал снаряд скорой помощи: за это время Лилия успела провести первую помощь пострадавшему, как ее учила тетя, после мага забрала скорая помощь и увезла в больницу. Девушка поехала вместе с ними.

Эта часть истории закончилась как нельзя лучше: врачи сумели спасти мага от потери крови и привести его в чувства. Он уже не чувствует сильного дискомфорта в передвижениях, но присутствуют маленькие боли, — по словам врачей, это явление нормально в первое время после лечения, так как организму нужно восстановиться.

Через месяц мага уже выписали из больницы, отчего он чувствует себя прекрасно. В один из дней он встретил какую-то девушку в мантии и маске, полностью скрывающей ее личность, она тренировала боевые искусства возле живописного северного водопада.

Кайрон осторожно передвигался в ночной тиши, чтобы не спугнуть девушку, но звук веток предательски выдал его, — она обернулась и хотела направить водные шары на незнакомца, но вовремя остановилась.

— Это ты... — она посмотрела на Кайрона.

— Я Кайрон, а ты кто? — с недоверием спросил маг, внимательно следя за ее действиями.

Она сняла маску и показала своё лицо.

— А это ты... Прости, не узнал тебя... Кстати, я хотел поблагодарить тебя за помощь... И даже не знаю, как это сде-

лать, так как ты спасла мне жизнь...

— Не стоит, рада была помочь, — она улыбнулась.

— Ты слишком добра, так не пойдет, теперь я буду помогать тебе, если понадобится помощь в магии и не только... Кстати, ты занималась боевыми искусствами, верно?

— Да.

— А почему одна и в такое время? — тихо спросил он, подходя ближе.

— Это самое время, чтобы сосредоточиться и тренироваться, никто не мешает.

— Ну и правильно. Я в такое время магические практики люблю делать.

— Здорово, — она улыбнулась.

— Как тебя зовут?

Она вдохнула свежий ночной воздух, который помогал ей настроиться на магические тренировки/боевые искусства или обычные прогулки ночью, когда весь город засыпает, подозрительная мёртвая тишь наступает вокруг, и происходят невероятные события, меняющие нашу привычную реальность/действительность/обыденность, к которой так привыкли некоторые существа (особенно консерваторы, которые не хотят менять имеющийся уклад жизни, пытаясь всеми силами сохранить и отстоять старые традиции и устои, дабы не нарушить привычный порядок жизни).

Свободно отдаваясь своим чувствам и телу, Лилия выпускала потоки энергии (расы девятихвостой лисы), которые

шли друг за другом, словно слаженный механизм часов, — отчего появились красивые светящиеся в ночи узоры таких оттенков, как: белый, голубой и красный. Во время выпуска своей энергии у девушки свободно развивались на ветру ее белые длинные волосы (*на родине Севераландии у нее белые волосы, а за пределами своей страны — черные*).

Кайрон, не издавая ни звука, наблюдал за действиями Лилии.

— Хочешь присоединиться к тренировке? — он не ожидал такого предложения, но быстро согласился: они начали вместе проводить магические практики.

Глава 40

День за днем Кайрон и Лилия стали больше общаться, проводить вместе тренировки по боевым искусствам, узнавать друг от друга что-то новое. Таким образом, у них сформировалась дружба, которая была для них лучшим даром жизни, так как они прошлые годы не могли найти того собеседника, который действительно был нужен. За всё это время Лилия впервые начала почаще улыбаться, радоваться жизни (ведь она была меланхолична, подавлена, замкнута вследствие потери родителей), как и Кайрон, который большую часть своего времени ходил с поникшим выражением лица, не желающего прокладывать путь к светлому будущему, так как надежды на это чудо не было или его давно уже подавили, заставив потухнуть в сердце навсегда. Но юный маг чувствовал прилив сил и энергии от того периода, когда самым неожиданным образом появилась Лилия, будто посланная вселенной в тот самый день и час, — в нем снова возродилось горячее пламя, которое было готово рваться наружу и ярко полыхать, заряжая своей магией пространство. Всё его тело обдавалось жаром перед новыми свершениями и накопленным опытом, который он получил не только собственным трудом, но и получал его от своего единственного дорогого друга.

° **Правильный собеседник — лучшая стратегия со-**

вершенствования своего разума и тела, а также развития своих коммуникативных способностей и словарного запаса, но самое главное – заполнение пустоты и холода в душе, особенно потерянного в себе существа.

Всё происходило, как в какой-то прекрасной сказке о дружбе, которую ничего не разрушит, — веками будет она крепкой и такой же тёплой, но этой сказке не суждено было продолжаться вечно (от порядка к хаосу): прекрасный мир разрушился в один миг, который определил судьбу для обоих...

Как по сей день, с содроганием сердца, помнит Кайрон из своих воспоминаний того дня, о котором он жалеет всё время, не переставая винить себя:

Я совершил огромную ошибку, которая стоила мне лишения всего того прекрасного, что я имел, но, к сожалению, не ценил... Всё пропало по моей вине... Если бы только мог всё вернуть, но я ничего не смог сделать... В один из дней, когда мы прогуливались в ночное время с Лиан Дэжи ^{**}(Имя Ли Миен поменяли на Лиан Дэжи, в связи с ее переездом из Лянгуара в Севераландию, как уже мы знаем, из-за плачевной ситуации с ее родителями), на нас напала преступная банда из десяти драконов, которые оказались безжалостны в своих атаках. Сначала мы хотели бежать, но бежать было некуда... Тогда мы поняли, что столкновение неизбежно, вследствие чего мы начали активно защищаться, но силы, естественно, оказались неравны. Меня ранили в грудную

клетку, отчего у меня начала беспрерывно течь кровь... У меня перед глазами начало темнеть, и я понемногу терял сознание. В это время Лиан Джи начала переживать за меня так сильно, что у нее случился выплеск огромной энергии... Ее глаза начали сверкать пламенем — это странное явление меня поразило... Мне казалось, что она уже не сможет себя контролировать, — так и оказалось: с помощью своей силы она со всей своей мощи отбросила обидчиков в разные стороны, не жалея их тела... Когда кто-то попытался встать, она с новой силой повторяла свои действия. Результат — все были мертвы. Я не мог оправиться от увиденного, даже боль, которую я испытывал ранее, будто ушла, я не замечал ее. А что меня удивило больше всего, так это то, что Лиан Джи применяла в своих атаках две стихии, тогда я и понял, что она на самом деле гибрид...

После этого случая Лиан Джи попросила меня не рассказывать никому о том, что она гибрид, я, конечно же, держал ее тайну в секрете... Но тайна, рассказанная одному человеку, — уже не тайна... Спустя несколько недель я увидел развешанные объявления со следующим содержанием: «Кто знает местонахождение гибридов, то пишите по номеру •••••, после переведем вам вознаграждение в размере пяти миллионов рублей». В начале дня я не придавал значения этому объявлению. Но вечером... Меня ждало печальное известие, которое не давало мне покоя... Я узнал, что мой отец заболел страшной болезнью, поражающей его те-

ло каждое мгновение: он лежал на кровати, он не мог нормально пошевелиться, так как суставы начинали болеть нестерпимой болью, разговаривал он вяло и с тяжестью в голосе, еле выговаривая слова. Для меня было трудным испытанием, смотреть на эту картину, в которую не хотелось верить... Когда мой дорогой папа испытывал боль, меня пробирала дрожь и холод, я будто не мог дышать, когда смотрел на него. Мне хотелось забрать его страдания, чтобы отец снова мог чувствовать себя как прежде, — но это невозможно... В тот же момент, когда мы пересеклись взглядами, было мучительно сдерживать свои эмоции, слезы хотели литься водопадом наружу, я еле сглатывал боль внутри себя, после выходил из его комнаты и выпускал свои эмоции, чуть ли не захлёбываясь.

Врачи, которые тщательным образом проанализировали состояние больного и взяли анализы, их лица выражали беспокойство и безнадежность в лечении, — всё это прекрасно Кайрон понял с того момента, как врачи взглянули на его отца. В заключение же Кайрону сообщили, что его отец в тяжелом состоянии, которое нельзя вылечить обычными препаратами, и он умрет через один-два месяца, но еще есть маленькая надежда на то, чтобы его можно спасти, для этого нужно отвезти его в Лянгуар и обратиться там к их знакомым первоклассным специалистам, работающими в специальном центре, которые могут провести комплекс лечения, после соответствующей консультации. Минус же

был в том, что за такой высококласный комплекс процедур, который помог огромному количеству тяжелобольным существам, придется платить четыре миллиона рублей. Он и не знал близко, откуда достать такие деньги, так как нигде он не подрабатывал, мамы у него не было, из родственников он никого не знал. Позже... Он вспомнил про то явление, которое прочно засело в его голове... Время шло, каждая секунда для его отца была решающей... Осознание это было ужасным... Выбор стоял только за ним. Сначала он подрабатывал на безопасных и низкооплачиваемых работах, отчего не хватало даже на проживание, но неделю спустя Кайрон решил подработать на работе наемным киллером: он тщательно выслеживал жертв и убивал их бесшумно и быстро, чтобы не было боли, после получал деньги с заказа. Убийства он считал аморальным поступком, но другого выхода не было... Про свою преступную деятельность он решил категорически не говорить своей дорогой подруге, чтобы не шокировать ее: он боялся, что она перестанет с ним общаться и будет считать его монстром. С каждым убийством его сердце сжималось от внутреннего страха того, что он совершил: всех жертв он помнил хорошо и не мог выкинуть их из своей головы, их мертвые тела так и начали сниться ему по ночам, — что пугало Кайрона. В конце месяца он заработал крупную сумму денег — в размере трех миллионов рублей, казалось бы, осталось совсем чуть-чуть (хотя каждый день он переживал за отца, ведь

кончина могла произойти в любой момент, он думал, что слишком медленно зарабатывает деньги, поэтому брался за любой заказ), но старания его, увы, оказались напрасны: все его накопленные деньги забрали существа — одни из представителей криминального бизнеса, которые узнали о деятельности мага, они вычислили его местонахождение, перехватили Кайрона в переулке и избили его, чтобы он отдал им все деньги. Юному магу ничего не оставалось, кроме того, чтобы отдать им то, что могло бы спасти его отца...

Времени оставалось всё меньше и меньше, в разуме Кайрона беспощадно, как игла, пронеслась страшная мысль, которую он не хотел реализовывать, хотя всё было бы просто и покончено самым эффективным образом. Была долгая стадия отрицания, но эта мысль так глубоко засела, что ему было мучительно больно выбирать между двумя дорогими ему людьми... В этот момент смертельного выбора он просто хотел умереть, неважно как, но он точно этого хотел, но понимал, что ему нельзя оставить отца одного. Не выдержав такого напора эмоций, которые так долго копились у Кайрона в душе, он с грустью и вместе с тем холодом в голосе, чтобы не прочувствоваться, произнёс вслух то, что боялся сказать больше всего на свете:

«Прости, Лиан Джи... Но мне придётся это сделать... Я... Я...» — он остановился, перед тем как продолжить, так как произносить дальше у него не хватало душевных сил, вздохнув и стараясь сдерживать свои эмоции, Кайрон

с содроганием тела продолжил: «Ты никогда меня не простишь... Я плохой друг... Скоро твоя тайна станет явью, прости, лисёнок (он так ее называл)...» — слезы брызнули с его глаз... Он хотел избить до смерти себя, изодрать всё тело, заранее за ту боль, которую он причинит Лиан Джи.

Глава 41

В это же самое время Сенди внезапно проснулась посреди ночи, — она не могла объяснить причину этого явления. Волчица осмотрелась вокруг, после пыталась закрыть снова глаза, но как бы она ни пыталась заснуть, у нее не получалось.

Через три минуты ей написал Деш с той же проблемой:

Деш: *Спишь?*

Сенди взяла телефон и быстро написала ответ:

Сенди: *Не-а, так спать хочется, а заснуть не могу.*

Деш: *Та же проблема, я уже полчаса уснуть не могу. Что делать — не знаю.*

Деш: *Кстати, я другим тоже написал, но мне ничего не ответили, видимо, остальные спят как убитые. Ар вообще аж в сети был в 21:00, наверное, уже седьмой сон видит, как можно во столько ложиться спать? Я бы не смог.*

Сенди: *Ахахах. У него режим просто. Он за здоровый образ жизни.*

Деш: *Да не... Он просто Малышевой посмотрелся, где она сказала, что здоровые люди просыпаются в 6 часов, представляешь, в 6!!! Это не люди — я даже не знаю, кто они! Это невозможно в такое время самим проснуться. Я, например, с помощью будильника просыпаюсь, а то вообще*

до обеда могу проспать, а то и до вечера. И как в принципе можно доверять доводам того человека, который плохо отзывается о другой культуре (Японии)?

Сенди: ахахах... Скажи еще, что он специальный блокнот ведёт, в котором все заметки по поводу правильного питания и распорядка дня.

Деш: Он у него есть, ты что, сомневалась?

Сенди: Нууу... А что такого? Ему на пользу пойдёт. Глядишь, и до 100 лет проживёт.

Деш: Надеюсь на это, не удивительно, что он умеет отжаться 200 раз. Наверное, когда ему за 70 будет, количество отжиманий не сократится. Будет сасным, накаченным дедом амбалом.

Сенди: Ахахах, это точно будет продвинутым дедком.

Деш: Да... У него и выдержка железная, у нас скоро соревнования, ему надо сбросить 3 кг, поэтому он вот уже месяц с половиной сидит на строгой диете, я бы сорвался, наверное. А Ар вообще спокоен, как удав.

Сенди: Ну, он молодец, мне даже немного жалко его будущего противника на соревнованиях...

Деш: Да, не повезло будет кому-то.

Деш: Слушай, Сенди, можно вопрос?

Сенди: Да.

Деш: Ты не слышала странные звуки посреди ночи?

Сенди: Какие именно? Похожие на стуки?

Деш: Да, будто кто-то в коридоре или в комнате по

стенкам ударялся по несколько раз. Сначала шум громкий доносился, а когда я хотел выйти и посмотреть, что же происходит и откуда исходит звук, в этот момент всё прекратилось.

Сенди: Очень странно... Это как раз рядом с моей комнатой звук доносился... Но я никак не могла понять, что происходит... Может, Хэнсел в темноте что-то найти хотел, поэтому ударялся? Не знаю... Хотя он в это время просто в телефоне сидит, ну или спит.

Деш: Да, тем более, что я с ним говорил в 00.00, после он сказал, что сразу спать ляжет. Я думаю, что он спит уже, он на мои сообщения бы отвечал, если бы не спал.

Сенди: И что же это могло быть? Там рядом с Хэнслом комната Лилии.

Деш: Может, она что-то на ночь глядя делала, хотя звук для определённых действий не характерен. Звук был такой, будто из стороны в сторону кого-то колбасило...

Сенди: Может, Лилии плохо стало, а вследствие такого количества ударов по стенкам она упала на пол?

Деш: О боже... Сенди, что же мы тогда сидим?! Нужно срочно это проверить!!!

Двери двух комнат распахнулись после этих сообщений, после двое детектива ринулись со всех проверять свою теорию, надеясь, что с Лилией всё в порядке.

Сначала Деш постучался два раза в дверь Лилии, но никакой реакции не последовало, что заставило насторожиться

наших героев. Была слышна лишь мертвенная тишина, которая заполнялась учащенным дыханием и быстрым биением Деша и Сенди, не на шутку волнующихся за свою подругу.

— Лилия, ты спишь? — в ответ на слова Сенди последовала подозрительная тишина.

— Лилия... Ты в порядке??? Мы входим.

Деш и Сенди, переглянувшись с глазу на глаз, решили действовать: Деш хотел открыть дверь, но она была заперта, тогда он с помощью своей скорости с разбегу выломал дверь.

Зайдя в комнату, Деш и Сенди не могли сдержать удивление и ужас на своих лицах от увиденного — в комнате никого не было.

— Какого черта...

Глава 42

— Ли Миен, просыпайся!!!... — слышала Лилия голос, но не могла понять, откуда он исходит.

— Она дышит??! — спросил обеспокоенно другой.

— Да... — ответил первый.

Внезапно у Лилии начинает болеть голова, и она просыпается.

— Где я?... — осмотревшись, Лилия заметила, что находится в каком-то милом доме, а возле нее стояли двое существ: это оказались подчиненные Изгерд (Эдвард и Лойд)

— Фух... Как хорошо, что ты очнулась... Ты в порядке??? — Эдвард внимательно осмотрел ее.

— Да... Но что это вообще было? Почему в тайном входе были три двери??? — девушка посмотрела на них, ожидая объяснений.

— Ли Миен, о чем ты? Никаких трех дверей не было, ты просто неправильную комбинацию нажала, вот и сработала защитная система: усыпляющий газ вышел, — Лойд внимательно посмотрел на нее.

— ...Так это был сон... — проговорила она тихо.

— Что?

— Ничего-ничего.

— Голова еще болит у тебя?

— Немного...

— Выпей вот это, тебе полегчает.

Лойд протянул таблетку с водой.

— Спасибо, — она взяла таблетку и запила ее водой.

— Не за что. Кстати, как добралась, без происшествий?

— вступил в разговор Эдвард.

— Нормально, только вот... Маги приехали в школу... Мне это не нравится...

— Странно, зачем им приезжать? Впрочем, будь аккуратнее, нужно быть всегда наготове. Если они приехали, то я не думаю, чтобы просто за чашкой чая вести светские беседы с этим несносным директором: они явно надолго задержались для какого-то ритуала, ведь сегодня полнолуние, поэтому тебе нужно быть крайне осторожной.

— Да, ты прав, — девушка опустила взгляд в пол, вспомнив недавнюю атаку с магами.

— Ты же говорила, что тебе нужно снадобье для скрытия цвета глаз, верно?

— Да.

— Мы нашли такое, только есть побочки.

— Какие?

— Непереносимость лактозы, газированных напитков, в общем, нельзя пить никакие напитки, кроме воды.

— Поняла, спасибо, — она взяла снадобье в колбочке.

— Не за что, выходи с черного входа, там тебя никто не заметит. Удачи, Миен.

— Спасибо.

Ещё раз поблагодарив их, девушка выпила чуть снадобья: ее глаза снова стали голубыми, после чего она вышла из черного входа. Она осторожно перемещалась по улочкам, полностью прячась в ночной темноте.

Когда она должна была выйти на следующую улицу, Лилия заметила какую-то бабушку, идущую прямо ей навстречу: она сильно прихрамывала, потому ходила с палкой, на ней было синее длинное платье, на котором были изображены звёзды, а на ее голову был надет черный платок, глаза старушки были плотно закрыты, так как она была слепа, но было непонятно, что она делала одна такой глубокой ночью, если ничего толком не видит.

Лилия отошла на три-четыре шага, затаив дыхание и наблюдая за действиями старушки. Пожилая дама повернула голову во все стороны, будто услышав какой-то шорох, в один миг она посмотрела в сторону, где стояла Лилия.

— Кто здесь? — спросила старушка своим слабым голосом.

Девушка молчала, ибо думала, что ее всё равно не увидит старушка.

— Почему молчишь? Да, я слепа и не могу видеть тебя в физическом плане, но это еще не значит, что я не могу почувствовать тебя, дорогая.

Лилия была поражена такими домыслами, ведь она даже и не ожидала такого от обычной старушки.

— Выходи, я не причиню тебе вреда, как тебя зовут, дорогая? — сказала она теплым голосом.

Девушка вышла из тени и подошла к старушке, отвечая на вопрос:

— Я Лилия, — почтенная дама подняла голову так, чтобы мысленно посмотреть ей в глаза, и приоткрыв свои глаза, — они были словно стеклянного цвета, она подняла свою руку и провела ее рядом со лбом девушки и покачала головой.

— Знаю, что врешь, тебя не так зовут, — Лилия замерла, она не могла ничего ответить — такой у нее был шок.

— Не бойся, я никому не скажу, Миен, но будь осторожна, дорогая, вокруг тебя много опасностей... — сказала она обеспокоенно.

— Почему я не удивлена? — сказала она иронично, — можно у вас кое-что спросить, уважаемая?

— Да, конечно.

— Почему вы спросили мое имя, если итак знали его?...

Почтенная дама чуть посмеялась и ответила:

— Просто было интересно посмотреть на твою реакцию, дорогая.

— У вас же способность ясновидения?

— Несомненно, поэтому я знаю, кто ты такая, что тебя, возможно, ждет и так далее.

— И что же меня ждет?

— Ты точно хочешь знать это?

— Да.

— Дай руку.

Сосредоточившись, старушка провела по протянутой руке, и через пару минут молчания она вынесла вердикт:

— Ждет тебя хорошее будущее, но доступно оно тебе только в том случае, если правильным существам решишься довериться ты, а таковые в твоём окружении есть.

— А как же...

Будто прочитав мысли Лилии, старушка продолжила:

— Поверь, настоящие друзья не будут считать тебя монстром. Но тем не менее, не одно предательство ожидает тебя на пути, боли много будет... Следуют в твоей жизни развилки три... Одна счастливая и стабильная, жива будешь, вторая же смертельна для тебя и других смертных, тьмы много в тебе будет, но жить будешь... Вижу, что третья смертью грозит тебе... — от этих слов настроение Лилии переменялось совсем, теперь ее лицо было полностью поникшее.

— Миен, не стоит бояться падений, которые в дальнейшем приведут тебя к взлету, ибо жизнь полна препятствий, ведущих тебя к совершенству, главное — не сдаваться, запомни это, и ты сможешь преодолеть всё. Ты станешь только сильнее, — она утешительно похлопала ее по плечу и улыбнулась ей, — я знаю, что ты сможешь, ты сильная духом и интеллектом.

— Спасибо вам.

— Не за что, а теперь ступай, вижу беспокойство соратников твоих, особенно ярко выраженное у какого-то сверх-

звукоего лиса.

Лилия, понимая, о чем идет речь, улыбнулась, после еще раз поблагодарила почтенную даму и быстро скрылась из виду.

Глава 43

— Где она??!! Она же не могла просто взять и испариться из виду или провалиться сквозь землю! — сказал Деш.

— Это очень странно... — добавил Хэнсел.

— Вот и я о том же, — сказал Деш, который всё еще был поражен ситуацией.

— Может, она вышла подышать свежим воздухом, чтобы ей стало лучше, — сказала Сенди.

— Учитывая то, что ей, возможно, было плохо, я не думаю, что у нее хватило бы сил это сделать, — предложил Ар, после просмотра на открытое окно и подойдя к нему, он продолжил свою мысль: — Вероятнее всего в этой ситуации то, что она могла упасть с окна.

Все со страхом на лицах посмотрели на Ара, после чего сразу же кинулись к окну. Каждый пытался разглядеть в темноте хоть какие-то признаки нахождения там Лилии, но безуспешно. Конечно, был плюс, что Лилия не пострадала, упав с приличной высоты, но, с другой стороны, друзья гадали, где же может быть их подруга.

— Может, выйти и так посмотреть на улице? — спросила Йоли.

— Не вопрос, — сказала Сенди.

— Я с тобой, с помощью своей суперскорости я осмотрю

сад рядом со школой, — добавил Деш.

— А я вид сверху посмотрю, — сказал Хэнсел, перевоплотившись в дракона.

— Я поищу на первом этаже школы, — сказал Ар, Йоли хотела пойти с ним, но Деш прервал их.

— Нельзя, забыли? Стоит запрет на ночные похождения по школе. Лучше здесь пока побудьте, вдруг Лилия придет.

Сенди переместилась с помощью ночных теней деревьев на землю, но, осмотрев периметр, волчица не нашла лисицу.

С грустным вздохом она вернулась обратно в комнату.

— Ее нет...

Через пять минут вернулся Деш, который с отчаянием в глазах произнёс:

— Я обегал весь сад пять-шесть раз, но ее там не оказалось.

В это же время Хэнсел еще осматривал школу с высоты птичьего полета, но темнота не позволяла полностью оценить ситуацию.

— Ну где же ты... Лилия...

Пролетая над владениями школы, он увидел чёрный силуэт с крыльями, мелькнувший в небе за облаками, он моргнул глазами дважды и не мог понять, что это было, как оно уже скрылось из виду. Просмотрев еще раз дорожки школы, Хэнсел вернулся обратно в школу. Его всё так же не покидало странное чувство, зародившееся в его душе, которое подсказывало ему, что Лилия где-то рядом. Это нельзя было

объяснить на словах, ибо он так чувствовал, к нему неосознанно пришла эта мысль и предчувствие скорой встречи с подругой.

Он залетел в комнату и с молчаливой миной покачал головой в знак того, что поиски не увенчались успехом.

Все стояли с поникшим выражением лица, обдумывая, что же им делать дальше. Внезапно, на их огромное удивление, они услышали скрип двери за своими спинами, после голос, который последовал, когда вошел хозяин комнаты:

— Привет... Чего вы не спите? — Лилия сделала вид, будто она крайне удивлена ночным визитом своих друзей в свою комнату.

— Лилия? Ты в порядке??! Где ты была?! — спросил обеспокоенный Деш и Хэнсел.

— Со мной всё в порядке... А что такое? Я просто спустилась в школьную библиотеку, чтобы взять материалы для доклада, так как совсем забыла об этом, — ответила Лилия, держа в руках учебники с библиотеки.

— Просто я и Деш слышали удары по стенам в твоей комнате и сильно запаниковали... Мы решили проверить твою комнату, а там тебя не было, вот мы всех и разбудили.

— Он вообще подумал, что ты упала с окна, когда тебе стало плохо, я чуть в обморок не упала от такого... — сказала Йоли.

— Стоит отметить, что это была лишь гипотеза, — пояснил Ар.

— А разве не было запрета на похождения в библиотеку ночью? Как тебя пустили? — спросил Хэнсел.

— Там на посту никого не было, а про запрет я не знала, честно говоря. Да и плохо мне не было, когда я проснулась ночью, вспомнив про доклад, я была сонная и поэтому неуклюжая... Пока вставала, я много раз падала, в темноте не могу ничего нормально разглядеть, голова до сих пор болит, но не только голова. Спасибо вам за беспокойство, но это лишь мои сонные неуклюжие движения были, простите, что вас побеспокоила и разбудила посреди ночи, — ответила Лилия.

— Ничего, главное, что ты в порядке, — сказала Сенди.

— Согласен. Мозговой центр в норме? Стабильно функционирует? — спросил Деш.

— Да.

— Надеемся, что так, а то мозг — это серьёзное дело... Рад, что ты в порядке, — сказал Ар, улыбаясь.

— А ты обрабатывала раны? — спросил Хэнсел.

— Да.

— Раз всё хорошо закончилось, давайте расходиться по комнатам, а то завтра рано в школу вставать, всем отбой, и никаких «но», Деш, — сказал Ар.

— Ну, блин. Ладно, спокойной ночи всем, — сказал Деш, после все разошлись по комнатам и легли спать.

Глава 44

На удивление, проснувшись в 06:00, Лилия легонько зевнула и встала со своей постели, чтобы собраться в школу, хотя она не так уж и много спала, так как ее мысли были заняты последними случившимися событиями. Они не давали ей покоя, ведь каждый раз она задумывалась о том, могут ли ее друзья посчитать странным события (происшествия), совпадения, которые случаются с ней, — а если это так, то что они будут предпринимать по этому поводу? Как они будут распоряжаться данной информацией? Какие будут их дальнейшие действия?

На уроках она старалась отметать от себя эти размышления и приступить к обучению, что было трудно при таком потоке внутреннего монолога и противоречий, которые вели между собой ожесточенную борьбу.

Она, подобно мобильному устройству, нажала на кнопку перезагрузки и продолжила в холодном духе изучение нового материала и применение его на практике. Ее, так сказать, безразличие ко всему происходящему в этот день было незаметно вследствие того, что она тщательно это скрывала: на ее холодное впитывание материала можно было подумать, что она просто сосредоточена на уроке, а ее строгое выражение лица — есть выражение ее серьезности и готовности слушать учителя; когда к ней подходили друзья, она быстро

меняла свои настройки и делалась веселой, жизнерадостной и милой, и никто даже не догадывался о том, что у Лилии таятся в душе глубокие раздумья.

— А давайте прогуляемся в школьном парке? — предложил Деш, на что все дали положительный ответ. В тот же момент они вышли на улицу на большой перемене.

Когда они вышли, Лилия заметила странное явление, которому она не могла дать объяснения: каждый раз, когда она с кем-то здоровалась с помощью рукопожатия, ее будто било небольшим зарядом тока, что было весьма неприятно. Девушка чуть подпрыгивала от неожиданности и часто моргала глазами, мол, — что это всё значит? Это уже не смешно... После двух-трех рукопожатий Лилия всеми силами уже стала стараться избегать даже мелких прикосновений, которые могли ей придать неприятные ощущения в теле.

Во время прогулки наши товарищи прозевали момент, когда должен был начаться урок, поэтому получилось так, что они опоздали: компашка быстрыми шагами прошла в кабинет Ранделя Кроуса, надеясь и молясь по пути своему, что его там не будет, но они еще не знали, какой интересный и неожиданный сюрприз их там поджидает...

Друзья столпились возле прохода, но когда они посмотрели перед собой, то, к своему удивлению и в то же время радости, обнаружили, что их учителя нет в кабинете, а вместо него были трое каких-то взрослых существ, которые выглядели весьма серьёзно и даже высокомерно.

—Здравствуйте. Извините за опоздание, можно войти? — произнесли поочерёдно друзья.

Один из представителей этого взрослого трио обратился к опоздавшим, поворачивая свою голову:

— Здравствуйте, да, конечно, проходите, как раз-таки вы пришли вовремя, мы хотели объявить всему классу важную информацию, но для начала я хочу представить вам своих коллег. Специалист по аналитике, первоклассный программист и инженер, госпожа Бейни, – оратор многозначительно посмотрел на свою коллегу, и все похлопали. Второй мой важный коллега, амбициозный, прагматичный, ответственный ассистент по ловле и нахождению гибридов, — Сан. А я Рибаль, мы работаем над поимкой и разведкой гибридов не так много, примерно год с половиной, но пока наш главный охотник не подошёл, я вас веду в курс дела.

Друзья сели на свои места и стали слушать, что же гости скажут дальше, Лилия с холодной миной смотрела на этих существ, думая: «Мда... Сейчас будут рассказывать, какие гибриды плохие и тому подобное... Они еще, наверное, агитировать будут за то, чтобы мы помогли им в розыске гибридов – вот же будет весело... Мда...»

— Все мы знаем, что гибриды — опасность для всех и каждого, они убивают тысячи ваших сверстников, и это не все их жертвы! Поэтому мы пришли к вам, чтобы провести ежегодную проверку вашей физической и магической подготовки, с целью отобрать лучших из вас. Кто покажет

свою стойкость, интеллект, потенциал, свои лучшие навыки и храбрость, тот и сможет работать с нами для блага всего мира. Вы поступите к нам на службу, которая предоставит вам самые лучшие условия для обучения, а также будут выплаты по поимке и разведке этих опасных существ. Я думаю, что это для вас перспективное будущее, ведь вы будете достаточно обеспечены деньгами и предотвратите угрозу во имя нашей родины и мира. Проверки по всем дисциплинам начнутся с сегодняшнего дня. Ну, кто уже воодушевился? Вот вы, девушка, что думаете о нашем предложении? — мужчина посмотрел на Лилию.

— Я... ?

— Да-да, вы.

— Знаете... Я не подхожу на эту службу... Я очень-очень боюсь гибридов, да... Они такие страшные, что я скорее растеряюсь при первой же встрече...

— Правда? Но я думаю, что вы бы могли побороть свой страх, если бы вы этого захотели.

— Ээээ... Вряд ли у меня получится...

— Ладно, впрочем, проверка проводится для всех, поэтому, если вы покажете хорошие результаты, то мы не сможем пройти мимо, так что подумайте еще раз, прежде чем упустить ТАКИЕ возможности.

— Конечно-конечно, я тщательно всё обдумую.

— Вот и отлично!

— А вот я хочу поступить на службу! Пускай теперь будут

страдать гибриды, а с нас хватит! — решила наконец высказать свои мысли Йоли.

— Правильные слова и отличный настрой, миледи, нам не помешают такие сотрудники, будем рады вас увидеть в нашей организации. Ура, дорогие товарищи!

— Спасибо, — Йоли мило улыбнулась мысли, что она сможет спасти мир от опасных существ.

Пока гости раздавали свои визитки, в кабинет вошел главный охотник со своим помощником. Когда Лилия присмотрелась, она не поверила своим глазам и ужаснулась тем, кого она увидела.

Глава 45

Лилия моргнула глазами несколько раз и посмотрела на вошедших, ибо она не могла совладать с мыслью о том, что она видит в данный момент, — в это мгновение в ее голове пронеслись старые воспоминания, которые так и обжигали ее душу, не давая покоя ее жизни. В глубине души она знала, что так случится, но не при таких обстоятельствах, хотя жизнь преподносит разные сюрпризы, которые могут весьма озадачить своей неожиданностью (на то он и сюрприз) и вместе с тем необходимостью в своем появлении. Переводя взгляд то вниз, то вверх, то вправо, то влево, она не могла найти объект безопасности, который будет ее успокаивать в такой напряжённый период времени, обусловленный внезапной встречей.

Вошедший оказался высокий и атлетичного телосложения мужчина — это не кто иной, как Левин, жестокий и строгий глава охотников на «самых опасных и злых тварей в этом мире — гибридов», которых он ненавидел всем своим сердцем и душой. Он мечтал убить абсолютно всех гибридов, чтобы мир очистился от воплощения зла и боли, которую они причиняют по сей день не только своей убийственной силой, но и своим существованием, — так он считал и думает до сих пор. Левин никогда не задумывался о том, что гибриды могут, как и любые другие существа, делить-

ся на плохих и хороших, так как считал, что это невозможно и не может быть по их врожденной опасной натуре. Тем не менее убить (так как гибриды бессмертны, то их могут убить только подобные им существа, т.е. гибриды. Также у них есть слабое место – у всех оно разное), всех гибридов пока не удалось, а те, кто были пойманы: больше половины из них убиты, четвертая часть находится под стражей, которые страдают от самых изощрённых пыток, шестая часть совершила побег, и последние (самая малая группа, 1% от всех гибридов) — под указкой правительства сражаются в действующих армиях, чтобы убить как можно больше противников (вражеских войск в военное время, иногда выпускают и тех гибридов, которые под стражей, но обычно используют самых сильных), а если ослушаются, то сразу же пытки либо убийство семьи. Охотники преследуют, изучают, находят слабые места гибридов и играют на этом ради собственной выгоды, не задумываясь об их чувствах. Из-за этого им пришлось поплатиться своими жизнями, так как были те гибриды, которые, устраивая побег, убили огромное количество стражи.

Левин своим внимательным взором осмотрел весь класс, словно пытался проникнуть в сознание каждого ученика (ученицы) и разведать все тайны, которые скрываются за маской обычных, ничем не примечательных существ. Когда он изучал каждого присутствующего, он составлял в уме возможную характеристику, которая соответствует (сопостав-

ляется) их наружному виду и манерам. То есть он составлял, так скажем, характер, слабости, особенности по их внешности, а после чего проникал всё глубже в сознание, для того чтобы сравнить полученные ранее сведения с новыми. К примеру, он рассматривал парня, который был одет в деловом стиле, у него были гладкие, зачесанные назад волосы, словно он там множественное количество раз брызгал их лаком для волос, вся его одежда, обувь, аксессуары были подобраны со вкусом. На нем всё было аккуратно и красиво смотрелось. Сидел этот парень ровно, держа руки на парте и сцепив пальцы в замок. Он не осматривался по сторонам, а со спокойным выражением лица слушал гостей, – его сосредоточенность поражала. Из-за всех своих наблюдений Левин вынес такой вердикт:

«Парень достаточно прагматичный и опрятный, с уверенностью можно отметить, что он является педантом, так как его чрезмерная помешанность на его внешнем виде, одежде до такой степени может говорить и том, что дома он любит расставлять всё по полочкам, так и в личных делах. То есть некий перфекционист, который не терпит беспорядка у себя. Он любит, вероятно, системность и распорядок действий, которые он ставит в своих планах, и, по всей видимости, ему трудно принимать от кого-либо помощь. Так как часто такие существа полагаются исключительно на себя, желая всеми силами добиться всего сами. Отсюда может вытекать нарциссизм, который будет

часто проявляться на фоне демонстрации своей исключительной твёрдости в своих решениях. Желание быть лучше проявляется из лучших побуждений быть идеальным во всем, но это невозможно, ведь живые существа — не роботы, чтобы выполнять всё до автоматизма (даже им нужна подзарядка и ремонт), либо же это желание родителей, которые требовали от ребёнка невозможных результатов от всех начинаний — оттого и проблемы и в семье, и в себе. Такие притязания родителей сильно влияют на психику детей, что может сломать их внутри, — они никогда не смогут понять, кто они на самом деле и чего они действительно хотят».

Он и является в роли лидера, но не умеющим всегда принимать позиции других и ведущим авторитарный режим среди одноклассников, ведь дается ему это трудно. Он считает, что он всегда прав, и не думает идти первым на уступки. Но он же не поддаётся на провокации и манипуляции, так как является сильной и осмысленной личностью, которая сама может манипулировать тобой. Можно отметить, что его сосредоточенность говорит об его участии во всем, что происходит вокруг него, поэтому он старается всё зафиксировать и положить эту информацию на полочку с другими записями запомнившихся моментов, чтобы в дальнейшем использовать полученные сведения. Если же смотреть на его расу, то можно убедиться в его интеллекте и хитром нраве, который присущ по большей части ли-

сам, каковым он и является. В общем, существо — ответственное и системное, но тот, с кем нельзя совершать конфликты.»* — таким образом, выглядело первое впечатление об одном из учеников этого класса, основанное лишь на том, что могут зафиксировать глаза, но порой, наблюдая какую-либо картину, наши глаза совершенно невольно могут обмануть нас. Потому-то нельзя основываться о характере и глубине чувств только на первом впечатлении. Хотя вроде и говорят, что первая мысль всегда самая правильная, но в таком случае никогда точно не знаешь, в каком месте всплывет истина.

Когда скан локаторов проходил по каждому из учеников, Лилия сдерживала свои эмоции, которые твердили ей о мести... Справедливой мести... Ей было трудно смотреть нормальным, безразличным и беспристрастным взором на Левина, так как в ее голову лезли дурные мысли: «Нельзя позволить жить такому существу, который подверг твоих родителей к боли, а возможно, смерти (хотя она не верила в это, но было страшно думать об этом).» В этом случае ей было все равно, что он защищает целый свет якобы от угрозы, ведь ее родители стояли больше, чем какой-то мир для нее, — они бесценны и всегда будут таковыми для Лилии. Гибрид горела желанием встать со своего места, зажать ему со всей силой его горло и спросить, где ее родители? Как они? Что он с ними сделал? Живи ли они вообще? И, несмотря на то, какой будет дан ответ, она превратит его в кровавое

месиво, чтобы он почувствовал сильную физическую боль, но она понимала, что это будет мало, ведь ее боль, которую испытывала она, еще сильнее, и она рвет ее прямо сейчас, изнутри. Каждый раз наращивая свои темпы, не давая покоя, не оставляя нервов, забирая последние силы и надежды. И всё это прозвучало бы в самых низких нотах величественного и благородного инструмента – органа, если это можно было описать силой музыки...

Удар... Удар... Тук-тук, тук-тук... Тук-тук... Тяжелые удары. Сердце так и говорит за своего хозяина, подавая сигналы о нестерпимой боли, ведь держать ее в себе — жуткое мучение, мазохизм.

При любом слове, упоминании о награде за поимку гибридов она сжимала с силой кулаки так, что ее пальцы чуть побледнели, борясь со своими желаниями.

— Я вам в очередной раз повторяю, — продолжал Левин, — что если вы, при знании местоположения гибрида, умолчали об этом, то вам грозит тюремный срок, который будет назначаться верховным судом, там никому не будет поблажек, так что лучше не подставлять ни себя, ни свою семью. В такой ситуации необходимо незамедлительно сообщить по специальному номеру, доложить имеющиеся сведения о местоположении гибрида, после мы выезжаем на место и устраняем угрозу. Обезопасили себя и других существ. Думая, что вам это понятно, и вам не нужно будет объяснять в дальнейшем или видеть кого-то из вас приговоренных к суду, на-

деюсь, мы друг друга поняли, — его голос звучал холодно, словно сталь, к которой вы дотрагиваетесь горячими руками в зимнее время года на улице. Он особо сильно делает акцент не только на самых важных словах, но и старается усилить отображение страха у слушателей, чтобы у них не возникало сомнений в его намерениях и действиях, соответственно. Левин, раз за разом говоря те же самые слова разным ученикам, не переставал в них вкладывать тот смысл, который было необходимо донести до беспечных и незащищенных перед гибридами учеников. Он действительно хотел как можно больше обезопасить мирных существ, — но это не так-то просто.

Когда была окончена речь Левин, учеников позвали на совместное фото с гостями. Все вставали со своих парт и подходили к доске, где нужно было сфоткаться. Лилия с трудом встала и подошла к доске, но остановилась на полушаге, так как взгляд остановился на Кее (помощнике Левина) и Левин. Она осмелилась посмотреть в их глаза, — в них читалось злобное полыхающее пламя, тоскующее по своим родителям. Но как только ее взгляд стал замечен, она отвеласвой взор и как ни в чем не бывало встала фоткаться со всем классом: она встала сзади других, чтобы на фото ее не было видно.

— Лилия, а ты чего это назад встала? — спросила Йоли, мило улыбаясь.

— Просто не люблю, когда меня снимают, еще притом,

что это фото попадет в сеть, так что я здесь постою, — придумала оправдание Лилия, хотя она ничуть не соврала, так как ей на самом деле не нравилось, когда ее фоткают без ее желания. — Деш, прикрой меня, пожалуйста, — она встала за ним, дабы быть незаметной.

— Как скажешь, лисичка.

— Спасибо.

После фотосессии ученики начали расходиться по своим местам, с трепетом ожидая желанного звонка.

— Так, все молодцы, что внимательно слушали, надемся, что мы не просто так сотрясали здесь воздух, и вы будете благоразумными существами. На этом у нас всё, но мы не прощаемся, так как мы будем оценивать вас на тесте и считать результаты, а после мы огласим тех, кто попадёт в нашу академию.

Гости вышли из кабинета, и в классе воцарилась обычная атмосфера звука, шепота, разговоров одноклассников, которые разговаривали о желании стать первоклассными охотниками на гибридов. Таких разговоров Лилия не поддерживала, молча смотря на окружающих.

Глава 46

После тестовой части, которую Лилия написала специально неверно, чтобы не получить высокий балл, всех старшеклассников позвали на практическую часть в большой спортивный зал, где будут проходить следующие проверки: физическая/ магическая подготовка; анализ ситуации; психологическая выдержка в какой-либо чрезвычайной ситуации.

Все зашли в огромный зал и выстроились в ряд, сильно волнуясь за прохождения испытаний, в то время как немногим из учеников, как Лилия (1%), вообще было всё равно, так сказать, начхать на это мероприятие, которое проводилось ежегодно.

— Итак, кого я называю, тот подходит сюда и проходит испытания, ясно? Так, первый, Макс Фоллс, — Левин вызывал по одному ученику (ученице) на испытания, после выставлялись соответствующие баллы.

Состав жюри включал в себя: директора (Ладариус Ло), двух завучей, трех учителей-предметников (Раундель Кроус, Луан Луфеир, Залим Рейхтенваль), Кея и Левина. Система оценивания: от 1 до 5 баллов за каждое испытание.

Когда очередь наконец дошла до Лилии, она вышла со своим спокойным и непринужденным выражением лица, будто она находится на обычном уроке. В тот момент, когда на нее начали нападать голограммы, девушка вообще не

двигалась, позволяя атаковать себя со всех сторон, либо она лениво уворачивалась, либо притворялась неуклюжей особой. Испытание, которое было связано с магией, прошло ничуть не лучше первого: Лилия продемонстрировала неумелое владение стихией воды, делая неаккуратные движения. Жюри, мягко говоря, были в недоумении от происходящего, а особенно учителя, которые не могли никак понять, почему их способная ученица показала такие ужасные результаты. Они покачивали головой и с тяжелыми вздохами ставили баллы. Все думали, будто Лилию подменили, ведь выполнение испытаний никак нельзя было сопоставить с этим существом, которое могло набрать достойные баллы и показать всем настоящее мастерство, что, к большому сожалению, не случилось. За последующие испытания даже говорить не стоит, ибо и так понятно, что гибрид прошла их хуже некуда, но она об этом не жалела и даже не боялась осуждения своих одноклассников после прохождения этого мероприятия. Девушка спокойно встала на место, с нетерпением ожидая конца этих испытаний.

Спустя пять минут бурного обсуждения у жюри, которые подсчитали все баллы и вынесли список лучших десяти участников, Левин вынес вердикт:

— Испытания подошли к концу, и я с гордостью хочу назвать десяти лучших участников, которые смогут вступить в нашу организацию, нам это далось нелегко, но мы ставили оценки по справедливости, если кого-то нет в списке, то

не отчаиваться, так как вы можете испытать себя в следующем году. Итак, кого я называю, выходят в центр зала. Йоли Фостер, — девушка просто визжала от радости, когда подходила в центр зала, не веря своему огромному счастью, — Ар Доуман, — он вышел и встал рядом с Йоли, — Лола Фишер, — она гордо вышла в центр, — Генри Спаркс, Крис Ло (сыночек директора), — они вместе вышли и встали в ряд, — Макс Фоллс, Демис Хайдер, — они тоже подошли, — Иии... Тройка лучших участников Деш Лизон, Хэнсел Линдалл и Сенди Остер, поздравляем!!! — зал наполнился бурными аплодисментами.

Левин выдержал небольшую паузу и продолжил:

— Все вы молодцы и достойны быть в числе лучших, поэтому вы имеете полное право вступить в нашу организацию. Но, повторяю, если вы не горите желанием, то вы можете сейчас отказаться от этого.

— Я отказываюсь, — сказал Хэнсел, а за ним последовали и Деш, и Сенди.

— Хорошо. Это ваш выбор, но весьма печально, что нас покидает тройка сильнейших, ну что ж, все остальные согласны вступить? — все ответили безоговорочное «да». — Отлично, тогда сегодня мы соберём копии ваших документов и уже официально оформим вас на вступление в организацию. На этом всё, всем хорошего дня, — все разошлись по своим делам, обсуждая о сегодняшних испытаниях.

Во время ужина наши друзья спокойно ели, обсуждая со-

бытия сегодняшнего дня:

— Как всё-таки круто, я даже и не думала, что я смогу пройти испытание, но я прошла, ухууу!!! — Йоли была вне себя от радости.

— Кстати, а почему вы не согласились, у вас же самые высокие баллы? — обратилась Йоли к тройке лучших.

— Да я особо не горел желанием вступать в организацию, мне как-то бы не хотелось заниматься подобной фигней, ой, деятельностью, — ответил Деш, поедая вкусную курочку.

— Я полностью солидарен с Дешом, — добавил Хэнсел.

— А ты, Сендюшка? У тебя же самый высокий балл, — спросила Йоли, испытываясь всматриваясь в волчицу.

— Не хочется вступать в сомнительную организацию, мы о них ничего толком не знаем, тем более что без Лилии было бы тоскливо.

— Кстати говоря, Лилия, а что это было с тобой на испытании, ты сама на себя не была похожа??? — спросил Ар.

— Я просто не выпалась, да и мне вообще всё равно, как я прошла испытание, оно же не решает мою дальнейшую судьбу. Эта организация, если захочет, то сможет найти достаточно желающих, — ответила холодно Лилия, не увлечённая разговором.

— Но, Лилия, ты бы показала там класс и была бы в числе лучших. И факт остается фактом, я думаю, что ты могла стать отличной охотницей на гибридов, — на этот комментарий Лилия старалась подавить смешок, который хотел вы-

рваться при ее мысли:

«Идеальная охотница на себе подобных — просто гениально!»

Прогуливаясь за пределами школы, Лилия пыталась отвлечься от разных мыслей, которые были заполнены сегодняшним днем, но и не только. Рассматривая различные здания, деревья, проходящих существ, смотря на голубой небосвод, на котором плавно и безмятежно плыли облака, девушка искала успокоения своей души. С каждым разом, вдыхая свежий воздух, она пыталась настроиться на хорошее. Внезапно в ее голову врезалась странная и пугающая мысль, которая не давала покоя и никак не отлипала: *«Кто-то из этих лучших участников приставит оружие к моей глотке»*. Она постаралась ее побыстрее убрать, но никак не получалось. Как любое другое существо выметает веником мусор в своем доме, так и она хотела отмести этот мусор куда подальше.

Пока она выметала страшные мысли из своей головы, ей преградили дорогу каких-то два высоких шкафа (амбала), которые не были настроены на хорошие намерения. Так как гибрид не хотела вступать в конфликт, она решила мирно обойти эти шкафы и пойти куда подальше, но ей не позволили этого сделать: ее окружили со всех сторон пять парней.

Один из них, у которого были огненные волосы и полностью чёрный прикид, сказал:

— Эй, куда это мы так спешим, а? Невежливо так обхо-

дить, когда тебя останавливают, — на нем была самодовольная улыбка. Лис сверху вниз смотрел на Лилию, поправив волосы. На его губе виднелся пирсинг.

— Куда надо, туда и спешу, а вас я попрошу уйти с дороги. Ни пройти, ни проехать, — она уверенно посмотрела в глаза оратора.

— Эй, малявка, я лишь спросил, всё равно не торопись уходить. Мы хотели предложить тебе нечто заманчивое, — парень подошёл ближе, в ответ на эти действия Лилия начала отодвигаться, но она столкнулась с парнями, которые стояли сзади нее. Они хотели схватить ее за руки, но вместо этого получили отпор от Лилии.

— А она дерзкая, может, стоит ее наказать за такой поступок?

— Хорошая идея, держи ее!

— Если твои ребята приблизятся ко мне еще на шаг, то эти двое упадут без сознания, третий отлетит на пару метров к той стене, четвертый же убежит со страху, и ты вместе с ним, так что лучше уходите сразу. Пока мои слова не сбылись.

Парни лишь громко засмеялись, не воспринимая ее слова всерьёз, поэтому они начали стремительно приближаться, — это было их ошибкой, которая закончилась для них фатально. А ведь Лилия предупреждала...

Всё произошло молниеносно и неожиданно для всех: первые двое смельчаков, которые направили свои энергитиче-

ские шары, получили их обратно, словно эффектом бумеранга, поэтому они с грохотом упали на землю и не могли встать; третий парень не мог поверить в увиденное, но, несмотря на свое удивление, он бросился атаковать, но Лилия создала большой водяной шар, который направила на парня сильным напором воды так, что он отлетел на пару метров и впечатался в стену; четвертый парень, не долго думая, побежал от такого зрелища подальше так, что его пятки сверкали; пятый же со страхом и тем временем раздражением в своих глазах процедил сквозь зубы: «Я тебя запомнил, малявка!», после чего скрылся из виду.

«Ну и денек сегодня...» — подумала Лилия, уходя от места происшествия внезапной и неприятной встречи.

Пару раз она оборачивалась назад — во время обратной дороги до школы ее не покидало странное чувство того, что за ней следят, поэтому она ускорила свой шаг, чтобы быстро добраться до школы, дабы снова не повстречать каких-то люмпанов или мужланов.

Глава 47

По обыкновению в школе проходили по расписанию уроки (на этот момент у Лилии была магическая подготовка, был объединённый урок, проходящий в большом спортзале, между всеми существами: драконами, кицуне, волками). Как обычно гибрид практиковала свои навыки, но выглядело это так, будто она была сильно погружена в это дело, — в таком состоянии никого она не слышала и не обращала своего взора на посторонних. Всякий раз, когда ее посещали плохие мысли, она усиливала свою практику, чтобы сконцентрироваться на нужном ей деле и не думать ни о чем, как пустышка или робот, которому сказали выполнять какую-либо задачу.

Когда же всем сказали построиться по парам, к Лилии неожиданно подошел один очень *интересный* типчик, который с самодовольным выражением лица посмотрел на девушку, будто не считал ее достойным противником, но хотел позабавиться на этом, тем самым возвысив себя на фоне ее, как он думал, беспомощности. Гибрид совсем уж не ожидала, что именно он захочет с ней практиковаться в паре, да еще и с такими словами:

— Эй, Лилия, не хочешь со мной потренироваться? М? Или слабо? Хотя с твоей стороны лучше было бы отказаться, ведь ты даже на испытаниях не смогла достойно показать се-

бя. Так что? Покажешь, на что способна? Или опять провал? Ахах-ахах, — другие заинтересованно начали поворачивать свои головы в их сторону, наблюдая за развитием происходящего.

Лилия режущим взглядом посмотрела на Криса, сдерживая множественные внутренние оскорбления в его сторону — одно было хуже другого, ведь именно он сильно ранил ее, — отчего ей хотелось отомстить в десятикратном размере. Месть — плохая затея, но она так хотела раздавить и стереть в порошок эту проблему ходячую, скотину без мозгов, одноклеточную форму жизни, тварь бесхребетную, тлю беспозвоночную, занозу в заднице, говножуя, усланца, ушлепка, что даже ее ангел уже перешел на сторону дьявола со словами: «*Всё. Мочи его*». Она сожрала бы его, хотя нет, есть его противно будет, поэтому она бы его сначала избила, потом закопала, опять раскопала и утопила.

Она уверенно шагнула вперед, показывая, что вызов принят, — все взгляды были устремлены на них.

— Ну, давай посмотрим, на что же я годна, — сказала она убийственно спокойным тоном, как будто это было затишье перед бурей, ее взгляд был стеклянный, казалось, в них не была заключена душа.

Крис улыбнулся, предвкушая ее поражение.

— Это слишком смело или слишком глупо, с твоей-то стороны, но я предупреждал тебя, и раз я сегодня в хорошем настроении, так уж и быть, так как ты девочка и так себе в

бою, я не буду слишком прессовать, готова?

— Не болтай, — она разомнула свои пальчики и внимательно посмотрела на свою жертву, будто думая, где бы мне ему синяков нарисовать?

Они поклонились в знак уважения перед началом боя, после разошлись в разные стороны. Тишина. Все затаили дыхание. Интерес рос с каждой секундой, по мере того как они смотрели друг на друга. Лицо Криса было беззаботно, радостно, — проще говоря, он был на полном позитиве и гордости за самого себя. *«А чего там, делов-то, победить какую-то девку — и всё!» — думал Крис, а судьба решила чуть подшутить над такой самонадеянностью, напыщенностью и нарциссизмом этого существа, который застрял в пубертатном периоде (в одном месте еще детство играет, а нервишки не на шутку шалят без продыху: то хочу, это хочу! Истеричка — вот и всё, ну, либо беременный) и отстал в своем развитии (у человека — это между обезьяной и человеком, так говорят, а у таких, как он, — между паразитом и одноклеточной бактерией (или инфузории туфельки)).*

Время пошло. Крис с озорством и мелкой злобой в глазах, которая росла быстрыми темпами, так как он видел, что Лилия как истукан стоит на месте, он бросился в атаку первым, словно он шар в боулинге, который запустили, чтобы сбить кеглю. Девушка еще стояла. Крис был всё ближе и ближе. Когда между соперниками осталось уже двадцать сантиметров, ее глаза засверкали ярко-голубым цветом: благодаря

строились ее девять хвостов, вокруг которых летели значки стихии воды. Девушка открыла глаза, — они светились голубым пламенем, — хвосты начали светиться тем же пламенем. Сзади Лилии образовался водяной магический круг — тут и началось самое интересное...

Она направила сканирующие глаза на свою жертву, которая тихо охеревала от увиденного с открытым ртом и выпученными глазами, казалось, что они вот-вот выпадут из орбит: он уже жалел, что предложил бой с этой непредсказуемой девушкой.

Пауза... Один... Два... Три... Заряды водяных шаров полетели в сторону Криса, причём немаленьких размеров. Наблюдая за тем, что Крис вставал и не собирался сдаваться, Лилия сделала напор воды больше, и теперь вода стреляла большим потоком на оппонента, не давая ему время на передышку, да и зачем ему? Он же самый «лучший». Крис был повержен, он мысленно поднял белый флаг, так как уже был не в силах противостоять. Но гибрид, будто потеряв сознание, она продолжала атаковать. Но, нанеся еще 5 зарядов, она пришла в себя и спустилась на землю, чтобы помочь Крису: с дрожащими от страха руками она помогла Крису встать, — ей было стыдно, что она не смогла сдержать свой гнев, тем самым дала волю своей энергии, при плохом раскладе она могла серьёзно навредить Крису.

— Ты вообще сумасшедшая... Не подходи ко мне... — Крис не мог оправиться от состязания: его глаза не могли

смотреть на Лилию, ибо он теперь ее не на шутку боялся.

Росточки совести и стыдливости, которые ранее были у Лилии по поводу этого инцидента, просто превратились в пепел при таких-то словах Криса, тем более что Лилия вспомнила, какой же он сволочь и напыщенный индюк, который только о себе и думает.

— Сам напрашивался на тренировочное состязание, теперь не ной, — холодно сказала девушка, совсем не чувствуя вины за содеянное (если она ее и чувствовала, то только перед собой: она не смогла сдержать себя, а значит, утратила на время контроль над своим храмом — телом, но чтобы тело тебя слушало, нужно сначала обратиться к душе и залечить в ней раны, если потребуется, ведь от нее идут начальные ветви, которые регулируют состояние жизнедеятельности нашего организма. На Криса же ей было все равно, жалко было лишь его тело, подвергшееся тяжелому состязанию и получившее не такие смертельные [значительные], но тем не менее весьма неприятные ранения).

Крис с возмущённым видом вышел из спортзала, а девушка была только рада.

«Ну наконец-то, теперь хоть можно нормально потренироваться. Ну и взбесил он меня... Хорошо, что я еще не весь гнев выместила на нем», — подумала Лилия, в глубине души размышляя, что вымещение полного гнева пошло бы на пользу Крису и скинуло бы его самооценку с небес, — но это были лишь мечты, которые, увы, из-за своей жесткости,

даже по отношению к тем людям, которые заслуживают этого, нельзя выполнить, потому что ты потом понимаешь, что сделав такой шаг, ты предашь в первую очередь себя, а радости от мести не будет. Да, возможно, месть кому-то принесет чувства удовлетворения, эйфории и счастья, но глубоко внутри вас уже начнется разрушение, которое неожиданно приведёт вас к резким изменениям — печальным и даже опасным. Это только кажется, что все так просто на словах, и в мыслях блуждают страшные замыслы, которые не осуществятся только потому, что нас что-то сдерживает. Нельзя сказать однозначно, что это — у всех по-разному.

© Совершив однажды, не повтори дважды, умеи вовремя остановиться. Δ

— Видите, какой профессионал! Это моя подруга! Учитесь! — сказал Деш кому-то. Друзья подошли к Лилии.

— Классно отмутила его, — пожал руку Лилии Деш.

— Согласен с Дешом, хоть кто-нибудь поставил этого клоуна на место, — сказал Ар.

— Наверное, этот Крис доконал ее, вот и получил он по заслугам. Когда я наблюдала за вами, я уже направились к тебе, чтобы заткнуть его, но увидела, что помощь тебе уже не требуется, — сказала Сенди.

— Он тоже меня взбесил, хотел создать для тебя неловкую ситуацию, но сам же в нее попал, — добавил Хэнсел.

— Да он нарцисс просто, — сказала Йоли.

— А точнее, эта скотина и сука еще та, — добавил Ар.

— Эй, — сказала Йоли.

— Что? Это литературные слова, хотя Крис этого не заслуживает, я бы похуже его обозвал, но боюсь, что трёхэтажного мата даже не хватит, — сказал Ар, на что Йоли нахмурила мило брови и не стала ничего говорить.

Гуляя по улицам города, Кей всё еще думал о драконе, который вступил с ним и другими магами в схватку. Он пытался составить цепочку событий и фактов, но при каждом предположении, примере всегда что-то не сходилось, словно не доставало какой-то важной детали во всем сложном механизме этой истории, — это было странно и раздражало всё больше.

«И как ты только появился, черный дракон?» — подумал Кей, но ответа не было — и всё, ты хоть убейся.

Погруженное состояние Кея прервал шум, который доносился в районе десяти метров: маг сумел разглядеть пятерых парней, которые окружили девушку. Не медля ни минуты, он незаметно подошел и хотел уже помочь, но этого не потребовалось, так как девушка дала ответную атаку, которая поразила Кея. Но это было ничто по сравнению со вторым удивлением, которое предстало перед ним: разглядев черты лица девушки, он узнал в ней ученицу школы, в которой его организация проводила испытания и в котором она показала себя просто ужасно. Поначалу он думал, что ошибся, но

позже до него дошло, что это та самая ученица. Он не мог поверить, что девушка демонстрирует сейчас такие невероятные навыки, ведь ранее он ни во что ее не ставил, словно он увидел разных существ, но это была одна и та же ученица. Теперь у Кея не укладывалось в голове: *«Почему тогда на испытании она показала худший результат?»*. По его мнению, эта девушка могла войти в список лучших учеников, но по какой-то причине это не произошло, — это ему и хотелось выяснить и прямо в лицо спросить ее об этом.

К сожалению, задуманное не получилось осуществить, так как девушки и след простыл, но, внимательно осмотрев улицы, маг снова ее нашел и начал наблюдать за ней.

«Интересно-интересно»

«Почему же ты притворялась?»

Глава 48

«Что такое защищённость? Как узнать, что ты в полной безопасности от каких-либо напастей? Как можно предугадать нужный момент, когда вот уже нужно бежать от врагов? Кто-то скажет, что это просто, если ты знаешь своего врага в лицо и можешь сказать, каков его будет следующий ход, — но на самом деле это не так. Казалось бы: ты думаешь, что от и до знаешь своего неприятеля, обстановку, в которой ты находишься, для того чтобы продумать какие-либо ответные действия, но не всё так просто. Точно предугадать действия врага невозможно, ибо его план может поменяться или он может быть марионеткой кого-то другого... Того, кто сильнее, умнее, того, кто совершает безумные для других, но гениальные на самом деле шаги, которые могут ввести в недоумение многих. Его планы коварны, опасны, но он готов на эти риски, ведь убеждение в собственной гениальности будет неотрывно в его душе. И пока вы не узнаете, является ли ваш враг чьей-либо марионеткой, будет трудно составить план действий (а идеального плана не существует)»

В коридоре школы, на третьем этаже (самом большом), в котором легко потеряться, ходили наши друзьяшки (Лилия, Сенди и Хэнсел. Деш был в медпункте, симулируя нестер-

пимую боль в голове и плохое самочувствие, чтобы пропустить урок, на котором будет контрольная, а Ар с Йоли были вызваны в организацию по ловле гибридов, как и остальные (попавшие в десятку лучших), для ознакомления с некоторыми важными деталями).

— Ну и гений этот Деш, кстати, у него неплохо получается, ахах, он написал мне, что его отстранили от занятий, — сказала волчица, показывая сообщения в своем телефоне.

— Повезло ему, надо тоже специально заболеть или симулировать, что мне плохо... Ах, как мне плохо, ловите меня, кажется, я падаю, — Хэнсел в шутку приставил руку к своей голове, еле сдерживая смех, после наигранно со всей иронией начал падать, но неожиданно для себя врезался в Макса. — Ой, прости, Макс, а ты чего не поехал в организацию?

Макс подхватил Хэнсела и быстро ответил:

— Ничего страшного, кхм, поосторожнее будь... Мне нужно было документы забрать у директора, а то я их забыл по рассеянности.

— А, понятно-понятно, кстати, спасибо, — Хэнсел встал на ноги.

— Не за что, мне уже пора, до завтра! — сказал Макс, улыбаясь.

— Пока! — сказали все.

Макс направился в кабинет директора.

— Всё же мне кажется, что Деша заставят переписывать контрольную, — сказала Лилия.

— Ахахах, приходит такой счастливый Деш, а ему сразу: «Контрольная работа!!!» У него шары на лоб ползут, — сказала Сенди.

— Но ничего, мы ему поможем, сфоткаем варианты и скинем ему, — сказала Лилия.

— А если ему персональный вариант дадут? — спросил Хэнсел.

— Ахахах, ты думаешь, что Раундель настолько жестокий? — спросила Лилия с улыбкой.

— Нуууу... По отношению к Дешу — да, — сказал милым голосом Хэнсел.

— Ну не знаю. Я понимаю, там Нахалия Фетусьева может быть такой жестокой... Но Раунддель лучше будет... — впереди они увидели эту толстую, противную Горгону.

— Как говорится... Вспомнила говно, вот и оно, — сказала Сенди, после чего друзья рассмеялись.

— Надеюсь, она этого не услышала, ахахах, — сказал Хэнсел, сдерживая смех.

— Да... А то бы нас казнили, но перед этим бы пытали самыми изощрёнными способами, — добавила Лилия.

— Мда... Я вот думаю, может, она от одиночества такая? Если бы у нее был бы муж, может быть, она была бы помягче? — спросила Сенди, слегка задумавшись.

— Возможно... — сказал Хэнсел, поправляя свои волосы.

— Кстати говоря, вы заметили, как она смотрит на Раунделя Кроуса? Когда он заходит в класс, она мгновенно ста-

новится такой милой и добренькой, что мне аж не по себе становится, — немного дрогнув, будто от неприятного запаха, произнесла Лилия.

— Любовь — это тонкая штука, которая, увы, непонятна... Хрен его знает, как ее понять, порой не знаешь, куда тебя заведёт, — сказала Сэнди с умным выражением лица.

— Любовь — это глубокое чувство, которое рождается внезапно и может охватить твой разум и тело, которое пробуждает в тебе самые теплые, милые ощущения, которые ты можешь испытывать при том существе, с которым ты чувствуешь неординарную связь, позволяющую понять, с кем ты хочешь быть на самом деле, провести всю свою жизнь только с тем, кто дарит тебе столько энергии, света, радости, что ты хочешь забыть обо всем и отдаться полностью только единственной половинке всей своей жизни, — сказал Хэнсел, не сдерживая своих поэтических чувств, но после сказанного его щеки мгновенно вспыхнули от осознания того, что он произнес это вслух.

Девушки молча похлопали, удивляясь такому поэтичному изложению значения этого хрупкого и таинственного слова.

— Браво... Это было поистине прекрасно, это достойно Оскара... — сказала Лилия: она была восхищена не столько мнением Хэнсела о любви, сколько самим способом изложения, тем, сколько было эмоций и чувств вложено в это понятие, чтобы объяснить свою точку зрения и донести ее таковой, какой она находилась в сердце у милого и доброго

Хэнсела. Сама же девушка иначе представляла себе любовь, ее понятие, значение и влияние. Но несмотря на несхожесть взглядов, Лилия была рада, что любовь приносит радость и тепло в души ее друзей, что это глубокое чувство оставляет им яркие впечатления и душераздирающие воспоминания глубоко в сердце.

— Оскара, Оскара! — поддерживала волчица.

— Ой, ну вы меня смущаете... Ну хватит... Хватит аваций... Я весь красный уже, — сказал Хэнсел, пытаясь скрыть смущение.

— Ахахах, простите, но это было необходимо, — сказала Лилия, после шепотом, так, чтобы услышал только Хэнсел, произнесла: — Мы оценили вашу откровенную поэтичную душеньку, Дуня Куня, — она улыбнулась, а Хэнсел снова покраснел, только сильнее, а после от души посмеялся, прикрывая уста своей рукой, той самой, которой он так старательно писал и пишет фанфики.

«Как же мне тоскливооо... Ооо... Завтра мой день весь решится, пам-пам... пам-пам... Мне завтра ханнааааа», — пел в своей комнате Деш, продлевая ноты, но с нотками грусти в голосе.

«Ханаааа... Кхе... Кхе... Мне ханааа!» — он лежал на кровати, уткнувшись в подушку, такой потерянный, немного взбесившийся и немного даже злой: в группе класса учитель сообщил о том, что те, кто не присутствовал на контрольной,

будут ее всё равно писать — это неизбежно, как Лилия и говорила, Ванга? Нет, просто жизнь жестока. Мы просто комары, которых можно раздавить и не оставить никаких следов... Что, страшно? Ладно, не впадайте в депрессию, комарики на воздушном шарике.

«Может, сказать, что я умер? Передать через кого-нибудь, а потом приду через недельки две-три, скажу, что ну... Не умер... Так получилось, недоумер... Или восстал из мёртвых... Хе-хе... Надо будет завещание написать... Хмммм... Кого же вписать? Кто был хорошим мальчиком... Ну или девочкой?» — он немного помолчал и захихикал, смешок его доносился на все комнаты, но после остановился всё тише и тише — успокоился, благо, но ненадолго.

«Хорошим мальчиком, девочкой... Говорю так, будто я маньяк... Вот я тупица... Нет-нет-нет... Я не тупица, надеюсь, что этого не слышали...» — он выглянул быстро из комнаты и обежал весь коридор, но никого в их комнате, кроме него, не было. Он со спокойной душой плюхнулся в свою кровать, словно в него сзади выстрелил кто-то, и он шмякнулся.

«Хмммм... Надо будет упражнения поделать, а то до вечера так сидеть буду, а ну... Встали, раз-два, раз-два» — он вскочил с кровати и начал активно выполнять силовые упражнения.

«Всё, либо ты боец, либо ты холодец», — сказал напоследок Деи.

?: Зачем ты позвал меня сюда?

?: Разве не понятно? Кончай строить из себя дуру. У нас одна цель с тобой, и ты всё прекрасно понимаешь.

?: Ну, допустим, но с чего ты взял, что я помогу тебе?

?: Потому что она заслужила мести, и ты была бы не прочь отомстить ей, я ведь прав?

?: Да, это так. И что ты предлагаешь?

?: Есть у меня идея... Слушай внимательно...

Глава 49

Когда машина подъехала в кафе для неформальной встречи с Леоном, Изгерд время от времени смотрела в окно, думая только об одном: *«Миен, как ты там?...»*. Она, как любящая и заботливая тётушка, сильно переживала за Лилию, ни дня не проходило без мысли о ней. Ее сердце стучало быстрее обычного, ибо оно знало, что ее племянница может быть в опасности. Каждый раз, работая в своем офисе, она даже не могла нормально сосредоточиться: она была неловкой, сонной (так как не могла нормально спать), грустной и немного раздраженной, — при других она старалась сдерживаться, скрывать свои синяки под глазами, казаться спокойным и непоколебимым директором своей компании, но от этого ей было только хуже. Дома только и оставалось — делать много работы и переживать за Лилию, хотя она нисколько не сомневалась в ее силе противостоять недоброжелателям, переживала она всё равно сильно, словно мать, которая выпускает дочь из родительского гнезда. Примечательно то, что у Изгерд никогда не было ни мужа, ни детей, со всеми, кроме своих родных, она была холодна и сдержана, а в ее сердце была отпечатана самым жарким и прекрасным образом — Ли Миен. Она была готова на всё, ради своей маленькой любимой племянницы. Изгерд вообще не горела желанием от-

давать Лилию в школу, так как ей эта затея сразу не понравилась, но она никак не смогла пойти против закона, который гласил, что подростки могут находиться на домашнем обучении до определённого класса, но а дальше они обязаны присутствовать на занятиях в образовательных учреждениях. Если переступить закон, то следует уголовное наказание. Потому-то и пришлось так поступить...

Выйдя из машины с личным водителем, Изгерд увидела Леона через окна кафе, который с важным видом и непоколебимой решительностью ждал ее, сидя за столом: он был одет в темно-бордовый костюм, который выдавал его сильные мышцы; белую классическую рубашку; на нем были также туфли под цвет костюма; его образ дополняли надежные швейцарские часы. Его белые волосы были распущены и доходили ему до плеч, каждая бы девушка позавидовала тому, насколько они блестящие и шелковистые. Из-за его красивой смуглой кожи казалось, что его волосы словно снег, который ослепительно сиял на солнце. Спина мужчины держалась ровно, словно натянутая струна, — от этого подчёркивалось то, насколько он высок по сравнению с другими (и его широкие плечи), а его рост, между прочим, два метра! Это придавало ему еще больше властного вида, который раскрывался за счет его стального взгляда, жестов, действий и холодного голоса, с которым он разговаривал со всеми, без исключения.

— Здравствуйте, Изгерд, вы прекрасно выглядите, — он

встал и, как вежливый джентльмен, подойдя к ней, учтиво пожал ей руку.

— Здравствуйте, Леон, спасибо, — она пожала в ответ его руку.

— Присаживайтесь, — он галатно отодвинул ей стул.

— Благодарю, ну-с, что вы хотели обсудить? — спросила Изгерд, после того как присела. Направив на него свой взор, она была готова слушать.

— Я хотел обсудить с вами поставки нашей продукции в Лянгуар, которые заинтересовались в ежедневном получении наших товаров. Выгодность такого предложения заключается не только в том, что нам будет платить вдвое больше за качество, но и в том, что они будут платить определённый процент по транспортировке, так как сухопутный вид отправления товаров занимает больше затрат.

При упоминании о Лянгуаре ее сердце пропустило удар, словно игла, которая неожиданно кольнула и исчезла так же быстро, как и появилась. Но неприятные ощущения всё равно остались, ведь ей с болью в душе отдавались воспоминания о Лянгуаре в данный момент, так как они касались Лилии и ее родителей. Стараясь не подавать виду, Изгерд начала говорить чуть тише, чем обычно:

— Интересное предложение, но нужно согласовать его с бухгалтерией. Все затраты необходимо подробно расписать и выяснить примерное время доставки товаров до Лянгуара. Я непременно сообщу своей бухгалтерии, — она поправила

прядь волос из-за переживаний, которые выражались в таких незначительных действиях.

— Да, вы правы, поэтому я предупредил уже об этом своих перевозчиков, которые сказали мне, что доставка продлится примерно пять дней.

— Отлично, — она написала в группу своей компании важное сообщение, после снова посмотрела на Леона.

— Извините меня за прямоту, но кажется, что вы в последнее время не в настроении, я прав? — он внимательно посмотрел ей в глаза, поправив рукав.

— Ничего страшного, это просто из-за частого недосыпа, — она говорила убедительно, но ей было противно от собственного вранья.

— Очень надеюсь, что это только из-за неполноценного сна, думаю, что вам будет лучше не перерабатывать по ночам, для вашего же здоровья.

— Спасибо за ваше беспокойство, Леон, я это обязательно учту.

Они еще продолжили обсуждать важные различные детали по поводу рациональной транспортировки товаров в другую страну (хотя это давалось трудно, Изгерд), при этом выслушивая со всем вниманием и чуткостью позиции друг друга. Таким образом, их деловая встреча оказалась плодотворной для обоих, поэтому они, по окончании обсуждений, они пожали друг другу руки и разошлись.

?: *Здравствуйте, Глава.*

?: *Здравствуй, как проходят поиски?*

?: *На данный момент нет результатов, они слишком хорошо шифруются, гады.*

?: *Вот так, значит...*

?: *...Не злитесь, Г-г-лава... Мы их отыщем..*

?: *За что я вам плачу, бестолочи?*

?: *Глава...*

?: *Так, слушай меня сюда. Если вы за неделю не найдете мне его, я вам лично устрою наказание, ясно?*

?: *Слушаюсь, Глава, я передам остальным.*

?: *Отлично, действуй, время пошло.*

Глава 50

Утреннее солнце беспощадно обжигало глаза, которые через силу не хотели открываться, но терпеть напор такого принципиального светила (потому что встает рано) – мучительно и полный мазахизм, поэтому Лилия, пересилив себя, встала с постели — это большой шаг на пути к большим целям, вот что значит сильное существо. Оно смогло поднять себя! А если и вы так смогли поднять себя с постели в семь часов утра — да вы просто герой!

Она быстро, как только могла, собралась и пошла на занятия, других она не заметила, так как некоторые пошли готовиться ко второй паре в библиотеке, вторые спали в комнате, прогуливая уроки, а последние — были в организации Левина для того, чтобы они более детально со всем разобрались для успешной охоты на гибридов.

Когда гибрид вовремя вошла в класс, учитель объявил, что будет тестовая самостоятельная работа, поэтому девушка быстро села за парту и приступила к заданиям.

По окончании урока она сдала свою работу и вышла из кабинета, не сомневаясь в том, что у нее будет высокая оценка.

Со звонком все зашли обратно в класс, оставляя свои разговорчики и милые беседы на потом, потому что самые смелые сегодня прогуливали уроки, лежа на своей мягкой кровати и смотря сериалы.

Уже радостная и в приподнятом настроении села за парту Лилия, в предвкушении того, когда объявят оценки за очередной тест. Она даже не переживала, поэтому она ни минуты не испытывала страха, как остальные ученики, которые с дергающимися руками следили за тем, как учитель достаёт их работы и начинает озвучивать оценки.

— Тестовая работа была легкой, но я никак не ожидал, что мало кто из вас ее напишет, большая часть класса получила два. На пять написали только Сенди и Крис, на четверку же: Хэнсел, Лола и Генри. У остальных двойки. От некоторых я вообще такого не ожидал, — Раундель посмотрел на Лилию, будто молча спрашивая, почему так получилось, как так могло произойти?

Услышав оценки, Лилия не могла поверить, что ее работа написана на два. Этот факт просто не укладывался в ее голове, потому что так не должно было быть! Она была убеждена, что здесь что-то нечисто, но ее мысли затмила новая, совершенно другая: *«Может быть, не выспалась просто, поэтому я плохо написала, не всегда же я буду получать высокий балл, я же не робот»*. С этим логичным объяснением ее душа чуть-чуть успокоилась, но интерес, который горел внутри нее, не утихал: *«Может, посмотреть, какие именно задания у меня были неправильными?»* Цель была в том, чтобы убедиться в достоверности второй мысли, которая была доброй и виноватой ставила ее саму, но а если она заметит, что в работе что-то не так, то первая мысль, хоть и не столь прият-

ная, будет правдивой. Ей очень хотелось бы верить, что она сама допустила ошибку, но сердце подсказывало совершенно другое – и это было нечто недоброе, коварное, ужасное и противное. То, что было направлено против гибрида.

После урока девушка подошла к Раунделю Кроусу для выяснения истины:

— Можно посмотреть работу? — спросила она тихо, буд-то боясь отказа.

— Да, конечно, признаться честно, ты меня сильно удивила, Лилия, если это ты писала... — учитель немного призадумался.

— Я сама немного удивлена, что я получила такую оценку.

Ей дали ее работу. Пробегаясь глазами по ответам, глаза гибрида чуть не полезли на лоб, — ее удивлению просто не было предела. Все те ответы, которые она отмечала, были совершенно другими, словно эту работу писала не она, а кто-то другой. Мда, всё же стоит признать, что первая мысль всегда самая правильная, и что уже было доказано на практике.

— Но я не писала такого! Это какая-то ошибка... Ничего не понимаю, я точно помню, что я не отмечала эти варианты ответов, я могу показать свой черновик, где я всё отмечала..

— Покажи... — Лилия предоставила лист, где были отмечены ответы. — Хм... Почему тогда... погоди... У меня две версии того, что могло произойти: либо ты сама, когда переписывала ответы, ошиблась... Либо... Кто-то взял твой лист и быстро поменял все ответы.

— Я не могла везде ошибиться, когда переписывала...

— Значит, тебя кто-то подставил, — эти слова, как маленькие иголки, впились в пальцы Лилии, не давая покоя, ведь кому было нужно напакостить ей? А главное — зачем, с какой целью?

— В любом случае, я не собирался ставить тебе два, потому что знаю, что это написала не ты. Во-первых, твой подчёрк не совпадал с тем, который на этом листочке. Во-вторых, я уже в курсе твоих способностей по моему предмету, просто хотел убедиться, что я прав. Я ждал, пока ты зайдёшь и спросишь меня об этом. В крайнем случае, твои ошибки могли бы быть только по причине твоего недосыпа, но этот случай не относится сюда, — он говорил уверенно, искренне, без нотки обмана, ведь он знал, что вещал, кому это было адресовано, и что его факты были неопровержимы. Его же чутье тоже подсказывало что-то недоброе: как бы это непедagogично ни звучало, но ему хотелось запихнуть в их рот учебников побольше, прибить и закопать этих наглецов, которые посмели так низко поступить.

— У меня есть предположения, кто это мог сделать, но, чтобы окончательно в этом убедиться, я воспользуюсь своими методами незамедлительно. И я точно узнаю, кто это был. Так что можешь не беспокоиться, я быстро вычислю того, кого нужно. И даже если этот индивид не один.

— Спасибо вам большое, Раундель Кроус, — она улыбнулась той самой улыбкой облегчения.

— Не стоит благодарности, всё будет хорошо.

— До свидания.

— До свидания.

— И как думаешь, кто бы это мог быть? — спросила Сэнди.

— Те, кому я сильно не понравилась... — ответила Лилия, намекая на определённых существ.

— Кажется, я знаю, к чему ты клонишь. В первые же дни, когда ты здесь начала учиться, Лола начала ненавидеть тебя... И ещё... Я думаю, что после спарринга с Крисом он точно что-то задумал. Он просто так, как и Лола, не оставит тебя в покое.

— Мда... Уж... Ну вот, кто из них двоих...?

— Хм, почему-то мне кажется, что они сделали это сообща, ну, они же товарищи по несчастью, они оба злопамятные, у них единая цель. Почему бы им не объединиться для того, чтобы отомстить тебе?

— Хорошая версия, даже несмотря на то, что они оба не так часто общаются. Ведь общая цель даже врагов объединяет, — она задумчиво посмотрела вдаль.

— Ну да, так что нужно быть начеку.

— Да, с такими-то одноклассниками, это уж точно. Если бы у меня способностей не было бы, то я пришлось бы автомат с собой таскать в школу, — девушки вместе посмеялись и пошли к себе в комнату.

Там их ожидал ни хороший, ни плохой, просто бедненький больной... Бедненький... Мягко сказано, ну, в общем, сами посочувствуйте или молча завидуйте его везению находиться в комнате, а не на занятиях.

— Ооооо, что за сюрприз, хорошо, что вы здесь, а то бы я умер от одиночества, — сказал лис, улыбаясь так, чтобы клыки даже были видны.

— Ты же вроде болеешь? — сказала Сенди, сдерживая улыбку.

— Конечно, кхе-кхе, капец как причем... Кхе-кхе... КХЕ-КХЕ-КХЕ. Видишь! Прямо болезнь не унимается, ни в какую! — он стоял перед ними и старательно кашлял.

— Сенди, мне кажется, что болезнь Деша прогрессирует... Бедный... Бедный больной, — с нотками сарказма сказала Лилия.

— Да, правильно говоришь, лисичка, ты всегда знаешь толк. Тем более лиса понимает издалека, — он подмигнул лисичке и типа кашлянул для общего фона.

— Ага, поэтому болеей леж, умник, а то Раундель Кроус обещал навестить тебя, скажем так, посочувствовать твоему состоянию, — сказала Лилия, посмеиваясь.

— ЧЕГО????!!! САМ РАУНДЕЛЬ КРОУС?! СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ?! ЧЕМ Я ЭТО ЗАСЛУЖИЛ?! МНЕ ТОЛЬКО ХУЖЕ СТАНЕТ!!! Он точно меня хочет тотально убить и в гроб закатать с его учебниками... Фу, жуть. Не хочу даже это представлять. Так, надо срочно, срочно...

Срочно сделать мейкап... Девочки, это экстренный случай. Никогда не думал, что решусь на это, но придётся. Надо, чтобы всё выглядело натурально и правдоподобно, — его глаза бегали по периметру комнаты, а его кудрявые волосы будто ударило током, — они стали еще более кудрявыми и запутанными. Он отчаянно начал чесать свою голову, словно пытался найти бумажку со спасительной запиской, где был бы написан план побега. Но Деш понимал, что пути отхода от врага у него нет, нужно идти либо в наступление, либо усилить оборону. В данной ситуации подходил только один вариант — усилить оборону, ну и ввести врага в заблуждение.

Деш стремительными шагами прыгнул на кровать и притворился скорее не больным, а мёртвым. Выглядело это необычно и вполне реалистично. В этот раз новость о том, что его должен навестить сам господин РАУНДЕЛЬ КРОУС, привела в глубочайший ужас и шок, от которого ему немного поплохело.

— Всё... Кажется, я умираю... Даже завещания не написал... Ужас, как жизнь коротка. Вы были моими самыми дорогими друзьями, девочки, и Хэнселу, и Ару, и Ойли передайте... — говорил Деш.

— Деш, учитель не сегодня придет, так что можешь отложить свое вымирание на потом, — сказала Лилия.

— Да, а то слишком в образ вошёл, хотя по твоему лицу ты неважно выглядишь, с тобой всё хорошо? — добавила Сенди.

— Завтра придет? Вот это радость, ахах... А у меня реально что-то сердце колотить начало... Пойду таблетку выпью, — Деш встал с постели и достал нужную таблетку. — Со здоровьем нужно быть аккуратнее... Ух... Как это я чуть не умер... Ничего себе... Самое время запить стресс.

Глава 51

В организации Левина проходила специальная лекция для новобранцев, которые решили ступить на опасный, но, как говорил охотник, «*ответственный и воинственный*» путь, который спасет тысячи, а может даже миллионы жизней. Все ученики с интересом слушали одного из охотников этой организации, который оживленно рассказывал то, как он отслеживал гибридов (он еще продолжает слежку).

— Гибриды не так просты, как кажутся... Они умные твари... Даже очень. Вы даже себе и представить не можете, но ваши знакомые могут оказаться гибридами — они отлично шифруются, втираются в доверие, но в этой организации мы вас научим распознавать гибридов и, что самое интересное, ловить. Так как гибриды бессмертны, и их могут убить только гибриды, но есть исключения... — охотник, неотрывно и часто жестикулируя, рассказывал позже истории того, как могут вводить в заблуждение гибриды.

Неприрывистый монолог охотника прервал Кей, который вошел в кабинет вместе с Кайроном.

— Оооо, здравствуйте, проходите-проходите, — сказал охотник, смотря с интересом на вошедших.

— Здравствуй, это мой друг, Кайрон, — сказал Кей.

— Я Фалис, приятно познакомиться, вы тот самый маг,

про которого мне Кей так много рассказывал, я рад, что вы здесь, — они пожали друг другу руки.

— Спасибо, я тоже, — Кайрон, по правде говоря, не очень хотел здесь присутствовать, так как его ещё терзали вновь вспыхнувшие воспоминания. Ему было паршиво внутри, но на лице его было выражено профессиональное спокойствие: его угольные волосы были уложены назад (он сделал маленький пучок, две прядки волос выступали вперёд); его лицо было белоснежным, словно только что выпавший снег; на нём была надета черная мантия, а под низом был черный магический костюм.

«Миен... Миен, как же я хочу тебя увидеть... Хоть еще раз... Поговорить...»

— Я пригласил Кайрона для того, чтобы он провел ученикам мастер-класс по обороне во время магического боя с гибридом, — сказал Кайрон.

— О, это замечательно, было бы интересно посмотреть, — сказал Фалис.

— Да, только после уроков, мы просто зашли предупредить вас, извините, что прервал вас, — сказал Кей.

— Ничего страшного, с нетерпением жду мастер-класса, — Фалис улыбнулся.

«Ну что же... Разоблачим подлецов. Теперь вам бежать некуда», — подумал Раундель Кроус.

Учитель делал вид, что выбирает в журнале учеников, ко-

торых нужно опросить, но на самом деле жертвы сегодняшнего опроса давно уже были определены... Его периферическое зрение следило за теми, кого он желал раздавить одним касанием руки, нет, одним взглядом, вздохом — ведь он не терпел подлянок для тех, кто не заслуживал этого. Кулаки сжимались до красноты, так, что даже послышался хруст костылей. *Глаза его сверкнули опасным блеском, который так и говорил пронзительным голосом, разрезая душу: «Убить. Убить. Вам не жить».* При таком раскладе в предложении: «Казнить (1) нельзя (2) помиловать» — запятая стоит в месте под цифрой 1. В этом он уж точно не ошибся... И пощады ждать от него не придётся — ее не будет...

— К доске пойдет... — все замерли, будто боялись, что их дыхание, движения будут громкими, из-за чего их могут вызвать к доске, поэтому все вели себя как мыши. — К доске пойдет... — он будто издевался над ними, играл над их нервами, вызывая страх, который охватывал их тела. — К доске... Пойдееет... Лола, прошу вас, выходите.

Все ученики вздохнули с облегчением, будто огромный камень сошел с души, а у выбранной жертвы чуть челюсть не отвисла от подобного решения – вызвать ее к доске. *«Почему именно я?» — подумала Лола, не задумываясь о своих плохих поступках, которые привели к этому, ведь все совершенные поступки, как бумеранг, возвращаются и дают о себе знать.*

Она встала со своего места и с дрожащими ногами неспешно подошла к доске, будто ее ноги стали ватными, от-

чего было трудно ходить, а страх подступал прям к самому горлу, добавляя ещё больше боли в теле, в котором и так все конечности кричали сигнал SOS. Даже ее недавняя радость за полученную четверку по тестовой работе омрачилась — она про нее и забыла на момент страха, который льдом покрыл ее тело, который тяжелел с каждым разом. Она понимала, что ее четверка теперь ничто, — ее не существует, всё, ее нет. Когда она будет отвечать перед учителем, оценка ее потеряет свою ценность, потому что затмит ее хоть и красивая, но коварная двойка, от которой не так просто избавиться. Чтобы добиться этого, нужно закрыть ее прочным щитом положительных оценок — четверок, пятерок, т. е. не упуская возможность корпеть на каждом уроке. Тем самым, если набрать достаточное количество оценок, можно погасить эту двойку, а средний балл увеличится в пользу ученика.

Встав возле доски, Лола ждала опроса, будто ожидая приговора, страшного приговора. Смертной казни. Ее казни. На глазах у ее одноклассников. А всем плевать было на ее положение (по заслугам она это получила или нет — всё равно): каждый в этот момент был сам за себя, они лишь думали о том, что было бы замечательно, если бы их не вызвали к доске — всё, что нужно было для счастья.

— Итак, Лола, ответьте мне на несколько вопросов по теме: «Просторы Райвила».

— Но мы же проходили эту тему на позапрошлой неделе...
— ее голос предательски дрогнул.

— Да, я знаю, но вы же написали тестовую работу по этой теме на хорошую оценку еще вчера, или вы запомнили, м? — в его словах звучала ирония, которая забавляла его. Ему нравилось наблюдать, как существа, словно вражеские корабли, начинают тонуть от его железных слов, которые являлись хорошим зарядом для пушек для полного уничтожения противника.

«Твою... Вот это попадос... Я же совсем не готовилась».

— Лола, я здесь, так и будете молчать или поделитесь своими знаниями по данной теме? — он пронзительно посмотрел в ее глаза.

— ... Я забыла... Можно другую тему? — она дрожала от такого настойчивого взгляда, который вот-вот раскроет ее тайны.

«Какие у вас знания, только, наверное, и думаете о маникюре с педикюром»

— Что? Забыли? Как такое возможно, если тест был только вчера, всё выветрилось настолько быстро? Или вы меня боитесь? — он будто сделал удивленный вид, хотя внутри кипела злость.

— Нет, я...

— Тогда расскажите эту тему, или вы всё-таки списывали? — он сощурил глаза.

— Я... — снова эта проклятая дрожь...

— Знаете, что мы сделаем, я задам вам вопросы из теста, а вы будете мне отвечать без пересказа... Если ваши ответы не

будут совпадать с вашей вчерашней работой, увы, но я буду вынужден поставить вам два. Надеюсь, вы это понимаете? И это справедливо по отношению к вам, — игра начиналась, и он в ней теперь главный.

—... — она кивнула.

— Территориальные союзники Райвила?

—...

— Государственный язык Райвила?

—...

— Столица Райвила?

—...

— Мне стоит продолжать дальше, если вы даже не смогли ответить на элементарные вопросы, которые у вас, между прочим, правильные в тесте? — победа, которая была в глазах Раунделя Кроуса, подкреплялась уверенной позой: он сидел на стуле, положив одну ногу на другую, а руки были в свободной позе. Он сдерживался, чтобы не улыбаться (хотя сильно хотелось), поэтому он держался со всей серьезностью.

— ... — Лола виновато опустила голову, тем самым признавая собственное фатальное поражение. Теперь всё кончено.

— Зачем вы тогда нагло обманываете меня, м? Как это вы, не зная этой темы, я уже за предмет мой не говорю, написали тест на четверку? Это чудо? А я вам отвечу: нет, это не чудо. В вашем случае чудес не бывает, в объеме десяти пра-

вильных ответов из пятнадцати. Так как вы, Лола, обманным путем каким-то образом списали этот тест, я вам ставлю две двойки, первая за то, что тест написали не вы, а вторую за то, что вы не смогли сейчас ответить на базовые вопросы. Скажите, Лола, может быть, я неправ? Это несправедливо, что я вам двойки поставил, хотите что-то сказать против этого, м?

— Нет... — она уже смотрела в пустоту, ее настроение совсем померкло.

— Отлично, садитесь на место, Лола. После уроков я вам дам дополнительное задание, — и снова мимолетная радость и нотки гнева в его взгляде промелькнули в этот момент.

Поправляя с тяжелым вздохом свои круглые очки (он хотел как-то отвлечься, чтобы не взбеситься), учитель вызвал вторую жертву — Криса.

Понятно, что «спортсмена» эта новость не привела в восторг, он также чувствовал себя как загнанный в угол зверёк, который уже не надеется на спасение, разве что он наивно верил в то, что его, как всегда, спасет его влиятельный папочка. По его мнению, у папочки было бесконечное количество способов, чтобы спасти его от любой передраги.

— Вы помните, какая вам попалась тема на тестовой работе, Крис? — он безразлично посмотрел на Криса.

— Да, «Просторы Лянгуара», — быстро ответил он.

— Отлично, готовы отвечать на вопросы?

— ... Да... — он старался быть уверенным, чтобы пустить пыль в глаза.

«Да что ты говоришь... Тебе конец, дружок. Ты слишком самоуверенный говнюк, поэтому надо поубавить твою уверенность» – подумал Раундель Кроус.

— Какая столица Лянгуара?

— Эээ... Столица? — он вопросительно посмотрел на учителя, в этот момент он был похож на дурочка. Только вот притворяться ему не нужно.

— Да, столица.

— А... Столица, я просто не услышал, столица Лянгуара... Эээ... Сейчас...

— Ну-ну, я слушаю, говорите.

Крис что-то невнятно промямлил.

— Скажите внятно.

— Эээ... Ну...

— Так что с вами, вы не можете сказать, или язык заклинило?

— Не-е-е... Просто на языке вертится... Понимаете...?

«Он меня за дебила держит?»

— Не ответишь на вопрос через две минуты, я буду спрашивать следующий.

—...

— Хорошо, в каком политическом союзе состоит Лянгуар?

— Эээээ... Не знаю.

— Какой климат характерен для Лянгуара?

— ... Хххолодный...?... Эээ... Горячий...?

— Ты меня спрашиваешь?

— Нет... Это утверждение... Кхм... Да.

— Всё с вами ясно, вы тоже не знаете материал, хотя работу написали на пять, невероятно, правда? Лилия, вы можете дать ответ на все мои вопросы по темам тестовых работ? — он с уверенностью посмотрел на гибрида.

— Да.

Учитель задал ей тридцать вопросов, на которые Лилия с лёгкостью ответила: «Вот что значит урыла и закопала» (те, которые получили 5 и 4, ничего не смогли сказать, а она от и до сказала с двойкой по тесту).

Раундель Кроус победно улыбнулся за весь сегодняшний день: он был рад, что хоть немногие, но всё же уважают и знают его предмет — а это высшая радость для учителя, что хоть кто-то слушает, тогда есть еще смысл приходить и вести уроки. Есть смысл.

— Превосходно, садитесь, Лилия, пять за ответ, причем не одна, вы два варианта ответили. А вы, господа «отличники», остаетесь после уроков. Звонок, остальные, можете быть свободны, домашнее задание — повторить материал.

Аллилуйя-аллилуйя, аллилуйя-аллилуйя!

После урока Раундель Кроус был с двумя учениками и говорил с ними:

— Я знаю, что вы подставили Лилию. Мало того, что списали, так вы еще и подставили ее!

— Мы не...

— Крис, молчи. Я вас пожалел, не стал при всех говорить о вашем проступке, но если еще раз такое повторится, вы будете уже разговаривать с директором.

Глава 52

Нежно шепчущая листва, которая пахла свежестью и утренней росой. Леса, покрытые туманом, казались загадочными и неизведанными существами. Красоту их можно было лицезреть часами, забираясь на холмы и гуляя по живописным тропинкам, наблюдая за сверкающими и кристально чистыми водопадами. В этом месте время будто замерло, застыло, а природа господствует здесь и расцветает благодаря своей свободе. Дожди в этом месте – частое явление, но они не приносили плохого настроения, депрессии или тревоги, а приносили они: счастье, чувство свежести, а самое главное – символ очищения.

Гуляя в дождливую погоду, можно было ощутить себя ребёнком, который радуется, прыгая по лужам и хватая руками капельки дождя. По телу проходят приятные мурашки, и наполняется энергией организм, питаюсь такой свежестью в этой округе. А ветра, которые дуют с разных сторон, обдувают лицо и насыщают прохладой, которая мягко ласкает волосы, руки, ноги — всё тело. Несмотря на прохладу, жители этого места не одеваются так, чтобы всё тело было прочно закрыто в теплой одежде, так как тело совсем не будет дышать и не получится ощутить приятные прикосновения дождя, ветра и тумана. Поэтому девушки традиционно надевают платья, которые больше похожи на восточный манер (в

некоторых местах могут быть открыты, например, плечи, либо просто одежда следана из тонкой ткани), мужчины же надевают специальные костюмы, которые делаются из тонкого материала. Таким образом, они сохраняют и берегут связь с природой, не позволяя ей навредить. Также они становятся устойчивы к холоду. *[Хотелось бы отметить, что в Лянгуаре три месяца в году наступает невозможная жара, которая сопровождается засухой и тем, что годовое количество осадков выпадало слишком много, поэтому и наступает сезон засухи и жары.]*

Жители (основные — драконы (черные и красные) и кичуне (черные и красные, редко серые и белые)), словно сливаются воедино с цветами, холмами, деревьями, листвой, животными, стихиями, которые господствуют здесь, — так они обретают гармонию, силу и незримую связь с этим прекрасным местом, название которого заставляет сердце Лилии биться в бешеном ритме.

Для гибрида было просто счастьем снова окунуться в этот мир, вернуться на свою родину в своем сне, где пропали ее родители, хоть на один миг... За всё это время ей снились только кошмары. Кошмары — и только! Но сейчас она готова была заплакать. Просто навзрыд. И закричать на весь мир так, чтобы всем было слышно, ведь она так устала... Так устала. От того, что она хоть и гибрид, но никак не может приложить усилия к тому, чтобы найти своих родителей — это опасно. Ей сто раз уже говорили об этом, поэтому стало

еще большее от собственного бездействия, которое продолжалось долгие годы. Но где ее родители? Живы ли они? Если да, то как они? Что с ними происходит сейчас? Держат ли их в заложниках? Или им удалось сбежать? Одни и те же вопросы, которые рвут душу на части, но не думать о них — делать себе больнее, ибо если не думать и не закопать эту мысль, она никуда не исчезнет. Она восстанет снова, с новой силой и болью в груди. Поэтому притвориться, что всё хорошо, — не выход, как и думать, что всё слишком плохо.

Радостное чувство, сопровождавшееся слезами, увеличилось ещё в тот момент, когда оказалось, что этот сон без кошмаров. Как будто ее переместили в Лянгуар, чтобы целенаправленно насладиться тишиной и мимолётной свободой. Хоть раз отдаться своим чувствам и этой приятной прохладе, которая позволяет расслабиться с напряженными мыслями в голове.

Наслаждаясь необыкновенной природой, девушка шла по тропинкам, еле сдерживая эмоции и слёзы, которые падали на мягкую зелёную траву. Она вдыхала каждый сантиметр этого места, словно в последний раз, словно боялась больше не увидеть своего родного края, который был отпечатан в ее сердце. Лилия прислушивалась к каждому звуку: шепоту деревьев, полетам бабочек, красивому пению птиц, мягкому вою ветра, струящейся воде, которая исходила из водопада и проходила дальше по течениям в речонках.

«Миен... Миен... Не держи всё в себе... Знаю, как тяжело

тебе, но ты показала, что ты сильная, смелая, стойкая... Здесь же ты можешь не стесняться той боли, которая в тебе... Не прячь ее в себе...» — звучал нежный голос непонятно откуда, но не желающий зла.

Подойдя к величественному водопаду, она упала на колени, припав к земле корпусом вперед. Ей совсем было всё равно, что ее руки, платье, прическа и ноги испачкаются в грязи. Ей было не до этого. Совсем плевать — если быть честным.

«Где мои родители?!... Где они... Я хочу их увидеть... Почему они похитили их?! Почему?...» — в очередной раз она задавала эти вопросы, не находя ответов.

«Лилия, твои родители пали жертвой ради тебя, чтобы ты осталась жива, твоя боль скоро пройдет. Ты сможешь встретить своих родителей. Главное — верить. Не переставай верить — и у тебя всё получится»

Лилия подняла свои блестящие от слез глаза и посмотрела на воду, которая безмятежно плыла себе, но вода видела девушку, и, кажется, она ее узнала, ведь гибрид здесь гуляла, когда была еще ребёнком. Помнит источник ее с тех давних пор и хранит в себе память о ней.

Она встала и отряхнулась, теперь она не плакала, — ей стало чуточку легче. Наконец она смогла немножко расслабиться, поглядывая на природу: она ей помогла в трудные моменты жизни.

Сделав глубокий вздох, девушка сконцентрировалась и начала совершать магическую тренировку, как она делала и

раньше — для успокоения души. Она старательно выполняла упражнения, доводя их до идеала. Она использовала свою энергию с душой. Девушка стала одним целым с природой: ее глаза стали ярко-фиолетовыми — они сияли пламенем, вода обвилась вокруг нее, создавая узоры, тело ее было спокойно и слажено с ее мыслями.

Вслед за водой Лилия с помощью своих сил сделала воздушные потоки, которые слились воедино со стихией воды.

Здесь ей можно было без запрета и страха использовать свои способности, не скрывая то, что она являлась гибридом. Она и забыла на миг, что это было тайной для остальных, ибо ее слияние с могущественной природой окунула ее в вечность, в которой не задумываешься о деталях своей жизни, — время идет по-другому. Ты не плачешь. Ты не страдаешь. Ты не испытываешь боль. Ведь здесь и сейчас можно успокоить свою душу и вылить страшные мысли, как сосуд с негативной энергией, которую можно спокойно вылить. Но вычерпать ее всю — невозможно, ибо без боли и страданий нет подъема духовного я.

Руки покрылись черным огнём, который беспрепятственно проходил всё дальше и дальше. Девушка улыбнулась — черный огонь покрыл ее всю, тени сгустились, и она обратилась в черного дракона.

«Наконец-то. Наконец-то можно спокойно это сделать. И никто не скажет, что я монстр... Никто...»

Со счастливой душой она летала по знакомым просторам

и ловила воздух, будто играя с ним. Воспоминания проносились в ее голове, но только теперь со слезами радости. Ее волосы развивались на ветру (хуманизация дракона, а не просто дракон в этом эпизоде), она прикрыла глаза и просто наслаждалась, надеясь, что этот прекрасный сон продлится как можно дольше.

Глава 53

— Куропатка... Прием... Ты где? Я уже внутри, – говорит парень по рации.

— Прием... Я уже на подходе, пожалуйста, не называй меня куропаткой.

— Ахахах, не могу обещать. Почему так долго?! Нос припудривала? — кричал шепотом парень.

— Не ори на меня, дурень, я не пудрила нос, я просто тоналку нанесла.

— Ой... Господи... Ты чудо-напарница... Давай, я жду, ахахах.

Через пять минут снова послышался сигнал по рации.

— Прием. Я уже здесь, открывай, — сообщила девушка.

— Сейчас, — парень поспешно открыл дверь внутрь кабинета.

— Спасибо. И как только ты смог ключ взять? — спросила девушка.

— Если ты являешься сыном директора, то эта задача просто расплунуть, — он улыбнулся во все зубы.

— А точно, забыла, ты же у нас типа популярити, — она саркастично улыбнулась.

— Конечно. Идём, – с гордо поднятой головой он прошёл дальше.

Они прошли дальше в кабинет: они искали ключ доступа от монитора в спортзале.

— Ничего не понимаю, папа его сюда ложил... А его нет...

— он шарил по полкам с озадаченным видом.

— А в какие места он еще кладёт? — спросила девушка.

— Ну вот здесь, здесь... И здесь... — он показывал руками.

— Сейчас посмотрим... — девушка взобралась на специальную лестницу и посмотрела в указанном месте, и, кажется, она что-то обнаружила, — оооо... Есть!!! Я нашла! — она чуть не упала с лестницы, так как оступилась, но Крис успел ее подхватить, — кхе... Спасибо... Но давай... Без рук, ладно? — Крис беспрекословно поставил ее нормально на ноги.

— Отлично, идем в спортзал, — сказал Крис.

Они вышли из кабинета и осторожными шагами направились в спортзал. Каждый раз они, оборачиваясь по сторонам, следили, чтобы никого не было на горизонте, чтобы не попасться кому не надо.

— Наконец-то, — Крис открыл дверь и пропустил Лолу, чтобы она вошла.

— Спасибо, — она вошла в помещение, а за ней и Крис, после чего он закрыл дверь.

— Теперь дело за малым. Надо только данные поменять, — улыбнулся своим мыслям Крис, словно он уже на пути к тому, чтобы окончательно раздавить и закопать букашку, которая так мешала его спокойной жизни.

Ученики подошли к компьютеру, где были высвечены все

ученики и уровень сложности их экзамена — у всех он был одинаковый.

— Надо исправить уровень сложности, будет тебе взбучка, — сказал Крис, садясь в кресло и меняя данные у одной ученицы.

— Какой уровень поставишь? — спросила Лола.

— Самый сложный, пускай мучается, — ответил Крис со злостью в глазах.

— Отлично, — она улыбнулась.

— Тебе сделать легкий? — спросил Крис.

— Давай, я не против, — она злорадно ухмыльнулась.

— Готово, данные сохранены, — Крис прекратил клацать по клавишам, радуясь за содеянное.

— Тогда пошли, — сказала Лола.

— Да-да, идем, — согласился Крис, после чего они вместе вышли из спортзала.

«Тебе конец, Лилия...» — подумал Крис.

Сейчас проходил экзамен по физической подготовке, который включал в себя полосу препятствий: 1 — бег на 100 метров, первые 50 метров — просто пробежка, вторая — пробежка с перепрыгиванием досок разного размера; 2 — лазанье по канатам; 3 — пройти препятствия по рукоходу; 4 — атака и защита от цифрового противника. Это происходило в специальном, разработанном искусственным интеллектом измерении.

Учеников вызывали не по списку (в системе высвечивалась фамилия на рандом), поэтому все сидели в большом зале, ожидая своей очереди, сидя на скамейке и болтая друг с другом.

— Как вам организация? — спросила Сенди у Ара и Йоли.

— Очень впечатляет! — с улыбкой ответила Йоли, будто довольная этой жизнью. Для нее она удалась — это сразу видно!

— Да, нам проводили специальные лекции, в которых объясняли, как лучше всего обороняться от гибридов, рассказывали разные истории, связанные с поимкой гибридов, — добавил Ар.

— К нам даже мага пригласили! — сказала Йоли, мило помахав своими волчьими ушками.

— Как зовут? — спросил Хэнсел.

— Если мне не изменяет память, то... Кайрин, — ответила Йоли.

— Не, его Кайрон зовут, — исправил ее Ар, так сказать, по-дружески. По-волчьи.

— Кайрон???... — переспросила Лилия, будто ее ошарашила эта новость.

— Да...

«Это не тот самый Кайрон???... Черт... Невозможно... Нет... А это не он был в нашей школе?!» — подумала, вздрогнув всем телом Лилия, но ее эмоции страха сменились гневом, который нещадно бил изнутри, словно молоток, кото-

рый отсчитывал минуты того момента, когда гнев должен вылиться наружу.

— Лилия, ты в порядке? — спросила Сенди.

— Да, нормально, — ответила Лилия.

— Перед экзаменом нервничаешь? — спросила Йоли.

— ... Да... — уклончиво ответила Лилия.

— Не переживай, всё будет хорошо, хочешь валерьянку дам? — спросила Йоли.

— Нет, спасибо, — она отвела взгляд.

— Сколько еще ждать придется? Я так устала, — сказала Йоли.

Спустя некоторое время вызывали: Йоли, после нее Сенди, Ара, Хэнсела, до Лилии очередь доходила долго. Мучительно долго. То самое чувство, когда ты ждёшь свой заказ в кафешке с множеством посетителей, а тебе не несут уже полтора часа, может больше. Понемногу это начинало бесить, но тут уж ничего не поделаешь. Ждать так ждать.

Наконец-то на экране высветились большими буквами фамилия и имя Лилии, после чего она направилась в центр зала, и ее переместили на полосу препятствий. Мысли девушки были совсем не о том, как было бы лучше пройти препятствия, а они были лишь заняты магом, который всё еще сидел в ее памяти и не давал о себе забывать. От этого было немного не по себе: дрожь появилась в теле, а глаза метались в разные стороны, будто у девушки развилась еще больше паранойя. Глаза боялись. Боялись, что маг где-то поблизо-

сти, но благо, его не было. То, что объявился за спустя столько лет... Это кошмар... Катастрофа! Он ее узнал? Или нет? Или он давно ее уже забыл? И это просто случайность, что он здесь? Или в этом мире ничего случайно не происходит?

Оказавшись в начале большого бегового стадиона, где не было ни одной живой души, она начала бегать: не слишком спешно, чтобы не запыхаться и сэкономить сил для дальнейших препятствий.

Пробежав почти 40 метров, она услышала, что сзади нее бежит кто-то. С самого начала она не решила оборачиваться, так как не думала, что это нужно было. Но страх подступил к горлу, когда она поняла, что какое-то существо несется прямо за ней. Спрашивается, зачем? Лилия прибавила скорость. За счет адреналина она смогла бежать быстрее, но существо, которое было позади, не отставало.

Когда был поворот налево, девушка смогла на миг разглядеть своего преследователя: это был мужчина лет двадцати — раса черная пантера; его глаза были полностью белого цвета, создавалось такое впечатление, будто он слеп, — в этом Лилия не ошиблась, он ориентировался на свой прекрасный нюх и слух, — это компенсировало его плохое зрение, так как его тело было темным, глаза его будто сверкали; он был не такого уж и высокого роста — 176 со спортивным телосложением; волосы его были недлинными (можно было разглядеть маленькую косичку на прялке переднего волоса) и белыми-белыми, словно цвета молока, почти как у альби-

носа, и брови тоже; на нем была надета полицейская форма, отчего на нем это смотрелось солидно и создавало важный и серьёзный вид, но применимо к этой ситуации придавала свирепый вид, который пугал Лилию и вгонял в ступор, ну, согласитесь, как и каким местом здесь появился полицейский? Это же полный абсурд! Система специально такое препятствие сделала? Бегала эта пантера быстро, казалось, нисколько не за преступником, сколько за своей добычей или жертвой, которую он хочет убить, а потом съесть; его мотивы — не упустить девушку из виду, явно были выцарапаны на его лбе, на котором виднелся белый минималистический рисунок в виде луны, поэтому он бежал словно дикий, обезумевший, бешеный зверь, которого наконец выпустили на свободу, которого морили адским голодом. Его жилки были видны на лбу, шее, такие пульсирующие и немаленькие в своих размерах. А сквозь открытый рот можно было разглядеть его белые, светящиеся, опасные острые зубы, которые сильно бросались в глаза, и нельзя было не устрашиться.

От лицемерия такого существа Лилия уже начала сомневаться: *«Это голограмма такая реалистичная или это реальная и живая пантера?!»*

Тем временем нашего «больного» подопечного решил посетить сам Раундель Кроус, то ли посочувствовать его состоянию, то ли проверить достоверность информации о его болезни, ибо он привык все факты проверять сам. Мало ли что.

Постучавшись в номер, из комнаты донеслось хриплые и неуверенные слова:

—... Войдите... Войдите-е-е...

Учитель закрыл за собой дверь почти неслышно, после двинулся в комнату Деша, который отлично демонстрировал своё плачевное состояние – видимо, уже приноровился за столько-то лет актёрскому мастерству.

— Здравствуй, Деш. Как твоё самочувствие? — спросил Раундель Кроус, подходя к его кровати.

В комнате Деша пахло лекарствами, которые пачками лежали на его тумбочке с кружками и разными сиропами от кашля, также там был градусник с показателем температуры: 38 (он просто обливал его кипятком). Сам же хозяин комнаты лежал на кровати, весь такой бледный (он нанес макияж для большей реалистичности), под его глазами были ярко выраженные синяки, сам он был обвернут теплым одеялом.

— Зддддравствуйте... Лучше, чем было... Но всё равно слабость одолевает и температура высокая... Присаживайтесь... Присаживайтесь... Кхе... Кхе... Еще этот кашель... КХЕ-КХЕ-КХЕ... — он изобразил один из таких кашлей, которые просто невыносимы в местах, где самое большое скопление существ, а ты сдерживаешь себя чуть ли не до слез, чтобы не опозориться, чтобы другие не тарасились на тебя. Кашель был сухим и режущим слух.

— Какой ужас... — учитель, внимательно наблюдая за Дешом, присел на стул, который находился рядом с кроватью.

— Да... Уже не знаю, что делать.

— Антибиотики пил?

— Да.

— Сбилась температура?

— Нет... Никак... 38 держится... КХЕ-КХЕ-КХЕ — он отвернул голову, прикрыв рот, чтобы сделать вид того, что он не желает кашлять в его сторону. — Простите... Просто невыносимо...

— Не извиняйся... Не извиняйся, — он будто анализировал Деша, пытаясь понять, болен ли на самом деле этот парнишка или разыгрывает тут спектакль. — Так как у вас проходила тестовая работа и контрольная, а тебя не было в эти дни, то ты их напишешь тогда, когда выздоровеешь, а пока лежи и отдыхай, надеюсь, что ты быстро поправишься. Выздоровливай поскорее, — он встал.

— О-о-о... Конечно... Спасибо вам... Я обязательно напишу... Да, напишу... Спасибо, что навестили, КХЕ-КХЕ... Спасибо... — Деш еле сдержал злорадную ухмылку и проводил взглядом учителя, он собирался встать.

— Нет, не нужно, тебе нужен постельный режим, — учитель серьёзно проговорил, после чего еще раз пожелал скорейшего выздоровления и вышел.

Когда дверь захлопнулась, Деш подпрыгнул с восторгом на своей кровати, словно маленький ребёнок, которому подарили плейстейшн.

«Наконец-то!!! Ура-а-а, ура-а-а, ура-а-а а-а-а-а-а» — его

внутренние порывы счастья были подобны бушующей воде, которая прорвала дамбу.

Пока никого не было в номере, Деш танцевал во всю под эту музыку: X Ambassadors —**BOOM [OST Соник в кино](2019)**. И делал это с гиперскоростью.

Глава 54

«Почему никто не предупредил о пантере на испытании?! Или это был сюрприз? Хотя сюрприз, если честно, ужасный... Я чуть смогла от него оторваться, но силы уже почти кончаются. Он еще бежит... Черт... Черт... Нужно прибавить скорость, он наверняка даже не запыхался, а вот я не знаю, сколько смогу ещё так бежать... И скоро канаты будут... Надеюсь, что я смогу там от него оторваться или эта пантера исчезнет. Давай, Миен, ты сможешь... Ты сможешь, главное — не оборачивайся назад — и всё. «Подумала Лилия, стараясь хоть как-то успокоить себя, но сердце стучало слишком быстро, дыхание участилось, а ноги девушки вообще не чувствовала. Потом, как ей кажется, они начнут болеть адски, лишь бы сил хватило на дальнейшее прохождение препятствий. Тем более, что она перепрыгивала через доски, — от этого было тяжелее.

Всё обернулось вверх дном, когда девушка споткнулась на ровном месте и упала на асфальт. Было страшно. Ли Миен подумала, что это конец, она загнана в ловушку, ведь здесь запрещено использовать магические способности для защиты, так как это экзамен на физическую подготовку. Девушка со страхом, который был написан на лице, застыла, словно статуя, а пантера всё приближалась... Приближалась. Стало

заметно, что хищник улыбался во все зубы, а глаза испускали опасные искры, испугавшие Лилию еще больше.

Ученица пыталась сдвинуться с места, но никак не получалось: тело не слушалось, пальцы дрожали, а ноги стали ватными. Сердце без остановки билось уже в горле так, что заглушались всякие мысли, и дышать было трудно, будто кислород выкачали, и это место стало непригодным для жизни... Но лучше бы кислорода не было, нежели остаться один на один с этой непредсказуемой, обезумевшей и зло-радной пантерой, которая с победным лицом смотрела на свою жертву.

«Может... Всё же использовать силу? Получится ли? Или они блокировку поставили?... Он уже совсем близко, думай-думай...» – наконец подумала Лилия, она поматала своей головой, будто от мандража, пытаясь встать, но глаза были заморожены этим опасным существом. Силы использовать не получилось – долбанная блокировка системы (она стоит для обычных существ, но на гибридов не действует, поэтому Лилии нельзя использовать силы). Она, будто мотылек, который смотрел на горящий огонь, который способен убить ее. Разница была лишь в том, что мотылек не понимал всей опасности, а девушка знала, поэтому страх так и оставался в теле, увеличиваясь в размерах. Воздух стал разряженным, поэтому стало жарче и еще ужасней от этой ситуации. Чертовски отвратительно. Надо было срочно что-то предпринять, но вот что?

Может, наплевать на систему, экзамен и просто начать обороняться от этой пантеры или всё-таки двинуться дальше? Что хуже: пострадать от телесных повреждений в схватке с хищником или угробить свои конечности, пробегая ещё несколько десятков метров, после взбираться по канатам? Нельзя было знать точно, но бездействовать точно не нужно.

Знаете, как комично получается: сильный и опасный гибрид остался один на один с обычной пантерой, – Лилия при желании могла бы просто убить и стереть в порошок это существо, но в силу того, что нельзя раскрывать своей истинной души, ей приходится использовать только одну сторону ее души – кицуне. (Стоит отметить, что нельзя знать наверняка: сильнее ее пантера или нет? Да, гибриды по своей природе опасны и сильны, но существо с одной расой может превосходить по своему мастерству. Но и может быть такое, что пантера в беге хорош, а вот в борьбе не очень, кто знает.)

Когда вот уже их отделяло почти 2 метра друг от друга, девушка ползком отходила назад, дрожа всем телом. Всё. Это всё. Он уже на подходе... Четко и ясно были слышны его теперь неспешные шаги, которые уже отдавались звоном в ушах. Звоном? Или это настоящий звон был? Лилия никак не могла разобрать, откуда исходил этот противный и режущий слух звук. Девушка закрыла уши и не могла никак сосредоточиться – пантера тоже стал на некоторое время уязвим, его раздражал до злости этот звон, поэтому он скалил зубы и бил себя по коленям – непонятно зачем

Наблюдая за этим, девушка подумала: *«Вот он — мой шанс! Надо срочно бежать! И как можно скорее!»* Она собрала все оставшиеся силы в свои руки, сжимая кулаки, и с помощью силы воли она начала потихоньку подниматься, казалось, что кровь бурлила в организме с бешеной скоростью, пытаясь привести заново в активную работу весь организм.

Гибрид, словно пуля, тронулась с места и не оборачивалась назад. Ее вспотевшие от такой беготни волосы прилипли к ее лбу, а солнце не переставало светить девушке прямо в глаза, но это сейчас было неважно, Лилия будто не обращала на это внимание. Нужно убежать. Это главное. Как можно скорее

Пантера, придя в себя, разозлился, причем зверски, — это гибрид понимала. Главное — не думать о том, что этот хищник может сотворить при таком неистовом гневе. Просто нужно бежать. Бежать. И закончить этот экзамен, чтобы уже вернуться в школу. Казалось, в такой ситуации слово «школа» было не омерзительной расшифровкой «Шизоидная колония одиннадцати лет ада», а было неким спасением и успокоением, хотя в обычной повседневной жизни многие бы ужаснулись такому. Но этот раз исключение, как в русском языке всегда есть исключения, так и в таких ситуациях бывают такие вот неожиданные слова, мысли, которые бы ты раньше вряд ли бы сказал.

Добежав положенную дистанцию, Лилия выпучила глаза от удивления: там, где должны были быть расположены ка-

наты, была просто пропасть, до другой стороны земли было слишком далеко, поэтому нельзя было просто перепрыгнуть. Даже нельзя крылья применить, она же дракон! Кошмар, да? Или, может, галлюцинации? Хотя какие уж там... Может, система?

«Что за дела? Откуда здесь эта дыра?! И где канаты?!» – с раздраженным и протяжным вздохом сказала Лилия.

«Это шутка, что ли?! Что теперь делать, я не перепрыгну... Слишком далеко», – подумала гибрид, осозная, что свирепая пантера уже где-то поблизости. Сейчас уже настоящий тупик. Бежать уже некуда. Враг слишком близко: отступить он не намерен.

За спиной девушка почувствовала холодное дыхание, которое чуть ли не привело ее в ужас, отразившийся на ее лице.

«Попалась» – послышался хриплый голос с нотками веселья у самого уха, а после последовал безумный смех – хуже ранее услышанного звона.

Не успела девушка прийти в себя, как внизу пропасти образовался портал. «Что за?... Откуда?!» – успела подумать гибрид, как со всей силы толкнули в спину.

«Пора на следующий уровень» – сказала пантера, улыбаясь и смеясь во весь голос, словно злобный ученый. Девушка падала вниз, пока не попала в таинственно искрящийся портал, который был похож на черную дыру, но вокруг него, будто сверкали синие и белые молнии.

Лилия не успела ничего ни сказать, ни подумать, как по-

чувствовала темноту, которая ее окружала – она уже находилась внутри портала.

Страшно даже подумать, куда ее переместили...

Глава 55

Лилия думала, что она будет бесконечно падать в этом темном пространстве, которое окутывало ее, — абсолютно ничего не было видно, даже собственных частей тела, будто ее, как бабочку, поместили в спичечный коробок, из которого она сама не сможет выбраться, — ей лишь придется ждать, пока откроется дверь в то место, куда ее направили.

К счастью, через какое-то время девушка сумела разглядеть внизу яркий белый свет: глаза начали болеть от такого свечения, будто она только недавно спала, а ей в глаза светят фонариком, только вовсе не маленьким, а большим и на весь пол! Миен закрыла глаза: она предвкушала тот момент, который определит ее местоположение — ей бы непременно хотелось узнать, куда ее переместили. И неведение мучило. Очень.

Хоть и боль от длительного бега сейчас давала о себе знать, Лилия не обращала на это особое внимание.

Когда она приземлилась на твердую поверхность, было немного больно, но терпимо: пальцы были немного протерты об асфальт, поэтому были повреждены капилляры, а падение было на корточках — давление на ноги было значительным. Осмотревшись вокруг, Лилия поняла, что находилась в туннеле, в конце которого был свет.

«Я умерла? Вот как оказывается выглядит свет в конце

тоннеля... Так тихо. И так странно

И как там говорили? Если видишь свет в конце тоннеля, не нужно идти к нему. «Что ж... Тогда мне нужно...» — не успела подумать Лилия, как услышала звук приближающегося поезда.

«Что за звук?... Стоп, это же поезд! Я стою прямо на рельсах!» – девушка начала бежать назад, в противоположную сторону от света, надеясь, что там есть выход.

Тем временем поезд неотрывно приближался за ней по рельсам, пугая своими звуками, отчего Лилия бежала так быстро, что, казалось, ее волосы могут улететь от нее в один миг.

Выбежав из тоннеля, Лилия быстро повернула налево и прижалась к стенке, чтобы отойти на безопасное расстояние от возможной смерти: поезд проехал мимо нее с оглушительным звуком. Сами по себе глаза девушки зажмурились: защитная реакция, которая оберегала от пыли, различной грязи, которая поднялась почти мгновенно. Также это было вызвано душевным страхом перед поездом... Ее просто мог сбить поезд. Одним махом. Ее бы жизнь оборвалась, даже не успев начаться.

«Фуух. Успела. Мда. Ай. Теперь хотелось бы знать, где я?»

Когда она открыла глаза, ее взору предстал какой-то странный мир, уж больно похожий на вселенную игры «**Subway surfers**». Несколько раз Лилия покрутилась вокруг

своей оси, словно юла, которая пыталась поймать каждую деталь этого места и отпечатать в своей памяти.

«Глазам не верю, нет-нет, как я могу оказаться в игре? Этот полицейский-пантера вообще попутал там?!» — пытаюсь найти хоть какие-то признаки жизни вокруг, девушка разочаровалась — никого кроме нее здесь не находилось, магазинчики по бокам не давали признаки того, что они бывают посещаемы, будто они тут для фона стоят или для декора.

«А здесь красиво, неужели я здесь? И что же это, мне придется эту игру проходить?» — Лилия потрепала свои локоны и пошла рассматривать местность: она заметила недвижущийся поезд, который стоял справа, на котором был граффити рисунок.

«Ваууу... Художник постарался... Только почему он оставил здесь свои инструменты?» — спросила Лилия, рассматривая рисунок повнимательнее.

Издали начал доноситься звук приближающейся толпы, они появились, словно голограммы, и стали реальны, — гибрида повернула голову в ту сторону, ее удивлению не было предела: там бежала толпа из полицейских.

«Что за?! И эта пантера тоже здесь! Нужно срочно бежать!» — подумала Лилия, прежде чем бежать, но полицейские остановились.

«Остановись, пока не поздно! Ахахах, зачем мучиться, если ты тут бессильна», — произнесла та самая пантера, уже в солнцезащитных очках, подходя уверенными шагами к сво-

ей цели.

— Кто вы такие? И с чего это я должна останавливаться?
— Ли Миен обернулась и чуть отошла.

— Кто мы такие? Кто мы такие... — он будто играл со словами, улыбаясь во все зубы, — как видишь, мы полицейские... Считай, что у тебя такое испытание.

— Какое испытание?! Это экзамен! Никто не говорил о том, что будет такая локация и еще вы. Была лишь полоса препятствий.

Пантера, словно кошка, подходил ближе своей грациозной походкой, а Лилия отходила назад.

— Мало ли что вам сказали. В жизни случаются, так скажем, неожиданные перевероты, а вот хорошие они или плохие всегда по-разному... — он говорил умеренно, но с нотками веселья и с противным акцентом смешка на конце, он посмотрел ей прямо в глаза, снимая свои очки, хоть он был и слеп, но его белые глаза будто пронизывали душу насквозь — невероятно до мурашек. — Ахахах, а для вас сейчас, как бы это грустно ни звучало, плохие. Но придется смириться. И вовсе не стоит бежать, это дурная затея. Вы будете прихлопнуты, — во время разговора к нему подлетела маленькая муха, которую он поймал правой рукой и придавил пальцами, — как эта муха. Если же вы этого не хотите, то оставьте свой план с побегом, Аддерлли. Для вашего же блага, — другие полицейские начали постепенно подходить к Лилии, отчего стало не по себе и в груди кольнуло от страха. Но же-

ление врезать этому пантере было сильнее.

— Знаете, что если вы думаете, что у вас есть силы и величие, подобные королю Льву, чтобы поймать свою жертву, то вы глубоко ошибаетесь, — с отчаяньем и гневом в голосе она произнесла, — ибо вы не стоите даже одной гиены, даже она будет умней и рассудительней вас. И вы не всесильное существо, — продолжила она уверенно, — которое сможет сразить меня, потому что вы не можете знать наверняка, сможете ли вы это, или вы потерпите поражение. А я вам обещаю, что вы потерпите поражение. Хоть здесь и нельзя использовать магию, это мне не мешает, — она старалась показать, что ей совсем не страшно.

«Главное — не дать определить врагу свои слабости» — подумала Лилия, вспоминая слова Изгерд, как же она по ней скушает... И как же была она права.

«Ему не сломить мой дух, можно убить тело, но дух всегда будет жить, хотя и мое тело ему не удастся значительно повредить» — подумала Лилия.

«Интересно, какая бы у него была бы реакция на то, что я гибрид? Наверное у него бы челюсть отвисла» — Лилия постаралась сдержать смех, поэтому отвела взгляд, а после уже посмотрела на пантеру.

— Вы пожалеете о своем решении, — процедила пантера сквозь зубы, пар так и шел из его ушей.

— Нет. И мое решение неизменно, — сказала она уверенно, с улыбкой в глазах.

— Даю последний шанс... — его определённо бесила ее уверенность и спокойствие на лице.

— Не стоит, — в своих глазах она отразила ему свою пылкость и стойкость, которая выражена ее непокорностью.

— В таком случае... Вам не сбежать. Схватить ее! — приказала пантера, после чего другие полицейские начали атаковать гибрида, кого там только не было: кицунэ, волки, пумы. Все они, без исключения, были настроены недоброжелательно. В их глазах горела ярость и стремление загнать овечку в ловушку, но, к их большому удивлению и сожалению, на их взгляд, так называемая овечка оказалась опаснее настоящего льва и смерти. Они были слепы, так как опирались только на видимые и поверхностные факты, отчего они сами угодили в ловушку к самому опасному существу на земле. А ведь такая неосмотрительность и самонадеянность, припорошенная чрезмерной уверенностью, гордостью, глуповатостью, с неосторожностью к своим действиям запросто может стать якорем, который утянет вас на самую глубину — самую настоящую гибель. С невыносимыми страданиями. И с мольбами о спасении, стонами, криками о прощении не помогут вам, а лишь отмерят вам смерть быстрее, чем это было ранее. Поэтому не стоит недооценивать силы противника, а не то окажетесь под его ногами под его победной улыбкой. И это уже никак не изменить.

«Только лишь истинный и достойный воин знает, что нужно быть готовым ко всему, кто бы ни был его про-

тивником»

Как всегда, оценивая ситуацию, Лилия продумала нужную атаку против разъярённых полицейских, будь они неладны, но что поделать? *Кто-то там не может дотронуться до помощи полицейских, а они тут, непонятно зачем и что делают, понятно, почему преступность повысилась.*

Когда начались атаки, Лилия ловко уворачивалась от ударов и пока только защищалась от неприятелей — ей не хотелось применять все свои силы сразу. Как бы другие ни пытались, Лилия все равно находила способ увернуться. Полицейские даже задевали друг друга своими ударами, не рассчитав свои действия.

В тот момент, когда неприятели успели запыхаться, Лилия бросилась бежать. Заметив это, полицейские хотели побежать за ней, но пантера подняла правую руку вверх, показывая, что не нужно этого делать.

— Пойдите, — сказала пантера властно и со строгим тоном.

— Ну, она ведь сбежит... — сказала пума.

— Пусть она выберется отсюда только при одном условии: если найдет бонус, но она не сможет до него добежать, — он зло посмотрел вслед гибриду.

— И что нам тогда делать? — спросил волк.

— Мы не побежим за ней... Мы будем отправлять ей виртуальные голограммы, чтобы усложнить ей прохождение, тогда она не сможет поймать бонус, — он улыбнулся своей

фантазии о том, что Лилии может оступить и попасть под поезд.

— Гениально, — сказал один из кицунэ.

— Я знаю. Этого не нужно было говорить. А теперь пойдемте, здесь слишком жарко, — солнце палило их с яростной силой, будто пытаясь превратить и этих врагов, и их разговор в пепел.

Все полицейские ушли, оставляя за собой напряженный жаркий воздух, который слышал их корыстные замыслы.

Тем временем Лилия бежала, но не так быстро, чтобы случайно не упасть. Она ведь бежит по рельсам, перепрыгивая препятствия и уворачиваясь от поездов.

«Как же выйти отсюда?» — подумала Лилия, перепрыгивая через очередное препятствие.

«Здесь, насколько я знаю, нет конца в игре... Что же делать?... О-о-о, волшебные сапоги!» — подумала Лилия, меняя свое местоположение на рельсах и взяв сапоги: у нее появилась способность высоко прыгать на некоторое количество времени.

Пока она проходила по поездам и собирала золотые монетки, сзади Лилия почувствовала чье-то присутствие, уж больно знакомое и неприятное с первой же встречи.

«Давно не виделись!»— резко ударил голос по ушам, словно по барабану. В нем звучали знакомые зловещие ноты, которые были уже механическими.

«Ахахах, нравится бегать, да? Ахахах ахахах» — как

бы Лилия ни старалась не замечать голоса, он не утихал, а становился противнее и настойчивее, причем каждый раз, перебегая на другие рельсы, она слышала его голос сзади.

«Как это возможно? Он бы не смог так быстро добежать до меня... Или...» — думала Лилия, пытаясь оторваться от настойчивого и надоедливого преследователя.

«Нужно оторваться от него, пока есть силы, потом можно сбавить темп» — она продолжила бежать, но как бы она ни старалась увеличить их дистанцию, всё было тщетно, будто он прилип к ней. Непонятно: как такое возможно?

Из-за неприятельского хвоста Лилия на миг отвлеклась, тем самым поезд шел прямо на нее, а ее сапоги уже исчезли. И гибриду пришлось сделать выбор: она использовала магию, чтобы остановить поезд. С помощью своей стихии воды Лилия сдвинула поезд на другие рельсы, где находился преследователь, отчего его голограмма исчезла.

«Вот это да... Понятно, почему я не могла оторваться от него», — подумала со вздохом Лилия, пытаясь отдышаться от ужаса перед поездом, который чуть не достиг ее.

Пришло осознание. Ужасное, но в то же время Лилия понимала, что по-другому нельзя было поступить. Здесь стоял вопрос о ее жизни или смерти. В этом случае она выбрала не умереть — что же в этом плохого? Ничего! Но экзамен провален: было запрещено использовать магические способно-

сти, потому ей не зачтут прохождение этих испытаний. Но Лилии было уже всё равно, во всяком случае, экзамен не должен влиять на ее настроение, а главное — здоровье, поэтому она отгоняла от себя плохие мысли и настроилась на позитив и своё внимание на происходящем здесь и сейчас, а что будет потом — уже не важно.

По мере того как она набралась еще больше смелости, ей удалось добиться желаемого: она увидела бонус и поймала его, впоследствии она переместилась в портал, который появился над ее головой.

Глава 56

Δ «Помощь, оказанная ранее, может значительно изменить вашу судьбу в будущем, отгородив вас от препятствий на вашем пути»

*«Добро не забывается, оно держится глубоко в сердце»
«Зная это, не стоит надеяться только на милосердие и помощь со стороны других, вы, в первую очередь, растёте благодаря своим усилиям и изменениям, которые происходят внутри вас — не только в вашем физическом плане, но и умственном и духовном»*

«Не забывая эти нюансы, вы сможете добиться желаемого, только верьте и начните действовать. Помните, ваша судьба у вас в руках! Очнись от своих страхов и иди только вперёд!»

После пройденного испытания Лилия сильно устала: всё ее тело болело и пульсировало, будто прося о немедленной помощи. Гибрид была крайне возмущена этим экзаменом, поэтому пошла к учителю разбираться по этому поводу — ее посчитали чокнутой, так как такого испытания не проектировали, и у всех уровень сложности был одинаковый. Но девушка настойчиво объясняла, что так, как она рассказала, так и было на самом деле: всё, что произошло с ней, было реальным, она ведь не сумасшедшая! Тогда, по просьбе Лилии, пошли проверить данные на компьютере: они зашли в

кабинет, и с удивлением на глазах учитель не мог поверить, что ее уровень сложности изменен.

Даже несмотря на то, что слова Лилии были подтверждены, уровень ее сложности сослал на ошибку системы. Ошибка системы, как же! Почему-то интересно получилось, что именно у нее изменили настройки экзамена. Хотелось бы отметить, что гибриду поставили незачёт — за использование магии. Просто супер! Настройки кто-то изменил: ее преследовала пантера, ее переместили в игру, ее чуть не сбил поезд, снова встреча с полицейским-пантерой и его сообщниками, защита от атаки, побег — и снова чуть не сбил поезд! Замечательно! Ее поругали за использование магии в тот момент, когда ее жизнь чуть ли не висела на волоске! Bravo!(У каждого ученика есть специальный датчик на руке в виде браслета, который улавливает момент, когда существо использует магию). Было понятно, что организаторам было всё равно на это, но если бы они оказались там, как бы они повели себя? Полезли бы в кусты? Теперь добиваться справедливости — было бессмысленно. Плюс ко всему, через месяц нужно будет повторно пройти экзамен. Да, именно в такие моменты можно уверенно сказать: жизнь жестока! Но этот факт Лилия знала с самого начала своего развития: она же гибрид.

Ее еще отстранили от занятий на неделю, чтобы восстановиться от испытания, но ей бы хватило три-четыре дня, так как ее раны быстро заживают — преимущество гибридов.

Но нельзя признать, что Лилия была рада отдохнуть чуть подольше от занятий, чтобы успокоить свой разум от пережитых странностей. И как система так оплошала? Или всё-таки у кого-то руки чешутся — вот это звучит правдоподобнее. Но кто? Кто так гнусно своими пальчиками перевернул всё вверх дном, лишь бы усложнить задачу?

Вместе с друзьями Лилия сидела в зале: они пили чай да кофе, обсуждая сегодняшний день, а именно инцидент, который произошёл с гибридом.

— Говорили, что ты попала в игру subway surfers, да? — спросил Ар.

— Да, там было всё по-настоящему, — ответила Лилия.

— Ты сильно не пострадала? — спросил Хэнсел.

— Учитывая то, что я убегала от пантеры, на меня напали полицейские и два раза чуть не сбил поезд, — пауза, — нормально.

— Поезд?! — воскликнули Деш и Хэнсел.

— Полицейские?! — воскликнули Ар и Йоли.

— Пантера?! — удивилась Сенди.

— Что за хрень вообще? Всем попались адекватные стандартные испытания, а что у тебя было непонятно. Дискриминация какая-то! — сказал Деш с поникшим настроением, он крепко сжал ручку кружки, показывая своё недовольство и гнев.

— Расскажи поподробнее, что было на испытании, — предложила Сенди.

Лилия, без особого энтузиазма и с холодным выражением лица, будто вспоминая пантеру, рассказала, как всё было. Без сожаления, жалости к себе. Когда она закончила, ее лицо ни капли не изменилось.

— Кошмар какой... И почему именно на тебе система совершила ошибку? — спросила Йоли.

— Я думаю, что это не система лагает. Кто-то пытался подставить Лилию... Или даже отомстить, — сказала Сенди, Хэнсел кивнул, а Деш стал еще злее.

— Я тоже так думаю, — сказала Лилия.

— Но кому это надо? Кто настолько жестокий? — спросила Йоли, будто на свете везде царила гармония.

— Только у нескольких существ есть доступ к системе, — сказал Хэнсел.

— Ну, три завуча, пять тренеров и... Директор, — сказал Ар.

— Нет, не они. Это было нужно тому, кому я испортила настроение, тому, кому я не понравилась с первого же дня здесь. И у этого существа был доступ к системе благодаря влиятельному папочке. — сказала Лилия, смотря в одну точку, будто задумавшись.

— Вот ублюдок, — Деш понял о ком идет речь.

— Не то слово, тут без мата не обойтись. Но не будем тратить на это силы, — сказал Ар.

— И что теперь делать? — спросила Йоли.

— Мы не сможем ничего сделать, даже если я расскажу

о своем предложении, хоть оно и верное, а оно верное, мне не поверят и вообще исключат со школы, — сказала Лилия, вдохнув воздух.

— Да, плохи дела. Этот идиот не попадёт под удар, и наказание ему не светит от папы, — согласилась Сенди, отпивая чаек.

— Но нельзя оставлять безнаказанно такое поведение, ты же чуть не погибла! — воскликнул Деш.

— Знаю, но я и не говорила, что он останется безнаказанным, — гибрид улыбнулся, отпивая кофе и поставив чашку на место.

— Так-так, звучит интересно, что уже придумала, мы все во внимании, если что, поможем, лисичка, — Деш улыбнулся, в его глазах сверкнули искры справедливости.

— Карма его сразит, — уверенно сказала Лилия.

— Не отмалчивайся. Мы ведь и можем стать его кармой, — сказал Деш.

— Позже расскажу. Только надо кое-что сделать, — она загадочно понизила тон своего голоса и отпила кружку своего любимого кофе.

Пока Лилия имела возможность отдохнуть от занятий и домашних заданий, она вышла погулять, наслаждаясь вечерней прохладой без солнца: она вышла вместе с Сенди.

С волчицей создавалась приятная атмосфера: они отлично разговаривали друг с другом, обсуждая самые различные

темы. Свободная, искренняя и с юмором — с такими особенностями Сенди вела разговоры, потому и нравилась многим. Она не воображала из себя сильное существо, не нахваливала себя, не просила жалости к себе, не манипулировала, а просто вела интересную и наполненную теплотой беседу. Именно с ней можно было обсудить всё, что угодно, хорошо посмеяться, быть самим собой и получить дельный совет, поддержку. Волчица никого не осуждала, не сплетничала, а если рассказывала про какую-то ситуацию, то делала это объективно, честно, так, как видела она, не придумывала детали, не приукрашивала — делала ценную объективную оценку и обоснованные выводы, которые имели место и заставляли серьёзно задуматься. Улыбалась она без притворства, лукавства — как и все ее эмоции вытекали из настоящего настроения, а не желания вести себя сейчас радостно, потом сделать вид, будто тебе грустно. Поэтому с ней было не страшно, не подозрительно — потому что когда видишь вечную улыбку или вечное безразличие, то начинаешь невольно начинаешь не доверять

Вместе со своей собеседницей Лилия хоть на маленькое время смогла расслабиться и не думать о прошедшем экзамене, а особенно о полицейских. Эта приставучая пантера... Зараза. Да еще и пережитый страх перед поездами — было трудным, но Лилия пыталась успокоить себя мыслью, что она всё равно не умерла бы.

Парк, который славился своим живописным фонтаном,

цеплял взгляд: Лилия и Сенди прошли вглубь, прислушиваясь к вечернему шепоту деревьев, приглушенному пению птиц, струящейся воде в фонтане.

Гуляющих было не так уж и много, но те, кто были, сидели на скамейках, поставленных вокруг фонтана на пару метров, некоторые фоткались возле фонтана, деревьев, последние — просто гуляли в тишине или болтали о насущном.

— Нет-нет... Не может быть, — произнесла Лилия.

— Что такое? — спросила Сенди.

— У них сова Сандра, — девушка посмотрела на скамейку, на которой в магической клетке находилась сова Сандра. А две лисы — парень и девушка — сидели рядом с ним.

— Кого-кого? — спросила Сенди.

— Позже объясню, идём! Надо спасти Суни, — Лилия уверенно двинулась вперёд.

Никаких вопросов Сенди не задавала: она поспешила за своей подругой.

Они спрятались за кусты, которые находились рядом со скамейкой Лисов сзади, будто играли в шпионов.

— И что будем делать? — шепотом спросила Сенди.

— Нужно отвлечь их внимание, и я знаю, как это сделать. Сможешь сделать тени, чтобы напугать? — улыбнулась Лилия.

— Да, — ответила волчица с улыбкой, понимая намек.

— Отлично.

Лилия сконцентрировалась и с помощью своей магии сде-

лала так, чтобы вода из фонтана начала приближаться к двум лисам, которые охраняли Суни.

— Чё за фигня? — спросила девушка, смотря на странную воду.

Вода кружилась напротив них, после чего попала им прямо на лицо: они зажмурили глаза и были в полном шоке от происходящего. Их головы были полностью промочены до нитки.

— Что за шутки ещё такие?! — прокричал парень.

Вода, собираясь из маленьких капель, превратилась в большую каплю с размером кулака, после чего направилась в карман девушки и захватила ключи. Капля была на уровне глаз: на ней появились тени ужасной улыбки с глазами — было жутко, лисы сильно испугались, после она начала улетать в другую сторону. Один лис побежал за каплей, поэтому пришлось взять личную вещь и у второго лиса, — и он побежал за другой каплей в противоположную сторону.

Когда горизонт был чист, Лилия подошла к скамейке и взяла клетку с Суни.

— Пойдём, пока лисы не вернулись.

Суни сразу оживился: на его лице было восхищение и признательность от спасения.

— Куда мы теперь? — спросила Сенди.

— Здесь не получится открыть клетки, если попробуем, будет вспышка света, которая привлечет много существ, поэтому нужно срочно ехать в библиотеку.

— Хорошо, тогда вперед, — Сенди наострила уши, чтобы контролировать их безопасность.

Они успешно доехали до библиотеки, после прошли в кабинет Сандра.

— Приветствую... Лилия? Суни!!! — его глаза были опухшие, красные, будто он весь день плакал, волосы его были взъерошены, одежда помята. Всем своим видом он представлял существо, которое целый день провел, как белка в колесе, — но он искал Суни.

Когда же он увидел свою любимую сову, его счастьем не было предела.

Лилия представила Сенди и вкратце рассказала, в какой ситуации оказался Суни.

— Спасибо вам огромное... Я уже отчаялся... Когда пришел с магазина сюда... Я не мог найти Суни. Я так разволновался... Я... Я... Я даже не знаю, как вас отблагодарить, — его голос дрожал, но восторг и чувство благодарности росло в глазах его.

— Не нужно, Сандр, мы делаем добро безвозмездно, — сказала Сенди с улыбкой.

— Это точно, так что не беспокойся, Сандр, теперь Суни в безопасности, только надо его от клетки освободить. Только отойдите и закройте глаза.

Лилия поставила клетку на пол и приблизила руку к решетке, сосредоточившись, она начала с помощью ветра и воды раздвигать решетки, отчего было яркое свечение: руки

гибрида с каждым разом нагревались сильнее — они были красными. Когда решетка разлетелась во все стороны, Лилия убрала руку. *«Ау... Горячо...» — подумала девушка, смотря на свою руку.*

— Всё, можете открывать глаза, — Сунь с веселым выражением лица взмахнул крыльями и с изумлением, почтением поблагодарил Лилию и Сенди одним лишь взглядом.

«Спасибо тебе, Лилия, ты отважно поступила, пойдя спасать меня», — передал мысли Сунь, на что Лилия улыбнулась и кивнула в ответ.

Сандр обнял подлетевшую к нему сову и с дрожью произнёс, будто перед плачем: «Ещё раз спасибо... Спасибо...»

«Насыщенный сегодня выдался денек: сначала экзамен, потом похищение Сунь, что происходит?»

Глава 57

— Как вы могли упустить эту сову?! А?! Я вас спрашиваю, бестолочи! — существо в черном плаще, которое почти полностью закрывало его лицо: не только на руках, но и по всему телу сверкали золотые украшения с бриллиантами и сапфирами. Только лишь дрожащие от злости губы были видны из-под этой мрачной ткани.

Напарники-лисы переминались с ноги на ногу, не зная, что сказать в своё оправдание: одна лисица испытывала стыд, другой же — злость и разочарование.

— Мы просто... — начала лисица дрожащим голосом, но ее прервали.

— Что просто?! Ваши оправдания ничего не значат! — существо в маске ударило кулаком по столу, который стоял перед ним, и снова произнёс своим громким и грубым голосом: — Вас провели, как малых детей! И подумать только: вам дали только одно простое задание — поймать сову, а вы даже этого не смогли сделать! — его зубы сжались, как щит.

— Зачем вам так нужна эта сова?! Почему мы каждый раз отыскиваем и ловим каких-то сов? Объясните нам же наконец! — перешел на крик лис, пытаясь докопаться до истины. Ему надоело каждый раз находиться в неведении. Его вены выступили на коже ярким фиолетовым цветом, а глаза его

были полны огня, который готов был испепелить любого.

Существо в плаще резким движением подняло голову, будто в его макушку ударила молния, он мерным шагом, хромая, подошёл к дерзкому и осмелевшему лису так, что плащ его развевался, как в экшен-фильме, а украшения его звенели при каждом новом движении: он положил свою руку на его плечо, сжимая до неприятной, а после до нестерпимой боли. Лис еле держался, чтобы не упасть.

— Не задавай глупых вопросов, я ведь говорил тебе это раньше, так ведь? — его длинные когти впились в плоть лиса, отчего тот еле сдерживал крик боли.

— Да... — его плечо невольно опустилось от давления когтей. Глаза лиса зажмурились, а мышцы были напряжены от страха и хлынувшей струйки крови.

Лисица стояла как штык, боясь, что одно ее неровное дыхание может рассердить существо в плаще.

— Тогда зачем ты испытываешь меня и моё терпение? — его дыхание доходило, как горящее пламя. — Если ты хочешь остаться в живых, то тебе необходимо закрыть свою пасть и молча слушать всё, что я говорю, ты понял? — его вопрос прозвучал, как удар горна, который прозвенел в ушах.

— Да... — он кивнул, на что на лице у существа в плаще появилась коварная улыбка.

Вселяющий страх господин резким движением руки вытащил свои когти из плеча лиса, тот чуть отшатнулся и прижал к плечу кулак, чтобы кровь не брызгала во все стороны.

Облизнув кровь со своих когтей, он прошелся по помещению и говорил с таинственным голосом, будто рассказывал какую-то историю или поучительную притчу, на губах сверкали алые следы крови, которые подчёркивали его тёмные бордовые губы:

— Этот мир полон тайн и загадок, которые не терпят чужих глаз, если решил полюбопытствовать, то занавес тьмы закроется, и ты не сможешь выбраться из-за кулис. Ты окажешься в клетке, — он облизнул губы, вертя своими когтями и вырисовывая какие-то линии на столе, обходя его со всех сторон. Он выдержал паузу: — Преследуя своими обязанностями, вы сами заковываете на себе цепи... И, признаться честно, вы всё те же маленькие и неугомонные лисы, что были ранее, когда я вас нашел. Вы должны быть благодарны судьбе за это счастье... Или несчастье, — он пронзительно засмеялся, раскинув руки в стороны. — И факт остаётся фактом: еслислушаетесь приказа, вас ждет наказание, вы ведь помните, что случилось с Даниэлем? — На стене висели портреты «неудачников» с выколотыми глазами, каждый раз господин подходил к ним, будто восхищаясь проделанной работой. *«Без глаз они смотрятся просто идеально, нужно пополнить коллекцию портретов», — думал господин.*

Лисичка грустно кивнула, сдерживая подступившие слёзы, а лис сжал кулаки, пытаясь бороться с эмоциями.

— Отлично, хотя бы память вас не подводит. Но сову нуж-

но найти немедленно! Слышите?! Она мне нужна живой! — они снова кивнули, дрожа телами. — Свободны, — он властно махнул им рукой, как Махарадж. Он желал побыть один. Совсем один, чтобы не видеть ничью паршивую рожу.

Когда лисы вышли, господин вдохнул запах ладана и крови, который чувствовался в этом помещении. Одним движением руки он нацарапал сову на стене, после просмотра своего молниеносного шедевра существо в плаще смахнуло кровь со своего рта и с остервенением окрасило сову алым цветом. Маленькие капли крови начали медленно стекать по стене, оставляя всё те же очертания совы.

— Я тебя найду... Можешь не сомневаться... Братец, ты не сбежишь от меня, — он, улыбнувшись своим мыслям, продолжительно засмеялся, после чего расцарапал свой рисунок.

Глава 58

«Как же я гениален! И подумать только: я привел Лилию в полный ужас и недоумение — наверное, Роджер напугал ее до смерти, ахахах, — впрочем, это к лучшему. Я знал, что он не подведет, всё-таки он в этом деле мастер... Ахахах... Бедняжку, наверное, чуть поезд не сбил, ахахах...» — Крис говорил, по обыкновению, сам с собой, улыбаясь своему отражению в зеркале, будто он само совершенство. Само совершенство — слишком маленькое понятие для него! Как ему казалось, еще не придумали эпитетов и таких хвалебных од, которые могли бы передать всю глубину и красоту его натуры. Да, никакой писатель, поэт не смог бы это передать ни словесно, ни письменно. Даже если бы уж очень постарались, — но давайте не будем о грустном.

Поправляя свои локоны и делая себе комплименты, он снова рассмеялся, будто у него что-то щёлкнуло в голове, теперь он не сможет остановиться. Он даже упал, держась за свой торс, в порыве своего нескончаемого и ужасного хохота, напоминающего умирающую чайку. Казалось, что он сейчас задохнется от этого смеха в таких вот конвульсиях.

«АХАХАХ, АХАХАХ, АХАХАХ. НАКОНЕЦ-ТО!!! НАКОНЕЦ-ТО ЭТА ЛИСА УЗРЕЛА СТРАХ! АХАХАХ. КХЕ-КХЕ» — он еле отошел от такого состояния

смеха и встал с пола. Хорошо, что никого в номере из его друзей не было — они были на прогулке, а Крис не пошёл, так как боится за свой причесон, который может испортиться во время дождя. Поэтому он не стал рисковать, даже будучи с зонтиком.

Он с широкой лыбой сел за рабочий стол, — ну как рабочий, просто он так его называл, но название не оправдывало настоящего значения этого стола, который был больше похож на стол, который выставили на продажу: на нем ничего не стояло. Да и зачем? Крис ведь не занимается уроками. Устные предметы — не так важны, письменные — руки устают писать, а вот по физической подготовке ничего не задают, так что делать-то и нечего, оказывается. Зачем вообще тратить свои драгоценные часы жизни на какие-то никчёмные предметы? Это только убивает время! Таким образом считал Крис, делая такие мудрые, как ему казалось, выводы, достойные Оскара.

Крис, покачиваясь на стуле, посмотрел в окно, сейчас его лицо стало серьёзным, так как он перебирал былые воспоминания.

«Я докажу тебе, Лилия, что нельзя было так подставлять меня посмешищем перед всеми! Если еще раз возникнешь, мало не покажется!» — его виски дрогнули, а руки сжались в кулаки, готовые отлупасить врага.

С каждым словом стул его раскачивался сильнее, дошло до того, что он упал назад вместе со стулом, — это его вы-

бесило, и он отбросил стул в сторону

Он, разглядывая причёску в зеркале, мысленно проклиная стул: он во всём виноват, его волосы потрепаны!

«Дебильный стул»

Когда он ударил ногой об стул, зазвонил его телефон. На экране высветилось «Роджер», — только Крис никак не мог найти свой телефон, поэтому рыскал его, пытаясь определить по звуку.

«Ну и кто тут фигней страдает, а? Я тебе сколько уже звоню, а ты телефон только ищешь, ахахах», — за спиной Криса послышался знакомый голос, он обернулся и подошёл к нему.

— Не зуди, я просто забыл, куда его положил.

— Память девичья, что ли? Ахахах, — парень засмеялся. За ним был портал чёрного цвета, который через пару минут исчез.

— Не начинай, — сказал Крис, подходя к пантере, теперь на нём была спортивная одежда, следы полицейского потерялись на нём совсем.

Пантера прикусил губу и улыбнулся.

— Кстати, тебя не прибил папаша?

— Не-а. За что?

— Как ты тогда смог взять его полицейскую форму?

— Это было не так и сложно выполнить, если знаешь, где она лежит и в какое время папа занят, — он говорил, как обычно, с игривым голосом, с усмешкой на лице. Он присел

на кровать, раскинув ноги. Казалось, что он смотрит на Криса своими незрячими, но с опаской глазами. Они цепляли внимание.

— Рассказывай теперь поподробнее, как всё прошло там, на испытании, — Крис присел с ним рядом на кровать, хитро улыбнувшись.

В ходе всего рассказа пантера не упускал никаких деталей, которые касались выражения реакции Лилии. Также он особенно подчеркнул историю с поездами, которые чуть не сбили Лилию.

— И всё же ты был совершенно прав насчёт Лилии, она меня сильно взбесила, нахальная и самоуверенная сучка...

— Ахахах, ничего, этот случай послужит ей уроком, — Крис ударил по своей ноге с сильным хлопком.

Они оба засмеялись.

— По твоим словам, она это точно заслужила.

— Да! Раздражает меня! На спарринге специально подставила меня перед всеми! — он сощурился, и его лицо стало красным от злости, будто он ощущает эмоции того ужасного дня, когда решил просто позабавиться над неудачницей.

— Но нужно признать, что в бою она неплоха, даже очень, — пантера растрепал волосы, сделав спокойный вид и вспоминая то, как Лилия отбивалась от его сообщников. Он покрутил маленькую прядку у себя в пальцах.

— Эй, не трогай, — Крис тронул косичку Роджера, на что тот оскалился, не давая трогать его аккуратно и изящно

сплетенную косичку. — Пальцы оторву, если ещё раз дотронешься. Даже если я не вижу, это ещё не значит, что можно самовольничать.

— Ладно-ладно, — он с дрожью и страхом отдернул руку от его волос.

— Вот и хорошо, — он улыбнулся. — Чё напрягся? А? — он похлопал его по плечу. — Расслабься, — пауза. — Ладно, мне ещё нужно кое-куда заскочить, так что мне пора. Звони, если что, — он встал с кровати и создал портал, который так и сверкал молниями. — Пока, Крис, — он помахал ему рукой, и след его простыл в темном портале.

— Пока, — Крис рухнул на кровать в надежде, что он сможет нормально посидеть на телефоне и отдохнуть.

«Лилия... Лилия... Ты очень странная... На спарринге была просто невероятно сильна, а на тесте перед охотниками? Просто посмеищем! Что за абсурд?! Ты специально это подстроила?!» — он нервно сжал бедную подушку, которая многое пережила за то время, пока была в комнате Криса.

«Хочешь показывать себя во всем свете?! Что ж тогда перед охотниками не показала мастер-класс?! А?? Ответь, кому говорят!» — он поставил подушку напротив себя, представляя, что это Лилия: так как она не ответила на его вопрос, он начал ее сжимать и тыкать на нее, а после кинул на пол.

Пауза.

«Что пялишься на меня? Заняться нечем?!» — не выдержав спокойного состояния подушки, которая, как казалось Крису, следила за ним, испепелил ее, с помощью своей стихии огня.

«Не нравится мне эта подушка, она недостойна меня, да, именно так и есть», — его глаза горели красным пламенем, а на шее пульсировали оранжевые и красные вены.

«Ха! Получила, да? Ахахах, не на того напала!» — он гордо поднял свою голову вверх, подобно Цезарю, и покачал головой, как будто снимая кадр для рекламы шампуня для волос.

«А ну-ка, это что за изгой? Не брат, у меня таких не приветствуют, прощай», — он увидел странный и запутанный волос, который портил всю картину: он дотронулся до него пальцами — огонь испепелил его.

«Так-то лучше!» — он поправил волосы и улыбнулся своему отражению, но он не сдержался от того, чтобы скорчить рожицы.

Когда Крис приблизился к зеркалу и дотронулся до него, то от такого сильного жара его рук оно треснуло.

Крис недовольно посмотрел и быстро убрал руки от зеркала.

«Ну и ладно, всё равно это зеркало тоже недостойно меня»

Глава 59

Крис через часа три, когда дождь кончился, вышел подышать свежим воздухом, так как его папа настоял на этом, потому что хотел, чтобы он хотя бы иногда выходил развеяться — спорить спортсмен не стал, ему было просто лень это делать.

На улицах была слякоть, которая бесила Криса: он старательно обходил стороной маленькие и большие лужи, стараясь не испачкать свою дорогую обувь. Лужи были такими грязными и в то же время загадочными: видишь ты вроде маленькую лужицу, тебе кажется, что она неглубокая, но на самом деле — в ней можно искупаться с ног до головы. Только после этой ванны тебя родная мать не узнает. А даже если узнает, то выгонит из дома, потому что такого чумазого ребенка она отмывать не станет.

С напряжёнными шагами Крис гулял по парку, в котором не было ни души, но спортсмен точно чувствовал, будто за ним наблюдают. На него напала какая-то паранойя, которая сопровождалась мелкой дрожью и резкими поворотами головы назад.

«Да там никого нет... Чего это я? Я же тут совсем один...» — он внушал сам себе, что опасности нет, но ноги быстро шли, будто от какого-то маньяка.

В очередной раз, когда он обернулся, никого не было, но странные и чужие шаги слышались совсем рядом или где-то в стороне — было трудно разобрать, казалось, что это перемещается какой-то некий ниндзя, который прыгает из стороны в сторону. Посреди этого парка было много деревьев, кустов, скамеек, за которыми мог легко спрятаться кто угодно и наблюдать за Крисом, пока спортсмен гулял один. В полном одиночестве. Да, Крис не сомневался в своих силах противостоять какому-то преследователю, но неизвестность пугала его, ведь кто этот ниндзя, где он находится, зачем наблюдает, с какой стороны нападет? Эти вопросы заставляли задуматься, ибо никогда не угадаешь, с какой стороны ждать удара. Невидимка — самый опасный противник.

Послышался шелест листьев, который был по правую сторону от спортсмена. Крис попятился налево — шелест повторился с другой стороны, тогда парень ускорил шаг до боли в ногах и направился к фонтану — центру парка.

Когда он дошел до фонтана, он повернулся всем телом к той части пути, которую он уже прошёл. Его дыхание резко участилось: он пытался смотреть во все стороны, пытаясь контролировать ситуацию.

Шелест повторился снова, только теперь со всех сторон, словно пытаясь оглушить Криса...

Парень закрыл уши, мысленно надеясь, что эти звуки прекратятся, но они теперь звучали в его голове так отчётливо и громко, что он не мог от них спрятаться или отгородиться.

«Да что за фигня?! Что за звуки?!» — процедил он сквозь зубы, его губы дрогнули снова.

Неожиданно для спортсмена, шелест листьев резко стих, будто услышав слова парня, но после минутного спокойствия Крис начал наблюдать за тем, как к нему приближаются листья, которые мерно передвигаются за счет стихии ветра по мокрому асфальту. Это явление не было похоже на обычное явление природы, они будто под чьим-то руководством надвигались на ошарашенного Криса, который тёр глаза в надежде, что это неправда.

Листочки постепенно вместе с поднятой пылью, грязью и мелким мусором подлетали на небольшой высоте к Крису, причем количество армии листочков растянулось на ширину всей дорожки.

«Может, это обман зрения?»

«Нет» — будто отвечала листва, ускоряя темп.

Он отходил медленно назад, примкнув ногами к фонтану: парень чуть было не упал назад в воду, но он вовремя удержался за выступы.

Пульс и давление резко повысились, а кровь бурлила в жилах со страшной силой...

В горле образовалась пустыня сахара, которая с каждым глотком слюны становилась еще суше и мертвенней.

Казалось бы, можно было просто взять и побежать, но легко сказать, когда ты не находишься в этой ситуации в данный момент времени! Крис не мог контролировать своё тело, ко-

торое пульсировало во всех местах.

Его грудь резко вздымалась от страха, который не отпускал его ни на секунду.

С одной мыслью, что эта вся пыль, грязь может попасть на Криса, заставила его прийти в себя и сжать кулаки, готовые к самообороне — он боец или нет! Тем более, что это просто жалкие листочки — что они могут сделать со спортсменом?

Такой ход мыслей мотивировал Криса на то, чтобы он отошел от фонтана и с твёрдой, можно сказать, победоносной стойкой произнёс сквозь зубы:

— Только попробуйте двинуться дальше, я не дам вам испачкать себя... — на его голове будто засверкали дьявольские рога, которыми он хотел напугать кого-то.

Парень с гордо поднятой головой наблюдал, как его речь, казалось, повлияла на листья: они затихли и припали к земле, будто вовсе и не было их приближения, но это было лишь затишье перед бурей...

«Испугались, да?! Вот так вам! Получили, да?! Со мной шутки плохи — поняли, да?! Ахах», — было забавно, как он говорил без собеседника, ему это самому потом показалось странным, и он резко затих, но остался с улыбкой на лице, будто он супермен.

Пока Крис восхищался своим бесстрашием, сзади него воздвигнулась водная стена из фонтана, которая приближалась к Крису. После стена возвысилась прямо над головой Криса, из-за которой появилась неестественно большая тень

на асфальте.

«Что за... Что это такое?» — Крис не успел посмотреть вверх, как по щелчку пальцев на него начала падать стена, которая намочила его до нитки.

Парень стоял неподвижно, будто раздраженный этой ситуацией: его одежда прилипла к его телу, прическа была испорчена — пряди волос закрывали глаза, а сами глаза были закрыты от шока, раздражения и гнева. Он хотел просто открыть глаза и проснуться сейчас в своей комнате, а не лицезреть своими глазами этот ужас на крыльях ночи.

Он резким и грубым движением убрал волосы назад — боже, они были такие мокрые... Мокрые до невозможности... А он так долго укладывал свои волосы, — всё было насмарку.

«Какого хрена сейчас произошло? Моя прекрасная прическа испортилась! Я промок до нитки!... Апчхи» — он вздрогнул и еще больше дрогнул. «Твою ма... Не дай бог я еще и заболел... АПЧХЕЕ... какой кошмар... Почему сегодня?!» — он осунулся. «Что это вообще за хрень среди бела дня?! Кто-нибудь мне объяснит?!» — тишина. «Никто, да? Хорошо... Хорошо... Хорошо! Ну и не надо!»

Из-за холодной воды Крис дрожал всем телом, а еще назло дул ветер, который подливал масло в огонь.

Парень вытащил телефон из кармана — тоже оказался мокрым. Крис вспыхнул из-за неудачи, но что это, черт возьми, произошло?! Есть этому объяснение? Как вода из фон-

тана обрушилась на него?! Что за чудеса такие?!

Пока Крис кричал и метался из стороны в сторону, как базарная баба, причитая всех и вся, вода на его теле продолжала стекать по его телу, доставляя нарциссу неудовольствие и гнев.

«Сука... Придется теперь таблетки пить. Аааааа... Задолбало...» — он поднял голову, как недовольный ребёнок, и уже хотел идти обратно в школу, но шелест прервал его действия. «Опять? Так, стоп... Это же просто шелест, что такого? Я пошел! Харе уже мне мозги компосировать!» — он быстрыми шагами двинулся к выходу, переходя почти на бег. Сердце снова стучало внутри от снова нарастающего страха и беспокойства.

Листья, поднявшиеся с земли, быстрыми движениями летели за ним, — теперь их высота над землей была внушительной. Листочки складывались в узоры, символы, силуэты, догоняя Криса, находясь прямо за его спиной. Парень это чувствовал, поэтому ускорял темп, забывая про боль в ногах.

До Криса дошло, что он в ловушке, когда перед ним выросла другая армия из листьев, которая медленно приближалась к нему, заставляя идти его назад.

«Да что вам нужно от меня?!» — прокричал Крис, смотря то на заднюю армию, то на переднюю.

Стены приближались всё ближе, сами листья были по своей природе невесомыми, успокаивающими и мягкими, но здесь, когда они выполняли роль стен, которые двигались к

Крису, они казались тяжёлыми, твердыми, как бетон, который может раздавить любое существо.

Напряжение росло с каждой секундой: Крис хотел обратиться в дракона и взметнуть в небо, но внезапно листья остановились и... Со вторым вдохом спортсмена они по одиночке прилипали к мокрому телу Криса, отчего было легко закрепиться и не падать.

Они были словно бесячие мухи, которые покрыли всё тело бедняги — его было теперь не узнать, лица не видно, никаких отличительных черт, ни частей тела нормально не было видно, только силуэт.

Крис возмущался, кричал, противостоял, но листья оказались сильнее и ловчее — их трудно было отлипнуть от собственного тела.

«Отлично! Просто замечательно! Я теперь хрен знает на кого похож! Это была последняя капля!» — он закричал так, что лицо его стало красным, он разозлился снова на эту неизведанную ересь, которая только что произошла с ним. С очередной попыткой убрать листья — ничего не получилось, тогда он забил на это дело и зашагал прочь — по дороге он увидел странное отражение в воде, похожее на черного дракона, но рассмотреть ему его не удалось — странное отражение исчезло. Крис зашагал дальше к школе.

Его шаги отдавались чуть ли не болью в земле, так как он не мог контролировать свой гнев: единственное, что радует — сквозь листья он мог еще ориентироваться в простран-

стве, он видел очертания местности и мог дойти до намеченного пути.

Ему было совершенно плевать, кто что подумает о нем: ведь не видно теперь его лица, никто его не запомнит, не узнает — значит, и проблем ноль.

Крис пытался с помощью стихии огня сжечь листья, но так он может поранить себя, да и вода мешает, которая не высохла до конца.

Мимо парня проходили немногие существа, но они не могли долго отвести взгляд от странного зрелища, которое они увидели. Некоторые начали смеяться, другие — молчали от шока, последние — сочувственно смотрели на Криса. Всё это знал спортсмен, но он решил не обращать на это внимание, несмотря на то, что от ярости хотелось просто наорать на них за их любопытство и пойти дальше — он решил не утруждать себя и лишний раз не нервировать, плюс ко всему — ему надо было как можно быстрее добраться до школы, чтобы искупаться и выпить противовирусные таблетки.

К Крису с удивленными глазами, но с улыбкой на лице подошел лис, который раздавал листовки — он протянул одну Крису со словами:

— Добрый вечер, многоуважаемый... Возьмите, пожалуйста... Хи-хи... — он еле сдерживал смех, Крис резко обернулся к нему и взял листовку. В его руке она начала гореть и превратилась в пепел, который спортсмен сдул на лиса.

Оставив в полном шоке лиса, Крис пошел дальше. Пускай

этот лис знает, что не надо ржать по каждому поводу, говнюк.

Через пятнадцать минут он дошел до школы, листья еще прочно оставались на нем. Сейчас самое страшное — зайти в школу, но там было немало существ, которые стояли возле входа, в школьном саду, где-то еще поблизости, но выбора не было. Всё равно Криса не узнают.

Уверенной походкой, словно киборг-убийца, он подходил к воротам школы. Понемногу все существа начали оборачиваться и заворуженно смотреть на это чудо-юдо, которое непонятно, что здесь делало.

Крис, открыв ворота, двинулся дальше, не останавливаясь ни на секунду. Он поднялся по ступенькам, ведущим к входу в здание, но там стояло несколько существ, которые мешали бы пройти. Там был Деш, Хэнсел и Ар — они с крайним изумлением и шоком взглянули на существо из листьев и не могли сдвинуться с места.

Наблюдая за такой тупостью, Крис решил их напугать: он сделал так, чтобы его глаза сверкнули красным пламенем так ярко, что все чуть не попадали.

Парни расступились и дали пройти Крису внутрь, на что спортсмен улыбнулся.

«Это что еще за ошибка природы?» — спросил Деш с удивленными глазами.

«Не дай бог... Чтобы такое приснилось...» — Деш выпил воды таким образом, будто запивает крепким алкоголем пе-

режитый им ужас.

Тем временем Крис уже находился в своей комнате: ему наконец удалось избавиться от листьев на теле, но снял мокрую одежду и пошел в душ. После чего на нем была маска спокойного гнева и скорее усталости.

Он сел на кровать, перебирая свои мокрые вещи, но удивление и страх появились на его лице, когда он обнаружил в кармане своей куртки листик с улицы. Крис отпрянул от него, как будто обжегся.

Понимая, что теперь ему не грозит опасность от этого малыша-листика, он осторожно прикоснулся к нему и взял в руки, внимательно рассматривая его.

На обратной стороне листка была надпись, написанная красивым почерком черными чернилами:

«Понравилось, Крис?»

От неожиданности он снова отбросил листик на пол и с яростью в глазах потоптал его.

Что значили эти слова?! И главное, от кого они?

Глава 60

— Стоим мы, значит, возле входа в школу... — начал тихим, загадочным и в то же время с ноткой сарказма голосом он, набрал воздух в легкие и продолжал: — Лялякаем о том о сем, и как будто из ниоткуда появляется какое-то непонятное существо, покрытое листвой, — Деш показывал и жестикулировал руками, с широко раскрытыми глазами, не скрывая удивления, — меня чуть инфаркт не схватил... — он схватился за грудь, закрывая глаза в драматичной позе. — Страшно только представить, что я чуть не откинулся на месте, — сказал Деш, сидя на диване со своими друзьями.

Хэнсел и Ар сидели с ним на одном диване, напротив сидели Сенди и Йоли, — они внимательно слушали оратора.

— И кто это был, неизвестно... — добавил Хэнсел, поправляя свои изящные круглые очки.

— А он ничего не говорил? Может, голос знакомый показался? — спросила Йоли, ставя руку на подлокотник дивана.

— Нет, ничего он не сказал, поэтому невозможно его опознать среди учащихся нашей школы, — ответил Ар, ставя ногу на ногу.

— А я помню, как перед уходом его глаза засветились красным пламенем, смотрелось жутко, — сказал Хэнсел, вспоминая этого существа.

— Значит, круг сужается. Просто один из тех, кто владеет магией огня, — сказала Сенди.

— Это был Крис, — спокойно ответила Лилия, заходя в зал, на что все удивились.

— В смысле? — спросила Йоли.

— Крис?! Откуда ты знаешь? — Деш посмотрел на нее с интересом и удивлением, которое вырвалось у него так: он резко ударил по ноге Ара, на что тот поморщился чуть-чуть, бросив на него пронзительный взгляд. Деш убрал руку, смеясь и извиняясь.

— Ааа, теперь понятно, откуда огонь в глазах был, ахаха, — сказала Сенди.

— Это была, как я понимаю, месть? — спросил сверхзвуковой лис, играя бровями.

— Да, ты совершенно прав, — ответила Лилия, не скрывая улыбку.

Лилия присела на диван и поведала всем ее план мести над Крисом, который увенчался успехом. При этом опуская деталь о том, что она управляла листьями — она списала это на то, что листья опали в конце на Криса, так как Лилия, сидя на дереве, сильно потрясла его.

— Ты с ним слишком мягко поступила, учитывая то, что он в буквальном смысле подверг твою жизнь опасности, — заметил Ар, поправляя свои штаны.

— Ар прав, но твоя задумка была прикольной, лисичка, хотелось видеть рожу Криса после всего этого, ахах, у

него, наверное, глаза вылетели из орбит, ахах, — сказал Деш, представляя ситуацию, которую описала Лилия.

«Удивительно, что Крис был покрыт полностью листьями... Так тщательно...» — подумал Хэнсел. Он встретился взглядом с Сенди, они поняли друг друга, не высказывая мысли вслух.

— Тебе долго пришлось ждать Криса, сидя на дереве? — спросил Ар, смотря на Лилию, этот вопрос заставил ее вздрогнуть.

Девушка на миг отвела взгляд, прежде чем ответить.

— Не... так... уж и много, — она сжала край дивана, — примерно минут десять, — она посмотрела в окно. Другие ведь даже не знают, что ей не пришлось сидеть на дереве, она же дракон, ее крылья с легкостью удерживают ее на ветру. Она ни за что не сомневалась в них.

Хэнсел задумчиво посмотрел то на Лилию (она выдержала его взгляд, будто опасаясь того, что если она ответит взгляд, то раскроется ее тайна), то на окно, что-то в голове засело у него... Мысль... Закралась в разум так, что ее было не просто так вытащить.

Глава 61

На тренировках в организации по ловле гибридов всё было просто замечательно: ученики с интересом наблюдали за мастер-классами по спортивной и магической борьбе. После демонстрации они сначала тренировались с манекенами, по которым нужно было рассчитать правильно удары, а также магические шары.

Каждый заходил в специальное помещение, в котором были сплошные белые стены, а в десяти метрах от входа находился манекен, который подвергался непрекращающимся ударам со стороны учеников. Но манекен имеет особенное свойство, помогающее ему восстанавливаться и возвращаться в своё изначальное состояние — это происходит за плюс-минус десять минут. Сделали это из-за того, что сами гибриды могут довольно быстро приводить своё состояние в порядок — у них отличная способность к регенерации. В этом-то и состоит их большая опасность и неуязвимость, поэтому охотники заранее готовят своих учеников к таким неожиданностям, что, впрочем, поможет им в дальнейшем для готовности к встрече с такими существами.

Ученики заходили в тренировочное помещение по собственному желанию, — это развивало в них способность к уверенности в себе и принятии смелых решений, позволяю-

щим осознавать опасность и бороться с ней, так как не бояться опасности — почти невозможно. Каждый и всякий не мог не бояться — хоть это и ненастоящий гибрид будет в зале, всё равно ты не знаешь, что тебя может ждать, а кто-то вообще боялся, что его засмеют за неправильные действия, производимые в атаке или защите. Потому и вызывалась дрожь посредством внутренних страхов.

В числе первых учеников были два парня-близнеца, которые с веселыми лицами заходили в тренировочный зал. То ли они сами были от природы позитивными ребятами, которые не знали опасности, то ли это был их защитный механизм, скрывающий огромный и неистовый страх.

Выходили они с довольными хитрыми рожами, будто говоря: «Всё было отлично! Ничего страшного не было! Зайди и ты! Ну ты чё? Сыкуешь, что ли?». От этих взглядов росло любопытство — с одной стороны, хотелось зайти в этот зал и пройти тренировку, а с другой стороны, всё равно что-то сдерживало тебя на месте, будто инстинкты не давали сделать шаг.

Близнецы агитировали за то, чтобы зашёл хоть кто-нибудь — звучало это так: «Нууу... Давайте же! Там же ненастоящий гибрид! Что? Неужели здесь нет смелых существ? Я разочарован!»

А другой близнец соглашался: «Да-да, я тоже поражен! Как так? Здесь все избраны в охотники, а зайти никто не может! Катастрофа! А как с гибридами будут дела обстоять?

Если даже с манекеном так бояться?»

Близнецы живо жестикулировали, показывая своё негодование перед страхом других учеников, которые не хотели заходить в зал.

Довольно неожиданно, но действительно повлияли на Йоли их речи — она действительно задумалась.

«Может быть, зайти? Это ведь просто манекен... Это ненастоящий гибрид, так что не должно возникнуть сложностей, если что, тут есть опытные охотники, которые помогут... Ну... Же...» — она сжимала и разжимала свою униформу, пытаясь собраться с силами и зайти в зал.

«Ну же... Йоли... Близнецы смогли, и ты сможешь... Ты же сама хотела стать охотником на гибридов...» — она зажмурила глаза и с усилием, будто заставляя своё тело, она направилась к залу.

Все существа обратили на нее свои взоры: они с уважением наблюдали за принятым решением зайти следующей.

Близнецы на миг замерли, но после начали перешёптываться между собой, будто гадая, как будет драться Йоли с этим манекеном.

Интерес не утихал. Йоли открыла дверь и осторожно закрыла ее за собой, будто боясь, что ее услышит манекен. Но он просто стоял так безмятежно и стойко, будто она не первая, она и не последняя. Ему было всё равно — он просто выполнял свою задачу

Йоли немного сглотнула, так как в горле совсем пересох-

ло, а ладони совсем стали потными от страха.

«Так, хватит... Хватит бояться. Давай, Йоли, ты сможешь...»

Тяжёлый вздох... Выдох...

Маленькими шажками она, преодолевая страх, подходила к желтой линии, от которой нужно было атаковать манекен. Когда маленькая волчица дошла до намеченной линии, она остановилась.

Она с тяжелым вздохом подняла свои глаза на манекен — он оказался не таким уж и страшным на первый взгляд, но это отнюдь не освобождало от чувства страха перед неизвестностью.

Снова взгляд, а за ним последовал тяжелый выдох, который заставил содрогнуться всё тело: внутри всё то бешено бурлило, как в борще, который готовили поутру, то замирало, словно Йоли превратили в льдинку. От такого перепада температуры было еще хуже и морально, и физически.

Но манекен, как это было раньше, был безучастным существом. Ему совершенно фиолетово, что кому-то плохо — он не проявляет никаких чувств и эмоций. Он просто холодное существо, которое сделано с целью для обучения, а сам он не получил право развиваться. Он помогает развитию других, но точно не себе.

«Чертовы близнецы... Всё отлично было? А почему тогда страх никак не утихает? ... Или только мне так страшно?» — от последней мысли она разжала ладони, в ее груди

будто перестало стучать сердце. Больно осознавать, что ты единственное существо, которое и выглядит, и является беспомощным в этом мире... Да, таким беззащитным и по-дурацки милым, неспособным защитить себя то ли от недостатка способностей, то ли от недостатка знаний, то ли от страха того, что можешь навредить другим. То же самое, что ощущать себя дичью, на которую могут легко напасть и сожрать без соли... Или разорвать на куски...

Но как же это достало! Сил больше нет считать себя таким существом. И подумать только — у Йоли есть способность, дающая ей силы для поднятия и метания тяжелых предметов. Для нее это не было круто — было смешно, ведь такой маленькой, беспомощной волчице дали такую силу. Зачем? Чтобы насмехались другие? Или из жалости? Из-за своей робкости она не могла пользоваться в полной мере своей способностью, так как не решилась, боялась, не признавала её своей.

В душе она считала, что эта сила не подходила к ее натуре. Уж лучше иметь способность стихии ветра, воды или лучше природы, — что была у Ара. Йоли считала, что ему повезло, а еще она думала, что Ару бы подошла ее способность. Да, так было бы лучше.

«Лучшие бы вселенная наградила меня другой способностью...» — думала часто Йоли с грустью в глазах.

Но будь то природа или вселенная, они никогда не ошибаются в своем выборе и даре кому бы то ни было. Существа

осознают истину, как это часто бывает, поздно, но это лучше, чем... Никогда, верно?

Пол под ногами девушки был твердым и холодным, словно сталь: холод его передавался ей, будто Йоли шла босиком по лезвию кухонного ножа, а белые стены не придавали спокойствия — они только усиливали тревогу и настороженность. Здесь вообще не чувствовались какие-либо запахи — от слова совсем. Даже духи, которые брызгала, по обыкновению, на себя Йоли, не пахли, хотя запах от них был настолько сильный, что все существа, находящиеся в одном помещении с ней, чувствовали его на любом расстоянии.

Она переминалась с ноги на ногу — ее движения отдавались эхом в помещении, это резало слух. Было крайне невыносимо. Йоли была как пылающий огонек в этом холодном помещении, эти стены и само пространство усиленно гасили ее, пытаясь подчинить своей воле холода и белого мрака. Чувствовалось волчице, как из нее вытягивали энергию, а вместе с ней и жизнь.

Эту опасную и холодную атмосферу прервал звук системы, который начал вещать:

— Испытание с гибридом. Ваше имя, ученик?

Минута молчания.

— Йоли, — волчица чуть успокоилась оттого, что услышала посторонний звук.

— Какого гибрида выбираете? Или выбираете рандом? — механический голос был невозмутимым.

«Какая разница, какой у меня будет гибрид? Пускай будет рандом!»

— Рандом, — Йоли посмотрела на манекена.

— Принято. По результатам рандомного выбора вам выпал гибрид драколис (смесь дракона и кицунэ). Данные успешно сохранены. Приготовьтесь к бою, мы переносимся в другое измерение. 3... 2... 1... — когда отсчёт был окончен, Йоли вздрогнула, но не переставала смотреть на манекена.

Испытание началось — нужно действовать.

Манекен сразу трансформировался в гибрида — драколиса: превращение было произведено в парня, у которого были большие черные рога и лисьи ушки, а также было девять красных хвостов; на нем была боевая форма, которая хорошо смотрелась на его подтянутом теле.

Силуэт Драколиса мелькнул между глаз, но спустя две минуты он пропал — было неожиданно и странно...

Йоли приземлилась на ярко-красные листья, которые повсюду лежали кучками. Волчица потихоньку встала, ошупывая красивую листву — она была острой настолько, что Йоли уколола себе пальцы. Она перестала их трогать и осмотрелась вокруг.

Ее глазам открылся осенний пейзаж, который так и славился своими огненными листьями, раскиданными и там, и сям. Вокруг было свежо, как после продолжительного дождя, но здесь не было ни луж, ни капель дождя на деревьях, ни на листочках.

Всё это осеннее пространство было словно бесконечным и однообразным. Это не удивило — измерение было специально создано для тренировок. Потому морочиться с деталями не стали.

Йоли продолжала крутиться вокруг своей оси с одной мыслью:

«Куда же запропостился этот гибрид?»

Отходя мерными шагами назад, Йоли упёрлась в дерево: она вздрогнула и ощупала его. Точно, дерево — зачем так дёргаться?

Ещё поворот, а за ним второй. Ожидание стало мучительным наказанием. Раздражало быть в неведении и страхе, поэтому Йоли уверенно сказала:

«Ну где же ты? Долго тебя ждать?!»

«Почему ты прячешься?»

«Давай, покажись! Я здесь не для того, чтобы ждать! Я здесь для обучения!»

Тишина. Может, система глючит чутка?

«Где ты?» — спросила Йоли, смотря на облачка, а после на деревья.

Послышался треск листвы то сзади, то спереди, то справа, то слева: Йоли оборачивалась каждый раз на звук, но не могла поймать его, он сразу же исчезал и появлялся в другом месте.

«Что за шутки?! Где ты? Мы что, в прятки играем?» — она зашагала вдоль тропинки, осматривая каждое деревце и

куст, — но никого.

«Такими темпами я точно нормально не потренируюсь... Да где же ты?! Драколиииис!!! Я здесь!»

Шуршание листьев начало доноситься с разных сторон одновременно, листья начали подниматься ввысь справа и слева — они быстро двигались, будто в коллективном танце, всё выглядело синхронно. Это завораживало.

Наблюдая за танцем листьев, Йоли не заметила опасности, которая осторожно, будто неспеша, выходила сзади нее из листьев. В темной кучке листьев засверкали алые глаза. Существо приближалось, не используя ног, — его передвигала листва, как верный слуга. Он, словно змея, крался, пока никто не видел.

Тяжело дыша, девушка обернулась на странные звуки, но странное существо пропало, будто его и не было.

И снова эти звуки.

Обернувшись снова, Йоли увидела существо, которое выходило из глубин листвы — теперь он своим спокойным взглядом смотрел на ученицу. Его красные глаза не выражали зверства или злобы — они были беспристрастными, может, это пугало Йоли, но не больше чем то, что у них должен произойти бой через считанные секунды.

Волчица потихоньку отошла, примкнув спиной к дереву — она часто дышала и не могла сосредоточиться. Драколис лишь приближался с помощью листьев, будто идет в кафешку поговорить с подружкой за чашкой чая.

«Нужно собраться... А то он точно разрежет меня этими листьями напополам...»

Драколис решил не медлить: он поднял одну руку, тем самым заклиная листву подчиняться ему в следующем действии. Он закрыл глаза, после чего листва выстроилась в линейку и по одному начала лететь острыми наконечниками, словно стрелой, на Йоли. Патронов было достаточно, чтобы сделать из любого существа кровавое сито.

Глаза были выпученными от ужаса перед такими острыми листьями, потому Йоли рефлексивно отпрыгнула вправо, но стрелы неслись в новом направлении так же быстро, поэтому волчица бежала всегда в разном месте, чтобы озадачить противника — целиться будет трудно.

Йоли, спрятавшись за одним деревом, решила отдышаться.

«Так... У него стихия природы... А какая вторая способность?» — подумала Йоли, но ответ нашелся сам собой: пространство вокруг нее начало покрываться пламенем, будто отгораживая ее от остального мира.

«Огонь — это плохо... АААА!!!» — от неожиданного появления гибрида она пронзительно закричала, настолько сильно, что гибрид аж был в небольшом шоке: он закрыл уши от такого противного звука.

«Отлично! У меня есть шанс!»

Йоли быстро сориентировалась и сделала энергетический шар, который полетел прямо на гибрида. Тот не успел среа-

гировать и упал на землю — за это время Йоли успела освободиться от огня и подбежать ближе к гибриду, пока он был дезориентирован.

Быстрыми движениями она приблизилась к лежащему телу гибрида. Йоли не знала, как у нее появилась на тот момент такая смелость, которая подтолкнула ее к нему — всё происходило в одно мгновение, которое стало отправной точкой в ее истории. Важной точкой.

Волчица легкими движениями рук подняла с земли гибрида, словно пушинку, и начала перекидывать его через себя. С каждым последующим перекатом гибрид морщился и покрывался кровью, которая запачкала и Йоли. Но атака продолжалась: с остервенением девушка продолжала перебрасывать через себя гибрида, будто он ее заклятый враг. Лицо было напряжено: брови сдвинуты вперед, челюсти сомкнуты, а глаза горят пламенем убийцы, но руки продолжали дрожать...

Мучения гибрид терпеть был не намерен: он пришел в себя и решил поставить на место эту волчицу. Он грубо схватил ее за запястье и сжал руку до сильной боли — Йоли перестала шевелиться, ей хотелось заплакать, но только не было сил. Не успела она моргнуть, как ее руку начали извораживать самым ужасным образом до самого хруста костей.

Йоли закричала в порыве боли... Этот крик был наполнен ее страхом и желанием вывернуться, чтобы освободить свою руку, а еще она стала еще злее на гибрида. Но разум говорил,

даже кричал, что ей не победить — превосходство на стороне гибрида. На данный момент она еще не готова к схватке с таким существом.

Гибрид, толкнув Йоли вперед, начал двигать листву к ней. Девушку обхватила острая листва, не давая возможности двинуться, несмотря на сильное сопротивление.

Позже Йоли поняла, что это бесполезно — она прекратила сопротивление и с грустью в глазах посмотрела на гибрида.

«Какой же ты всё-таки монстр...» — появился снова гнев, зубы были стиснуты до предела.

Листья закрывали доступ к кислороду, отчего Йоли судорожно дрожала, пытаясь найти способ глотнуть хоть немного воздуха.

Всё было без толку...

Когда Йоли отчаялась, по ее щеке уже не катились слезы, на лице было лишь чувство беспомощности от самой себя... И одна страшная задумка... Мести... Мести всем гибридам.

Закрыв глаза, Йоли очутилась уже в привычном помещении — в белом тренировочном зале. Она жадно глотнула воздух, со стеклянными глазами встала с пола и пошла к выходу.

«Гибриды... Гибриды...»

Теперь на ее лице царила холодная ненависть...

Глава 62

После того как все прошли тренировку с манекеном, всех учеников собрали в большом конференц-зале, где на огромном экране транслировали бой каждого. Делалось это для того, чтобы указать на ошибки и для их дальнейшего исправления.

В целом, ученики прошли тренировку неплохо (в том смысле, что все атаковали достойно, но победить не смогли), но чувство волнения и напряженности витали в воздухе, как самые пахучие и противные сладкие духи.

Каждый сидел так, словно натянутая струна — особенно Йоли, которая во время просмотра своего боя сильно поёжилась, ее тело поддрагивало. Хотелось немедленно свалить отсюда, лишь бы не лицезреть реакции остальных на ее лицо, которое отражалось на большом экране со страхом с неистовой силой. Не хотелось слышать смешки, которые адресованы ей и ее выраженному страху в бою.

Казалось, что стул больше давит на Йоли, чем она на него, отчего было трудно усидеть и держаться с ровной спиной, показывая, что ее никак не волнуют оценки делитантов.

Близнецы мило перешёптывались между собой и бросали короткие взгляды на Йоли, а после с серьёзными лицами указывали на что-то, мол, надо было поступить иначе. Как

будто они опытные охотники в почтенном возрасте! Крис с раздражённым взглядом смотрел в одну точку: начхать он хотел на просмотр боёв, ему нужна была теплая постель и горячий чай, его достали сегодняшние дела, которые сменяли другие — их была целая куча! Лола рассматривала свой маникюр, а на каждое замечание по поводу ее боя она с презрением смотрела на преподавателей и молчала: она не любила критику, брошенную в ее сторону, она хотела смести ее куда подальше, выкинуть, словно камень, куда подальше — при том, что она критиковала других (в первую очередь Йоли), если бы не разница в возрасте между преподавателями, она бы высказала своё недовольство. Лишь только Макс с Аром сидели с более спокойными лицами, готовыми принять достойную критику и улучшать свои навыки

«Все так смотрят... Как же оплошала... Я выгляжу хуже всех на испытании! Какой кошмар!» — думала Йоли, убрав волосы за плечи и переворачивая браслет на руке с грустной миной.

«Ну почему всегда так?! Почему я не могу дать отпор этому монстру! Он же сейчас был ненастоящим!» — она смотрела на себя в экране, после отвела взгляд, не в силах смотреть на свою беспомощную фигуру.

Йоли сдерживала нарастающие слёзы. «Нет, нельзя, не при всех... Я не должна... Не должна?»

Когда был показан момент того, как Йоли опрокидывает через плечо противника, она подняла голову — в ее глазах

сверкнул блеск.

«Только на этот короткий миг... Я смогла... Я смогла почувствовать себя сильной... Хоть и ненадолго... Хочу вернуть этот момент», — она сглотнула, и за весь день она впервые улыбнулась.

Ничего, на данном этапе она дала слабинку, но она сможет вырасти, так вырасти, чтобы доказать остальным, что она — не слабое существо, а что она — сильное звено, которое может постоять за себя. А ее рост, милый вид и тихий голос — не показатель ее смелости и силы, пускай уйдут предрассудки! Должна начаться новая стадия развития, которая откроет новые возможности для таких, как она! Йоли заставит уважать всех и считать всех равными! Это еще конец... Всё ещё можно изменить...

«Надеюсь, что все поняли свои ошибки, которые нужно исправить, потому что вы по программе будете продолжать тренироваться с манекенами, ясно? Кхм... Исправляйте недочеты и готовьтесь к следующему этапу», — произнес со всей серьёзностью охотник с усами, как у Эркюля Пуаро, они активно дрыгались с каждым его словом.

Все закивали в знак согласия.

«Отлично, можете быть свободны», — заключил преподаватель.

Ученики с усталой радостью начали покидать помещение, но лишь Йоли, как замороженная, сидела на месте.

«Конечно... Я обязательно исправлю недочёты... И то-

гда... Тогда всё пойдет как надо», — она улыбнулась своим мыслям, в глазах снова сверкнул опасный блеск.

Йоли с грацией покинула конференц-зал, будто и не было ее стыда и неловкости.

Когда она закрыла дверь конференц-зала, она уверенной походкой пошла дальше, но оттого что близнецы стояли в узком коридоре, пришлось ей действовать:

— Отодвиньтесь, господа! Здесь не только вы одни, — она сказала громче, чем обычно, хоть она была ниже них и слабее, она не постеснялась это сказать.

Близнецы, словно ужаленные, отодвинулись и дали пройти.

Отойдя на три метра от близнецов, Йоли подумала: «Это я сказала? Неужели я сумела это сказать?». Она остановилась и проморгала несколько раз, прежде чем идти дальше. Йоли не верила, что смогла сделать это... А это только начало...

«Ничего себе пушистенка выпалила... Это что-то новенькое...» — подумала Лола, которая наблюдала за этой ситуацией.

Лола, поправив свои локоны, самодовольно хмыкнула и хитро улыбнулась.

«Посмотрим, что будет дальше...» — она, словно кошка, пошла к выходу, с сарказмом посмотрела на близнецов — типа так вам и надо.

Глава 63

Всё та же знакомая напряженная атмосфера на уроке Раунделя Кроуса, который успел уже поставить семь двоек. Он пока еще не выразил весь свой гнев, будто решил его оставить на потом и свалить его в виде цунами либо на какого-то счастливирика, либо же на всех.

Следующий ученик, которого вызвали к доске, покрывался новым потом с начала урока.

Ученик стоял возле доски в ожидании вопросов учителя с содроганием всего тела. Он взял свой платочек и вытирал им подступающий пот.

— Итак... — Раундель Кроус любил играть на нервах. — Вы готовы к уроку? — он поднял бровь и посмотрел на ученика.

— ... Да? — ответил ученик дрожащим голосом. Он убрал быстро платочек, потом, сам не зная зачем, ответил, что он готов.

— Вы меня спрашиваете? — учитель сложил руки в замок. Его голос звучал безмятежно, даже как-то странно.

— ... Да... Ой... Не-не... Ни в коем случае... — он сложил руки спереди и опустил голову, словно виноватый ребёнок.

— Хорошо-хорошо... — он встал со стула, в этот момент сердце ученика замерло, вернее, упало в пятки. Учитель сло-

жил руки за спину и начал неспешно ходить рядом с учеником, а позже встал возле своего стола. — Тогда ответь на мои вопросы по последнему параграфу, — он посмотрел на ученика. — Ты ведь готов, верно?

Ученик, дрожа, закивал, но потом начал мотать головой и кивать одновременно. Он уже сомневался в том, что вообще читал параграф — он пытался вспомнить, как называлась последняя тема. Поправляя очки, он не мог никак сосредоточиться: со страхом он не мог представить, как он будет отвечать.

— Ну что ж... Тогда отвечайте на вопрос: в каком году был возведен памятник Канди Руниару?

«Ещё бы вспомнить, кто такой Руниар и где этот памятник вообще находится?!... Думай же, думай... Я же читал...» — он смотрел то в пол, то в потолок, но только не на учителя.

— Руниар?.. Руниар... Руниар...

— Канди Руниар, — поправил его учитель, выдыхая горячий воздух, казалось, что его терпение, как шарик, может лопнуть в любой момент.

— Да-да... Канди Руниар...

— Подсказка: этот памятник находится в стране Дайолине, город Байтчен.

— Хмм...

«Дайолина... Дайолина... Байтчен... Точно! Дайолина! КАНДИ РУНИАР! ЭТО ЖЕ ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ!»

Так... Дата возведения памятника... 1845... 1845.. Точно!»

— Дата возведения памятника — 1485, — уверенно ответил ученик, подняв голову.

— Правда? Ты уверен в этом? — он резко поднял свои брови вверх.

— Абсолютно, — он не заметил того, что оговорился.

— Кхм... В уверенности вам не занимать, Булойк, — он поправил свои очки, — но вы хотите сказать, что знаменитый писатель жил триста шестьдесят лет? Вот это долгожитель, оказывается. Я и не знал, — на его лице была сжатая улыбка, которая не передавала веселья и озорства от его сарказма.

— В таком случае, писатель был гибридом, — приснул шепотом Крис Хасе, с которым он сидел за четвертой партой третьего ряда, но, несмотря на это, его комментарий был услышан.

— Крис, за урок тебе два, — ответил холодным тоном Раундель Кроус, уже без улыбки смотря в глаза Крису.

— Почему? — спросил Крис с напряжённым выражением лица. Он же ничего такого не сделал, просто посмеялся над учеником — и всё.

— Болтать на уроке неприемлемо, — сказал учитель.

— Но... Раундель... К..

— Раундель Кроус. Выйди из класса, — требовательно сказал Раундель Кроус, посылая ему тёмный, как бездна, взгляд: Крис с раздражённым лицом встал со стула и поки-

нул кабинет, бросая на Булойка злобные взгляды и специально задев его своим плечом. Так как Крис был намного выше Булойка, сила его плеча чуть не сбила с ног ученика.

Проводив взглядом Криса, Раундель Кроус продолжил:

— Булойк, спрошу еще раз: ты уверен, что Канди Рунияр жил триста шестьдесят лет?

— Нет... Я оговорился... Он родился в 1800 году, а умер в 1845, в том же году и был построен памятник в его честь... Да...

— Так-то лучше.

Задав еще вопросы по параграфу, учитель выбирает следующую жертву:

— К доске пойдет... О-о-о! Деш Лизон! Раз вы уже выздоровели, то идите к доске. Вы же готовы отвечать?

Деш помотал во все стороны головой, заряжая свои волосы, и улыбнулся учителю:

— Конечно, КХЕ-КХЕ... Конечно, — он мерно подошёл к доске и стоял так, как будто ни капли не нервничал.

— Деш Лизон... Что это вы в очках? Помнится, ваше зрение было отличным.

— Да-да... Просто... Понимаете... В последнее время есть значительные ухудшения. Много сидел в телефоне... Да... Много... И вот результат — плохое зрение. Говорила мне бабушка, что нельзя так долго в телефоне сидеть.

— Ваша бабушка отличается умом, в отличие от вас. Но тем не менее звучит печально, что у вас ухудшилось зрение,

но вернемся к теме: вы готовы отвечать?

— Да, — не снимая с лица улыбки, Деш озарял ей целый класс, который был омрачен, как сырой и страшный подвал.

Раундель Кроус, усмехнувшись такому оптимизму, начал задавать вопросы:

— В каком году был возведен памятник Маршалю Де Вану?

Людовик — одноклассник Деша — приготовился помогать Дешу: он написал на листке ответ с учебника и осторожно показал его Дешу с пятой парты.

Прищурившись, Деш начал отвечать:

— Возведён был памятник Маршалю Де Вануууу... В-в-в... 1855 году.

Учитель внимательно посмотрел на Деша, будто чувствовал какой-то подвох, но нельзя было отрицать, что он ответил правильно.

— Верно, — Деш улыбнулся во все зубы, как первоклашка, который получил первую пятёрку.

Как успел разглядеть Раундель Кроус — шпаргалок у Деша не было обнаружено, по крайней мере рядом с ним — в радиусе двух метров... Может...

— Когда был построен храм Лайорентова в Дайолине? — спросил учитель, вглядываясь в Деша своим проницательным и внимательным взором, будто сканировал его.

— Храм Лайорентова был построен... Ввв... — шуруется, — В 1888 году.

Отсканировав помещение, Раундель Кроус поднял бровь и улыбнулся сжатыми губами. Он поправил очки и дальше продолжал слушать ответы на свои вопросы.

— Отлично. Вы справились, Деш, но есть еще кое-что, что нужно проверить. Вот тогда я вам поставлю пять. Ответьте мне: три ведущие промышленные компании в Дайолине?

— Конечно... Ведущие промышленные компании в Дайолине... Эээ... — помощник Деша не находил ответа в учебнике, Деш начал нервничать.

— Нууу?

— Да-да, сейчас... Просто вопрос...

— Со звёздочкой? Да, понимаю, он не из лёгких, думай-думайте, надеюсь, что вам это поможет, — сказал с холодной усмешкой учитель, сложив руки на груди.

Людовик, отложив учебник, начал искать информацию в телефоне с быстрой скоростью. Когда он нашел нужную информацию, то начал ее записывать, ведь каждая секунда может быть решающей и смертоносной для Деша.

— Ведущие промышленные компании в Дайолине...
Попался.

— А вот эти красивые очки я возьму, вы же не против? Они вам не понадобятся, — Раундель Кроус снял неожиданно очки с Деша и осторожно поставил их на свой стол. — Теперь отвечайте.

— Эээ...

— Что с вами? Знания улетучились?

— Не совсем...

— А! Понял! Очков нет — знания ушли вместе с ними? Или отсюда вы ответа не видите? От ТОГО САМОГО?

—Нет-нет, КХЕ-КХЕ...

Все ученики замерли, наблюдая за этой схемой, гадая, какова будет развязка. Они так и хотели шептаться между собой, но страх перед учителем был сильнее.

Людovic сновa показaл в телефoне oтвет, Деш пытался прoчитать, нo ученикoв поймали с пoличным: учитель улыбнулся, смотpя на Людовика, он поднял свою руку, показывая пистолет и жест «Пау!», «Пуф!».

— Как некрасиво получилось: спалился ваш дружок, да и вы, Деш. Как трагично... — он пару раз саркастично цокнул, опуская руку-пистолет. — После уроков жду вас обоих в своем кабинете. За свой исключительный ум вам будут даны дополнительные задания.

Людovic и Деш перекинулись растерянными взглядами, которые с грустью признавали ужасное поражение. Надо было в интернете читать дополнительный материал — кто же помнил... Кто помнил...

Тем временем Крис вошел обратно в класс, чтобы забрать свой портфель, но перед тем как уйти, его остановил учитель:

— Крис Ло... Подождите! Хотел предупредить вас, что вы тоже составите компанию Дешу с Людовиком после уроков.

Крис с возмущением посмотрел на учителя, сжав кулаки:

он собрался уже выходить, но услышал в свой адрес.

— И на будущее: больше не нужно пытаться сбить с ног других учеников, если вы понимаете, о чем я. Ну, теперь идите. Свободны, — он улыбнулся.

Широкими шагами Крис вышел из класса, со всей силой хлопнув дверью.

Проклиная про себя учителя, он мечтал разорвать его на куски. Глаза его стали темнее ночи, на один миг в них вспыхнуло яркое пламя, которым он хотел обжечь своих недоброжелателей.

Глава 64

Во время противного урока Нахалии Фетусьевны, которая каждый раз приставала к Лилии с вопросами по теме и нет, завуч сообщил, что все ученики должны собраться в актовом зале в сопровождении учителей. Спасение! Теперь не нужно будет терпеть урок этой старой женщины, которая не умеет сдерживать гнев. Вот что значит счастье!

Единственный минус в том, что сопровождать будет Нахалия Фетусьева — это ужасно, но хотя бы не на уроке будут ученики страдать.

«Тишина! Хоть один звук издадите, я всем два поставлю!» — сказала со злобным рычанием Нахалия Фетусьева, выпучивая и без того большие глаза. Она посматривала на каждого, не упуская возможность попугать своим взглядом бедных учеников. От ее слов и выражений лица все затихли, словно рыбки в воде. Другие даже боялись чихнуть!

Так как для Лилии были дороги ее нервы, она шла в задних рядах вместе со своими друзьями. Подальше от этой злобной, противной и толстой бочки с примесями чего-то ядовитого. Хотелось бы отметить, что от Нахалии Фетусьевны несло духами с приторно-сладким ароматом с нотами пачули, жасмина и розы — этот запах просто обжигал все рецепторы!

Все ученики выходили из классов, направляясь в актовый

зал за своими учителями. Никто не знал, с какой целью их собирают — даже догадок не было. Зато все радовались удаче — прогулять урок, может быть, даже и не один.

Всех учеников и учителей разместили по актовому залу, который занимал немало площади: в нем были новые черные бархатные стулья, на которых было удобно сидеть хоть часами, причем посадочных мест было с запасом; в конце зала была большая сцена, по бокам которой были кулисные проходы; в зале висели три круглые стеклянные люстры, расположенные вертикально — две поменьше по бокам, большая посередине. Когда заходишь в зал, чувствуется аромат древесных ноток и ванили — здесь всегда прыскают освежителями, чтобы обеспечить комфорт.

Теперь оставалось немного подождать. Ученики между собой, не стесняясь, перешептывались на разные темы — эту часть сопровождали мягкие и тихие учителя, которые только изредка ругали за разговорчики, а вот у других групп была напряжёнка с тем, чтобы просто дыхнуть. Ученики с Раунделем Кроусом страдали по другую сторону зала, но им повезло больше, чем тем, у кого сопровождающим учителем была Нахалия Фетусьева.

Лилия сидела с чувством странного беспокойства, которое начало нарастать с каждой минутой ожидания чего-то неизвестного. Да, возможно, их собрали здесь для очередной поучительной лекции, но в данный момент интуиция отказывалась в это верить. Сердце безутешно билось внутри,

словно оно бьётся внутри о стенки организма и желает пробить пространство, отделяющее его от свободы. Но что вернее: сердцу хочется скрыться отсюда немедленно. Но почему? Какая причина сопутствовала этому? На чем базировалась идея немедленного побега с актового зала, в котором все ожидали объявления чего-то важного — никто ничего не знает, не подозревает. А что их ждёт? Это стоит выяснить, но стоит ли того все ожидания, которые потратятся здесь, и каков будет результат? Да, ответ может привести к разгадке, но запросто может лишить чувств или вовсе поменять тебя. Он может привести в ужас, страх, радость — во что угодно! Ты узнаешь это только в конце!

Только через полчаса стало слышно, как открываются двери актового зала: все ученики обернулись назад, чтобы посмотреть, кто пришел. Многие начали улыбаться гостям, удивленно ахать, а Лилия замерла от шока — она увидела своих самых заклятых врагов, которые так давно забрали ее родителей. Руки девушки сжались в кулаки, а лицо стало холодным от ненависти. Оно стало еще бледнее, а черты лица стали строгими.

Лилия следила за каждым движением вошедших, не отводя от них холодный взгляд, подобный горячей стали.

«Что-то вы зачистили... Охотники». — Лилия сузила глаза, ее взгляд потемнел до неузнаваемости, словно глаза гибрида погрузились во тьму бесконечной бездны. На ее лице расцвела улыбка, подобно расцветающей черной розе, кото-

*рая не сулит ничего хорошего, а ее шины готовы защищать-
ся от врагов.*

В этот момент, смотря на «этих героев страны», хотелось подойти к ним и разорвать их в клочья, но до этого помучить так, что им даже и не снилось. Хотелось причинить им ту боль, равную ее страданиям той роковой ночи, в которой она потеряла часть своего сердца — родителей... Они вырвали с кровью голыми руками ее счастье...

Улыбка Лилии обнажала ее белоснежные зубы, которые с холодным сиянием хотели поразить врагов, провозглашенных героями. Героями! Смешно! Какие они герои? Ловят гибридов и думают, что спасают планету! Но охотники даже не знают, что им нужно спасать мир от самих себя! От предрас-судков. От заблуждений и сладкой лжи.

Левин и Кей, а также их помощники механическими ша-гами прошли внутрь зала так, что их шаги присутствия бы-ли слышны везде. Некоторые ученики ахали от удивления, некоторые смотрели с безразличием, другие — улыбались, узнавая этих охотников и питая к ним уважение, последние следили за ними с холодной злобой.

Когда гости оказались на сцене, все замерли в ожидании, а Лилия лишь с усмешкой смотрела на них. Ее голубые глаза сверкали, как грани льда.

Левин со значительным видом выдвинулся вперед и начал свою речь в своей обычной уверенной манере в микрофон:
— Всем добрый день, уважаемые ученики и учителя. На-

ша организация по ловле гибридов прибыла сегодня по важному делу, — он окинул взглядом какую-то часть зрителей и продолжил: — Ежегодно во всех школах проходит проверка по наличию среди учащихся, — он улыбнулся, сделав паузу, — гибридов, — он произнес это четко и с большим удовольствием, будто ему уже не терпелось поймать этих опасных существ.

Лилия, хитро улыбнувшись, закинула ногу на ногу.

«И как вы собираетесь вычислить меня? Ахах», — подумала Лилия, окидывая взглядом охотников.

Многие ученики восторженно смотрели на Левина, хлопая ему в ладоши — некоторые даже вставляли комментарии по типу: «Да! Правильно! Надо ловить этих тварей». От этих слов у Лилии шло глубокое отвращение, а от аплодисментов, которые отдавались противным звоном в ушах, было желание выйти из этого балагана, но еще большее желание состояло в том, чтобы проучить этих «умников». Для того чтобы победить врагов, не нужно показывать свою силу, которая внутри тебя — нужно сделать так, чтобы он вышел из себя, показывая свою силу. Этим можно воспользоваться, чтобы дать ответный удар, контролируя противника.

Охотники, которые стояли сзади Левина, были подобны горам, которые представляют вид неприступных существ, которые охраняют что-то очень ценное и важное. На лицах не было никаких эмоций — обычное безразличие и неподвижная солдатская стойка.

Кей стоял рядом с Левином, как главный помощник, он показывал профессиональное спокойствие и терпение, но в глубине души у него было много раздумий, которые требовали ключей от их разгадки. Но маг знал, что раскрытие их может быть их не таким быстрым, потому он был тщательным в поисках, чтобы не пропустить важных деталей, ибо любая ошибка и спешка могут привести к провалу.

— На кону стоит будущее нашей страны и не только, — продолжал Левин, — уже несколько веков наш мир страдает от этих существ, способных убить всё человечество, — последние слова он произнёс сквозь зубы, с яростью в глазах. Он сделал паузу, — потому мы, как патриоты нашей страны, должны защищать ее и помогать в процветании. А как все мы знаем, для процветания сада нужно избавиться от сорняков, которые не дают расти культурным растениям. Если не дать волю сорнякам, то погибнет весь сад. Поэтому нельзя позволять хозяйничать на нашей земле всяким сорнякам. Нужно вовремя их выдёргивать. И нет. Это не убийство. Это часть спасения от разрушения. Мы, охотники, не убийцы, а санитары нашего мира. Потому мы отбираем единомышленников, способных противостоять опасным существам вместе с нами, но те, кто не смог попасть в нашу организацию, не печальтесь. Вы можете проявить себя в повседневной жизни, кто знает, может именно кто-то из вас сможет поймать гидрида. Но вернемся к теме, — Левин мерно ходил по сцене, смотря на всех присутствующих, будто пытаясь донести

свои мысли до каждого, — как я уже сказал ранее, будет проводиться проверка на наличие гибридов в вашей школе. Это дело не пяти минут и не одного дня. На проверку уйдет неделя. Над этой задачей будут работать опытные специалисты в магии, такие, как мой помощник Кей, — он посмотрел в сторону Кея, улыбнувшись ему, после продолжил: — Маги будут проводить проверку с помощью специальных магических артефактов и своих способностей. На протяжении всего срока будет считываться ваша внутренняя энергия. Это делается для того, чтобы выявить наличие отличительной энергии. Естественно, она будет сильнее остальных и иметь совсем другие показатели. Тогда мы и выясним, кто здесь гибрид, но, надеюсь, что из вас никто не окажется гибридом, — он улыбнулся во все зубы, будто он самое пушистое существо на свете.

Нахалия Фетусьевна одобрительно кивала, соглашаясь с речью Левина и говоря другим ученикам: «Правильно говорит! Да-да-да! Так оно и есть! Этих сорняков не должно быть в нашем обществе! Но их мало выдернуть!». Она злобно ухмыльнулась, чем разозлила Лилию — если бы была у нее тетрадь смерти (черный список), то Нахалия Фетусьевна однозначно была бы на первой странице вместе с охотниками.

Левин окинул еще раз зал, будто он искал кого-то. После он начал серьезным тоном:

— Проверку проходят все и без исключения, так что, если вы не хотите иметь проблем с законом, лучше не противить-

ся данной мере безопасности, — он сузил глаза и решил продолжить для большей убедительности. — Если вы, конечно, не гибриды, то не станете отказываться от проверки, не так ли? Ведь зачем вам это делать? — он довольно улыбнулся, наблюдая за зрителями, которые застыли, смотря на оратора. Глаза Левина сверкали с такими нотками превосходства и азарта, будто он играет на большие ставки, а в рукаве у него одни тузы.

В то же время Кей сканировал существ и следил за их движениями. Он заметил некоторых личностей, которые, по его мнению, достойны должного внимания и рассуждений. Если его рассуждения совпадут с действительностью, то существам с его пометкой придется несладко.

Взгляд Лилии потемнел, как в ту роковую ночь в Лянгуаре.

«Думаешь, что ты умнее других? Что ты можешь навязать свои намерения другим? Ахахах. Слишком предсказуемо... Но... Что за проверку ты задумал на самом? Не решил ли ты скрыть истинный принцип проверки? Что ты хочешь скрыть? Не стал бы ты, в самом деле, выкладывать все планы насчет проверки? Это просто нелепо!»

Лилия, рассматривая охотников, подумала:

«Надо раскрыть твои планы, Левин, пока не поздно»

«Может, всё к черту? Убить их сейчас?» — предложила сущность дракона.

«Нет... Еще рано. И заметно. Нужно действовать по-

другому. Ну, а если не получится по-хорошему, будет по-плохому», — она сначала улыбнулась, но позже серьёзность затмила ее радость, ведь она помнит всё. До мельчайших подробностей всё то, что совершили охотники — она им этого не простит. Ни за что.

В один момент голова Лилии начала сильно болеть, причем с нарастающей болью, будто ее хотят расколоть изнутри. Девушка почесала голову и закрыла глаза, сжав губы в тонкую линию (она даже прикусила губу), сдерживая крики дракона, рвущего наружу. Он был оскорблен! Глубоко и в самое сердце. Всеми этими охотниками. Их речью. Всем их видом! Всё это собрание в зале приводило в неистовый гнев.

Хотелось разорвать с себя кожу и погрузить весь зал в настоящую тьму...

«Всё, что кажется вам неизвестным и непонятным, вы приписываете к злу, которое вы охотно изгоняете, словно демона, а потом прозываете себя героями... Но никто не знает, что кроется под вашими масками добродетельности, а там вы являетесь хуже самого Сатаны»

«Дьявол рожден быть дьяволом, но это не делает его плохим, а вы, делая из себя героев, не знаете даже, что такое сострадание»

Когда речи, полные манипуляций и пафоса, Левина закончились, все ученики встали со своих мест и стали поочередно выходить из зала. Лилия же некоторое время сидела на месте, всё еще обращая своё внимание на разрушительную

боль в голове.

Через пять минут, пока все толпились, Лилия встала резко, словно воздвигнулась статуя из ниоткуда. После она потихоньку направилась к выходу, только держась от учеников на некотором расстоянии: ей было некомфортно вот так толпиться, ей было жарко и не по себе. Казалось, что если гибрид будет рядом с этими существами, ее голова будет болеть ещё сильнее.

Она, словно робот, шла в определенном направлении, не перекидываясь ни с кем ни взглядом, ни словом.

Когда Левин спустился с остальными охотниками, Кей отстал от них, так как что-то остановило его в груди: то ли интуиция, то ли случайность, то ли желание пока постоять и понаблюдать со стороны.

Он посмотрел на уходящих зрителей, пытаясь понять, что его зацепило здесь... Теперь он начал идти по боковой стороне и идти туда, куда ему подсказывают его неподдельные чувства, которые так и кричали пойти в указанном направлении.

Когда он шел, вопреки желаниям извне, бесцветный амулет, который был всё это время просто неподвижной вещью, стал подрагивать, а сам амулет начал принимать какой-то странный цвет. Это удивило Кея: внутри амулета начали пробуждаться тёмные краски, была вспышка черного цвета, а позже замерцал пурпурный, словно пудра, которая была местами как бы эпизодично. Но черная магия будто хо-

тела выскользнуть из амулета, словно ее душили внутри.

Кей шел, как замороженный, его ноги несли к кому-то сильному существу. Гибриду... Осознание холодило душу, хоть он знал, что видел не один десяток гибридов, всё равно было страшно, как в первый.

Когда шаг был увеличен, амулет засверкал ярче, давая знать, что существо где-то поблизости — пурпурный цвет, словно бомбочками, возникал в черной тьме. Еще вспышка. Пурпурный свет рассыпался на черном и снова возникал. С новой силой.

Дойдя до конца бокового ряда, Кей пытался найти в толпе того самого существа. Но понял, что это бесполезно. Существ слишком много. А амулет стал ярче, а распознать, кто именно был этому причиной, — трудно. Может быть, здесь не один гибрид? Вообще Кея пугала такая реакция амулета: что-то сильное находилось в этом зале всё это время! А такие вспышки наверняка говорят о бушующей энергии внутри, вызванной нахлынувшими, как ураган, эмоциями.

Кей не знал, что хуже — если будет несколько гибридов или будет один, но очень сильный. Настолько сильный, что Кею не представлялось то, как его можно поймать. И получится ли вообще?

Маг вышел из зала, озираясь по сторонам. Любопытство ярче проявлялось на лице Кея, который всегда с беспристрастным лицом выполнял свою работу. До этого дня хотелось наконец посмотреть, что это за гибрид! Но ожидание

было мучительным. Но оно того стоило.

Ученики, словно зернышки, рассыпались в разные стороны, а Кей еще не хотел сдаваться. Его шаги переходили в бег — на него смотрели со странным выражением лица, но ничего не сказали, ученики продолжали болтать о своём.

Кей прошел по длинному коридору в надежде, что он не упустит гибрида, так как амулет еще продолжал светиться. Учеников на пути его становилось всё меньше и меньше, а он обгонял каждого, будто они были большими камнями, которые не имели значения.

И вот он поднялся на третий этаж, к этому времени амулет стал горячим, отчего было немного не по себе. А в груди становилось больно: амулет начал к тому же тяжелеть, словно из пушинки он превратился в железный камень, который тянул шею вниз. Кей не торопился снимать его, несмотря на то, что очень хотелось.

На этаже ни души — только бесконечно голый коридор, будто вымерший от его непосещаемости. Тишина мертвая, а амулет светился, как сумасшедший: внутри него теперь появлялись золотые молнии, которые били в разные стороны, чтобы расколоть амулет на части. Казалось, что эти молнии били и в груди самого Кея через этот амулет. Сквозь эти темные тучи, в которых взрывались пурпурные пушки и били золотые молнии, проглядывался луч света. Среди этого хаоса внутри он показался странным и отчужденным этому миру, но он был подобен божественной нити, которая была

неким порталом в другой мир — добра и миролюбия, сострадания и чувственной печали. Странно, но эту нить не пронзали ни молнии, ни пушки и не затмевали ее грозные тучи.

С появлением божественной нити амулет начал подниматься вверх, будто он сейчас устремится в полет! Кей не понимал, в чем дело. Он не смел прикасаться к артефакту: он смотрел на это явление как на некое чудо, поразившее его сердце. Такого он еще не видел.

Амулет всё ещё стремился вверх, потому подвеска начала медленно подниматься с шеи мага, а после и с его головы.

Вспышка! А за ней ещё одна – это сияние было восхитительным и чем-то загадочным и в то же время опасным. Но опасность притягивала беспрекословно, погружая тебя целиком в эту тайную красоту и неизведанность.

Амулет летел к потолку, будто там что-то есть. Кей замер, не говоря ни слова, не думая ни о чем другом.

Впереди Кея, в дальнем конце коридора, послышались шаги, а затем знакомый голос, который громко заголосил, прерывая тишину:

— Ах, вот ты где! А я тебя везде ищу! Ты чего здесь? — Кей посмотрел перед собой и увидел идущего к нему Левина.

Кей продолжал робко молчать, а амулет резко и с треском упал на пол — маг через минуту обратил свой взор на амулет и опустился на корточки. Он был поражен и изумлен этим, но ничего поделать не мог: маг с задумчивым видом собрал осколки от амулета, немного поранив руки, и завернул их в

платок, а после убрал в карман.

— Что такое? Что-то случилось? — спросил Левин, положив на плечо Кея свою руку. Он проследил за его отведенным взглядом.

— Нет. Просто задумался. Амулет сломал. Ладно. Это ничего... Ничего... — Кей посмотрел на Левина, сузив глаза. — А зачем ты меня искал?

— Как это зачем? Мы должны ехать в организацию, за был? — он улыбнулся. — Ты чего?

— Ничего. Тогда пошли, — Кей еще раз осмотрелся по сторонам и пошел с Левином.

Пока они между собой разговаривали о разных делах, на лестнице они заметили компанию учеников: Деш, Ар, Йоли, Сенди, Хэнсел и Лилия. В этот момент осколки амулета, которые лежали в кармане у Кея, начали слабо двигаться и сверкать. Маг это заметил, поэтому он внимательно посмотрел на учеников, пытаясь запомнить их лица.

Они шли навстречу друг другу: Левин и Кей вниз по лестнице, а компашка вверх. В тот миг, когда две группы существ были близко друг к другу, осколки начали с бешенством биться внутри кармана, сверкая ярко-голубым светом.

Кей пытался уследить за взглядом каждого, в один момент он поймал взгляд Лилии, который излучал холодное спокойствие. Но не придал этому значения.

Когда компашка поднялась вверх, Кей обернулся к ним, смотря им вслед.

— Кей... Кей! — Левин подошел к нему. — Ты что-то совсем не свой.

— Не обращай внимания. Пошли, — Кей посмотрел в пустоту и спустился по лестнице вместе с Левином. Он был в глубоких раздумьях.

Глава 65

От лица Лилии

После напряженной атмосферы в актовом зале хотелось поскорее смыться отсюда и не видеть этих охотников, которые пожалеют о своих словах и действиях. Это произойдёт. И очень скоро. Они даже не подозревают, что карма дышит у них прямо за спиной, а стрела возмездия мчится им в спины! Пускай будут в этом неведении — они и так слепы, ибо верят, что гибриды — опасные существа — да, это так, но разве это мешает жить вместе с другими существами в мире и согласии? Или они просто решили разорвать к этому пути... Или побоялись, что мы можем взять власть в свои руки? Да, страх закрывает разум — и тогда существо делает всё так, лишь бы они были в безопасности. Неужели трудно пойти на совместный контакт? Завести союз и жить в мире — не удел слабых. Удел слабых — есть страх или невозможность к мысли о союзе с другими расами.

Быстрыми шагами я шла к выходу, не оборачиваясь назад: мне не хотелось подливать ещё больше гнева в свой котёл чувств, которые могли выйти из строя в любую минуту. Всеми силами я сдерживалась, чтобы не только не убить этих охотников, но и не разнести здесь всё к чертям! Это было тяжело — давление поднимается, но ты держишь его за ма-

ленькие струны — страшно, если они порвутся... Внутри всё бушует, как в недрах лавы, но ты старательно подливаешь туда воды, чтобы превратить гнев в твердую массу — камень.

Вся моя драконья сущность кричала... Кричала изо всех сил! Но я заставляла ее заткнуться! Самым ужасным способами! Я запирала ее, как мумию, и поместила в гробницу, но... Сила, что копилась внутри под давлением: печали, ненависти, гнева и непонимания, вырвется... Я лишь придерживаю ее сейчас. Хоть бы не сейчас! Нацепив маску равнодушия, я смотрела вперед. Только вперед. Если я хоть на секунду обернусь, то дам точки отсчета неизбежного... Я приближу существ к смерти... Невинных существ — этого нельзя было допустить. Да, все они меня ненавидят, презирают, боятся, но невинные существа не заслуживают смерти: им внушили, что гибриды опасны, их нельзя приговаривать к смерти! Мы для них — творение зла, дети изменников страны и закона, опасные твари...

Мои механические шаги увеличивались по мере того, как виднелся выход из этого ада. Сзади себя я слышала множество шагов, но были подозрения того, что кто-то следит за мной. Может, показалось.

Несмотря на то, что народу было много, мне удалось пройти через них и выйти за пределы дверей. Учеников становилось всё меньше и меньше, но какие-то странные шаги всё равно слышались где-то рядом... Я всё ещё ускоряла шаг, чтобы избежать своей нарастающей паранойи, но серд-

це сжималось лишь сильнее. Кровь бурлила со страшной силой, а глаза на короткие периоды начали глючить, меняя свой цвет. Мне пришлось опустить взгляд вниз, чтобы никто не смог разглядеть моих глаз, хотя с большей вероятностью никому нет до этого дела — все заняты болтовнёй между собой. Если бы я прошла в своём перевоплощении дракона, никто бы и не заметил, ведь они настолько заняты своими делами, что не замечают окружающий их мир.

Проходя по коридору к лестнице, я заметила, что учеников, шедших впереди меня и стоящих по бокам коридора, было ничтожное количество, а шаги сзади были всё ещё слышны — значит ли это, что моя паранойя была обоснована? Плохи дела. Но оборачиваться нельзя — могу навести ненужные подозрения. Я продолжаю идти в том же темпе, в направлении лестницы, в надежде, что преследователь отступит или не догонит меня. Судя по его шагам, он находится в четырех-пяти метрах от меня — можно увеличить отрыв.

Быстрыми движениями я свернула на лестницу и начала бежать вверх, на третий этаж. Преследователь почти на подходе, но я успею скрыться: я, забежав на третий этаж, свернула налево, а шаги были уже рядом. В таком случае идти по коридору было бы бессмысленно. Убедившись, что вокруг никого нет, я использовала крылья и взлетела вверх: так как потолок был высокий и имел бетонные выступы, можно было там спрятаться. Не медля ни секунды, я спряталась в кармашке и не издавала ни звука.

Я затаилась, вдыхая запах холодного бетона, который доводил тело до мурашек. Оставалось только ждать...

Дыхание и шелест одежды неизвестного послышались подо мной. Так близко! Теперь не было сомнений, что он шёл за мной! Ничего разглядеть я не могла, поэтому оставалось сидеть в неведении.

Слышались только беспокойные вздохи – видимо, запыхался, но почему он стоит? Преследователь всё ещё продолжал стоять.

Потом напряженная тишина и странное свечение, которое становилось ярче. И, кажется, приближалось ко мне.

Моё дыхание остановилось, а тело сжалось под каким-то невиданным давлением... Оно тянуло меня вниз, в самую землю, было больно в груди и во всем теле.

Взору открылся какой-то магический амулет, который смотрел в мою душу. Он проникал сквозь меня, разглядывал всю меня, будто говоря: «А я тебя нашел, туки-туки. Игры окончились». Но это была не игра, а суровая реальность! Этот предмет мог выдать меня! Только не сейчас! Так не должно было быть!

Когда я разглядела этот удивительный амулет, он мне показался знакомым... До боли. Потом до меня дошло – он похож на меня... Он раскрыл меня, словно книгу, и показал все мои страницы жизни и души. В нём чувствовалась вся передача моих эмоций. Это было моё отражение — и ничьё другое.

Это не испугало меня — ничуть, но и не позабавило.

Я почувствовала ледяной удар, который бывает тогда и только тогда, когда вокруг тебя проносятся воспоминания минувших дней. Глаза приняли облик блуждающего странника, изгнанника, который ищет то место в мире, где он может быть счастлив, но такого места не было для меня — я это знала, но надежда жила и не угасала, как вечное пламя, как волшебное сияние. И я всё еще твердо верила, что родители живы, ведь мое сердце еще бьется так, будто они вот-вот должны прийти, или я их скоро найду. И тогда я смогу вернуть часть своего сердца — никто не сможет разлучить нас, мы в сердцах друг у друга. И пока мы продолжаем любить и думать о друг друге, мы воссоединимся вновь.

Так и будет — я не сдамся. Охотники не помешают мне, лишь только смерть может вынести мне приговор. И она наступит тогда, когда придет время. Так как я бессмертна для однобридов, убить меня может лишь одно из двух: другой гибрид или...

Амулет источал безразличие — как предмет, но внутри него бушевала жизнь, моя биография, душа страданий и исканий справедливости.

Чёрный свет сначала мягко касался моего тела, но позже начало слепить, будто преступника, пойманного с поличным. Но я не преступник — я существо, имеющее право жить, как и все остальные. Так в чём же моя вина? Вина моих родителей?

А вины никого здесь нет и не может быть — почему это понятно только тем, кто оказался в такой же ситуации, как и я? А другие слушают мнение большинства, погружаясь в бесконечный поток негатива и предрассудков общества. Истина — является там, где ее не ждешь, она может быть горька. Оттого она и есть истина. Немногие могут к этому прийти.

«Убей его. Пока никто не видит, сделай это. Он это заслужил» — раздался голос дракона, который заставил содрогнуться.

«Что ты такое говоришь? Перестань! Я не могу! Нельзя делать так! Это неправильно!» — глаза метались туда-сюда.

«А правильно ловить гибридов и пытаться таких, как ты, без всякой на то причины?» — хмыкнул дракон. Эти слова были лезвием, которое вспороло кожу Лилии.

Молчание.

«Они идут на поводу эмоций, им закрыли глаза, ими помыкают, внушают... Внушают, что мы опасны», — она грустно посмотрела в пустоту.

«Нельзя позволить им убить других гибридов, нужно защищаться от них. Либо они, либо мы», — серьезно продолжил дракон.

Тяжелый вздох.

«Я лишь хочу, чтобы ты понимала, долго сдерживать меня — нельзя, я вырвусь — и ты это прекрасно

знаешь. Бесконечно оттягивать нить нельзя — она лопнет. Острый нож ты можешь спрятать в шкафу — он не выберется, а живую душу, твою сушь, ты не запрешь. Я — часть тебя», — эти слова были правдой, как ни крути, но холод пронзал душу всё сильнее.

«Я не ненавижу тебя — я ненавижу то, что ты сдерживаешь меня. Если бы ты долго не сдерживала меня, я бы не делал тебе больно, ведь я и есть ты. Больно тебе — больно мне и наоборот. Мне нужно питаться энергией, выплескивать ее, выпускать наружу горящую от ожидания чешуйки, крылья, которые хотят летать высоко над землей, когти, которые покрылись холодом изнутри от вечных запертий», — в его словах звучала искренняя боль, но голос дракона всё еще оставался тверд, как сталь.

Амулет приближался, увеличивая сияние тьмы и покрывая меня своим темным блеском. Неужели всё кончено?

С дальнего конца коридора слышались быстрые шаги, которые стремительно приближались в сторону преследователя.

Громкий и знакомый голос прервал тишину:

— Ах, вот ты где! А я тебя везде ищу! Ты чего здесь? — было слышно, что тот подошёл к преследователю.

Минуты две-три, и амулет разбился вдребезги. Моя душа смогла чуть-чуть успокоиться, при этом я вслушивалась в разговор охотников — из их разговора стало ясно, что пре-

следователем оказался Кей!

Когда охотники переговорили между собой, они пошли по коридору в другую сторону.

Я снова вздохнула с облегчением. Подождав немного времени, я осторожно слезла с потолка и пошла в другой конец коридора, чтобы выйти на другую лестницу и обойти охотников другими путями.

Спустившись по другой лестнице на второй этаж, я встретила: Сенди, Хэнсела, Деша, Ара и Йоли. Мы поприветствовали друг друга и решили вместе пойти по коридору второго этажа и подняться на третий этаж (откуда я сбежала, а теперь притворяюсь, что ничего такого не было).

— Ну и как тебе было на больничном, Деш? — спросила Сенди.

— Просто шикарно! Столько радости я ещё не испытывал, но, по правде говоря, визит Раунделя Кроуса значительно подпортил моё настроение, — сказал, улыбаясь, Деш.

— Это потому, что он чувствовал, что ты болееешь воспалением хитрости, — сказал Хэнсел, все посмеялись.

— Возможно, он, как и я, лис, а значит, что он может чувствовать или предугадывать мои помыслы, — ответил Деш, состроив серьёзную гримасу.

— Ага-ага, а мне кажется, что он просто очень давно тебя знает, ахах. Такой, как ты, вряд ли заболит, зараза никакая не прицепится! Ахахах, — сказал Хэнсел.

— Завидуешь. Завидуй молча. У меня такое преимуще-

СТВО

— Да, а еще мы узнали, что ты отличный актер, раз Рандель Кроус поверил в то, что ты болен, — сказала Лилия, усмехнувшись.

— Ну... Кхм, талант не пропьёшь! Это всем известно! — сказал восторженно Деш.

— Ну-ну, — сказал Ар, наблюдая за ухмылкой лиса, — только корону не обмани, артист!

— Зато у Деша теперь есть дополнительные задания от учителя — это честь! — сказала Сенди, смеясь.

Деш тяжело вздохнул.

— Не напоминай! Мне грустно становится! — сказал Деш.

— Если она не будет, то мы будем! — сказал Ар, — даже Йоли?

— Конечно же, нет! Я не буду мучить Деша за просто так! — сказала с хитрой улыбкой Йоли.

— Ай-яй-яй! Как так? Эх ты! Не ожидал! Как тебя легко продавать! — сказал Деш, наигранно закатывая глаза.

— Нууу... За вкусняшки можно! — сказала Йоли.

— Мда. Я разочарован! Как вы так могли?

— Ничего, карма их настигнет, — сказала Лилия.

— Оооо, вот! Видите! Это сказала Лилия! Как и тогда, с Крисом! После этого случая в нашу школу пришел лесной обитатель! Ахахах, так что вам уже конец, ахахах, — сказал Деш.

Во время нашей беззаботной беседы мне казалось, что недавние тревоги ушли, но это оказалось лишь временно...

К нам навстречу спускались охотники. Сердце начало набирать обороты, но я старалась держаться невозмутимым существом перед лицом опасности. Я то и дело поправляла свои волосы в нервных порывах и говорила с друзьями, пристально смотря именно на них, чтобы не смотреть на охотников. А особенно на Кея.

Я обычная ученица, я обычная ученица, — пыталась я успокоить себя и внушить уверенность на какое-то время.

Потом в голове пронеслись воспоминания из детства, как картинки, в которых был Кей и Левин — лицо сразу поменяло свой вид. Не знаю, как это произошло так быстро, но в нескольких шагах друг от друга мое лицо приняло холодное выражение спокойствия. Будто льдом покрылось моё лицо!

На один лишь миг, когда наши с Кеем взгляды встретились, я посмотрела на него своим безразличным взглядом. Но только я знала, что за этими кристаллами льда кроется пылающая ненависть. Не знаю, когда она откроется, но она повлияет на всех — это неизбежно.

Прошли считанные секунды: наши компашки отделились друг от друга, давая почву для размышлений.

По пути в комнату с друзьями я почувствовала свежую радость, но, как всегда, в душе возник терзающий вопрос, который сорвал меня с этой теплой атмосферы: *«А настоящие ли твои друзья?»*

А за ним и другие вопросы от дракона, которые навевали грусть: *«Смогли бы они принять тебя, зная, что ты гибрид? Или убили бы тебя при первой же возможности?»*

Перед сном я также потеряла надежду на здоровый сон: у меня была бессонница, всё тело болело, будто его жарят на сковородке. Я сжимала ткань одеяла, кусала губы, переключаясь из стороны в сторону, но боль не уходила. Она набирала обороты.

Руки медленно покрывались черными узорами – ощущалось это так, будто в твои пальцы вонзают иголки и прокалывают их дальше по руке и дальше по всему телу.

Было трудно дышать – чувствовался сначала сильный жар, как в вулкане, а после убийственный холод. Такие перепады температуры были невыносимой мукой.

Глаза снова начали глючить: сначала голубой, голубо-фиолетовый, а с наступлением двенадцати ночи – глаза вспыхнули фиолетово-красным пламенем.

Черные чешуйки начали появляться на разных участках тела: на шее, на руках, на ногах и на ключицах. Когда они появлялись, то начинали чесаться, так как тело не было покрыто полностью чешуёй. Каждое прикосновение к ним было безвредным, но неправильный нажим на них – приводил к боли. Всем существам известно, что чешуя дракона твердая и прочная по своим свойствам, если ее постараются выдернуть, то будет мучительно больно. Часто это приводит к смерти, если сорвали много чешуек.

Накрыв себя одеялом, я сдерживала подступающие слезы и крики.

Внезапно послышался спокойный голос дракона:

«Прекрати. Разве ты не знаешь, что если холодный стакан наполнить кипятком, то он треснет?» — это был не упрек или поучение, в его словах была лишь забота, хотя его голос звучал спокойно и холодно, словно он не испытывал эмоций, но это было далеко не так, такая была его манера на этот момент времени.

«Но в холодный железный сосуд можно же спокойно налить кипяток. Он держит наружный холод и сохраняет тепло внутри себя, не давая ему выйти наружу. Разве не так?» — ответила Лилия, резко встав с кровати.

Дракон выдержал паузу и с той же спокойной уверенностью, будто констатирует факт, продолжил:

«Это так, но существа — не железные, они хрупкие по своей природе и вольны отдаваться порыву своих эмоций — с этим уж ничего не поделаешь. Существо, которое считает, что имеет полностью хладнокровное сердце и отсутствие чувств — ошибается. Эмоции не уходят бесследно, они копятся внутри — тело особенно чувствует это. Ты сдерживаешься раз-два, проходит месяц, но эмоции только набирают силу, чтобы выйти наружу. Лишь вопрос времени или силы нервов, когда будет всплеск цунами или извержение вулкана эмоций. Так или иначе они проявят себя. И ты уже не сбежишь от

них...» — его слова звучали как предзнаменование в лунную ночь, которая определит течение жизни всех живых существ.

Тело содрогнулось, а ткань под пальцами была сжата сильнее.

«Если существо не находится в гармонии со своим физическим телом, разумом и чувствами, то происходит разрыв души. Не давая проявляться эмоциям, ты вонзаешь стрелу в свою душу, истезая ее. Она растекается кровью с каждым внутренним зажимом. Это приводит к смерти... Поэтому нельзя допускать разрыва хотя бы одной струны в душе, которая может повести за собой и других», — он был прав, эти слова всё еще проносились в голове у Лилии.

Глава 66

Подобно урагану, Лилия ворвалась в спортивный зал — он был пуст — не упуская этой возможности, она начала тренировку. Казалось, что всё помещение и вещи, которые в нем находятся, задрожали от ее появления.

Внутри нее бушевало леденящее сердце пламя, способное сжечь всё вокруг быстрее, чем обычный огонь. Для нее было идеальной возможностью выместить здесь накопившийся гнев — пусть и не весь.

Сжав руки в кулаки, она приготовилась атаковать имитированных противников. В каждом движении читалась ярость и боль внутри, которые скрывались за быстротой ее тела: девушка раскидывала манекенов в разные стороны, не щадя сил.

«Всем добрый день, уважаемые ученики и учителя. Наша организация по ловле гибридов прибыла сегодня по важному делу...» — эти слова всплыли в ее памяти настолько резко, что она приняла манекена за Левина. За несколько лет он нисколько не изменился, лишь стал выше — лицо, полное лживости и уверенности в себе, еще осталось.

Она отрывисто дышала, пытаясь собраться с мыслями. Лилия закрывала глаза, стараясь думать о тренировке, но это не помогало...

Как бы она ни старалась выкинуть из головы слова Леви-

на, всплывали новые:

«На кону стоит будущее нашей страны и не только...» — девушка со злостью открыла глаза и нахмурилась

— Будущее страны... Да, как же... Вас волнует только слава — и только, — произнесла с насмешкой Лилия, будто обращаясь к манекенам.

От нагрузки бледное лицо Лилии стало красным, а на лбу стекали капельки пота. Делая отдышку, она смотрела в пустоту. Девушка снова задумалась...

И снова, без предупреждения, всплыли слова Левина, которые хотелось сжечь в огне. За его ложь.

«...как патриоты нашей страны, должны защищать ее и помогать в процветании. А как все мы знаем, для процветания сада нужно избавиться от сорняков, которые не дают расти культурным растениям. Если не дать волю сорнякам, то погибнет весь сад...» — ее руки непроизвольно сжались сильнее

— Сад... Сад... Сад, в котором нет души?! Сад, в котором уже всё погибло?! — проговорила с горечью Лилия.

Ее слова пронесли эхом в этом пространстве, но никто их не услышал. Затряслись стены, потолок, воздух — но не существа...

Лилия снова закрыла с болью глаза. В этот момент в ее душу ударили кнутом, пропитанным шипами лицемерия и гордости...

«Нужно вовремя их выдёргивать. И нет. Это не убий-

ство. Это часть спасения от разрушения. Мы, охотники, не убийцы, а санитары нашего мира», — глаза ее резко распахнулись, пожирая своим взглядом всё пространство.

Не убийцы, а санитары нашего мира...

Несмотря на то, что все манекены были повержены, Лилии хотелось снова расправиться с ними...

Усталость пропала куда-то, появилась энергия, которую хотелось поскорее использовать. Она была через край, как вода, которая выходит за края сосуда — она была океаном, который поднял свои волны, словно воздвигнув неприступные башни.

Мышцы были напряжены от ожидания. Ожидания действий...

И снова оно — лицо Левина всплыло перед глазами, как живое. Улыбающееся, противное, лживое лицо, которое довольствовалось своей славой и почетом... Как мерзко...

Лилия ударила кулаком на воображаемое лицо: оно расплылось с той же хитрой улыбкой, способной разрушить чужие жизни и вселить страх...

В этот момент сзади Лилии послышались шаги. Всё тело горело, как лава из недр вулкана...

«Манекен?» — пронеслось в голове у Лилии.

«Что ж... Тебе не повезло...» — казалось, что ее мысли прорезали всё пространство, как лезвие...

Выждав минуту, Лилия приготовилась к молниеносному удару: она не видит противника, но она способна чувство-

вать и предугадывать его действия.

Ее глаза блеснули, как звёзды в ночи — значит, пора начинать.

Гибрид сделала сальто назад и двинулась к предполагаемой цели: она уже вытянула ногу, готовая ударить манекена прямо по лицу.

Но ее нога остановилась лишь на пяти сантиметрах от цели — тело гибрида покрылось холодом, а глаза смотрели перед собой.

Стоящее перед ней существо побледнело от ужаса и не могло пошевелиться, оно будто замерло, тяжело дыша.

Существо перед ней не было манекеном...

Сейчас Лилию словно молнией пронзило, всю ее ярость потушили грудой песка, и она ушла вглубь. Обратно. В свою преисподнюю.

Запах ледящего огня ярости, который был в воздухе, затмило ароматом пионов — несмотря на их приятный запах, спокойствия не было.

Опустив ногу, Лилия посмотрела на вошедшее существо с безразличием.

— Лилия, ты чего? Ты напугала меня до смерти! — это была Йоли, которая всё еще дрожала от испуга.

— Я тренировалась, подумала, что ты манекен, — холодно ответила Лилия.

— Ааа... Понятно... Как я погляжу, не повезло манекенам... Это же ты их так? — она со страхом на глазах рассмат-

ривала манекенов, которые лежали на полу.

— Да, — без энтузиазма ответила Лилия, она посмотрела на Йоли, — прости, что напугала.

— Ничего-ничего, я рада, что ты не успела врезать мне, — ее губы расплзлись в милой улыбке.

«Да... А то бы тебе пришлось несладко. И всё-таки это я вовремя остановилась...» — мрачно подумала Лилия.

— А что привело тебя сюда? — спросила Лилия, удивленная ее появлением.

Йоли чуть замялась, прежде чем ответить:

— Я хотела позаниматься. Мне это было бы полезно. Хочу повысить свой скилл. Если ты не против, мы можем потренироваться вдвоём? — она с нотками надежды посмотрела на Лилию, словно это было ангельской просьбой. — А то тебе, наверное, скучно здесь одной находиться.

— А я здесь не одна, — резко ответила Лилия.

— В смысле?

— А со мной манекены, — она холодно улыбнулась. — Йоли стало немного не по себе. — Эй, ты чего? Я ведь пошутила. Пошли тренироваться, — Лилия положила руку на плечо Йоли, так как гибрид была выше, она смотрела на нее сверху вниз. — Ты пока что разомнись, а я повязки сменяю. Минутку, — ее глаза блестели, словно осколки льда, в которых отражается присутствие смерти.

Когда она шла, по залу разносились ее мерные, но опасные шаги, словно это было приближение айсберга.

Лилия сняла повязки на ладонях, от которых еще пахло кровью. На них не было прежнего белого цвета — только буро-черные, пульсрующие узоры, которые позабавили гибрида.

Обмотав ладони новой повязкой, она подошла к Йоли.

— Готова? — ее голос прорезал тишину.

— Да! — улыбнувшись, ответила Йоли, светясь от предстоящей тренировки. — И всё-таки я не понимаю, почему ты не хочешь вступить в организацию Левина. Это же такой шанс! Шанс спасти мир!

«Спасти мир... От ненужных существ? Ой, вернее, опасных...» — она посмотрела внимательно на Йоли.

— Не хочу.

— Почему?

— Почему? — повторила Лилия, — потому что не хочу, — отрезала Лилия, разминая руки.

— Ты же могла быть в десятке лучших! — не унималась Йоли.

Они начали тренировку, но от каждого слова Йоли Лилии хотелось врезать со всей силы кулаком в стену, чтобы она заткнулась и не поднимала этой темы.

— Я не стремлюсь показать своё мастерство и быть лучше остальных. Мне это не нужно, — проговорила Лилия так же безразлично, как прежде. Ее губы непроизвольно сжались, она сдерживалась, чтобы не бить со всей силы в новых манекенов. — Для меня не имеет значения почет в такой орга-

низации, — она ударила ногой по манекену.

— Дело не в почете... А в том, чтобы поймать гибридов. Так хочется помочь стране и вообще всему миру. Вот если бы мне встретился гибрид, я бы... Я бы... Я бы показала всю свою ярость и схватила его за шиворот и повела бы в организацию.

Лилия чуть не упала со смеху. Серьёзно? Схватила бы за шиворот? Ахахах, это смешно.

«Ты даже не представляешь, что всего лишь в трёх шагах от тебя находится самый настоящий гибрид... Не представляю, какая бы была твоя реакция... Интересно, что бы ты сделала тогда?» — думала Лилия, переходя из улыбки в глубокую задумчивость, которые прятались за очередными ударами.

— Я бы уничтожила его! — неожиданно выкрикнула Йоли, будто это была радостная новость.

«Что ж... Удачи...» — дракон улыбнулся, обнажая свои клыки.

— Лилия.

— Что?

— Может, теперь в паре позанимаемся, а то скучно с манекенами. Всё-таки гибрид — это не манекен, нужно на реальных существах тренироваться, — Йоли отошла от тренажёров, приближаясь к Лилии.

«Оооо! Я тебя поздравляю! Ты будешь тренироваться с самым настоящим гибридом!»

— Давай, это будет интересно, — ее тело покрылось едва заметным потом, который она вытерла полотенцем, после подошла к Йоли.

— Только будь повнимательнее, — Лилия улыбнулась, смотря в глаза Йоли.

— Постараюсь! Очень! Давай начнем! — Йоли была в нетерпении. Ее тело пылало восторгом, словно она маленькая девочка, которой впервые купили куклу.

Они встали на позицию.

— Только не жалея своих сил! Я хочу выложиться по полной! — улыбнулась Йоли.

— Ты правда этого хочешь? — Лилия подняла одну бровь, трогая повязки.

— Несомненно! Я уверена! Мне нужно усердно тренироваться!

— Хорошо... — Лилия твердо встала в стойку, показывая свою готовность.

«Всю силу я, конечно, использовать не буду, а то так и убить можно... А я не хочу убивать направо и налево. Я не монстр... По крайней мере, я это знаю, на остальных — плевать, кто как думает, пускай остаются в своих иллюзиях. Истина откроется всё равно. Я ее открою или кто другой — не имеет значения. И кто как воспримет, уже зависит не от меня»

Йоли начала нападать так, как это делают маленькие, но очень смелые воины, которые бросаются первыми в атаку,

но первыми умирают от неосмотрительности. Лилию это немного позабавило, но она держалась серьёзно. Гибрид с легкостью перехватила волчицу и перекинула ее через бедро. Йоли лежала на спине: когда она попыталась схватить Лилию за ногу и повалить ее вместе с ней, у нее это не вышло. Стойка на ногах была твердой, отчего гибрид держалась на ногах, не поддаваясь противнику.

Лилия не шевелилась. — Йоли подумала, что это шанс, потому быстро встала и собиралась напасть, — но и тут ее подловили. Гибрид увернулась от ударов и отскочила влево. — Йоли полетела вниз, но Лилия вовремя поймала ее за туловище, чтобы предотвратить падение.

Послышалось учащенное дыхание Йоли, которая с силой закрыла глаза перед страхом падения. Секунду-другую, когда угроза миновала, она почувствовала, что не упала.

— Спасибо... — еле слышно произнесла она.

— Не за что, — она помогла подняться Йоли.

— Почему ты боишься ударить меня как следует?

— Я... Я... Просто... Просто всякий раз боюсь, что сделаю слишком больно... Но я стараюсь бороться с нежностью, потому что в борьбе нельзя быть нежной...

— Почему тогда ты уверена, что сможешь схватить гибрида?

— Гибрид — это другое... Его не жалко... Когда я тренируюсь со сверстниками, я не могу использовать в полной мере свои силы... Но если бы это был гибрид, то... Я бы не сдер-

живалась, — она нахмурилась, а ее руки сжались в кулаки. Сквозь зубы она произнесла: — Настанет день, когда я поймаю собственными руками эту тварь и... вырвала бы у него сердце! Если оно вообще у него есть!

«Наступит день, когда она поднимет на тебя оружие...» — подумал дракон.

«Наступит день, когда она будет рада убить тебя на глазах у всех!» — ее тело похолодело, как и ее взгляд, который устремился в пустоту.

После тренировки они пошли по своим комнатам, Йоли так добродушно и мило общалась, что Лилии пришла в голову мысль:

«А смогу ли я сразиться против тех, кто будет против меня? Смогу ли я вынести эту боль...?»

В своей комнате перед сном, в холодном поту, Лилия вспоминает сегодняшнюю тренировку и лицо Йоли. Оно было таким наивным, доверчивым, милым. Все ее разговоры о гибридах были настолько наивными, отчего возникало желание посмеяться. Но Лилия сдержала смех, смотря на потолок.

— А кого можно считать монстром, того, кто убивает по приказу, или того, кто не может убить, чтобы выжить?

Глава 67

Кей никак не мог уснуть — его тревожили мысли о гибриде, которого он преследовал, но он ускользнул от него... Ускользнул! Ещё бы две секунды... И он узнал бы личность гибрида. Теперь он точно понимал, что поиски в этой школе пройдут не напрасно. Единственное, что представляло трудности для поисков гибрида — это то, что артефакты, способные вычислить отличительную энергию и ее владельца, пропали! Их должны были привести маги с организации Левина, но по пути к школе мешки с артефактами, которые они везли на специальной машине, исчезли. Как так получилось, никто не знает и не имеет понятия. В этом кто-то был замешан... Но кто?

«Здесь явно замешан гибрид... Или его приспешники...» — думал Кей, задумчиво разглядывая ночное небо, которое улыбалось яркими звездами.

Ветерок, который дул с окна, пробирал тело до дрожи, но Кей не спешил закрывать окно.

Мышцы приятно подрагивали от холода: Кей закрыл глаза, предаваясь потоку мыслей, в котором он хотел найти ответы на волнующие вопросы.

«Гибрид... Гибрид... Энергии в амулете... Черные и пурпурные искры... Божественная белая нить...»

Перед глазами снова явился образ черного дракона в ту самую ночь, будто вспышка света.

«Дракон... Дракон? Черный дракон... Черный дракон! Возможно ли то, что чёрный дракон и гибрид как-то связаны?... Или... Это одно и то же существо?!»

Кей вздрогнул от последней мысли, проговаривая ее вслух: его кольнуло так, будто в его голову внезапно ударили током.

«Нужно это проверить. Точно. Проверить», – сказал он с полной решимостью в голосе, хотя голос был сонным и хриплым: организм уставал от умственной нагрузки, но хозяин их никак не прекращал, будто стараясь еще больше истязать себя новыми вопросами.

Он отвернулся от окна. Кей начал неспешно расхаживать по комнате, чуть сдвинув брови и сводя руки назад.

Маг прикусил губу.

«Если предположить, что одна из рас гибрида — дракон, то какая же вторая? Драконья сущность сильна, потому он бы решил скрывать именно ее, а ту сторону души, которую он более-менее контролирует, он бы оставил. А учится он в школе, чтобы придать вид невинного школьника...»

«Самое лучшее место для прятков — то, что находится перед самым носом противника... Вот гибрид и решил поступить по тому же принципу...» — его взгляд упал на разбитый амулет, который лежал на его столе. Хорошая была вещь, но, увы, от нее остались лишь мелкие осколки, не способные ре-

агировать на чью-либо энергию...

Маг, прищурившись, начал ощупывать осколки — еще теплые.

Вдыхая аромат свежих персиков, которые отправил ему Левин, он взял один из спелых плодов и, не торопясь, откусил.

Глаза его закрылись от нескрываемого наслаждения от этого холодненького, спелого и мягкого фрукта.

«Мммм... Левин знает толк в фруктах... Мммм. Просто. Вос-хи-ти-те-льно...» — он откусил еще раз, кислый сок разлился по его рту, будто щекоча вкусовые сосочки.

«Когда вкусно, тогда вкусно... Ммммм!» — он прожестиковал другой рукой прямо от сердца, всё больше поражаясь и восхищаясь такому вкусу.

Когда еще два персика были съедены, Кей с расслабленным лицом лежал на кровати, уже переодетый в удобную и приятную шелковую пижаму цвета, напоминающим закат. И вот он закрыл глаза, чтобы заснуть и предаться наконец Морфею, но какая-то лампочка снова зажглась в его голове:

«Дракон»

Он резко открыл глаза, смотря в потолок, который своими тенями напоминал черного дракона, который машет своими крыльями и шлет зловещее «привет». По венам проплыл заметный холод, обдаваемый во всем теле. Сейчас даже пижама казалась какой-то инородной в его теле — она колола его руки, ноги и душила шею.

Осторожными движениями Кей расстегнул сверху две пуговицы на пижаме, надеясь, что дышать ему станет намного легче, но воздух всё равно не хотел поступать в его лёгкие. Тогда он с усталым видом встал с кровати и зашагал по комнате, словно он проходил марафон: налево-направо, вперед-назад, вперед-налево-вправо и назад. Выглядел он как пингвин, который слоняется туда-сюда, туда-сюда, покачиваясь от холода.

Его спокойное лицо от бледного состояния начало розоветь, приходя в норму. Он снова стал свободно дышать!

«Фуух... Сбросил почти все калории вместе с персиками», — промурлыкал он, зевая.

«Теперь. Спать. Спать», — он присел на кровать с закрытыми глазами, но никак не мог лечь: может, что-то его еще удерживало в таком состоянии?

«Если не за мой испорченный сон, то ты ответишь за свои преступления, гибрид...» — проговорил он гладким шёпотом: его тело потихоньку опустилось на кровать.

«Существа будут жить... Жить в спокойствии...» — заключил он, прежде чем впасть в волшебный мир снов.

Тем временем господин Левин тренировал свои мышцы: он отжимался в боевой форме, сначала на двух руках, потом на одной (правой), после на левой. Подходов было пять — по 50 раз. Это был обязательный ритуал перед сном.

Когда Левин закончил отжимания, он резко встал и с ух-

мылкой на лице начал бить грушу. Удары были отчетливо слышны в пространстве. Груша содрогалась и отскакивала всё дальше и дальше, пытаясь убежать от этого ужаса, который и не собирается останавливаться.

Жар пульсировал во всем теле, а особенно покалывало в висках, как от выстрела.

Левин всё наносил и наносил удары, но боевая форма стягивала его тело, отчего было труднее двигаться. Он покрылся краской ярости от такого давления.

Господин не стал мириться с этим: он отдернул свои руки от груши и снял с себя верхнюю часть одежды — внутри горел огонь, пресс был напряжен до такого предела, что заниматься было больно. Повсюду стекали капли пота, которые нисколько не смущали «Брюса Ли».

С восторженным, почти безумным выражением лица он повернул голову к груше, как сова: улыбка приняла еще более зловещую форму. Его зрачки сверкнули в темноте. Это не был свет спасения... Это было свечение смерти, которая, словно (кошка) пантера, приближалась к своей цели, так же размеренно, наострив свои уши и глаза, способные уловить малейшую дрожь в теле жертвы.

В темноте блеснули его острые зубы, которые были подобны зубам пираньи.

Груша неподвижно, но тревожно находилась на месте. Смерть с косой была совсем рядом: жар так и приближался с каждой секундой. Каждая струна, которая поддерживала

жизнь даже в неживом предмете, лопалась при виде этого существа, который сжал руки в кулаки и готов был нанести удар.

Выпад горячего кулака справа, слева, по прямому курсу... Груша металась из стороны в сторону, как пиньята, которую вот-вот распотрошат.

Повсюду оставались вмятины, которые горели, как тот, кто их оставил.

«Я вас поймаю, жалкие вы гибриды! Всех до одного! Слышите?! Ахахах! Я до вас всех доберусь! Собственной кровью!» — глаза его потемнели от желания совершить месть этим тварям, а особенно той самой, что он жаждал поймать в ту роковую ночь...

Последний удар был нанесен с размаху ногой, отчего там образовалась дыра. Наблюдая за тем, что из груши высыпается наполнитель, он звонко рассмеялся. Для него это казалось забавным.

«Так же будет и с вами... Ахах», — из-за больших нагрузок в его висках пульсировало сердце с таким громким стуком, что он чуть отшатнулся назад и снова рассмеялся, опираясь на тумбочку.

«Я убью вас собственными руками...» — прорычал он сквозь стиснутые зубы.

Левин зашел в ванну, чтобы освежиться после интенсивной тренировки: он ополоснулся в душе и надел черный халат с изображением лика волка.

Перед тем как выйти из ванны, он встал напротив зеркала. Левин со злостью в голосе прошипел:

«Где эта тварь... Я найду тебя! Ты ответишь за этот шрам и будешь мучиться до конца своих дней! Твари... Гибриды... Ли Миен Сейфир», – он разглядывал свой шрам, который никак не хотел заживать, а при каждом касании он неистово болел.

С нахмуренными бровями волк снова взглянул на свой шрам, вспоминая в четких деталях малыша-гибрида, который превратился улицы в кровавое месиво... И запечатал себя на вечную память в шраме.

«Долго прятаться не получится...» – он слегка хохотнул. — «Твои родители всё равно у нас... Ахахах! Ты можешь пока спать спокойно, но знай, что тебя, как и остальных гибридов, ищут... Ищут... Ахахах...»

«Наступит день, когда я самолично оторву твои крылья, Ли Миен!» – он победно улыбнулся.

Глава 68

— Вот же... Как это произошло?! — задал сам себе вопрос Левин, нахмурившись от неожиданной новости.

— Я уже знаю решение проблемы, — ответил Кей.

— И какое же? — поинтересовался Левин.

— Мои помощники собирают новые артефакты — они тоже считывают энергию, но минус в том, что они не выявляют конкретного обладателя аномальной энергетики. В конце недели мы выясним только — есть ли в этой школе гибриды или нет.

Но Кей точно знал, что есть...

— Ну, выясним мы, мы всё равно должны будем досконально изучать учеников. Всех. До единого. Но другого выбора у нас нет. Ничего. Мы найдем гибридов...

— Или гибрида... — он запнулся, проговаривая это, так как думал, что ненароком мог выдать свои тайные знания.

— Да. Или гибрида. Эти твари проявят себя. Как угодно, но это должно произойти. Тем более что у меня есть одно предчувствие... — он прищурился.

— Какое?

— Что мы наконец найдём того, кого мы искали долгие годы... — он сжал зубы. — Тот, из-за кого сбежал другой гибрид, тот, кто пролил много крови, даже не моргнув гла-

зом... — он взмахнул рукой и продолжил с жаром: — Этот маленький дьявол! Я больше всего жажду... — его мышцы подрагивали, как после ночной тренировки. — Жажду побывать на его казни. Нет! Казнь — слишком просто... — он задумался. — У меня есть идея получше... — он улыбнулся, показывая свои острые зубы.

— Какая? — Кей внимательно посмотрел на Левина.

— Всему своё время... Но я с уверенностью могу сказать, что мой план сработает на все сто. Гибрид непременно покажет себя... Ахах! — он закрыл глаза в неимоверном наслаждении и прошептал, разрезая своими словами тишину: — Этот гибрид пожалеет о том, что в тот день не сдался нам! Он пожалеет о том, что не выбрал смерть! Теперь смерть не будет ему дана! Для него это будет как освобождение от всего, потому он его не заслуживает.

— Но гибрида не могут убить обычные существа, как мы. Его способен убить только другой гибрид, — Левин перевел на него взгляд, полный злорадных искр.

— Этого мы еще не знаем... Я уверен, что есть еще способ убить их — даже вампиры не бессмертные, а гибриды так тем более, но сперва — он поднял указательный палец и продолжил: — они должны вытерпеть все муки, которые они заслужили! Отсчитывая дни в тюрьме, преступник может осознать свои ошибки и исправиться, ибо время, проведенное в заточении, учит ценить его свободу, которую он утратил понапрасну. Но такие твари! Подобные гибридам...

Подобные гибридам не подлежат исправлению... Они не знают, что такое боль — оттого они — само проявление жестокости, которая направляется на невинных существ... От своей, так называемой неуязвимости, они не ценят ни свою жизнь, ни жизнь других! Для них жизнь — ничто! А для нас! Для нас каждое мгновение имеет значение, мы дорожим каждой минутой нашей короткой жизни... Каждый миг на счету... Каждый глоток воздуха для нас — бесценное благо, несоизмеримое с золотом... Бессмертные... Бессмертные! У каждого есть свои слабости — и мы их найдем у гибридов. И один за другим съест целиком боль, приправленную стыдом и страхом. И мольбой о смерти... Но мы ее не дадим. Пусть знают, что их существование — осквернение нашего мира, самой земли, по которой мы ходим! — жаркие лучи солнца полностью освещали лицо Левина через раскрытое окно красными пятнами, будто это было только начало. Начало действия перед занавесом, до которого решится судьба: зрителей, актеров и скрытых наблюдателей, — после недолгой паузы он постукал по месту своего шрама. — Мечь и боль, направленная на гибридов, будет сильна настолько, насколько глубоки мои раны, которые я получил от этого маленького демона, и настолько продолжительна, насколько эти шрамы еще не зажили на моем лице и спине, — он сильнее ударил по своему шраму на лице. — Я им и шанса на спасение не дам! Каждый день, под стражей, они будут подвергаться пыткам, которым не будет конца. Я клянусь, что пока я жив, гибриды будут

жить в темнице, которая станет их адом. Хуже ада! — он весь закипел, а его руки потемнели от его намерений, которые он хотел осуществить немедленно, которые он хотел воплотить много-много лет.

«Это ты еще легко отделался от гибрида. От встречи с гибридом только два исхода: смерть или получение шрамов», — подумал Кей.

«Но возможен ли третий? Безопасный исход?»

Кей со своими размышлениями не заметил, как Левин подошёл к нему и продолжил свою речь:

— Гибрид пометил меня крестом. На спине. Чтобы я каждый день помнил о прошлом и мучился от этого... — он отвернулся и зашагал по комнате с усмешкой на лице. — Я помнил тот день до мельчайших подробностей, как будто это случилось вчера. Ли Миён Сейфир оскорбила меня! Оскорбила... — его глаза потемнели от злости. — Ее метка — напоминание о моей мести, которая не свершится без крови... — с обезумевшими глазами он посмотрел на Кея.

Тот понял, что всё только начинается: фитиль от бомбы вспыхнул на конце искрой огня, который стремительно приближается к концу своего пути... Если его не остановить, то произойдёт взрыв...

Те, кто предугадал время взрыва, могут спастись, но какой ценой?

Перед сном Левин принял горячий душ, из-за которого

болели его раны на спине и лице. Его раны будто обжигались при каждом соприкосновении воды, давая о себе знать. Левин хмурил брови и кусал губы, сдерживая крики, потому получались странные шипения, наполненные чистой злостью.

На губах появились маленькие капельки крови, которые медленно стекали по подбородку.

«Я найду. Найду. Тебя. Ты будешь страдать!» — еле сдерживая стоны, прошипел Левин.

Его руки вцепились в мокрые волосы, пытаясь отвлечься от жгучего огня в его теле, который рос с каждым вздохом и сдержанным стоном.

Он стукнул по стенке ванны, сдерживая последующий порыв боли. Его глаза налились злобой, которая не на шутку обросла до размеров вселенной.

«Ли Миен. Ли Миен Сейфир... Гибрид!»

Вода из душа продолжала стекать по его телу, заставляя злиться господина еще больше прежнего.

Лежа на постели, Лилия не думала о предстоящих занятиях, которые должны были начаться через полчаса, — ее одолевали мысли об охотниках. Они активно изучают. Ищут. И что-то вынюхивают.

«А я здесь. Перед их носом. Самый настоящий гибрид! Может, всё вранье про их артефакты? Чтобы запугать меня? Да. Это такой психологический трюк»

Лилия будто смотрела не в потолок, а смотрела сквозь него, размышляя дальше:

«Но у них ничего не получится: они наивно полагают, что их методы могут сработать безотказно, — но нет. Их ждет неожиданная развязка — поражение, которое повлечет за собой череду неудач»

Пауза.

«Но даже если они меня вычислят... — а это может когда-нибудь да произойти»

Она встала с кровати и подошла к окну.

«Я не сдамся им — во что бы то ни стало», — её глаза сверкнули в утренней и опасной тишине, которая предвещала некий переворот в этом мире, который изменит всё. А пока всё только дожидается начала действия, название которого «Я или ты».

Черная бабочка, что летела по ветру, приблизилась к Лилии и с интересом приземлилась на ее вытянутые пальцы.

Лицо гибрида озарилось улыбкой, разливающей тепло по холодному, но чуткому ветру, что развеивает волосы и касается нежно тела, успокаивая раненые души.

«Всё, что мы видим черным снаружи, может оказаться белым внутри. Только многие узнают это слишком поздно, чтобы изменить свое отношение... И всё же есть некая загадка от такой красоты, что может казаться нам опасным. Подобно бабочкам нас тянет к огню, хотя жизнь наша коротка, но мы всё равно идем, будучи очарованы силой

и энергией, отдаваемой огнем, которая передается нам. Мы хотим ее исследовать, узнать поближе, кротить ее. Но когда мы оказываемся в огне, мы оказываемся в ловушке: крылья сгорают вместе с нашим телом. Мы тлеем (превращаясь в пепел). Кто-то плачет перед смертью, кто-то злится, а кто-то покорно принимает свою участь. И с улыбкой на застывших губах сгорает заживо (оставляя за собой черный пепел существа, который надеялся на хорошую жизнь)...»

«Но есть еще бабочка, что с железной волей лучше бросится в огонь (не из интереса), чем позволит прожить себе жизнь в бесконечных прятках и ползком по земле... Самое ужасное — лишить себя возможности летать, когда у тебя есть крылья»

Улыбнувшись бабочке, Лилия отпустила ее в свободный полет, словно это была она.

Глава 69

Когда артефакты по вычислению аномальной энергии были доставлены, их установили во всех уголках школы, в надежде, что в конце недели они дадут должный результат. Некоторые охотники с молодой робкостью думали о том, какой мог бы быть здесь гибрид, — если он вообще есть в этой школе. Думали. Размышляли. Гадали. Многие сетовали за то, что наткнутся на новый вид гибрида — очень уж было интересно увидеть что-то новенькое и наконец поймать. Другие, бывалые охотники, — фыркали и с особым тоном, который переходил в загадочный шепот, говорили, мол, если и попадется гибрид, то не нового вида, ибо для них вероятность наткнуться на что-то новое — попытка одна на тысячу, если не на миллион.

Многие ученики продолжали учиться, как ни в чем не бывало — с интересом предвкушая момент возможной поимки гибрида. Для них это было потехой среди серого дня, сгустившегося над их головами, как туман, который не рассеивался — а когда появилась возможность увидеть такое зрелище... Глаза наливаются животным интересом, который пугал. Пугал до мурашек.

Слушая нестихающие шепоты то с одной, то с другой стороны, Лилия всё больше убеждалась, что все ждут скорейших пыток, а может быть и смерти гибрида. Ее смерти. Му-

рашки так и ползли, не давая покоя. Холод поселился сзади, прямо за ее спиной, волнуя душу. Но другого она не ожидала: она с рождения была в бегах, в изгнании от общества, в изгнании от привычного мира, в котором она чужда другим — где она вынуждена притворяться, быть другой, той, которая устраивает общество. Но почему это так больно? Лилия никак не могла найти ответ...

«Когда ты вонзаешь в грудь нож, кровь мелкими струйками стекает по телу, становится невыносимо больно, но настоящая боль возникает тогда, когда его нужно вынимать. Но, чтобы перейти к этому шагу, нужно быть готовым принять новую, неистовую боль. В этот момент ты встаешь перед выбором: нести с собой бремя боли, жестко kloкочущую внутри; или уверенным рывком воли вырвать из себя всё то, что причиняет боль, и быть свободным, навсегда... Без боли... С окровавленным ножом и грудью, но со свободной душой и победной улыбкой», — низкий голос черного дракона так и слышала от пяток до самой головы.

Сначала его слова были слышны у самого уха, потом холодными, но приятными мурашками за спиной:

«А если ты не сам ранил себя ножом, то не думай атаковать его тем же, оскверненным ложью и злом орудием — обезоружь его своей силой, мощью ума, силой слова: прости его, потому что у тебя есть на это силы, а у него из-за гордости и страха — нет. Но простить — не

значит не дать обидчику справедливого наказания...»

А после — в самом сердце:

«Когда в обществе поселилась вражда, существа пытаются найти решение этой проблемы (причиняя боль и выказывая ненависть друг другу): они делают ошибку, ибо нужно найти первопричину нависшей напряженности и ненависти между какими-либо группами/индивидами, которой они опаляют друг друга, как черным огнем, — именно с этого места можно и нужно начать искать решение проблемы. Всеми силами — пытаться решить всё мирно, но когда задеты личные границы, честь, чувства человека, когда конфликт затянулся — неизбежна стычка, которая приведёт к стихийному бегству...»

Наступило молчание, похожее на замирание природы во всем мире, а после дракон произнес более грудным голосом:

«Грядёт опасность — перед тобой стоит выбор: бежать от огня. Или самой стать огнём», — последние слова прозвучали как гром, молнии, которые ударили в сознание Лилии.

Она посмотрела по сторонам: шепчущиеся ученики, учителя с тетрадями в руках и... Артефакты, светящиеся белые камушки, которые были расставлены вдоль по коридорам и в каждом классе. Каждый взгляд на них слепил глаза — хотелось отвернуться, побыстрее смыться отсюда, но Лилия продолжала смотреть в упор: сначала с любопытством, потом со

взглядом, подобным такому, который бросают врагу.

Камни заблестели ярче вместе с голубыми глазами Лилии, которые скрывали дно загадочной пучины, стремительно выбирающейся наружу. Казалось, что кто-то в глазах Лилии подмигнул артефактам с самой бездны...

Прозвенел звонок, который грозил всем не опаздывать на урок, особенно тем, у кого по расписанию география...

Смотря в окно, Раундель Кроус был тих и неподвижен, но в этой самой позе, казалось, отрешенной от этого мира, веяла задумчивость. В голове бились мысли, как мелкие шарики, которые вырастали с каждым путем размышления, который ставил его в тупик. Его фигура даже не дрогнула, но внутри него сотрясались и падали какие-то мысли, которые ударяли по самым пяткам — от этого чувствовалось повышение и в то же время понижение температуры.

Можно было подумать, что с этой позы его нельзя сдвинуть, словно он громоздкая статуя, которая так и будет вечно покоиться там, где было суждено.

Но тут: шаги, шаги, еще шаги...

В класс заходили ученики, которые посматривали в сторону учителя.

«Здравствуйте... Здравствуйте, Раундель Кроус... Здравствуйте! Здравствуйте! Раундель Кроус!» — эти слова пролетали мимо учителя, который даже не повел ухом, — ни один мускул на его лице не дрогнул. Он не нарушал

ход своих размышлений, которые разрастались в последние дни, как бактерии, которые захватывают всё большие пространства.

Мысли были разные: о школе, о повседневной жизни и даже о запретном, но все они сводились к одному. К той цепи, которая отделяла, заковывала и уничтожила все связи между этими сферами...

«Охотники» — как дуновение ветра промелькнуло у учителя.

Брови на его бледном лице нахмурились, а его зелёные глаза, напоминающие лесную чащу, стали темнее. Казалось, что в лесу потух огонек света и наступила тьма...

Ученики, находящиеся в классе, наблюдали за учителем – звонок прозвенел, а он всё стоит. Спрашивается – почему? Никто не смел даже произнести что-либо, никто не смел воздуха лишнего дыхнуть, чтобы не вывести учителя. В этой мертвой тишине, которой даже не было на кладбище, пролетел холодок, пронизывая всех присутствующих. Даже как-то темно стало, хотя солнце светило где-то неподалёку: лучи не проникали в этот отчужденный, проникнутый страхом перед ожиданием помещение.

В напряженности просидели пять минут, но как только послышались стремительные шаги рядом с дверью, все обернулись. Когда дверь кабинета открылась: на лицах выросло удивление, сопровождавшееся выпученными глазами и поднятыми бровями. Все вздрогнули, как по щелчку пальца.

С взъерошенными волосами, как будто намагниченными, в помятой одежде, словно насмешку одетой, со сбивчивым дыханием на пороге стоял Деш, нисколько не в плохом настроении, — а даже наоборот!

Казалось, что именно в этот момент луч солнца проник в это царство напряженного негодования и осветил его своей радостной, беззаботной улыбкой, искрами летящей в каждую частицу кабинета.

Малахитовые глаза Деша с озорным блеском сияли даже в темноте, но сейчас они дали еще больше света и жизни.

Многие ученики отчаянно не понимали этого света радости перед лицом опасности, которая вот-вот могла обрушиться на Деша и растоптать его, как жалкую травинку.

Переводя дух, Деш произнес бодро и бойко:

— Извините за опоздание, можно войти? – его бесстрашию не было предела, другие ученики в это время лишились чувств. Что же будет дальше?

Деш прерывисто дышал, наблюдая за учителем.

Как будто выдернутый из своих размышлений с корнем, учитель, дернув ухом, обернулся медленно к Дешу.

Его спокойное лицо смотрело на Деша, как на Лунтика, свалившегося среди бела дня. Он обвёл опоздавшего взглядом, в котором отражалось веселое свечение Деша.

— Причина опоздания, — проговорил он низким голосом.

— Нет, — с улыбкой сказал Деш.

Учитель посмотрел в его глаза с мимолётным удивлением, после он мерными шагами подошел ближе.

— Как это нет?

— Ну нет. Просто когда я вам говорю, что причина моего опоздания заключается в том, что я проспал, вы мне говорите: «Это не причина», — учитель хмыкнул. — Когда я вам говорю, что причина моего опоздания — то, что я был в буфете, а там была большая очередь. Вы: «Не причина». И когда я говорю вам, что причина моего опоздания — то, что я не успел переодеться на физкультуре и добежать до третьего этажа. Вы отвечаете всё так же, только еще с этим: «Это не причина, тем более, что ты быстро бегаешь. Ты должен был успеть». И вот, собственно, поэтому у меня нет причин для опоздания. Я готов к тому, что вы поставите мне два, — он победно улыбнулся, заставив класс впасть в еще большее недоумение.

Учитель, смотря на Деша, похлопал, так четко и пронзительно разнося свои хлопки, что все пришли в оцепенение.

— Браво. Признаться, это было похвально. Но ответьте мне на еще один вопрос — вы готовы к сегодняшнему уроку? — он поднял одну бровь в ожидании ответа.

— Конечно!

— Правда? Неожиданно.

— Вы не дослушали, конечно нет... После соревнований по футболу я не успел ничего повторить, — его белые зубы всё также сияли, а глаза с озорством смотрели на учителя.

— Весьма печально, а как соревнования прошли?

— Наша команда победила.

— Поздравляю тебя как капитана команды. По футболу, как капитану команды, тебе пять, а по географии, — он сделал грустное личико, — два, садись, Деш. Готовься к следующему уроку, буду спрашивать.

Пока учитель вызывал к доске учеников, его взгляд невольно приземлялся на артефакты, которые выбивались из общей жизненной картины школьных будней. Его лисьи ушки напряглись, а глаза всё еще пытались обнажить суть предмета.

«Неделя... Неделя. Небольшой срок»

«Хороши ли эти артефакты так, как говорят охотники? Или это просто фикция? Игра слов? Даже если удастся вычислить энергию, на кого они покажут пальцем?»

«Это бесполезная трата времени»

«Охотники... Охотники», — со вздохом подумал Раундель Кроус, прожигая взглядом ближайший артефакт.

— На тебя не похоже, как это ты опоздал? — спросил Хэнсел: в его голове всплыла картинка. — Деш разговаривает с учителем по физкультуре, и у них начинается...

Хэнсел резко помотал головой и почесал затылок, чтобы не забивать себе голову — он пишет фанфики, но только при свете ночи, где восходит луна и дарует ему вдохновение, в то время, когда никто не сможет ни увидеть, ни услышать, ни

узнать, что рождается под его пером.

— Да так... — он легонько почесал нос. — Погулять с утра решил, вот и загулялся, на время не посмотрел. Пришлось турбо включить, — договорил он со смешком так, что его глаза сузились.

— Стареешь, Деш, — добавил Ар с невозмутимым лицом, будто это был приговор, — вон как это получается: раньше ты хоть до рынка бегал — обратно в школу добегал так, что никто не замечал, а теперь, — он на грани вздохнул, кладя на плечо Деша свою руку, — а теперь оплошал ты, соник, — он саркастично улыбнулся, — но ничего, не расстраивайся, ты нас всех спасешь от Раунделя Кроуса, мы будем звать тебя «Всея наш спаситель!» — он похлопал его по спине, — не забудем.

Деш оттер слезинки, которые по команде, как в большом театре, покатались по его розовым щёчкам, как по крутым извивающимся горкам.

— Спасибо-спасибо... Да, я ваш спаситель, надеюсь, что моя жертва будет не напрасной. Но вы-то не зазнавайтесь там, детоньки, не расслабляйтесь. Чуть что — вас спросят после меня, а там и посмотрим, кому смешно будет, — на его лице расцвела чеширская улыбка. Волосы двигались в такт его настроению: такому свободному и весёлому, даже несмотря на тяжелый денёк.

Все залились смехом, признавая остроумие своего друга.

— Если и будем стоять, то до самого конца, — сказала

Сенди, сверкнув своими зелёными глазками, похожими на свежую траву, в которой гуляет одинокий, но смелый волк.

— Раундель Кроус знает, кого следует обстреливать первыми, он на отличников и хорошистов не покажет, — сказал Деш.

— Почему же? Всегда это бывает по-разному: он настолько непредсказуемый, что нельзя точно определить, кто пойдет первым, — возразила Йоли хриплым голосом.

— Я не Ванга, но могу сказать точно, что я буду первым, так он сказал. Можете не сомневаться. Так что прикрою ваши шкурки. А вы... А вы помните меня, спасителя вашего, — он сделал лицо генералиссимуса, гордо поднимая голову.

— Спаситель, ты это смотри по сторонам, а то врежешься... — сказала Лилия.

— Чего?... — не успев понять, в чем дело, он врезался в колонну: так как коридор сужался, то нужно было группироваться в целях избежания столкновений.

Почесав от боли лоб, Деш слышно прокричал:

— Ох ты ж! Как больнооо! Ауч... Зараза... — он закрыл глаза, стараясь вытерпеть боль.

— А тебя предупреждали... — сказал Ар, — два дела одновременно делать — не твой конёк, когда идёшь, хотя бы смотри, куда идешь.

— Да ну тебя, щас тебя об стенку долбану! И без тебя голова трещит... Мммм... Головушка моя... Бедная...

— Ну чего ты? Поцеловать тебе ваву? — он опустил к

Дешу на корточки, пытаюсь положить руку на его плечо, но тот рыкнул.

— Брысь! Не трогай меня своими культяпками! — он обернулся к Ару и показал свои клыки.

— Да ладно тебе... — Ар чуть отошел: Деш встал за ним, как отражение.

Испугавшись такой перемены настроения, Ар начал отходить, а Деш за ним. Тогда он начал бежать, но, ясное дело, от Деша бежать бесполезно.

Быстрый лис дал ему небольшую форму — две минуты, после чего включил турбо и, как ожидалось, настиг его на лестнице четвёртого этажа, даже не запыхавшись.

— Ладно, сдаюсь... Фух... Ух... Сроду так не бегал... Фуэ... — Ар не мог отдышаться.

— То-то же, я бежал до школы в семь раз больше, чем ты сейчас, так что молчи в следующий раз. Лады? — он похлопал его по плечу, тот кивнул. — Вот и славно, — он мило улыбнулся.

Глава 70

Неделя проведения конкурса «Мисс и мистер школы» принесло много суеты и шуму среди учащихся, которые с таким интересом ставили ставки на участников конкурса. Список, в котором утвердили окончательный набор, были (среди девочек):

- 1) Лола;
- 2) Найла (другая Лолы);
- 3) Бетси (подруга Лолы);
- 4) Йоли;
- 5) Милли;
- 6) Джади;
- 7) Роуз;
- 8) Кэтрин;
- 9) Сильвер;
- 10) Жангиль.

И среди мальчиков:

- 1) Крис (как же без него — без него это бы был конец света);
- 2) Генри;
- 3) Хаса (друг Криса);
- 4) Макс (он, Деш, Ар и Хэнсел поспорили, кто из них выиграет в конкурсе, ставка — те, кто не вошли в тройку победителей, должны оплатить ужин в ресторане и вечер в

боулинге);

5) Деш;

6) Ар;

7) Хэнсел;

8) Демис

9) Даниэль

10) Ричард.

И, несмотря на то, что эта неделя знаменовалась поисками аномальной энергии, все были так же радостны весенними деньками. Цветочки. Ягодки. Ромашка, ромашка — белый лепесток...

Весеннее обострение добралось и до учителей.

— Уху! Феличита! Умана консьене, феличита! Феличита!
— в кабинет влетел, как ласточка, учитель по английскому языку. Его глазки горели от счастья, казалось, что его счастье может сиюминутно дать ему крылья, и он взлетит

Учителя, присутствовавшие в кабинете, обратили на него взор.

— Чего такой радостный? Премию выдали? Или в декрет уходишь? – ехидно сказал учитель по биологии.

— Не-а! Декрет уже взяла Заиля (учительница по иностранному языку), — ответил с улыбкой вошедший.

— А! Ему в следующем году обещали другой класс! — предположила учительница по литературе.

Вошедший покачал головой.

— А что скажет вероятность и статистика? — он перевел

взгляд на учителя по математике.

Крупного телосложения мужчина многозначительно посмотрел на вошедшего, фокусируя свои мысли на объекте и непринуждённо поправляя свои очки. Он скрестил руки на груди и ответил:

— Разбирая ваш случай, вероятность в таком случае приготовила два варианта, основываясь на недавних событиях. Первое — ваше изменившееся настроение — следствие того, что рядом с вашим кабинетом находится кабинет биологии, временный пользователь которой — молодая симпатичная девушка, которая подходит под идеал вашей девушки. — Слушая это, вошедший покраснел, ему стало неожиданно жарко в этом помещении. — Второе — из-за проходящего на этой неделе конкурса «Мисс и мистер школы» отменяют последние уроки, из которых ваши два у самого избалованного класса. Ну и как вам вероятность и статистика?

— Ваша вероятность и статистика... Это...

— Не моя. Это общее положение математики, которая базируется на четких законах и фактах. Это точная наука, мой дорогой друг...

— Вы были правы только в последнем... — его лоб покрылся потом.

— Как хотите, но время всё покажет, тогда вы увидите всю мощь вероятности, — он улыбнулся.

Старше всех — учитель по физике — потер переносицу и с веселым блеском в глазах произнёс:

— Прежде чем разогреть воздух своими спорами, давайте перекусим.

«Математика бы не появилась, если бы люди не научились писать, так что русский язык важнее», — подумал вошедший.

На школьном дворе, где была подготовлена сцена, велась активная подготовка участников, которые с трепетом готовили свои образы к грандиозному выходу.

— Мой образ сразит всех наповал. Даже гадать не надо, — сказала Лола, смотря на себя в зеркало с улыбкой. — Каждый участник был в специальной отведенной комнате, чтобы подготовиться к выходу.

На ней было надето пышное платье цвета вина, которое было с открытыми плечами, длинными рукавами, — корсет был натянут больше, чем нужно, поэтому тело болело при каждом шаге. Но для Лолы важен был образ, поэтому о боли она не хотела думать. Когда она победит, то она подумает об этой мелочи, но до тех пор ее мысли занимали мысли о том, что она должна победить любой ценой.

Свои волосы, которые она собрала в высокую дульку, она украсила рубинами, которые создавали круговые узоры и блестели при солнечном свете. После минутного торжества она надела на свои руки перчатки, сочетающиеся с платьем — тоже цвета вина.

Напоследок она искусно покрасила свои губы вишневой

помадой, которая мягко ложилась на её пухлые губы, и сделала воздушный поцелуй в зеркало:

— Идеально! Всё готово! Можно выходить.

Уверенной походкой, словно она была достопочтенной бабыней, она вышла из своей комнаты.

Другие участницы стояли в соответствии со своими номерами. С гордо поднятой головой Лола прошла мимо них, будто не замечая, и встала самой первой.

Ее подружки с одобрением окинули ее своими взглядами.

— Отлично выглядишь, — сказала Найла: ее образ олицетворял рассвет; приталенное платье отлично сидело на ее фигуре, которая напоминала песочные часы. А ее прическа — высоко собранная коса, которая была украшена различными камешками, меньшими по размеру, чем рубины.

— Я знаю, — с улыбкой сказала Лола. Она говорила своим взглядом: *«Это же очевидно, зачем это говорить?»*

— Красивые рубины, — добавила Бетси, — ее образ был полной противоположностью образа Найлы; оттенок заката на ее приталенном платье подходил к ее темным глазам, которые весело искрились от предстоящего; ее прическа — высоко натянутый хвост, обвитый украшениями.

Три подружки говорили между собой так, будто они вели аристократическую беседу, но именно эти аристократки позорили само слово «аристократия». Своим бесчестьем. Лживостью. Коварством. Высокомерием. И своей гордостью, через которую они не могли пройти, как через высокую стену,

которая разрослась растениями с острыми шипами, вонзающими яд, когда до них дотронешься, — и всё повторяется снова.

В это же время Йоли стояла в молчаливом состоянии, не выражая ни радости, ни удивления, ни тревоги. Ее миленькое пышное розовое платье делало ее похожей на принцессу из детской сказки; ее браслеты на руках были так же украшены пионами, как и ее распущенные волосы, от которых исходил сладкий цветочный аромат. Ее щеки были покрыты теплым румянцем, оживляющим ее бледное лицо.

Рядом с ней стояла Милли, на которой было яркое платье, олицетворяющее само солнце; на ее волосах, собранных в пучок, выходили золотые шпильки в форме полукруга — лучи солнца.

Шестой номер — Джади — была одета в приталенное платье (сзади которого был пышный шлейф, закрепленный на талии), цвета льда и северного холода, сверху белыми струйками платье было припорошено снегом, а к низу переливалось темно-синим цветом.

Седьмой номер — Роуз — открыла собой образ матери-природы; переливающийся зеленый цвет мягко контрастировал на солнце, а рукава в форме листьев шуршали при каждом движении; волнистые волосы, полусобранные, были украшены свежими цветами и листьями, которые мягко покоились на голове.

Восьмая — Кэтрин — отображение моря; пышное платье,

как и волны, развевалось во все стороны; волосы волнистыми завитками тоже напоминали волны.

Девятая — Сильвер — словно жар-птица, пышное платье которой состояло из огненных перьев. Волосы ниспадали на ее кремовые плечи, на которых были искусно нарисованы огоньки.

Десятая — Жангиль — в образе луны, которая была по центру ее платья, от которого плавно, по всему платью, были рассыпаны звезды, мерцающие при каждом движении. В волосах были маленькие камушки — маленькие звёздочки.

— А нам обязательно надо присутствовать на этом мероприятии? — с раздражением сказал Левин, который за последние дни вообще не смог нормально выспаться.

— Да, — со вздохом ответил Кей.

— Господин, а что это у вас на лице? — спросил подчиненный Левина, который сидел с другой стороны, обеспокоенно всматриваясь в его лицо.

Глаза Левина потемнели, — он обернулся к подчинённому:

— Татуировку решил набить, болван! Не видишь — шрам! — он ткнул по своему шраму.

— Простите, господин Левин, — он виновато опустил голову.

— Стерлось, видимо... Нужно снова замазать, — он принялся снова замазывать шрам, но каждое его касание прино-

сило ему боль. — Ай... Черт... — его глаза сузились. — Я найду тебя... Ли Миен Сейфир, — с раздражённым лицом процедил он сквозь зубы.

Кей смотрел в пустоту.

«Большие всего на свете я желаю найти тебя... Другие гибриды меня сейчас не интересуют...» — подумал Левин.

Под бурные аплодисменты участники конкурса начали проявляться на сцене: мальчики с правой стороны, девочки — с левой.

— Все так отлично постарались, — сказала Лилия, разглядывая каждый образ.

— Да, это точно, а вот и Йоли вышла! — восторженно сказала Сенди.

— Да, вижу. Там и Ар, Макс... Деш и Хэнсел! — они продолжали хлопать.

— На кого ставишь?

— Я не делаю ставки на участников, — Лилия посмотрела на общую картину происходящего.

— А на кого же? — спросила Сенди.

— Я делаю ставки только на себя. Да, мы примерно можем знать, что ожидать от тех или иных существ, но конечный результат их деятельности не может зависеть только от их действий. Если бы результат зависел только от наших действий, мы бы заранее знали, что придём либо к успеху, либо к провалу. Но когда в нашу жизнь вмешиваются обстоятельства, мы подвержены сомнениям и жизни, которая строит преграды.

ды, чтобы проверить нас на прочность, — они продвигались дальше по залу, чтобы поближе увидеть участников.

— Если человек пугается обстоятельств, зачем же тогда он вообще поставил на кон себя? Если он сомневается в своих силах? — спросила Сенди, испытующе смотря на Лилию.

— Сомнения приходят часто, возможно, невзначай: они приносят как вред, который мешает достичь нам желаемого, когда мы уже почти достигли цели; так и благо, которое останавливает нас в нужный момент перед тьмой, которая может поглотить нас, если мы вовремя не остановимся. От сомнений мы становимся и сильнее, и слабее. Того, кого не посещают сомнения, трудно поменять дорогу своей жизни, он не сможет выдержать динамику изменений, которые окружают нас по сей день, — когда они проходили мимо Левина и Кея, Лилию не охватили эмоции гнева, и они двинулись дальше.

Услышав слова Лилии, Кей повернул голову в их направлении.

«Сомнения — наш попутчик по жизни: он наш враг, и он наш друг...»

Глава 71

Сцена была заполнена яркими участками, улыбающимися во все зубы. Аплодисменты придавали им больше сил и уверенности в свою победу, которая осветит этот насыщенный весенний день. Этот день точно запомнится в памяти не только у всех участников, но и у зрителей.

— В этот замечательный весенний день, когда все участники в сборе, — ведущий в красивом костюмчике и шляпе выдвинулся в центр сцены, — я хочу огласить всем присутствующим этапы конкурса, по которым будут избираться три лучших кандидата, а два участника, которые оказались на последних местах, выбывают. Этапов всего пять. Первый этап конкурса включает в себя самый лучший образ. Нашему многоуважаемому составу жюри предлагаем по достоинству оценить каждый из них, ибо каждый из участников постарался. Всем участникам желаю удачи. Пусть победит самая лучшая и самый лучший! — он широко улыбнулся и отошел чуть в сторону, чтобы все участники были отчетливо видны.

Жюри активно что-то обсуждали и записывали на бумагу своих фаворитов. Кто-то активно агитировал за какую-то кандидатуру, которую можно смело поставить на первое место, другие разводили руками, предлагая еще раз просмотреть все образы.

Когда прошло 10 минут, жюри были готовы выдвинуть ре-

зультат своих обсуждений на листе бумаги, который они передали ведущему — он весь сиял и цвел, как первый подснежник.

— Итак, сейчас вы видите в моих руках результаты первого этапа, — он помахал листочком, — но запомните! Несмотря на то, каковы будут результаты, вы все большие молодцы, каждый образ пропитан вашей энергией, которую вы так старательно хотели осветить нам, поэтому вы точно не проиграете. Главное не победа, а участие, никогда не забывай об этом... — он осмотрел всех зрителей загадочным взглядом, — А теперь... Результаты первого этапа. Сперва я назову тех, кто выбывают... Эти две очаровательные девушки... — участницы конкурса покрылись мурашками, и настала тишина, — Выбывают... Кэтрин и Джади, — девушки подошли к ведущему: он обернулся к ним, — Девочки, это еще ничего не значит. Ваши образы достойны похвалы. Аплодисменты нашим участницам! — все зрители начали хлопать, после чего выбывшие сошли со сцены.

— Ну а теперь, дорогие дамы и господа, пришло время для мужской половины, ну что? Нервничаете, ребята? Смотрите мне — не плачьте! Это не конец света, мы просто уберем у вас два участника от вашей мужской братии. Итак... — он смотрит на листок, — на первом этапе выбывают... Выбывают Демис и Хаса, вы тоже молодцы, ребята, пожелайте удачи вашим соперникам, а мы продолжаем! — зрители хлопали им вслед

— Возвращаемся к нашим прекрасным дамам, что, парни? Уже засмотрелись на них, да? Я тоже, — он засмеялся. — Как можно пройти взглядом мимо таких ослепительных дев, и сейчас я озвучу тех, кто, по мнению жюри, стали самыми достойными. На восьмом месте нашего списка — Йоли! Поздравляем! — Йоли мило улыбнулся, принимая овации зрителей. — На седьмой строчке нашего списка — Роуз! Прекрасно! Аплодируем, друзья! — после минутной паузы — на шестом месте — Бетси. Поздравляем! Так держать! На пятом месте — Найла! Поздравим ее! На четвертом месте — Милли! Наше неугасающее солнце! И наконец... Тройку наших лучших участниц открывает — Сильвер! Превосходная жара-птица! Серебро присуждается... Лоле! Поздравляем! И на первом месте — Жангиль! Мерцающая луна!

«На втором месте? На втором?! Как такое возможно?!» — лицо Лолы залило краской гнева и негодования.

«Как она смогла обойти меня?! Но ничего... Я ей покажу... Быстро скину ее на последнее место!» — ее руки сжали ткань ее шелкового платья, которое сияло на солнце.

— С той же улыбкой хочу сообщить лучших мужчин, — он сделал ударение на ж, — на восьмом месте — Даниэль! Поздравляем! На седьмой строчке... Генри! — он улыбнулся, — на шестом месте — Ар, — Ар с почтением кивнул головой, — На пятом месте — Макс! На четвертом месте Ричард! — На третьем месте Хэээнсел! Поздравляем!!! — девочки начали визжать, поддерживая своего кумира, — Серебро при-

суждается Дешу! — Деш хитро, улыбаясь, начал кланяться с серьёзным видом, в то время как зал наполнился бурными аплодисментами, — И наконец! Золото присуждается Кри-су!

«Я и не сомневался», — он улыбнулся, показывая свою уверенность.

— На этом первый этап конкурса подходит к концу. Второй же этап конкурса заключается в том, что участникам нужно продемонстрировать свои ораторские способности при прочтении текста, у каждого он будет свой, который определит система рандома. Желаю всем удачи, дорогие мои! — ведущий снова улыбнулся, обнажая свои зубы.

С помощью рандом-системы пять участниц уже выступили, — и очень даже неплохо.

Когда настала очередь Йоли, она вышла в центр сцены и со слегка дрожащими руками ждала своего текста. От яркого солнца, который слепил ее глаза, ей приходилось щуриться.

— Вот ваш текст, — ведущий передал ей текст.

Девушка, проглотив ком в горле, взяла листок.

— Кхе-кхе... — она нервничала еще сильнее, после чего начала хриплым голосом: — Много миллионов лет назад, когда я увидел эту тварь, всем она известна как гибрид, — она сжала листок от злости, которая сдавила ее горло, и она начала читать смелее с каждой новой строчкой: — Когда гибриды появились на свет, я дал себе клятву уничтожить их всех до единого! Они — угроза нашего мирного существо-

вания, я не могу позволить другим существам погибнуть от лап этих тварей, — ее злоба к гибридам росла с каждым мигом прочтения этого текста, а ее голос становился громче: — Потому я решил создать орден по поимке этих созданий, которые уничтожают целые миры! Когда я умру, мои потомки продолжат уничтожение гибридов — это их долг для долгой и счастливой жизни... Те, кто читают мои записи, примите к сведению: увидите гибрида — убейте его без жалости, без боли внутри, ибо у этой твари нет и не может быть сердца! В его душе только жестокость и желание крови! Крови невинных существ, что мирно ступают по земле... — глаза Йоли были полны холода, а лицо покрылось красными пятнами.

Слушая эту речь, Лилия застыла в ужасе, а ее кулаки сжались до боли в костяшках. Губы были болезненно сжаты — ей многое хотелось сказать, но она сдерживала себя, нацепив на себя кандалы, которые впивались в ее кожу.

— Отдайте свои жизни на благо общества, унося вместе с собой в царство смерти гибрида... Не сомневайтесь — они окажутся в аду! — весь зал замер от конечной жаркой точки, которую Йоли завершила восторженным криком, словно призывая других к борьбе.

После некоторой паузы последовали аплодисменты: они болью отдавались в голове у Лилии, словно ее били изнутри.

Она посмотрела налево — все весело улыбались, направо — зрители восторженно свистели.

Левин гордо приподнял свой подбородок, довольный этой

речью. Нельзя было не отметить, что эта речь была как раз в его духе.

С красным от возбуждения лицом Йоли прочитала конечные строки:

— Автор текста Сендал Рокель — один из первых охотников на гибридов, который открыл путь справедливости в этом мире, отдав свою жизнь ради таких же существ, как и он. Он — истинный пример героизма в тяжелые времена, — после прочтения она вернулась на свое место. Ее глаза значительно потемнели от набухших мыслей, которые теперь переполняли ее разум.

— Это было превосходно! Просто превосходно! Bravo! — сказал ведущий.

Лед в глазах Лилии сначала сверкнул, а после почернел под лучами солнца.

«А что ты ожидала, любовь и нежные объятия этих существ? Их разумы омрачены сладкой ложью, которой их накормливали с самого детства. Существ трудно переубедить в своем мнении об устоявшемся явлении в жизни... Но даже при этом они не стараются понять этот мир... Их так называемый героизм построен на страхе, который удерживает их от смелого шага — они думают, что упадут в бездну, но на самом деле они всю жизнь жили там... Они не подозревают, что находятся в самом низу, низу эволюции своего мировоззрения и чувств, но их спасёт только чудо...» — прошептал чер-

ный дракон с мимолётным придыханием, словно его тяготил не этот мир, а его жители, которые очерняют его, превращая в бойню.

Лилия, стиснув челюсть, прикрыла глаза с тяжелым вздохом, который вернул ей самообладание. Ещё бы минута и...

«Хоть убей человечество и строй новый мир...»

«Если они хотят крови, мы это им устроим», — драконья улыбка отдалась неким теплом, — «Но это будет не зло, а спасение, которое поймут только спустя много лет...» — его голос понизился с окончанием фразы, и след его простыл в тот миг, когда ведущий заговорил снова:

— Наши красавицы выступили совершенно бесподобно! Теперь посмотрим, что покажут наши мужчины, надеюсь, что вы не ударите в грязь лицом перед девочками, верно? — он быстро подмигнул девочкам. — А то мне будет за вас стыдно. Ну-с, давайте, мы все во внимании.

Первым из желающих выдвинулся Деш.

— Прекрасно! Какая смелость! — сказал ведущий, хлопая в ладоши такому смельчаку.

Деш, почтительно улыбаясь, встал в центр сцены, после чего ему передали листок с текстом. Поправляя воротник с важным видом, он откашлялся и начал:

— *Предвижу всё: вас оскорбит.*

Печальной тайны объясненье, — проговорил он глубоким голосом, которым он еще никогда не говорил. — Какое горькое презренье

Ваш гордый взгляд изобразит! — он махнул рукой. — Чего хочу? С какою целью?

Открою душу вам свою? — он начал смело жестикулировать руками в такт стихотворению, — Какому злобно-му веселью,

Быть может, повод подаю!

Случайно вас когда-то встреть,

В вас искру нежности заметя,

Я ей поверить не посмел:

Привычке милой не дал ходу;

Свою посылаю свободу

Я потерять не захотел, — он закрыл глаза и сжал руку в кулак, — Ещё одно нас разлучило...

Несчастной жертвой Ленский пал... — он пустил слезу, — Ото всего, что сердцу мило,

Тогда я сердце оторвал; — он прижал руку к сердцу и резко отдернул ее и с пылкостью продолжил, — Чужой для всех, ничем не связан,

Я думал: вольность и покой

Замена счастьем. Боже мой! — Деи начал ходить по залу, пронизывая всех зрителей в эту историю любви, — Как я ошибся, как наказан!

Нет, поминутно видеть вас, — он посмотрел в зад, будто он кого-то искал, — Повсюду следовать за вами,

Улыбку уст, движенье глаз, — он понизил голос до любовного шепота, — Ловить влюблёнными глазами,

Внимать вам долго, понимать
Душой всё ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство! — он поднял ру-
ку, понижая снова голос, — И я лишён того: для вас
Тащусь повсюду наудачу;
Мне дорог день, мне дорог час:
А я в напрасной скуке трачу
Судьбой отсчитанные дни.
И так уж тягостны они.
Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днём увижусь я...
Боюсь: в мольбе моей смиренной
Увидит ваш суровый взор, — он сделал серьёзное лицо,
намереваясь показать драму, — Зато хитрости презрен-
ной —
И слышу гневный ваш укор.
Когда б вы знали, как ужасно
Томиться жаждою любви,
Пылать — и разумом всечасно
Смирять волнение в крови;
Желать обнять у вас колени, — он сделал грустное лицо,
а глаза его сверкали от слез, —
И, зарыдав, у ваших ног

*Излить мольбы, признанья, пени,
Всё, всё, что выразить бы мог,
А между тем притворным хладом
Вооружать и речь и взор,
Вести спокойный разговор,
Глядеть на вас весёлым взглядом!..
Но так и быть: я сам себе
Противиться не в силах боле;
Всё решено: я в вашей воле,
И предаюсь моей судьбе, — он остановился, приставляя
руку к сердцу и закрывая свои глаза, после он прошептал
шепотом на микрофон: «Автор — А. С. Пушкин «Евгений
Онегин». Письмо Онегина к Татьяне».*

Через минуту слышались восторженные звуки, сопровождающиеся аплодисментами. На них Деш поклонился и вернулся на место. Свисты, посланные Дешу, пронзили его душу, которая пищала от счастья. Он посылал воздушные поцелуи своим друзьям за бесценную поддержку.

— Отлично! А вот и ваш текст, молодой человек! — ведущий вручил ему текст.

Прежде чем прочитать, он быстро пробежался глазами по тексту, — его лицо покрылось небольшим румянцем. Он, сдерживая смех, сказал:

— Мне кажется, что здесь какая-то ошибка.

— В смысле?

— Посмотрите на текст, он явно должен был попасться

девочкам, — говорил он шепотом, после продолжил: — это во-первых, а во-вторых, если уж так получилось, то его должен был говорить Деш, чтобы всё шло по порядку.

— Да... Совершенно логично! А ты находчивый! Но, к сожалению, таковы правила конкурса, тебе придется читать. Не бойся, снимать не будут. Я лично прослежу! Давай, с чувствами! Покажи класс!

— Я к вам пишу, чего же боле? — сказал он серьёзно. — Что я могу еще сказать? — он повернулся к Дешу, изображая блеск в глазах, а потом продолжил:

Теперь я знаю, в вашей воле

Меня презреньем наказать.

Но вы к моей несчастной доле

Хоть каплю жалости храня,

Вы не оставите меня, — он сказал, насколько это возможно, тонким и робким голосом, который имел силу. — Сначала я молчать хотела

Поверьте: моего стыда

Вы не узнали б никогда, — он плавно поднял руку, после повернулся к залу, — Когда б надежду я имела

Хоть редко, хоть в неделю раз

В деревне нашей видеть вас,

Чтоб только слышать ваши речи,

Вам слово молвить, и потом

Всё думать, думать об одном

И день, и ночь до новой встречи, — сказал он с трепетом,

проговаривая строчки с истинным выражением. — Но говорят, вы нелюдим;

В глуши, в деревне всё вам скучно,
А мы... ничем мы не блещим,
Хоть вам и рады простодушно.

Зачем вы посетили нас? — он обернулся снова к Деши, словно он хотел услышать от него ответ всем своим сердцем. — В глуши забытого селенья

Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.

Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,

Была бы верная супруга
И добродетельная мать, — сказал он твёрдо, —
Другой!.. Нет, никому на свете

Не отдала бы сердца я! — поводил он пальцем в знак протеста и вечной верности. — То в вышнем суждено совете...

То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан Богом,
До гроба ты хранитель мой...

Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил, — Деши держал актер-

ское лицо, чтобы не засмеяться, — В душе твой голос раздавался

Давно... Нет, это был не сон! — он улыбнулся. — Ты чуть вошел, я вмиг узнала,

Вся обомлела, запылала — Хэнсел чуть не подавился слюной от такого признания, — И в мыслях молвила: «Вот он!»

Не правда ль? Я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой улаживала
Тоску волнуемой души? — он томно поднес руку к груди.
— И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Прикинул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты, мой ангел ли хранитель
Или коварный искунитель:
Мои сомненья разреши.
Быть может, это всё пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,

*Перед тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю...
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает, — он показал пальцем на зри-
телей. — Рассудок мой изнемогает, — он потер виски и то-
неньким голоском продолжил: — И молча гибнуть я долж-
на.*

*Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи
Иль сон тяжелый перерви,
Увы, заслуженным укором!
Кончаю! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю... — он опустил голову с достоин-
ством, которое было выражено истинными чувствами серд-
ца, — отрывок из «Евгений Онегин». Письмо Татьяне Оне-
гину.*

*Мысли Хэнсела: «Плюс новая идея для фанфика... Хе-хе-
хе...»*

— Это было превосходно! Брави-си-мо!!! – ведущий был в восторге, а за ним и все зрители

Макс сделал поклон.

— Ну как тебе, Деш? Сама Татьяна! Нет! Лучше!

— Это было божественно, но, Татьяна, — в его глазах играл озорной блеск, — ты, кажется, припозднилась со своим

признанием... Я ждал его раньше моего, ахах. Но ничего — не дрейфь, Татьяна, ты постаралась на славу! — сказал Деш с улыбкой, похлопывая Макса по спине. — Становись на место, всё равно по сюжету мы не вместе.

— Ещё не хватало... Онегин, ахах, — прыснул Макс.

— Ахах, вот придурки... Цитировать тексты из романов... Ахаха! Тем более что Татьяна не должна была первой признаваться в любви. Онегин должен был первым проявить инициативу, — сказал с твердостью Левин.

— В 80 процентах случаев, если девушка сделает первый шаг к мужчине, то они будут вместе. Стоит отметить, что не всегда мужчина может решиться на первый шаг, но не из-за своей нелюбви к девушке, а из-за стеснительности, которая сдерживает внутри, отчужденности от этого мира, когда мы считаем, что нам хорошо без отношений, когда мы считаем, что не достойны какой-либо девушки и когда мы не готовы к серьёзным отношениям, которые могут быть только тогда, когда ты сможешь нести ответственность не только за себя, но и за свою половинку. И, конечно, принять человека таким, какой он есть. Уже нельзя вести праздную жизнь, если только это не будет обоюдное желание, — возразил Кей, как всегда спокойным голосом.

— Чепуха, тогда мужчина — тряпка, — Левин прищурился, претерпевая боль шрама на лице. — Он не должен быть размазней, он должен быть сильным и уверенным в се-

бе, чтобы дать своей любви волю для того, чтобы завоевать сердце любимой.

— Но никто с самого детства не рождается сильным. Существо становится сильным душой и телом в процессе своей жизни, преодолевая препятствия и принося жертвы, чтобы он возвысился в духовном мире.

— Что трудного в том, чтобы признаться в любви любимому? — спросил Левин, выгнув одну бровь.

— Трудности приходят неожиданно, никто от них не застрахован, даже самый развязный и отчаянный хулиган может поддаться панике, которая помешает ему при встрече с настоящей любовью своей жизни. Любовь — непростое чувство, которое до сих пор не изучено... И каждый реагирует по-разному на того, кто в его душе разгорает пламя в сердце.

— Ахахах, — он широко улыбнулся, — у меня и без любви есть пламя в сердце, зачем мне тогда это?

— Пламя любви отличается от пламени, которое господствует в вашей душе, но это совсем не то...

— Мне другого и не нужно, создание семьи было бы возможно только после выполнения своего жизненного долга, но я буду выполнять его всю свою жизнь. Я не могу совмещать семейную жизнь и свой долг — это два противоречия, которые бы сломали меня... Мне бы тогда пришлось разорваться, — его взгляд устремился в пустоту, а голос понизился до шепота.

— Возможно, вы передумаете, ведь многие поздно жале-

ют о том, что не создали семью, — со вздохом сказал Кей.

— Кей, а почему ты не в отношениях?

— Я не готов...

«Если моя девушка узнает, что я убиваю и мучаю существ ради выяснения информации о местоположении гибридов, и сам истязая их, то я стану для нее кровавым монстром... И это никак не получится изменить... В её глазах будет стоять пелена ужаса, которую я не смогу рассеять...» — подумал Кей.

Глава 72

— Так-так... На этот раз выбывают... Выбывают, — ведущий любил играть на нервах так, чтобы вызвать мурашки и опасную тишину. Он оглядел весь зал и продолжил: — Выбывают... Роуз и Бетси, а из наших мужчин — Генри и Даниэль! — он махнул листочком в сторону зрителей.

Бетси сжала кулаки от злости — она не рассчитывала так рано выйти с игры. Роуз смущенно улыбнулась, принимая поражение как свой бесценный опыт. Генри с Даниэлем спокойно сошли со сцены, будто они обычные зрители.

— Ничего, Бетси, мы раздавим всех, — сказала Лола. — А ты пока отдохни, — она сверкнула своими глазами, которые стали темнее от лучей солнца.

Хитро улыбаясь, Бетси сошла со сцены вслед за остальными.

— Теперь приступаем к третьему этапу конкурса! – продолжил ведущий, переходя от одной части сцены к другой своей легкой походкой. — В третьем этапе участники должны показать свои способности к танцам. Стиль танца на ваш выбор. Можно танцевать с партнером со своей школы, но оценивать будут только вас, участники! Желаю всем удачи! Пусть сцена наполнится энергией ваших танцев! — он топнул своими лакированными туфлями по сцене.

Первым вышел Ар в балетном костюме вместе со своей сестрой — Файни. Его костюм был черного цвета, а ее белого — они выглядели как два лебедя, которых не признавали родными — их внешность, их характер отличались друг от друга, но, несмотря на это, они были связаны не только кровью, но и любовью.

Сестра Ара встала на свою позицию, мягко обнимая за плечи своего брата, а он, в свою очередь, крепко, словно статуэтку, держал ее за талию. Когда плавная музыка начала звучать, как журчание рек, Ар осторожно покрутил свою сестру так легко, словно она была пушинкой, и поднял вверх. Девушка полностью доверилась ему, утопая в его руках и двигаясь с ним в такт. Было видно, что ее глаза сияли от удовольствия. Вместе они были не разлей вода, — зрители заворуженно наблюдали за такой волшебной техникой, но не успели они еще до конца удивиться, как музыка перешла с нежных мотивов на тревожный лад, будто скалы обрушились и поставили между танцующими пропасть...

Файни, дрогнув всем телом, как кленовый лист, посмотрела на Ара: она начала приближаться к нему, мягко передвигаясь на носках и совершая прыжки. Ее брат, тоже напуганный, двигался к ней, грациозно взмахивая руками и делая прыжки к ней.

Как только их отделяло пару метров, по полу ударили молотками, и на экране сцены сверкнули молнии, предвещающая беду.

Девушка заметила пропасть, которая мешала им воссоединиться вновь, но она всей душой желала пересечь эту границу и упасть в объятия своего брата.

Узнав ее намерения, Ар изобразил тревогу и замахал руками в знак протеста.

«Нет! Нет, сестра! Ты не должна прыгать!» — говорил его взгляд, который умолял ее не сдвигаться с места.

С лучистых глаз маленького лебедя начали капать слезы.
«Но что же делать?...» — молвил ее взгляд, в котором дрожали широколиственные леса.

Встав в уверенную позу, Ар решительно посмотрел на сестру — она тут же поняла его замыслы. Молнии засверкали ярче, подтверждая намерения юноши.

Ар начал плавно отходить назад, чтобы было достаточно места для...

Белое лицо, наполнившись слезами, дрожало в тревоге: девушка была не в силах что-либо сказать, словно ей зашили рот. Отдаляющиеся шаги Ара били кнутом по груди Фейни, а гром всё ещё усиливался, не желая стихать. Казалось, что грядёт что-то ужасное и непоправимое...

Зрители затаили дыхание...

Глубоко дыша, Ар закрыл глаза и начал бежать со всех ног, чувствуя каждую мышцу своего тела и окружающий его мир. Его приближение сопровождалось увеличением грозовых туч, которые навевали страх в сердце Фейни.

«Нужно срочно остановить его! Он же сорвется!» — ее

глаза округлились от страха.

Когда Ар хотел прыгнуть, прекрасная лебедь остановила его с криком, который вышел из ее души.

— СТОЙ! ОСТАНОВИСЬ! — от неожиданности большой черный лебедь дрогнул всем телом и упал на землю. Он тяжело поднял голову и открыл глаза.

— Ты не будешь прыгать! И зачем ты закрыл глаза?! — прокричала Фейни с трясущимися руками.

С улыбкой на лице Ар поднялся с пола.

— С закрытыми глазами не страшно прыгать, когда ты не видишь бездны, — его грудь вздымалась от сбившегося дыхания.

С её глаз всё еще капали слёзы, а музыка заиграла новыми красками, передавая низкие звуки камней, падающих с высоты, и плач дев, которые дрожат всей душой. Эти камни били сначала вниз — по ногам, которые начали подкашиваться и мешали сосредоточиться на танце, — получились беспокойные движения, а после камни били по самым сердцам, оглушая разум и передавая боль.

Под шум дождя на сцене они с тоской смотрели друг на друга, — без друг друга их движения были тоскливы и мрачны, они не имели смысла. Каждое живое существо горько плакало, переживая их трагедию, — казалось, они не так далеко друг от друга, но они даже не могут ни коснуться друг друга, ни обнять, ни танцевать в гармонии, как это было раньше.

Лица, на которых не меркла надежда ни днем, ни ночью, когда сердца беспокойно бились, не давая спать. Они посмотрели друг на друга — на миг вспыхнуло яркое пламя, которое осветило это печальное место. Воспылала надежда... Идея, как сойтись вновь. На ум им пришла одновременно одна мысль, которая бы положила конец их страданиям. Навсегда.

Собравшись с духом, они синхронно отходили назад, пока не дошли до нужного расстояния. Они закрыли глаза и побежали навстречу друг другу. На лицах было лишь спокойствие, что освобождает души от вечных мук. Пусть это и единственный путь сменить дорогу навстречу к своему счастью.

Вся земля, весь мир замер от их одновременного прыжка, — лишь этот шаг отделял их, теперь его нет. Все границы были стерты...

Как Инь и Янь они сошлись в одно целое: их искренние движения, выраженные любовью, то передавали быстрые движения, похожие на метание стрел, то степенные, как капли дождя, которые мягко падают на землю.

Сцена сменилась от пейзажа леса на небесные острова, которые сверкали и придавали двум лебедям большее сияние. Всё живое пело от такого счастья, звуки флейты наполнили пространство вместе с гармоничными движениями танцоров.

При солнечных лучах перья лебедей сияли, как небесные

доспехи, которые никто не сможет уничтожить, а потому они до конца останутся вместе.

Сила их любви позволила им перелететь им свои страхи, которые плели путы на их прекрасные крылья. Теперь они летят высоко в небе и не думают ни о чем — их разум чист и свеж, как воздух со сказочных долин, где всего светит солнце. Только они. И никто больше.

В конце они замерли в неподвижной позе, как фигурки половинок сердец, которые были прикреплены друг к другу.

Прошло целых пять минут, чтобы зрители пришли в себя и похлопали от всей души.

Участники сделали поклон и вышли со сцены.

— Это было по-настоящему невероятно! Браво! Браво! Ваш балет — это волшебство! Признаться честно, у меня растяжка просто ужас, — он рассмеялся и продолжил: — Я деревянный, а вы молодцы, ребятки! Вы сделали отличное начало! Ну а теперь. Следующий участник, на сцену! — проговорил высоким голосом ведущий.

В черном облегающем костюме — и с черными очками, закрывающими озорные глазки, вышел Деш. Его кудрявые волосы, на удивление, были гладко уложены назад — многие были удивлены такому образу. Участник подошел к центру сцены и встал в позу: он встал спиной к залу, а после опустился на корточки.

Когда включили музыку, Деш плавными движениями рук начал вырисовывать узоры, а после и вовсе выворачивать ру-

ки — отчего тело каждого начало дрожать, а лица искажались в ужасе от шока.

Резким рывком Деш сделал сальто назад и стал совершать быстрые, но динамичные движения с падением на пол при выполнении опасных приемов с прокручиванием всего корпуса на одной руке.

Давление росло с каждой секундой, но зрители не отводили заинтересованных взглядов от выступления.

Деш, словно дикое и неподвластное пламя, начало расти, тем самым расширяя свою зону влияния — вся сцена наполнилась энергией его бушующей лавы. Его тело было как накалившееся железо, на котором выступали капельки пота — напряжение росло вместе с увеличением сложности композиции танца, но он не жалел своих сил.

В один момент песня начала замедляться, как прерывистое дыхание, вместе с ней Деш потихоньку замирал с тяжелым дыханием, пока не упал всем телом на пол. С таким звуком, что зал разразился в панике: ему уже шла подмога, но тревога миновала — его руки начали извиваться, словно змею, так же резко, как он упал, так он и встал. Он поверг всех в шок.

Он еще раз сделал головокружительные обороты и отвернулся от зрителей. И снова на минуту он замер, будто он забыл, что находится на сцене. Все снова смотрели с вопросительными минами. И в то же мгновение — Деш издал протяжный крик, который прорезал тишину своей громкостью

длинною во весь школьный двор и своим тембром.

За один миг Деш стянул с себя верхнюю одежду, словно змея, которая сбрасывает с себя чешую — теперь на нем было ярко-огненное кимоно с изображением девятихвостого лиса на спине, цепляющее взоры. Он опустил свою голову и обернулся ко всем зрителям: на его лице расцвела знакомая дерзкая улыбка, а его руки потянулись к его очкам, которые он снял и с лёгкостью сломал. Его нижние веки были подчеркнуты красным оттенком, что придавало ему больший огонь в глазах. Подмигнув зрителям, он совершил резкие махи головой, за счет чего его прежние кудряшки вернулись, сияя и переливаясь на солнце.

С помощью своей скорости Деш с легкостью выполнял пластичные движения и двигался в такт музыке, которая ускоряла свой темп. Казалось, что он накалил сцену до предела.

Под конец музыка перешла в тикание часов, которое оборвалось, Деш замер в своей позиции, как застывший цемент на полу: напоследок он подмигнул зрителям.

Его волосы, мокрые, но бодрые в своем настроении, падали на лоб и метались в разные стороны. Частое дыхание участника было подобно дыханию огня, который разогрел воздух вокруг себя, как в печи.

Встав с пола, он оглядел весь зал.

— Это был взрыв мозга! — сказал ведущий, возбужденный таким выступлением. — Ваши мышцы и кости не болят

от резких движений и падений?

Деш, тяжело дыша, улыбнулся во все зубы:

— ...Болят, но терпимо... — его глаза сверкнули, — было бы удивительно, если бы у меня ничего не болело. Тогда бы я подумал, что я мертвец, — его грудь часто вздымалась от недавней нагрузки.

— Это верно! Но всё же... Мы все очень переживали за вас! Особенно тогда, когда вы резко упали на пол! Я чуть не подпрыгнул от ужаса! — ее глаза быстро забегали по его волосам.

— Это ничего страшного, — фыркнув, Деш закатил глаза, — пустяки... Я просто на минутку прилег отдохнуть и снова продолжил, ну, вы же знаете, какие нагрузки всё-таки, так ведь? — он хитро улыбнулся, — или запрещено отдыхать на сцене? — он испытующе посмотрел на ведущего.

—Пф, да, конечно! Я разрешаю! — он улыбнулся.

—Я запомнил! — заключил Деш, прежде чем сойти со сцены, навстречу к нему шел Крис, который должен был выступать следующим.

Посмотрев на Деша, Крис бросил на него высокомерный взгляд, полный насмешки и презрения. Но весельчак-Деш лишь улыбнулся ему, как ни в чем не бывало.

Крис поднялся на сцену в императорских одеждах: он изображал величие и полное превосходство над остальными. Его глаза были полны спокойствия и самолюбия, вырастающего особенно на сцене, когда все взгляды устремлены на

его уверенную высокую фигуру, которая величественно вытянула свое гордое лицо.

Он сел на позолоченный трон, который принесли специально для него. Раскинув руки по спинкам трона и закинув одну ногу на другую, он властно оглядел зал, будто он разглядывал своих подданных. Волосы Криса, как всегда, были уложены и сияли блеском, который опасно светился даже при слабом свечении солнца (так как прошло много времени с начала конкурса), а корона на его голове с рубинами оттеняла еще больше его угольные волосы. Ему доставляло удовольствие хоть на миг почувствовать себя императором всего мира.

«Был бы я императором, тогда всё было бы прекрасно...»
— закусив губу, подумал он.

В его уме приходили разные идеи для усиления власти: он представлял, что все до единого будут дрожать под его взглядом, а сердца трепетать от его низкого и уверенного голоса, все кружатся вокруг него, исполняя любой каприз. А он — непобедимый и самый красивый правитель за всю историю человечества, при виде которого не только девушки трепетали от такого существа, но и все стихии благоговейно склоняли свои головы и подчинялись ему. А главное — никто не встанет у него на пути...

Вспыхнув, как спичка, включилась песня, которая началась низкими нотками, окутывая присутствующих в мрачную атмосферу. Словно иголки падали на пол, придавая еще

большее напряжение в зале.

На сцену забежал помощник Криса, который поклонился императору, показывая своё беспокойство и тревогу, которые не покидали его: он размахивал руками — объясняя значение нависшей над империей беды — напало вражеское королевство. Правитель, выслушав его, властно поднял руку и внимательно посмотрел на подчиненного.

«Вы поможете, император?» — говорил его взгляд.

Усмехнувшись, Крис выдержал гордое лицо и встал со своего трона, мерно приближаясь к помощнику. Его уверенный взгляд передал ему слова: *«Я уничтожу врагов, можешь в этом не сомневаться...»*. Рубины всплыли на его короне, а накидка свободно лежала на его плечах и шелестела по полу, передвигаясь в такт за своим хозяином.

Свет на сцене погас, и слышались быстрые шаги, словно появились новые фигуры в номере — так и оказалось. Когда сцена снова была освещена: справа стояли несколько десятков воинов в серебряных доспехах и с оружием в руках, а император стоял слева, предвкушая будущую развязку.

Воины окружили Криса, надеясь, что он справится с ними. Император лишь улыбнулся, выдерживая паузу, и со спокойным лицом сбросил с себя шелковую накидку. Он был готов к схватке. В этот момент началась настоящая борьба, которая передалась в искусном танце.

Крис, достав меч из ножен, парировал атаки противников и ловко обезоруживал всех, кто приближался к нему. Он

боролся так, будто это было его обыденное дело, будто это обычный танец, доставляющий ему удовольствие. По сценарию воины падали без сознания, показывая превосходство Криса.

Музыка била барабанами по всему залу, предвещая смерть врагов: Крис двигался как волчок, выполняя танец со своим любимым мечом, от которого падали за два счета! Его движения выражали стойкость одного существа перед целым войском, которое нарастало, как стая саранчи, но император и не думал сдаваться. Никакое оружие не могло приблизиться к его телу, а тем более к груди, чтобы пронзить его сердце.

Одолов последнего воина, Крис сделал выученное движение мечом, подбрасывая его наверх и ловко хватая его. Когда всё удалось, он поставил меч на пол, принимая величественную позу. Его самолюбию не было предела.

Глава 73

— Вы настолько постарались, ребятки, что я даже вспотел от ваших танцев, — он протер лоб платком. — Насколько это было горячо! Ух! — он глубоко вздохнул. — Но тем не менее мне придется убрать ещё двоих участников у прекрасных дам и муж-чин. Слушайте! На этом этапе выбывают... Найла и Милли! — он перевернул листок и продолжил: — наших мужчин покидают... Ричард... И... Макс! Бронзу заработали — Йоли и Ар, — он улыбнулся глазами. — Серебрянные наши — Жангиль и Крис

Тело внезапно напряглось от поступившей информации — Крис сжал свои губы в безмолвном вопросе: *«Не ослышался ли я? Или они так шутят?»*

— А золото присуждается... — ведущий улыбнулся еще шире, — Лоле ииии Дешууу! Похлопаем, друзья! Это заслуживает уважения! — с задних рядов зала начали свистеть, наполняясь большим настроением весны.

Запахи местных цветков настолько приятно пахли, что присутствующие на миг закрывали свои глаза, чтобы насладиться и погрузиться в себя или отделиться от внешнего мира...

«И нужен им этот конкурс красоты? Он всё равно ни-

чего не решает — красоту нельзя измерить, оценить, а тем более увидеть — её нужно почувствовать...»

«Некоторые, кто не вышли душой, начинают цепляться за свою внешность, пытаясь сделать себя совершенными снаружи, но при этом разрушаются внутри. Такие существа — ходячие мертвецы. Стоит помнить, что все мы — есть души, которые обретают всё новые и новые физические тела. В конце жизненного цикла тело умирает, но душа живет вечно...»

— Предпоследний этап конкурса заключается в том, что участники должны будут показать свои физические способности на симуляторе. Жюри будут оценивать каждого по пятибалльной шкале и отберут самых лучших. Ну что ж? Начинаем! — ведущий повертел в руках микрофон и отошел от сцены в радостном предвкушении.

Каждый участник по очереди заходил в специальное помещение, где происходила симуляция боя, который высвечивался на весь экран на самой сцене. У участника должен быть сначала один противник, который атакует его до того момента, пока кто-то не одержит вверх в борьбе: если выигрывает участник конкурса, то у него появляется новый противник повышенной сложности (можно сравнить с игрой **Shadow fight**). И так до момента, пока участник не будет повержен.

— Как можно так драться?! Так беззаботно, будто это всё

игра!

— У каждого свой стиль боя.

— Бой — это не игра. Нужно быть серьёзнее! А он ведет себя так, словно это забавная игра, в которой можно заработать очки.

— Но это же и есть виртуальный бой.

— Даже если и так, это не повод быть таким безответственным и безмятежным по отношению к бою. Помимо дисциплины воин должен знать правила поведения в бою.

— Быть верным воинскому долгу, защищая отечество — это понятно. Но все же идут в бой с разными эмоциями. И прежде всего это страх не за себя, а за близких тебе людей, потому воин пытается убрать свою тревогу какими-нибудь способами, чтобы продолжать сражаться не только за себя, но и за светлое будущее. В таком случае какая разница — будет ли воин показываться другим угрюмым, спокойным, веселым, он всё то же существо, которое страдает внутри от подавления печали, жестокости времени, длительности битвы, утраты сил, за убитых в бою, чтобы не сойти с ума

— Воин должен быть беспристрастным вне зависимости от обстоятельств. Война закаляет характер настоящего воина, как сталь, против которой будет бессилён целый батальон вражеских солдат.

— Но существо же не металл, оно изнашивается, но не только физически, но и морально. Без физического здоровья тебе будет трудно передвигаться и атаковать, а без ду-

ховного — есть два исхода: либо ты будешь хладнокровно убивать противников и пленных, пока твоё тело не откажет тебе, либо ты не сможешь выйти на поле битвы. Всё разрушится внутри.

— Если вещь изнасилась, мы ее либо штопаем, либо выкидываем. Теперь скажи, воинов выкинешь? Воины, будучи на войне, получают раны, которые причиняют ему боль, когда раны смертельны — они оказываются в госпитале. Делают всё возможное, чтобы спасти их, но не все раны можно залечить, потому приходится выбирать — оставить воина в тяжёлом состоянии или облегчить его состояние, отдав его в руки смерти... Подумай об этом...

Первой вошла Лола, которая была полностью уверена в том, что она получит первое место. По ее мнению, соперницы, оставшиеся с ней, ей не ровня, потому она сметет их как пыль.

«Еще две уйдут. Точно Йоли и эта... Как ее? Ай, не важно! Всё равно! Любая проиграет мне», — она улыбнулась, представляя то, как ей вручают корону мисс школы.

«Осталось ещё немного... И победа будет в моих руках...»

Она, сверкнув своими глазами, сосредоточилась к началу боя.

«Потом посмотрим, кто сможет пройти дальше, чем я», — она встала в боевую позу и приготовилась к атаке.

Лола начала бой с таким настроением, похожим на атаку же-

ны с мужем, которого она видела с ее подругой... Так же свирепо, непредсказуемо и со словами: «Ха-ха-ха! Вот тебе! На! Ты не встанешь, скотина! Признай поражение! Тебе не сбежать! Я добыю тебя, гадина!»

Ее орудием в этом бое послужили два тонких, но очень острых меча, напоминающими иглы, которые вызывают неприятные ощущения в середине боя, когда было слишком много попаданий в одни и те же места. От этого противник становится дезориентирован, — и тогда можно будет нанести решающий удар. Чаще всего выбирала зоны для поражения: икры, плечи и щиколотки. Когда боль в этих местах начинает клокотать, то тело начинает дрожать и не слушаться хозяина. Тогда противник становится уязвим.

«Стой на месте...» — с окровавленными руками и одеждой она подходила к противнику, ведя мечи по земле.

«Игра окончена, у тебя не осталось больше энергии, чтобы биться дальше», — она свела две ладони вместе и слегка склонила голову, после чего вонзила ему два меча в грудь, тем самым переместившись на другой уровень.

«И так будет с каждым... С каждым...»

«Спокойно, Йоли... Всё будет хорошо. Надо просто пройти как можно больше противников...» — она металась глазами по помещению, готовясь к бою.

Ее губы слегка подрагивали, но лицо и тело стояло смирно, как столб. Внутри было столько эмоций, но нужно было

взять в руки оружие и идти. Идти вперед.

Девушка с застенчивостью выбирала оружие, но никак не могла определиться. Ключевой вопрос: чем будет ей легче биться? Она этого точно не знала, поэтому ее выбор остановился на кинжале, который казался безобидным на первый взгляд.

«Пойдет, это ведь тоже какое-никакое оружие... Ведь так?» — она осторожно сжала кинжал в своих руках и приготовилась к атаке. Только теперь ее тело начало подрагивать, как цветок, который развевает ветер.

С первыми тремя противниками всё шло относительно спокойно, но вот со следующим Йоли чуть не сошла с ума. Стоящее напротив нее существо держало длинную палку, Йоли сначала удивилась и усомнилась в действенности этого оружия, но как она ошибалась...

Высокий мужчина с озорной улыбкой ждал действий Йоли: тогда девушка решила напасть, но сделала ошибку. Предугадав ее действия, ее противник ловко взобрался на свою палку и с помощью нее уворачивался от атак Йоли. Подобно обезьяне, он быстро двигал ногами и руками так, что девушка пришла в замешательство.

Он решил этим воспользоваться: противник сделал резкие выпады, чтобы ударить Йоли своей палкой, которая оказалась достаточно тяжелой. Атака шла со всех сторон, отчего участница не могла сосредоточиться и постоянно падала. Тем временем существо радостно виляло своим длин-

ным хвостом, желая, чтобы Йоли вставала для его повторного удара.

Особенно ломило спину при каждом падении и ударе палкой. У Йоли плотно сжимались зубы, чтобы не издать крик. А тот всё улыбался, как ребенок...

«Ну всё! Он мне надоел!» — Йоли посмотрела на противника, который снова взобрался на палку и умело держал равновесие.

«Нравится меня избивать палкой?!» — спросила Йоли, вставая с земли.

Противник лишь улыбнулся.

«Я тебя сниму с этой палки, обезьяна!» — стремительными шагами она начала подходить к нему.

С радостной ухмылкой противник выжидательно смотрел на Йоли, словно анализируя. Когда ее кинжал свистнул в воздухе рядом с щекой, он отпрянул в сторону и снова ударил ее по спине своей тяжёлой палкой.

«Ты доигралась, обезьяна!» — не выдержав, Йоли потянула его за хвост, тем самым причинив ему адскую боль: он упал на землю, но быстро поднялся, как бы вычисляя ее настрояние.

Она начала подходить снова, всё с тем же лицом гнева: он лишил ее оружия, но это ей не помешало. Когда Йоли приблизилась, она резко выхватила у него палку и с помощью своей силы сломала напополам.

«Теперь это тебе больше не поможет...» — она выкинула

половинки палки в сторону.

В этот момент ее противника охватил ужас, который сдавил грудь.

«Конец твоему бою, макака!» — Йоли взяла за шиворот противника и повалила его на землю. Он, не успев встать, получил новую волну боли: Йоли схватила его за хвост и начала перебрасывать его слева направо.

Из его рта хлынула струя крови, которая покрывалась землей. Всё тело онемело и покрылось пылью, которая летела во все стороны.

Глава 74

— Итак, друзья... У нас осталось только по два участника — Лола и Йоли, — он посмотрел на них, — и Деш с Крисом! — он повернулся к ним и продолжил: — Им осталось пройти последний этап конкурса, который определит победителей! — зрители начали аплодировать, они уже были в ожидании результатов. Слушайте задание последнего этапа: участники должны будут подобрать образ одному из зрителей, но он выбирается системой рандома. Когда зритель будет выбран, вы составляете ему образ в нашей гримерке за двадцать минут. В хаотичном порядке зрителю будут приносить выбранные одежды, и он не будет знать от кого, а в конце примерок, чей образ понравится ему больше всего, тот и победит. Сначала команда прекрасных дев подбирают образ зрителю, и выбирается победитель, а потом и в мужской команде. Всем понятно? Отлично! А теперь внимание на экран! — на сцене начали высвечиваться смена цифр, которая через две минуты остановилась на числе 2. — Итак, друзья, второй ряд, а место... — выпало число 7. — Зритель со второго ряда седьмого места! Поднимайтесь на сцену!

— Лилия... Лилия.

— А? Что, Сенди?

— Твой номер назвали.

— Что? Мой?! — она часто захлопала глазками.

А можно не надо... Не... Возьмите кого-нибудь другого на сцену...

— Давай... Давай, иди. Это судьба, — с улыбкой на лице Сенди подтолкнула ее так, что она встала и пошла на сцену.

Все взгляды были устремлены на нее.

— Отлично! А вот и наша помощница! Ты готова к перевоплощению? — спросил с улыбкой ведущий, который положил руку на ее плечо, что очень не понравилось Лилии.

— Конечно... Конечно, — она нервно улыбнулась.

— Вот и хорошо! Идите за кулисы и ждите ваших образов. А вы, наши дорогие участники, приступайте!

Спустя пятнадцать минут сцена наполнилась звуками каблучков — Лилия вышла в выбранном участником образе: на ней было пышное платье до пола, лилового цвета, который переливался в сиреневый; от талии отходили вниз великолепные цветы — лилии, фиалки — ещё ниже; из длинных рукавов выглядывали ее бледные пальцы, которые свободно свисали вниз, двигаясь в такт всему телу. На голове у нее была серебристая диадема, которая мягко легла на ее волосы, собранные в милый пучок.

— Вот это цветочная принцесса! Этот образ умиляет вас и делает вашу кожу светлее. Что вы сами скажете по этому образу?

— Это платье легкое, несмотря на то, что оно длинное, цветы в нем подобраны тщательным образом, которые под-

ходят к моему имени. Ткань приятно ощущается на коже. Палитра цветов — мягкая, не слишком вызывающая, что является плюсом.

— Потрясающе! Идете примерять другой образ!

Второй образ Лилии удивил всех — она вышла в черном, как ночь, платье с открытыми плечами, на которых были черные цветы, нисходящие от зоны декольте. Шлейф тянулся за ней от самых кулис. Волосы ее были распущены, а сзади была собрана дулька, в которую были воткнуты две серебряные шпильки в виде мечей. От того, что платье было тяжелым и длинным, Лилии приходилось слегка приподнимать его руками. На фоне этого платья ее кожа казалась мертвенно бледной.

— Ого... Какое длиннущее... — ведущий протер лоб.

— Да, это главный его минус, и ткань тяжёлая. Но сам по себе образ впечатляющий. Во-первых, цвет платья один из моих любимых, во-вторых, платье отлично сидит на талии, в-третьих, детали придают больше шарма, например эти шпильки в виде мечей и цветы. Это нельзя не отметить.

— Принято! Только его не везде поносишь.

— Это так.

— Ну ничего. Сейчас вам предстоит выбрать фаворита из платьев, которые вы примерили.

— Два платья однозначно достойные. Но мой выбор пал на первое.

— Прекрасно, просто прекрасно! В этом испытании по-

бедила Йоли! Она автор первого образа! — Йоли вместе с Лолой вышли на сцену.

Взгляд Лилии встретился с Лолой, глаза которой кололи со всех сторон.

— Поздравляем Лолу со вторым местом, а Йоли с первым! Похлопаем!

Волчица, застенчиво улыбнувшись, приняла корону мисс школы, которую ей надели на голову.

Красные капли полились со сжатых пальцев Лолы.

— А вы точно уверены, что это обычный школьный конкурс?

— У меня повода сомневаться, так как так оно и есть. А с чего у вас возникли такие сомнения?

— Сами посмотрите и судите, зачем же в такое облачать девушку? Нужно было подобрать образ поскромнее.

— Каждая участница проявила себя по-своему. Вы же сами знаете, что образы получились потрясающие!

— Да, но в рамках школы такое недопустимо!

— Таков последний этап конкурса, ничего не поделаешь. Чтобы прийти к победе, мы останавливаемся на тропе из трех развилок: пойти честным путем и не бояться поражения, совсем ничего не предпринимать, чтобы всё пошло в хаотичном порядке, или... А последний путь лежит через обман и коварство...

— А какой путь выбираете вы?

— Не участвовать в конкурсе, а пить дома сладкий чай.

— Насколько сладкий?

— Шесть.

— Что?! Шесть чайных ложек?!

— Нет... Что вы... Вообще-то я не говорил, что чайных...

Разговоры стихли тогда, когда Лилия вышла в образе, напоминающем императрицу: на ее тело идеально село шелковое платье с длинными рукавами, на которых были вышиты золотые драконы на красном фоне так же, как и на спине; ее волосы были собраны в высокую дульку, на которой были прикреплены свисающие украшения с рубинами; на ее талии был золотой ремень в виде змеи. На ее руках, плечах и шее были украшения, которые было тяжело носить.

На высоких каблуках Лилия дошла до центра сцены. Ведущий посмотрел на нее, свел вперед свои руки и сделал поклон:

— Приветствую, императрица, кажется, что участник очень сильно постарался, чтобы вы так эффектно перевоплотились!

— С этим нельзя поспорить, шелковое платье красивое и очень удобное, но эти украшения очень тяжелые... Особенно рубины в волосах...

— Это один из минусов быть императрицей. Так что мотайте на ус, прежде чем прокладывать себе дорогу к власти, дорогие мои, власть — это не только способность повелевать

всеми, но и ответственность, которая давит на ваши плечи, пуще, чем эти тяжелые украшения! — он улыбнулся всем зрителям.

— Я и не собираюсь пробиваться к власти.

— А что вы хотите?

— Справедливости, которой так мало в наше время. Взаимопонимания и уважения всех и каждого, вне зависимости от обстоятельств.

— А как же этого достичь?

— Нужно не просто слышать, но и слушать друг друга, тогда существа не потратят много времени на междоусобицы и войны.

— А такое возможно, учитывая разрозненности мнений?

— Мнения могут быть разными, но от этого существа не должны не уважать других. Это делает наш мир только разнообразнее и богаче, были бы все одинаковые, у существ не было бы и вовсе взаимодействия (ну, только если не из-за инстинкта спастись с другими)

Когда послышался стук хрустальных каблуков, все переключили свое внимание на сцену. Если от первого образа все просто удивились, то от второго каждый зритель замер, как ледышка, лицезрея новый образ, который уносил в другие дали.

Лилия вышла в приталенном платье, которое создавало эффект легкости и воздушности благодаря своему бело-

снежному цвету, переливающимся в голубо-синий мрамор с серебристыми трещинами. На плечах ниспадали мерно ткани с маленькими камушками, которые создавали мягкое сияние. Ключица была полностью открыта, но на ней красовалась узорчатая цепочка, от краев ее до самого центра каплями ниспадали хрусталики. Тонкие длинные серьги подчеркивали ее голубые глаза, которые загадочно осматривали зал. Волосы ее были полусобранные: сзади узором переливались линии хрусталиков в виде дуг, которые сливались воедино.

Пока еще продолжалась минута молчания, Лилия прошла к центру сцены, ожидая комментариев от ведущего, но даже он не мог говорить – настолько его поразили этот образ.

Но это было далеко не всё... Зрители не успели прийти в себя, как Лилия слегка опустилась вниз и потянулась к краю платья. После чего она потянула его и легким, но быстрым движением она подняла вверх. Все не могли понять, что она творит, но потом осознали и еще больше оцепенели...

Перед ними предстал совсем другой образ: огненно-золотистый образ, заключённый в мрамор. Платье превратилось из приталенного в пышное, а низ предыдущего платья служил теперь мантией, который был нацеплен на причёску и доходил до пола, — она отливала золотым огнём с изображением на нём девятихвостой лисы. На талии развевались на ветру золотистые цепи, которые мягко звенели при движении.

Ее голубые глаза из хрусталиков превратились в голубые огоньки, которые зажглись жизнью.

— Думаю, что даже не стоит вдаваться в подробности достоинств этого платья, поэтому смело могу сказать, что этот образ победитель. И это безоговорочная победа, — уверенно произнесла Лилия, улыбнувшись, ибо она точно знает, что автором этого образа является несравненный Деш.

— Итак, победители этого конкурса... Йоли и Дееееш! Молодцы! Особенно меня удивила твоя работа, Деш. Она на уровне божественного искусства, если не выше!

Дешу надели корону и вручили грамоту победителя так же, как и Йоли. Везде раздались крики, хлопки, но в таком оживленном месте зародились с новой силой две энергии ненависти...

— И здесь эти артефакты... — Лилия посмотрела на эти камни, которые стояли вокруг сцены и за кулисами.

Ее кулаки сжались сильнее, а ее глаза сверкнули голубым огнем, который вызвал сильное дуновение ветра.

Не желая здесь находиться больше, чем это было нужно, она быстрыми шагами пошла дальше, — после ее ухода камни лопнули и рассыпались на мелкие осколки.

Глава 75

Вечером в ресторане под названием «Бостианс» играла скрипка, которая приводила в восторг посетителей. Звучали постукивания бокалов друг о друга с выдержанным пятилетним вином и игристым шампанским, которые окрыляли на милые разговоры, но, в отличие от водки, не давали смелости признаться в самом сокровенном. Все чувствовали себя безмятежно, отчужденно от мира, в котором было много проблем, рутины и надоедливой работы, — всё это материальный мир, от которого хотелось отдалиться в мир природы. Но никто точно не признается в этом намерении, ведь самое главное для этих существ — это их статус. Да, они устали от такой жизни, где нужно всем улыбаться и держать планку, но они ничего не могут поделать — они боятся осуждения, провала, любой сплетни о них, которая омрачит всё их благочестие, собранное за несколько лет.

Драгоценности: сережки, браслеты, цепочки, кулоны, колъе и кольца притягивали взгляд, но от одной мысли, как долго они трудились, чтобы позволить купить себе всё это, — приводила в оцепенение и ужас. Подняться по ступенькам трудно, когда со всех сторон толпятся другие и не дают тебе прохода, так же и в бизнесе — все хотят быстро взобраться по финансовой лестнице вверх, раздавливая других. Но, до-

бравшись до верхней ступеньки, ты можешь легко упасть. И вместе с первым падением может упасть и дух, который накапливался в душе и выливался в надежду на лучшее будущее.

Посетители, общаясь со своими друзьями, родителями, коллегами, сохраняли невозмутимый вид, шурша своими одеждами и украшениями. В этой оживлённой кукольной сцене открылись двери ресторана, из которых показались несколько человек.

Заметив вошедших, официант быстро подошел к ним и мягко произнёс:

— Добрый вечер, господа, проходите, какое вы заказывали место?

— Добрый вечер, — тихо произнес Хэнсел, — уважаемый, — он посмотрел на своих друзей, — я заказывал приватный зал для семи персон.

— Ваше имя? — спросил официант, взяв какие-то бумаги.

— Хэнсел, — официант пробежался глазами по именам на листе.

— Ага, хорошо, проходите-проходите. Наш ресторан к вашим услугам, — он улыбнулся. — Давайте я вас провожу до вашего зала, — он любезно вел их к залу, оценивая их образы.

— Спасибо сэр, — поблагодарил Хэнсел.

— Да, спасибо, многоуважаемый, — добавил с серьезным

видом Деш, делая ударение на последнем слове. Он сказал это более низким голосом, отчего друзья сдерживали смешки, но причиной их внезапного веселья стала прическа Деша: уложенные назад волосы, две пряди которых свободно лежали на его подвижном лбу, а еще, что нельзя было упустить — на нем были круглые очки, в которых были обычные стекляшки. Он был в том самом костюме (классическом), который однажды выбрала ему Лилия в торговом центре. Вот и представился подходящий случай, так сказать, выгулять новые шмотки.

Когда все сели за длинный стол, Ар решил нарушить тишину:

— Хэнсел, а кто это с нами?

— Ты про кого? — он поднял бровь.

— Да вот! Я что-то Деша не вижу, пропал, что ли? — он пробегается глазами по друзьям. — Вижу только какого-то приглашенного и отполированного аристократа.

— Нет-с, мой дорогой, — произнес он глубоко, — вы ошиблись. Я не аристократ, я политик! — взметнул он правую руку вверх в знак грандиозности сказанного. — Да-с! Политик. Высший, так сказать, двигатель всех процессов в стране! — он всех осмотрел, поправляя очки. — Вот вы, ученики, говорили, говорили... Отмените экзамены, а я... А я! Я сделал для вас это! Лучшее! — он поднял указательный палец.

— Это как же? Экзамены же есть еще, — возразил Макс

с фырканием.

— Это так, но, мой дорогой, — он прижал руку к сердцу, — я открыл для вас уникальную возможность. Я предложил такое дело: тот, кто страдает от физических и умственных отклонений, тому дается право писать экзамен легче обычного, — он прожестикулировал руками. — То есть, если вы умственно отсталый, калека, не имеете ни рук, ни ног и даже головы, то вы с полной уверенностью можете даже автомат получить из жалости. Кхе-кхе... — он выпрямился. — Да. Особенно без головы жить тяжело, потому и существа идут навстречу к таким людям, чтобы не напрягали свои оставшиеся конечности, — он протер платочком свои очки.

— То есть, чтобы получить автомат, я должен поломать или отрезать себе руку, ногу? — спросил Макс, сдерживая смех.

— Не совсем... — он покачал головой. — Нужно еще доказать, что у тебя ни ручек, ни ножек. Понимаешь, мой дорогой, это как с доказательством по геометрии: докажи, что треугольник — это треугольник, — он поднял подбородок и сказал полушёпотом: — Хард уровень: докажи родителям, что они в чем-то не правы. Вот в таком случае ты в лучшем случае останешься без всех рук и ног, — он улыбнулся. — А ты уже сам решай, важен тебе этот автомат или нет. Хотя я бы сто раз подумал, прежде чем попасть под горячую руку родителям, — он прикусил нижнюю губу

— А ты думать умеешь? — Ар улыбнулся.

— А как же, дорогой мой? Не думал бы я, где бы я был, а? Где? — он пристально посмотрел на него. — В мясорубке, изготовленной папой по единому согласию с мамой. Моя плоть разрывалась бы потихоньку... — его голос понижался с каждым разом. — Потихоньку... И... Бац! — он хлопнул по ладошке так, что официант подпрыгнул на месте вместе с подносом. — Когда доходит до талии, мама плачет и кричит: «Нет! Не могу смотреть! Это невыносимо! Давай его вытащим!», — официант начал прислушиваться, накладывая на стол вместе с помощниками. — Папа качает головой с фразой: «Пусть еще посидит, пусть у него всё на места встанет», — он сделал грозное лицо. — И вот проходит через мясорубку моя грудь, а когда доходит до шеи с головой, папа: «Всё. Закончили. Пусть теперь посидит в тишине, без телефона и конфет», — он потер висок и со вздохом произнёс: «И я вправду умнее стал бы».

— Это как же? — спросила Сенди.

— Во-первых, нет ручек — значит, не беру в руки телефон и не сижу в телефоне, нет ножек — не бегаю, как мама говорит, бешеный. В общем, уменьшаю хаос во вселенной и спасаю всех, — он улыбнулся, отпивая из принесённого бокала шампанское, которое приятно согревало горло.

— Ты это так шутишь?

Он отпил треть бокала и произнёс:

— Да-да, конечно... Конечно. А вы чего сидите? Давайте, налегайте на все блюда, сам Хэнсел, Ар и Макс оплачивают!

Так что можете не беспокоиться за их финансы. Они потом охе... Кхе-кхе... Будут в культурном шоке от цен. Ну... Что ж, мои дорогие, хочу поднять этот бокал за всех вас, здоровьечко вам на сто лет.

— А если мне будет 101? — спросил Ар.

— Я тебе организую прекрасную выгодную консультацию у опытного врача, — он обернулся к нему.

— Какого?

— У меня, естественно, доверься моему опыту, — он подмигнул, — со мной ты точно не подохнешь, я тебе просто этого не дам сделать. Как и всем остальным.

— Это обнадеживает... А скидка будет? — спросил, улыбуясь, Ар.

— Тебе повезло! Для незнакомых мне личностей я беру 1000 рублей, а с друзей — 2000 рублей! Понял, Ар?

— Это вы мне? — Ар поднял брови. — Я вас не знаю, — он выпил шампанское.

— Ахахах, хорошая попытка, — он поводил указательным пальцем.

— Давайте выпьем за лучшего врача Деша и в том числе победителя конкурса! — предложил Хэнсел, поднимая бокал.

Деш с поправил очки:

— Ти посмотри на него, ему лишь бы выпить! Алкоголик! Хэнси, тебе достаточно! А то завтра не встанешь, — все залились искренним смехом, который наполнил этот зал. И ка-

залось, что его могут услышать за пределами ресторана.

Глава 76

Пасмурное утро мягко пробиралось в сонные царства учеников, которые с болью в сердце не хотели покидать свою удобную, манящую и теплую постель. В конечном итоге каждый из них заставил себя встать, хоть и не с первого раза, но всё же они сумели пересилить свое желание поспать еще часок-другой, а может, весь день. Мы их не виним за это — мы сами прошли через это и знаем, как это тяжело и больно. Побольше сил и нервов учителям, которые готовятся к урокам и терпят нахалов, при этом проверяя тонну тетрадей, и ученикам, надоевшим вставать по утрам ради зарабатывания оценок и выслушивания несправедливых замечаний.

Пять минут уже как шел урок обществознания в одном из классов.

— Сегодня мы будем разбираться, что такое спрос и предложение в экономике. Спрос — это желание и возможность потребителя приобрести товар или услугу по определённой цене и в определённое время, — во время объяснения учительница жестикулировала руками, отчего ее браслеты на руках перемещались то вверх, то вниз. Но, а предложение — это желание и возможность продавцов продать товар или услугу в определённое время и по определённой цене. На рынок спроса влияют различные факторы, понижающие и

повышающие спрос. Так какие факторы влияют на это? Одним из основных факторов можно выделить моду на определенные товары, например, с выпуском определённой модели телефона спрос на нее повышается. Почему? Потому что мода такая пошла. Мода может быть на какой-то бренд одежды, аксессуары, машины и так далее. Продавцам выгодно выпускать товар, пользующийся высокой популярностью, например, среди молодежи. Второй фактор — наши доходы, то есть, если наши доходы возросли, а это может быть: наша зарплата, пенсия, пособия и другие источники, то тогда мы сможем позволить себе купить еще какие-нибудь товары. Если же мои доходы понизились, то я экономлю свои траты, чтобы уравновесить свои доходы и расходы. То есть отказываюсь от каких-то материальных благ, тем самым понижая спрос. Третий — сезон, как мы все знаем, с наступлением лета, что мы хотим покушать в жару? Мороженое. Спрос на мороженое растет в летний сезон, но зимой вряд ли кто-то будет покупать его в большом количестве. Или, например, те же отели рядом с пляжами — спрос на них по большей мере летом. Когда дают отпуска, когда жаркая погода, опять же это всё происходит летом. А когда жаркий сезон кончается, весь персонал увольняют до следующего сезона. Четвертый фактор — товары-заменители, возьмем к примеру Ара, — она посмотрела на него, который оторвался от слов Деша, — по утрам он пьет кофе со сливками, но в один из дней он чуть со стула не упал, когда узнал, что цены на сливки по-

высились до 20 процентов. Тогда он решает заменить сливки на молоко, по большому счету никакой разницы, но зато дешевле. Спрос на сливки понижается, а на молоко растёт. На спрос также может влиять религия, традиции, ясно? Ну, а что же с предложением? На предложение влияют такие факторы: увеличение или уменьшение издержек, то есть с повышением затрат на производство товаров предложение понижается и наоборот; внедрение новых технологий, если мы автоматизируем процесс производства, то предложение растёт с потенциалом нашего оборудования и техники, мы больше производим товаров; налоги — если они растут, то, естественно, предложение понижается, так как невыгодно производить товары, которые обложены большим налогом: чем популярнее товар или услугу, которую вы производите, тем налог на него больше, а если вы производите товар, полезный обществу, например, учебники по истории, то государство, чтобы поддерживать ваш бизнес, может выделить определённые субсидии — это тоже влияет на предложение. Засуха и неурожай — тоже факторы предложения, думаю, с этим понятно, как обстоят дела. На графике мы научимся изображать изменение спроса и предложения, а также равновесную цену — согласие между продавцом и покупателем на цену на тот или иной товар (услугу), — учительница Зия Инайре встала и подошла к доске, чтобы схематично показать, как нужно строить графики, тщательно поясняя каждую деталь.

Какой там спрос и предложение — в этот момент Деш увлеченно общался с Аром, который каждый раз хмурил брови со словами: «Ты не устал болтать с утра пораньше? Вот удивляюсь, вчера мы пили вместе, вернулись в школу поздно, а ты как огурчик... Ты вообще когда-нибудь устаёшь?». Деш лишь смеялся, подрагивая своими кудряшками, и отвечал: «Зачем ты задаешь вопросы, на которые у меня есть очевидные ответы?» Его глаза блестели ещё ярче при недоуменном и невыспавшемся лице Ара.

— Выглядишь ты, брат, помято...

— Спасибо, а ты ужаленным. Откуда ты только берешь столько энергии? Заряжаешься, что ли? Или у тебя аккумулятор на всё тело? Или... Не-не-не... Ты тот самый вечный двигатель, который не могут создать учёные. Вот!

— Да не... Вечный двигатель уже был до меня, — загадочно произнес Деш.

— Да ну... — фыркнул Ар.

— Это правда, вот представь, например, ты женился на какой-то девушке, вы живете душа в душу, примерно месяц, и вот начинается... Хочу это, хочу то. Сначала ты покупаешь ей телефон, потому что ее телефон не модный, а у всех девочек телефон новой модели, потом новое платье, потому что во всех она уже ходила и во всех ее уже видели, потом ты покупаешь ей шубу, потому что ей холодно, а та куртка, которая у нее есть, не подходит к ее новым сапожкам. Потом она просит съездить в отпуск не по области своей стра-

ны, а за границу, но плюс к этому ты должен ей купить новые шмотки туда, а когда вы будете возвращаться из отпуска, то нужно закупиться и там. И речь не только про одежду, но и бесконечные сувениры, чтобы похвастаться подружкам и подарить им всякую всячину. И так до бесконечности — удовлетворишь одну ее потребность, она придумает другую. Это никогда не закончится, если учитывать то, что твоя избранница еще и красится. Но, несмотря на всё это, девушки — важный элемент на нашей планете. Все они разные, и каждая из них по-своему прекрасна. Так что обижать их не надо. Понял? — Деш испытующе посмотрел на Ара, словно требовал от него произнесения клятвы.

— Да понял я. Понял.

Учительница обернулась к ним и с улыбкой произнесла:

— Раз ты так внимательно слушал, Ар, то давай иди к доске и реши задачу.

— Я?... Зия Инайре, я не разговаривал. Это всё Деш! — произнес Ар.

— Я и не обвиняла тебя в том, что ты разговаривал с ним, — улыбнувшись, она посмотрела на Ара с Дешом. — Просто говорю тебе выйти к доске. Давай, иди, бесполезно оправдываться. Лучше покажи классу, как нужно решать такие легкие задачи, а если ты не сможешь решить, то я вызову Деша.

— Но... Ладно...

— Не нервничай, ты же не в зале суда, я не буду обвинять тебя, как прокурор, давай. Черти график и решай. В ходе

решения объясни, что к чему, — учительница отдала ему листочек с задачами, а сама присела на учительский стул. — А я пока здесь посижу, понаблюдаю.

Когда Ар встал со своего места, Деш сдерживал смехок. Его друг подошёл к доске и начал чертить один из представленных графиков (ему попалась задача с изменением предложения (с положения S на $S1$ в правую сторону).

«Так написано, что это изменение предложения... Надо сначала узнать, как изменилась равновесная цена на рынке новых квартир в стране зет. Только мне непонятно, предложение увеличилось или нет... Забыл... Как же это выяснить...» — он почесал затылок.

Наблюдая за бездействием Ара, Зия Инайра произнесла: — Как изменилось предложение, если второе положение сместилось вправо?

— Ээ... Уменьш... — учительница покачала головой.

— Когда новое положение прямой перемещается вправо — это всегда увеличение предложения или спроса, в данном случае у нас увеличение предложения, значит, что станет с равновесной ценой? Чтобы это увидеть, ты смотришь на изначальную точку в первом положении, она у тебя здесь, — она встала и показала ему на S точку равновесной цены, — теперь посмотри на другую прямую, — она указала на $S1$, где точка была ниже, чем в первой. Что стало с равновесной ценой?

— Она... Понижилась, — тихо ответил Ар.

— Правильно, это так, теперь ты пишешь на доске в первом пункте: «Равновесная цена понизилась», — Ар быстро написал на доске первый пункт, после чего учительница произнесла:

— Теперь от нас спрашивают, чем могло быть вызвано изменение предложения, а самое главное — понизилось предложение или увеличилось? Смотри на график, как я уже говорила, новое положение, находящееся с правой стороны, — это повышение, отсюда ты должен опираться и назвать нам один из факторов повышения предложения, а потом расписать это, — Ар заново повернулся к доске, но вся тема вылетела у него из головы, он настолько хотел спать, что его голова не могла нормально соображать. Он замялся, держа в руке мел.

Пытаясь вычленив что-то из своей головы, он стоял так ещё пять минут, пока Зия Йнайре не произнесла:

— Ладно, садись, сейчас нам Деш всё распишет, — Деш бодро вскочил и быстро подошел к доске.

— Какой фактор мог повлиять на повышение предложения?

— Понижение издержек, — ответил уверенно Деш.

— Отлично, пиши, — она удовлетворённо улыбнулась.

Взяв в руки мел, Деш написал фактор и принялся расписывать его — за это его тоже похвалили.

— Хорошо, очень хорошо. Теперь осталось третье задание — как изменится спрос и равновесная цена, если ипо-

течная ставка на покупку квартир повысится?

— Спрос уменьшится, так как всё меньше существ будут решаться оформлять ипотеку на квартиры, соответственно, и равновесная цена понизится.

— Отлично, пиши ответ.

Когда Деш закончил писать, Зия Инайре посмотрела на него и сказала:

— Я ставлю тебе за урок пять, но если еще раз так будешь болтать, то поставлю рядом и два, Цезарь. Тебе повезло, что у тебя хорошая память, — Деш улыбнулся.

— Учись, пока я жив, дорогой, — сказал Деш Ару.

— Общество не по мне, меня интересует больше физика с математикой...

— С ними ты сваришься в кипятке, и признай, что без дара речи и знакомства с обществом ты бы не смог выразить никакие законы термодинамики.

— Зачем объяснять? По математике и физике всё элементарно! Нечего там объяснять!

— А как же задачи типа: «Докажи, что треугольник — это треугольник»?

— Это для таких, как ты, придумали, чтобы без дела не сидели, — прыснул тот.

— Здесь была вспышка энергии... — проговорил Кей, нагинаясь и осматривая осколки.

— Гибрид... — процедил сквозь зубы Левин, — черт... —

он шагал по сцене.

— Это мягко сказано, гибрид был здесь давно, потому энергии почти не осталось, чтобы выяснить, кто это... — Кей подержал в руках осколки камней.

— Если вспышка энергии произошла на сцене, значит, гибридом является кто-то из участников конкурса. Надо срочно проверить в документах их данные, — глаза Левина моментально зажглись.

— Но на сцене же были еще и работники персонала.

— Тогда соберем и их список. Надо. Проверить. Всё.

— Однозначно. Я пойду к директору за разрешением к доступу в архив.

— Хорошо, а я возьму список персонала, — после он продолжил шёпотом: — Я уже за твоей спиной, гибрид. Скоро ты будешь гореть в своих злодеяниях! Я самолично всё устрою. Я заставлю тебя страдать. И кричать от боли... — его ноздри расширились, а глаза налились кровью. В таком настроении он продолжил свой день, не выпуская из головы гибрида...

Глава 77

В комнате Левина стояла мёртвая тишина, которая сопровождалась напряженным тиканьем часов на стене. Лицо охотника было мрачным и бледным от поступающих мыслей, казалось, что они витают в воздухе, создавая монолог для всей мебели и предметов. Только вот молчание пространства в ответ на реплики Левина было обыденным, словно всё, под давлением охотника, было продавлено вниз, где никто и ничто не сможет помешать. Воздух становился с каждым новым вздохом тяжелее, от его горячих потоков лицо потело и принимало вид тающего масла, который вот-вот растечётся по сковороде.

Он сводил руки за спину, скрещивал на груди, брал одной рукой свой подбородок, но никакая поза не длилась больше пяти минут — каждый раз то уставали руки, то надоедало, то пришло в голову пройтись по комнате. Прошла первая эстафета, вторая, третья — а дистанция еще не пройдена. Раз за разом одно и то же — стойка, ходьба, стоянка.

Ту информацию, которую он добыл о помощниках на сцене, не принесла весомого значения — что оставляло большие надежды на Кея. Вдруг он что-то выяснил? Из участников кто угодно мог оказаться вполне себе опасным гибридом, хотя по внешнему виду Левин бы никого не отнес к этим су-

ществам. Единственная возможная кандидатура гибрида, по его мнению, являлся Деш, который сразу зацепил его внимание. Такое яркое, необычное, животрепещущее представление вызвало у Левина много бурных эмоций. Деш смог полностью погрузить зрителей в свой мир, это казалось магией и в то же время загадкой, – один произвёл общий восторг и удивление.

Левин пришел к выводу, что такая живая, словно неисчерпаемая энергия не может жить в обычном существе. Такой магнетизм, который исходит от Деша, не проходит бесследно – он меняет целое пространство одним своим присутствием. Охотник считал, что в его жилах бурлят аномальные энергии, которые заряжают его, как батарейки, – но это всего лишь догадки. Психология о двух концах, в которой всё изменчиво и не может быть применимо к каждому, как обычный стереотип.

Перед Левиным возник образ Деша — его улыбка, его раскрытие в танце, тот самый крик и эффектное перевоплощение, которое заставило замереть не только весь зал, но и весь мир.

«Он такой странный и такой... Такой... Быстрый... Как ему удалось после этого конкурса не только на ногах устоять, но еще и улыбаться во все зубы? Еще и Онегина зачитал... Точно чокнутый...»

«Откуда у него такой неисчерпаемый источник энергии?! Откуда он его только берет?!» — он сжал руки сзади и уже

в который раз прошёлся по комнате.

Минуты три в тишине, и его глаза сверкнули, он произнёс:
— А что, если это из-за его энергии разбились магические камни?! — он пристально посмотрел в окно. Его дыхание стало чаще от собственного открытия. — Да! Он вызвал такой всплеск аномальной энергии, и его номер был самым последним, не считая этапа с образами, всё сходится! Он и есть самый настоящий гибрид! — его пальцы сжались сильнее.

Лицо его просияло радостью, но через секунду он замер:
«Но это не тот гибрид, которого я так долго искал... Тот гибрид был маленькой девочкой...» — он снова задумался.

Охотник, скрестив руки, продолжил:

— Ладно, это не важно, главное, что гибрид был обнаружен. Теперь тебе точно не сбежать, Деш, — он злобно ухмыльнулся. Его светлые волосы распустились, и некоторые пряди ниспадали ему на глаза, но он не торопился их убрать, ибо его радость затмила всё вокруг.

— Что это? Показывай! — от нетерпения Левин выхватывает листы у вошедшего в его комнату Кея, который никак не успел среагировать и остался с невозмутимым лицом.

Проходя по комнате, Левин быстро пробежал глазами по тексту на каждой бумаге — с каждой последующей строчкой его лицо становилось более восторженным. Наконец-то! Он нашёл... Нашёл доказательства своих догадок...

— Да-да-да! Это оно! То, за что можно зацепиться! Кей!

— Левин начал с силой тормошить его за плечи, что привело в неопиcуемый ужас Кея, жалко только, что он не мог выразить удивление в своём дневнике.

— Сэр, зачем вам нужно предоставление этих документов?

— По личному делу у меня есть разрешение от директора,
— ответил Кей с невозмутимым видом.

— Хорошо... — он недоверчиво взглянул на письменное разрешение директора, после поднял взгляд на Кея и выдал ему информацию об участниках конкурса.

— Кхм... Погодите, но вы пропустили одного участника, вы мне не выдали информацию о Деше, — подметил Кей, просматривая листы.

— Я вам вроде всех дал...

— Нет, тут отсутствует Деш, я проверил.

— Я не могу выдать вам о нем информацию.

— Но у меня же есть разрешение.

— А у меня есть четкое указание не выдавать информацию о нем.

— Почему?

— Это конфиденциально.

— Это информация для следственного процесса, если вы ему противитесь, то будете иметь дело с главой, а я так понимаю, вам лишние проблемы не нужны, так ведь?

Работник стал угрюмым, и его зубы сжались: его поймали,

как зверька, теперь он ничего не сможет сделать.

— Учтите, что я вас предупреждал: у вас могут возникнуть очень большие проблемы.

— Какие? Разве эта информация чем-то может навредить? — он опешил.

— Время покажет. Размоет границы. И вы узнаете правду, — проговорил он, сверкнув своими глазами.

Кей опешил от такого комментария, не совсем понимая, к чему тот клонит.

— Интересно... — он взял документы и пробежался по ним глазами, — любопытно... Я завтра верну вам эти документы, — наблюдая за его тревожной реакцией, он добавил: — В целости и сохранности.

— Хорошо. Идите, — он нехотя указал ему на дверь, не желая его больше видеть.

После того как Кей покинул помещение, работник огляделся по сторонам и взял телефон, — он быстро набрал нужный номер и с тревогой в голосе заговорил:

— Здравствуйте... У нас проблемы. Да, какой-то маг взял документы, не знаю по какому поводу, но он какой-то подозрительный тип... Хорошо... Понял... — он улыбнулся, сбрасывая трубку.

— Каждую нить, за которую ты дернул, может отскочить тебе прямо по лицу, — его щеки побагровели. — Нить может быть натянута настолько, что от тебя и места живого не останется, лишь огромная лужа крови...

«Время покажет. Размоет границы. И вы узнаете правды... О чем хотел предупредить этот работник? Он весь такой нервный. Зачем так волноваться за такие документы? В этом же ничего такого нет... Или... Им есть что скрывать?...» — Кей шел по коридору, задумчиво хмуря брови.

Через минут пять он остановился.

«Сам же Деи должен знать об этом. Это же не секретная информация... Тогда было бы незачем так волноваться... А что... Если он не знает...» — он остолбенел от сделанных выводов.

Глава 78

— Да ты гонишь, Деш, ты бы не смог это сделать... — Ар потер затылок, внимательно оглядывая кудряша.

— Верно, — он загадочно улыбнулся, после чего произнес низким голосом: «Я уже это сделал», — он гордо поднял голову.

— Да не... — он с неверием отвел взгляд. — Невозможно. Ты же выступал, — он поводил пальцем. — Ты бы... Ты бы не успел...

— Ты, кажется, забыл, что для меня нет ничего невозможного, — Деш хмыкнул.

— Покажи, — Ар подошел к Дешу.

Наблюдая за беспокойством Ара, Деш достал телефон и показал фотки с выступления, где Ар был не в самых выгодных позах.

— Вот, смотри, — промурлыкал кудряш.

— Что?! — его глаза округлились. — Да ты! Да ты... — он часто дышал. — Дай сюда! Удали!!! — он хотел забрать телефон.

— Э, нет, брат, — он быстро убирал телефон. — Я эту красоту ни за что не удалю, — он тыкнул на фотки. — Этот шедевррр будет пламенным напоминанием о твоих заслугах перед обществом. В таком-то искусстве! — он развел руками и похлопал по плечу Ара.

— Вот же ты... — он опустил голову.

— Да, молодец, я знаю, — он улыбнулся. — Знаю. Кхе... Что ж... Ты можешь быть уверен, что это воспоминание останется в моей галерее навсегда. Я никому не скину, — он придал руку к сердцу.

— Звучит как зловещее предзнаменование. И меня это ничуть не утешает и не радует, — его левый глаз дернулся.

— Я что тебе, повышенное пособие, чтобы радовать, или Библия, чтобы утешать твою душу? — он вскинул брови. — Расслабься! Быстренько! Ты же не хочешь, чтобы я проводил ритуал по изгнанию негативной энергии с твоей душонки... — он испытующе посмотрел на Ара, тот помотал головой. — Вот. Тогда не говори глупости, и будешь спасен от моего презрительного взгляда и порицания. Негативной неформальной санкции.

— Что ты сейчас за хрень сказал? — он прищурился.

— Учебники по обществознанию надо читать, чтобы суть жизни понимать, — он поправил рубашку.

— Не заткнёшься, я тебе устрою магнитную бурю, — прыснул Ар.

— Ой-ой-е, — он махнул рукой. — Магнитная буря сама намагнитится от моего присутствия.

— Не сомневаюсь, ты кого угодно приведешь в иное состояние. У кого-то магнит разом перевернется, а у кого разум.

— Это моя способность обаяния, — он мило захлопал

глазками. — Безотказно работает.

— Обаяшка... Ага... Обаяшка, — Ар улыбнулась.

— Конечно!

— Скорее, хренояшка. Или врунияшка, которая носится как угорелая по коридорам.

— Этот, как вы изволили выразиться, хренояшка не любит опаздывать на уроки! — Деш сделал вид, что обижен, и скрестил руки на груди.

— Да ты за пять минут успеешь на урок.

— Вообще-то за три, когда не хочется вставать, а то и за две.

— Это не повод сбивать всех с ног, как бык.

— Что поделать? Знания не ждут! — он быстро подпрыгнул и стукнул по голове Ара, так как по своей было бы жалко.

— Отличничек нашелся, — он потер висок.

— Я и не говорил, что я отличник, а вот и отличник! — Деш улыбнулся вошедшему.

— Мне просто повезло или Деш мне реально сделал комплимент? — Хэнсел прошел в комнату.

— Эй, не шути так, я всегда делаю комплименты, — он надул губы.

— Ладно-ладно, не сердись. Мы тебя любим, — Хэнсел улыбнулся.

— Оууу...

— Ну... Ты говори за себя... Хэнсел, — сказал Ар.

— Иди сюда, скотина, — Деш начал подходить к Ару, —

сейчас ты полюбишь у меня! Вмиг! — его кудряшки начали дрыгаться.

— Монарх! — сказал Ар, отмахиваясь от его подзатыльников.

— Амбал!

— Хренояшка!

— Дед.

— Деспот!

— Это синоним к монарху, я выиграл, — улыбка снова воссияла на лице Деша.

— Скотланд на курином бульоне, — фыркнул Ар, поправляя свои локоны.

— Победа — ммм! Хорошо! Поэтому я буду делиться ею с вами, а вы со мной, — Деш положил руки на бедра и прикрыл глаза.

— Я подумаю...

— Ой... Чего ты? Это же не кусок пирога, чтобы зажать, так ведь? — Прикрыв рот, Хэнсел начал смеяться на такое остроумное замечание.

Тем временем мир сотрясся от землетрясения, вызванного смехом Ара.

— Эй, чего ржешь как лошадь? — спросил Деш.

— А что? Ахахах.

— Скромнее надо, вот у Хэнсела учись. Лапочка! Сейчас научу. Вот смотри, когда тебе смешно, надо смеяться вот так, — Деш прокашлялся и прикрыл рот рукой, изображая ти-

хий, но однообразный смех. — Понятно? А теперь, как нужно смеяться, когда тебе очень смешно, — он сделал хитренькое лицо и смеялся так, будто он передавал звуки маленьких колокольчиков. — Ясно? — он посмотрел на друзей. — И последнее... Как НЕ СТОИТ ДЕЛАТЬ... Только в крайних случаях, когда ты ну не можешь прям... Умираешь со смеху! — слушатели замерли, наблюдая за загадочным взглядом друга.

Убедившись, что его внимательно слушают, Деш закрыл глаза и понеслась... Таких звуков еще никто не слышал на свете, а теперь, как следствие, услышит вся школа. Нет! Вся вселенная!

Это не было похоже на звук чайки, это не был смех бизона или какого-то лося, — это был борщ, в котором было всё намешано и поставлено на максимальную громкость. Частота звука резала слух и приводила в шок до внутренней паники. Причем Деш при каждом порыве запрокидывал голову назад, широко открыв рот, и тревожил свои волосы, которые запушились до невозможности.

Казалось, что каждая кость, каждый мускул, каждая частица его тела поражалась новым порывом смеха, как молнией, которая сводила весь организм.

Но, не останавливаясь, Деш смеялся еще, будто забыл обо всем на свете.

Стоя как вкопанные, Ар и Хэнсел были в замешательстве. На их счастье, неожиданно прекратился этот звук, кото-

рый встряхнул весь организм. Улыбнувшись, Деш сверкнул глазками:

— А что вы такие кислые? Ахах, настолько понравился мой смех?

— Очень... Ну ты даёшь.

— Теперь медальку мне.

— Подзатыльник могу дать за наши лопнувшие перепонки.

— Хе-хе, спасибо... Не надо! Лучше пойдёмте перекусим,

— Деш взял за руки Ара и Хэнсела, – смелей.

— Я не завтракаю и не обедаю, – сказал Хэнсел.

— Если ты не будешь соблюдать все приемы пищи, то животик тебе скажет: «Чао, бамбино!». Так что не морочь мне голову. Пошли! Пошли! Ар, не мнись тоже! Пошла! Раз-два! От! Молодцы! Сегодня курочка будет! Такое нельзя пропустить! Бистро!!!

Звуки ударов и запах пота разносились по всему залу, создавая знакомую атмосферу тренировки, где каждый тренировался по-своему: кто-то подтягивался на турнике, кто-то занимался на тренажёрах, кто-то отжимался, кто-то бегал по всему залу, кто-то поднимал штангу, а кто-то лежал на полу, поверженный уже в который раз манекеном.

Тяжелый удар пришелся по спине, отчего стало затруднительно дышать, а мышцы дрожали от боли. Холодный пол леденил кожу и создавал еще больше мурашек по всему те-

лу. Горячая кровь, просачивающаяся из ран, медленно стекала вниз, лишая организм сил и энергии. В глазах всплывали черные точки, которые становились всё больше от усталости и длительного напряжения.

Но жила идея, что заставляла вновь и вновь вставать в стойку и становиться мишенью безжалостной техники. В надежде, что всё изменится...

«Больно... Что бы я ни делала, этот манекен сильнее...»
— *Йоли пыталась встать, но боль в пояснице давала о себе знать.*

Она посмотрела на силуэт манекена, стоящего в трех метрах от нее, словно ожидая ее дальнейших действий.

«Так. Зачем я сюда пришла? Не время разлеживаться! Нужно встать... Ммм...»

Слегка пошевелив пальцами, Йоли смогла сжать руки и делать постепенные шаги к тому, чтобы снова встать. Тяжело дыша, девушка поднялась на четвереньки и остановилась, удерживая равновесие.

«Всё, что мне нужно сделать — это повалить этого манекена, звучит не так сложно... Надо только применить силу, но...» — она исподлобья посмотрела на манекена, стараясь продумать стратегически удар, но голова болела так сильно, что мысли переключались на боль.

Она закрыла глаза и потерла висок рукой, которая была в крови: пытаясь сосредоточиться, она проговаривала в уме таблицу умножения и потихоньку приходила в себя.

«Дважды... Два... Четыре... Четырежды... Четырежды пять... Двадцать... Семью восемь... Нет... Нет... Не сорок восемь, а пятьдесят шесть... Да...» — надёжно оперевшись руками о пол, Йоли начала вставать: спина хрустнула два раза, замедляя темпы восхождения, но уверенность еще не сходила с ее лица.

Когда девушка встала в полный рост, ее лицо взяло мимолётное облегчение: она убрала мешающие пряди волос и сделала два глубоких вдоха перед предстоящей атакой.

Кровь пульсировала в висках, словно бой барабанов, которые не намерены останавливаться. Засохшие ранее губы пропитались кровью, тем самым они стали похожи на спелые вишни, которые с каждым разом затемнялись.

«Надо... Надо повалить его, но как? Где у манекена может быть слабое место? У обезьяны-то понятно, а у робота что?» — она пробежалась глазами по манекену.

Манекен не думал сдвигаться, предоставляя Йоли попасть в его ловушку. Его стеклянные глаза метались из стороны в сторону, осматривая Йоли — ни как жертву, ни как грушу для избиения, а как объект своего анализа. Его рациональный интеллект хотел вычислить наилучший вариант обезвреживания девушки.

Прерывисто дыша, Йоли замерла: она сжала кулаки, готовая нанести удар.

«Если не хочешь идти сам, я сама приду к тебе...» — девушка начала приближаться осторожно и так же степен-

но, как сгущёнка, которая медленно стекает вниз из большой бутылки.

Ее глаза зацепились за манекена, словно сети, которые были с шипами, готовыми проткнуть его плоть.

Объект наблюдения стоял, не спуская глаз с Йоли.

Лишь пара-тройка шагов осталось от цели, как в воздухе просвистел взмах железной руки, которая попала по лопатке девушки. Этот металл обогрел кожу на некоторое время и отрезвил Йоли на ответный удар, который был нанесен в грудь манекена.

Он чуть отшатнулся, но быстро пришел в себя, стремительно направляясь к Йоли: он взмахнул ногой снизу, чтобы сбить с ног противника, но девушка вовремя подпрыгнула и избежала падения.

В ту же секунду Йоли получила удар по животу, который скрутил ее, как гармошку: манекен нанес и второй удар, который пришелся вновь по больной спине.

Упав на четвереньки, Йоли перекатилась на полу и занесла удар по ноге манекена: он удержался на ногах, что разозлило волчицу.

Девушка встала с пола и резко приблизилась к манекену.

«Пора применить мою силу», — Йоли сжала руки в кулаки и нанесла удар по лицу манекена, но он, к ее несчастью, не упал.

С силой сжались челюсти Йоли: она схватила за грудки манекена и с силой ударила его по голове своей головой.

Причем звук был характерный: ее лицо было красное и местами в царапинах, вены страшно набухли по всему телу, зато манекен упал на спину.

К концу тренировки все начали уходить, кроме Йоли, которая решила остаться в зале до самого вечера.

День выдался таким тяжёлым, что даже твёрдая постель казалась раем по сравнению с холодным полом.

Глава 79

— Глава, вы увере

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.